

Г. И. Булгаковъ,
Преподаватель Курской Духовной Семинаріи.

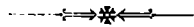

РУССКАЯ ГОМИЛЕТИЧЕСКАЯ ХРИСТОМАТІЯ.

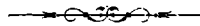
(Русскія проповѣди, конспекты, темы: матеріаль
для практическихъ занятій при изученіи видовъ
построенія пастырской проповѣди).

Изданіе второе, переработанное.

Цѣна 1 руб. 25 коп. безъ пересылки.

КУРСКЪ.
Епархіальная Типографія.
1915.

Отъ Кіевскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Кіевъ,
30 августа 1915 года, № 277. Предсѣдатель Комитета, профессоръ.
Академіи, протоіерей *Іоаннъ Корольковъ*.

„Богъ... да дастъ тебѣ глаголъ благовѣствующему силою мноюю, во исполненіе Евангелія возлюбленнаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа“.
(Службникъ).

„Кто владѣетъ великою силою слова (а ее у немногихъ можно найти), даже и тотъ не бываетъ свободенъ отъ великихъ трудовъ. Такъ какъ сила слова не дается природою, но приобрѣтается образованіемъ, то хотя бы кто довелъ ее до высшаго совершенства, и тогда онъ можетъ потерять ее, если постояннымъ усердіемъ и упражненіемъ не будетъ развивать этой силы“.

Св. Іоаннъ Златоустъ.
(Собр. соч. т. 1 кн. 2 стр. 464).

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Построеніе пастырской проповѣди въ порядкѣ мыслей Священнаго Текста.

А.

Проповѣдь догматико-нравоучительная.

	Стр.
§ 1. Слово Протоіерея о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) на Евангельское чтеніе въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ . . .	1—3.
Конспектъ поученія (его же) на Евангельское чтеніе въ день Преображенія Господня	—4.
§ 2. Слово (его же) на Апостольское чтеніе въ день Богоявленія Господня	4—7.
Конспектъ слова (его же) на Апостольское и Евангельское чтеніе въ недѣлю по Просвѣщеніи	7—8.
§ 3. Бесѣда Евсевія, Архіепископа Могилевскаго, на Евангельское чтеніе въ 32 недѣлю по Пятидесятницѣ	8—14.
Конспектъ бесѣды Филарета, Архіепископа Черниговскаго, на Евангельское чтеніе въ 17 недѣлю по Пятидесятницѣ . . .	14—15.
§ 4. Бесѣда Дмитрія, Архіепископа Херсонскаго, на Апостольское чтеніе въ 27 недѣлю по Пятидесятницѣ	15—24.
Конспектъ бесѣды Филарета, Архіепископа Черниговскаго, на Апостольское чтеніе въ день Пятидесятницы	24—25.
§ 5. Поученіе Никанора, Архіепископа Херсонскаго, на паримію навечерія Рождества Христова	26—32.
Конспектъ поученія (его же) на паримію въ день Преображенія Господня	32—33.
§ 6. Бесѣда первая Филарета, Архіепископа Черниговскаго, на псаломъ 50-й	33—39.
Конспектъ второй бесѣды на тотъ же псаломъ того же автора	39—40.
§ 7. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Петроградскаго, на текстъ Евангелія отъ Луки гл. 23 ст 46 .	40—46.
§ 8. Два поученія Протоіерея о. Родіона Путятина: о любви къ врагамъ	46—48.
О скорбяхъ	48—51.

Конспектъ слова Святителя Юасафа, Бѣлгородскаго Чудотворца, въ 25 недѣлю по Пятидесятницѣ—на текстъ изъ Евангельскаго чтенія: о любви къ Богу и ближнимъ . . . . . 51—54.

Б.

Проповѣдь нравообличительная.

§ 9. Бесѣда Филарета, Митрополита Московскаго, на сьр-ной недѣлѣ противъ объяденія и пьянства . . . . . 55—60. •
 Конспектъ слова Филарета, Митрополита Московскаго, противъ роскоши въ одеждахъ и убранствѣ . . . . . 60—62.
 § 10. Слово Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, объ удовольствіяхъ . . . . . 62—72.
 Конспектъ слова Святителя Димитрія, Ростовскаго Чудотворца, въ недѣлю св. женъ Мироносицъ . . . . . 72—74.
 § 11. Поученіе Протоіерея о. Алексѣя Бѣлоцвѣтова въ недѣлю 29 по Пятидесятницѣ—о сквернословіи . . . . . 74—77.
 Конспектъ поученія Священника о Василия Владимірскаго о семейныхъ раздѣлахъ . . . . . 77—78.
 § 12. Слово Протоіерея о. Философа Орнатскаго въ недѣлю мясопустную о страшномъ судѣ . . . . . 79—85.
 Въмѣсто конспекта-краткое поученіе Протоіерея о. Родіона Путятина въ 4 нед. Великаго Поста . . . . . 85—87.

В.

Проповѣдь апологетико-миссіонерская.

§ 13. Слово Филарета, Митрополита Московскаго, о безсмертіи души и воскресенія мертвыхъ—на текстъ Лук. 24, 12 . . . . . 87—93.
 Конспектъ поученія Никанора, Архіепископа Херсонскаго, противъ Л. Толстого на текстъ Іоани. 6 гл. . . . . 94—96.
 § 14. Бесѣда Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго, на Апостольское чтеніе въ недѣлю св. женъ Мироносицъ—противъ социализма . . . . . 96—101.
 Конспектъ слова Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, объ аскетизмѣ . . . . . 101—103.
 § 15. „Церковь и секты“—миссіонерское поученіе Протоіерея о. Іоанна Восторгова . . . . . 104—110.
 Въмѣсто конспекта—краткое миссіонерское поученіе Протоіерея о. Іоанна Полянскаго на Евангельское чтеніе о бракѣ въ Канѣ Галилейской . . . . . 110—111.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Построеніе пастырской проповѣди въ порядкѣ мыслей, составляющихъ систему православнаго вѣроученія.

А.

Систематическая проповѣдь (катихизація) о вѣрѣ.

§ 16. Катихизическая бесѣда Протоіерея о Сергія Садковскаго о 1 членѣ Символа вѣры . . . . . 112—116.

Б.

Догматико-нравоучительная проповѣдь.

§ 17. Слово Иннокентія, Архіепискона Херсонскаго—о Причащеніи . . . . . 116—124.

§ 18. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Питирима, Экзарха Грузіи—въ день св. Пасхи . . . . . 124—126.

В.

Апологетико-миссіонерская проповѣдь.

§ 19. Бесѣда Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго—о Богѣ—къ язычникамъ . . . . . 126—130.

§ 20. Поученіе Священника—Миссіонера о. А. Остальскаго противъ сектантовъ рационалистовъ—о Священномъ Преданіи . 131—135.

§ 21. Поученіе Протоіерея—Миссіонера о. Іоанна Полянскаго противъ старообрядцевъ—«У безпоповцевъ нѣтъ таинства покаянія» . . . . .

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Построеніе пастырской проповѣди въ порядкѣ мыслей, составляющихъ систему православнаго нравоученія.

А.

Систематическая проповѣдь (катихизація) о благочестіи.

§ 22. Катихизическая бесѣда Протоіерея о Сергія Садковскаго о 8 заповѣди 10-словія . . . . . 140—147.

§ 23. Бесѣда Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Петроградскаго, о второмъ прошеніи Молитвы Господней . 148—153.

Б.

Догматико-нравоучительная проповѣдь.

§ 24. Слово Іоанна, Епископа Смоленскаго, на новый годъ—о цѣнности и смыслѣ жизни . . . . . 153—160.

§ 25. Бесѣда „Сельскаго Священника“ о Законѣ Божіемъ
вообще и о законѣ въ нашей совѣсти . . . . . 160—164.

В.

Нравообличительная проповѣдь.

§ 26. Слово (на пассіи) Профессора Гомилетики Василя
Теодоровича Пѣвницкаго объ оскудѣніи вѣры . . . . . 165—170.

Г.

Апологетико-миссіонерская проповѣдь.

§ 27. Миссіонерская бесѣда Священника о. А. Остальскаго
противъ сектантовъ о недостойныхъ пастыряхъ. . . . . 170—173.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

**Построеніе пастырской проповѣди въ порядкѣ мыслей, входящихъ въ содержаніе
православнаго Богослуженія.**

А.

**Натихизація о вѣрѣ и благочестіи, строяемая въ порядкѣ чиновъ общественнаго
и частнаго Богослуженія.**

§ 28. Слово Арсенія, Митрополита Кіевскаго, о великомъ
входѣ . . . . . 174—179.

§ 29. Бесѣда Профессора Гомилетики Якова Космича Амфи-
театрова: „Послѣдованіе въ бездождіе“. . . . . 179—184.

Б.

Проповѣдь догматико-нравоучительная.

§ 30. Слово Святителя Димитрія, Ростовскаго Чудотворца,
на Рождество Христово (переложеніе Епископа Курскаго Ла-
вrentія) . . . . . 184—187.

§ 31. Слово Серафима, Архіепископа Воронежскаго о на-
реченіи именъ . . . . . 187—192.

§ 32. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепис-
копа Харьковскаго, въ день св. Пасхи . . . . . 193—199.

§ 33. „Стѣна нерушимая“—поученіе Виссаріона, Епископа
Костромскаго . . . . . 197—201.

§ 34. Поученіе Священника о. Іоанна Грацилевскаго о крест-
номъ знаменіи . . . . . 202—203.

В.

Нравообличительная проповѣдь.

§ 35. Святителя Тихона, Задонскаго Чудотворца, слово объ
отрицаніяхъ при крещеніи . . . . . 203—205.

- § 36. Слово Иннокентія, Архієпископа Херсонскаго, въ Великій Пятокъ—о судѣ надъ міромъ у св. Плащаницы . . . . . 205—209.
- § 37. Слово Святителя Теофана—Затворника на Рождество Христово . . . . . 210—214.
- § 38. „Съ нами ли Богъ“. Поученіе Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архієпископа Финляндскаго—въ день Рождества Христова . . . . . 214—219.

Г.

Апологетико-миссіонерская проповѣдь.

- § 39. „Строительство Божіе и человѣческое“. Поученіе Протоіерея о. Петра Миртова . . . . . 219—222.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Построеніе пастырской проповѣди въ порядкѣ мыслей, входящихъ въ составъ священной и церковной исторіи.

А.

Догматико-нравоучительная проповѣдь.

- § 40. Слово Святителя Теофана—Затворника въ день Срѣтенія Господня . . . . . 223—226.
- § 41. Поученіе Епископа Курскаго Лавренція въ день св. Пророка Іліи . . . . . 226—227.
- § 42. Поученіе Протоіерея о. Виктора Гурьева по руководству Четкихъ Миней—„Трудъ и молитва суть средства особенно благонадежныя ко спасенію“ . . . . . 228—229.

Б.

Нравообличительная проповѣдь.

- § 43. Поученіе Высокопреосвященнѣйшаго Архієпископа Никона, бывшаго Вологодскаго „Терпи до конца“ . . . . . 229—233.
- § 44. „Сонъ печали“ Изъ слова Протоіерея о Іоанна Восторгова . . . . . 233—237.
- § 45. „Видѣніе св. Апостола Петра“—поученіе Высокопреосвященнѣйшаго Евдокима, Архієпископа Сѣверо-Американскаго . . . . . 237—240.

Апологетико-миссіонерская проповѣдь

- § 46. „Путь къ небу“. Поученіе преподавателя Гомилетики Георгія Булгакова въ день Вознесенія Господня и преставленія преподобнаго Θεодосія Печерскаго . . . . . 240—246.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

Построеніе пастырской проповѣди въ порядкѣ мыслей, входящихъ въ содержаніе отечественной исторіи.

- § 47. Рѣчь Антонія, Митрополита Петроградскаго, предъ молебномъ въ день 200-лѣтія Полтавской побѣды . . . . . 247—248.

- § 48. Рѣчь Професора—Протоіерея о. Димитрія Бѣликава, произнесенная въ храмѣ Святѣйшаго Синода въ торжественный день 300-лѣтняго юбилея ЦАРСТВУЮЩАГО ДОМА . . . . . 249—254.

ОТДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.

Выборъ тематическихъ мыслей для построения проповѣди примѣнительно къ запросамъ жизни прихода.

- § 49. Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Новгородскаго, при вступленіи на Новгородскую кафедру . . . . . 255—260.
- § 50. Беседа Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Варшавскаго,—о церковной дисциплинѣ . . . . . 260—264.
- § 51. Слово Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, предъ исповѣдью . . . . . 264—265.
- § 52. Поученіе Протоіерея о. Родіона Путятина предъ Причащеніемъ . . . . . 265—267.
- § 53. Поученіе Протоіерея о. Родіона Путятина при выборахъ въ церковные старосты . . . . . 267—269.
- § 54. Поученіе Протоіерея о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) предъ открытіемъ приходскаго попечительства . . . . . 269—271.
- § 55. Слово предъ открытіемъ общества трезвости . . . . . 272—274.
- § 56. Рѣчь Иннокентія, Епископа Тамбовскаго (впослѣдствіи Экзарха Грузіи), предъ выборами членовъ Государственной Думы 3-го созыва . . . . . 274—277.
- § 57. Молебенъ предъ началомъ ученія—слово Протоіерея о. Павла Лохостскаго . . . . . 277—279.
- § 58. Поученіе Архимандрита о. Павла на обновленіе храма . . . . . 273—284.
- § 59. Поученіе поселянамъ въ осеннее время. (Священника о. Д. Бережкова) . . . . . 284—285.

ОТДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.

Построеніе внѣбогослужебной пастырской проповѣди.

- § 60. Духовное наставленіе Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца—о сохраненіи мира душевнаго. . . . . 286—287.
- § 61. Примѣрная программа внѣбогослужебнаго чтенія съ общимъ пѣніемъ . . . . . 288.
- § 62. Братскій листокъ на 29 августа 1915 года . . . . . 288—292.
- Примѣчаніе (Указатель авторовъ проповѣдей) . . . . . 293—296
- Опечатки . . . . . —296

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изданіе переработано изъ „Русской Гомилетической Хрестоматіи“, изданной нами въ 1909 году. Отъ прежняго изданія мы удерживаемъ его основную характерную черту—*соотношеніе количества учебнаго матеріала съ количествомъ учебнаго времени*, рассчитывая настоящую книгу (1—292 стр.) на 50 учебныхъ часовъ второго года обученія Гомилетикѣ. При двухъ урокахъ въ недѣлю въ теченіе года по Гомилетикѣ можетъ быть приблизительно около 60 уроковъ. Оставляя изъ нихъ 10 для повторенія къ экзамену, получаемъ 50 учебныхъ часовъ въ теченіе учебнаго года. Слѣдовательно, за два года обученія Гомилетикѣ можетъ быть около 120 учебныхъ часовъ всего, а если принять во вниманіе необходимость повторенія къ экзамену и для этой цѣли оставлять по 10 уроковъ въ годъ, то для прохожденія программы Гомилетики можно имѣть въ виду только 100 уроковъ за 2 года. Въ теченіе этихъ 100 часовъ необходимо и по существу дѣла, и по программѣ выполнить сложнѣйшую работу. Этою работою предполагается постоянное и исключительное напряженіе личныхъ духовныхъ силъ учащихъ, такъ какъ на каждомъ шагу, затѣняя механической трудъ заучиванія наизусть, эта работа выдвигаетъ на первый планъ сложныя задачи *этикопсихологическаго анализа* проповѣди и чужой и собственной, и письменной и устной. Безспорно, что для живого дѣла пастырской проповѣди эта именно работа больше всего цѣнна въ стѣнахъ школы. Эта работа—первые шаги будущихъ сѣятелей Христова слова истины. Подавляющее количество чужихъ проповѣдей, безсистемно обременяющихъ память, можетъ и должно вытѣснить изъ учебной работы готовящихся къ проповѣдничеству элементъ ихъ самодѣтельности. Нужно помнить краснорѣчивыя

цифры 100 часовъ и 50 часовъ. Этими цифрами повелительно ограничивается количество готовыхъ проповѣдей, необходимыхъ при изученіи Гомилетики. Вопросъ объ ихъ количествѣ правильно рѣшенъ талантливымъ составителемъ учебнаго сборника проповѣдей, покойнымъ Преподавателемъ Петроградской Семинаріи Зарницкимъ (книга его рекомендуется Объяснительною Запискою къ семинарской программѣ Гомилетики), который исчерпалъ свой сборникъ, предназначенный для 2 лѣтъ, содержащій не только русскія, но и святоотеческія проповѣди, 100 образцами. Мы, какъ и въ 1 изданіи, помѣщаемъ 63 русскихъ проповѣди, предназначая ихъ для второго года обученія Гомилетикѣ, такъ что настоящая книга, содержащая только русскія проповѣди, является *второю частью* гомилетической христоматіи.

Измѣненія, произведенныя въ настоящемъ изданіи сравнительно съ первымъ изданіемъ, касаются качественной стороны дѣла: *системы* христоматіи и ея *состава*.

Вопросъ о системѣ христоматіи тѣсно связанъ съ вопросомъ о системѣ Гомилетики. (Такое названіе—отъ „гомилія“—проповѣдь и этика—усвояется этой наукѣ потому, что и ея основной вопросъ, вопросъ глубоко жизненный—объ условіяхъ нравственной силы пастырской проповѣди, объ условіяхъ не объективныхъ—благодатныхъ, а о субъективныхъ—нравственныхъ, уясняемыхъ этико-психологически). Теоретическое обоснованіе нашей системы приводимъ въ помѣщаемомъ ниже введеніи. Здѣсь же считаемъ необходимымъ отмѣтить, что почти чрезъ всѣ части христоматіи мы проводимъ отдѣлъ *апологетико-миссіонерской проповѣди*, признавая, что это безусловно необходимо *и по научнымъ и по жизненнымъ основаніямъ*.

Теперь о составѣ христоматіи. Прежде всего, въ настоящей книгѣ мы слѣдуемъ выдающейся „Проповѣднической Христоматіи“ Протоіерея о. Павла Лахостскаго, получившей одобреніе компетентнаго органа церковной власти и открывшей новѣйшимъ—современнымъ проповѣдникамъ широкій доступъ къ школьной аудиторіи. Въ настоящей книгѣ мы помѣщаемъ образцовыя проповѣди выдающихся проповѣдниковъ 18 и 19 вѣка и современныхъ извѣстныхъ проповѣдниковъ а также проповѣди и

заурядныхъ современныхъ работниковъ на нивѣ Божіей—напр. слово неизвѣстнаго провинціального проповѣдника предъ открытіемъ общества трезвости, наше поученіе на храмовой семинарскій праздникъ, нашъ братскій листокъ—о современномъ пьянствѣ—самоотравленіи денатуратомъ и т. п. Послѣдняго рода проповѣди—примѣры считаемъ необходимыми въ христоматіи, *какъ переходъ* отъ классическихъ талантливыхъ образцовъ, имѣющихъ иногда характеръ „трудныхъ краснорѣчивыхъ разсужденій“ (см. „О церковной проповѣди“ статья Ф. Бѣлявскаго, Церк. Вѣдом. 1909 г. стр. 1516, № 33), къ собственнымъ проповѣдническимъ опытамъ учащихся.

Затѣмъ, кромѣ готовыхъ проповѣдей, мы сочли полезнымъ ввести *заданія* для собственныхъ проповѣдническихъ *устныхъ* классныхъ упражненій учащихся. Такія заданія мы предлагаемъ въ видѣ *конспектовъ, темъ и матеріала для построенія проповѣдническаго плана или для построенія самой проповѣди.*

Практическое значеніе предлагаемыхъ въ христоматіи сжатыхъ и распространенныхъ конспектовъ мы представляемъ такъ. Конспектъ передаетъ логическій составъ проповѣди короче, чѣмъ онъ излагается въ самой проповѣди. Поэтому съ конспектомъ удобнѣе оперировать для опредѣленія пастырскихъ задачъ данной проповѣди, пасторологической оцѣнки поставленія этихъ задачъ на очередь и оцѣнки ихъ осуществленія проповѣдникомъ въ его разбираемомъ произведеніи. Такая работа существенно важна для цѣлей преподаванія. Съ другой стороны конспекты предлагаются въ христоматіи съ тою цѣлью, чтобы дать канву для составленія воспитанниками *устныхъ проповѣдей.* Имѣя въ виду эту цѣль, мы избѣгали давать конспектамъ форму подробныхъ плановъ съ указаніемъ частей хріи, усвоенныхъ проповѣди. Построеніе такихъ плановъ на основаніи конспектовъ—вполнѣ посильная работа для учащихся. Въ нѣкоторыхъ изъ предлагаемыхъ конспектовъ удержаны частично наиболѣе интересныя стилистическія особенности подлинника, а конспектъ слова св. Іоасафа, Бѣлгородскаго Чудотворца, представляетъ почти полное переложеніе подлиннаго слова. Наконецъ въ 2-хъ §§ вмѣсто конспектовъ помѣщены краткія поученія.

Кромѣ указанныхъ составныхъ частей въ составъ хрестома-
ти входятъ проповѣдническія темы и матеріаль для построенія
плана проповѣди (первые 15 §§, содержащіе и конспекты) или
для построенія самой проповѣди (остальные §§). Какъ уже было
сказано выше, этотъ матеріаль и темы предназначаются для
устныхъ собственныхъ классныхъ проповѣдническихъ упражненій
учащихся, намѣчая общій ходъ урока.

Не можемъ не заключить настоящихъ своихъ строкъ слѣ-
дующею мыслью. Въ св. Евангеліи говорится, что даже тотъ,
кто напоить чашею студеной воды „во имя ученика“, т. е.
сочувствуя святому дѣлу пастырскаго учительства—проповѣдни-
чества, „не погубить мзды своея“. (Мѡ. X, 42). Мы будемъ
правдивно удовлетворены, если предлагаемые результаты нашей
кропотливой многолѣтней работы будутъ хотя бы каплей, облег-
чающей святое дѣло подготовки къ великому служенію на нивѣ
пастырской проповѣди.

Преподаватель Курской Духовной Семинаріи
Георгій Булаковъ.

Курскъ, 18 августа 1915 года.

В В Е Д Е Н І Е.

(Виды построения пастырской проповѣди).

I.

Въ существующихъ систематическихъ курсахъ православной Гомилетики вопросъ о видахъ пастырской проповѣди рѣшается неодинаково. Профессоръ Я. К. Амфитеатровъ („Чтенія о церковной словесности“), Профессоръ Протоіерей о. Назарій Өаворовъ („Руководство къ церковному собесѣдованію“) и преподаватели о. Протоіерей Поторжинскій („Краткая Гомилетика“ въ приложеніи къ христоматіи „Образцы Русской церковной проповѣди 19 вѣка“ изд. 1882 г.) и М. Чепикъ („Опытъ полного курса Гомилетики“), не выдѣляя этого вопроса въ своихъ курсахъ, тѣмъ не менѣе освѣщаютъ его, различая „виды проповѣдническихъ предметовъ“ (Поторжинскій стр. 711, § 26)—изъясненіе Священнаго Писанія и изложеніе христіанскаго ученія Православной Церкви (истины догматическія, истины нравственныя, предметы церковнообрядовыя, предметы священнойисторическіе и вспомогательныя), а также формы построения проповѣди (слово, бесѣда, поученіе), и виды приготовленія проповѣди (отдѣлъ объ импровизаціи) и виды проповѣди, различающіеся по времени и мѣсту произнесенія (отдѣлъ о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ—у Поторжинскаго, а также отдѣлъ о проповѣдяхъ на дни воскресныя, праздничныя и т. д.). Священникъ о. Александръ Юрьевскій („Гомилетика или наука о пастырскомъ проповѣданіи слова Божія“) указываетъ четыре основныхъ вида проповѣди: а) проповѣдь педагогическая,—преподаваніе Закона Божія въ школь, б) проповѣдь церковно-богослужебная, в) проповѣдь внѣ-

богослужебная и г) проповѣдь миссіонерская. Говоря о богослужебной проповѣди, о. Юрьевскій, въ отдѣлѣ „Гомилетическій идеализмъ церковно богослужебной проповѣди“, выдѣляетъ еще слѣдующіе виды проповѣди: проповѣдь догматическая и проповѣдь правоучительная, а въ отдѣлѣ „Гомилетическій реализмъ“— проповѣдь публицистическая съ подраздѣленіемъ ея на правообличительную и апологетическую. Профессоръ В. Θ. Пѣвницкій („Церковное краснорѣчіе и его основные законы“) дѣлитъ проповѣдь на виды, различающіеся по построению, „по исходнымъ точкамъ при построеніи“: а) омилія или изъяснительная бесѣда, б) слово, заимствующее свое содержаніе изъ идеи церковнаго года, в) катихизическое поученіе и в) публицистическая проповѣдь.

II.

Очевидно такимъ образомъ, что представители православной теоріи пастырской проповѣди неодинаково относятся къ вопросу о ея видахъ, неодинаково и рѣшаютъ этотъ вопросъ. А между тѣмъ точное и правильное рѣшеніе этого вопроса безусловно необходимо какъ съ научной, такъ и съ учебной точекъ зрѣнія.

Этотъ вопросъ, прежде всего, имѣетъ свое значеніе при построении системы теоріи проповѣди, а затѣмъ правильное рѣшеніе этого вопроса имѣетъ исключительно важное значеніе при опредѣленіи плана теоретической подготовки къ проповѣдничеству и связанныхъ съ этой подготовкой практическихъ занятій учащихся.

Отъ того, введенъ или не введенъ въ систему теоріи проповѣди этотъ вопросъ, зависитъ, по нашему мнѣнію, правильность, или ошибочность, построения этой системы. Проповѣдь, какъ одно изъ выраженій пастырскаго служенія вѣчному спасенію людей, не можетъ не быть живымъ откликомъ на духовныя нужды слушателей. Но вѣдь и слушатели, и особенно ихъ нужды, безконечно разнообразны. Безконечно разнообразна, какъ жизнь, и пастырская проповѣдь. Но въ то же время пастырская проповѣдь, какъ одно изъ выраженій пастырства, проводящаго въ жизнь единую Христову правду, единое хранимое Св. Православную Церковію слово Христовой истины, не можетъ не имѣть

и элемента единства въ области предмета, цѣли и характера, опредѣляемыхъ самою сущностью проповѣди. Отсюда теоретически вытекаетъ единство источниковъ проповѣди и единство ея основныхъ пастырскихъ задачъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неизбѣжность опредѣленныхъ типовъ, или видовъ проповѣди, дѣйствительное существованіе которыхъ подтверждается данными исторіи проповѣди. Изъ сказаннаго видна законность постановки въ системѣ Гомилетики нашего вопроса. А если это такъ, то очевидно и положеніе его въ системѣ этой науки. Постановленіе вопроса о видахъ проповѣди естественно дѣлитъ Гомилетику на двѣ части: общую и частную. Такъ именно и дѣлитъ ее вышеупомянутый преподаватель (Кіевской Семинаріи) о. Протоіерей Поторжинскій въ своемъ курсѣ.

Съ учебной точки зрѣнія такое построеніе системы Гомилетики глубоко цѣнно,—оно естественно ведетъ за собою цѣлесообразность распредѣленія учебныхъ занятій. Именно: такая система даетъ возможность посвятить первый годъ обученія усвоенію общей теоріи проповѣди, подтверждая ея тезисы разборомъ библейской, святоотеческой и современной православной проповѣди, а второй годъ изученію частной теоріи т. е. видовъ проповѣди, уясняя ея тезисы разборомъ русской проповѣди и вполне возможными для усвоившихъ общую теорію собственными устными и письменными упражненіями учащихся.

III.

Каковы же основные виды пастырской проповѣди? Отвѣчаемъ на этотъ вопросъ, разбирая вышеизложенныя рѣшенія его, предлагаемыя систематическими курсами Гомилетики.

Первое изъ этихъ рѣшеній, предполагаемое курсами Амфиатрова, Фаворова, Поторжинскаго и Чепика и обычно полагаемое въ основу систематическихъ гомилетическихъ христоматій, именно—раздѣленіе проповѣди на виды по предмету—страдаетъ одной ошибкой, исправленной курсами В. Θ. Пѣвницкаго и о. А. Юрьевскаго. Эта ошибка—существенно важная неправильность терминологіи. При свѣтѣ мыслей, предлагаемыхъ В. Θ. Пѣвницкимъ, становится очевиднымъ, что терминъ „виды проповѣдическихъ предметовъ“ есть неточный терминъ и его необходимо замѣнить другимъ—„виды источниковъ проповѣди“, являющихся

„исходными точками при построении проповѣди“, опредѣляющихъ основные „виды построения проповѣди“. (См. „Церковное краснорѣчіе“ стр. 101 изд. 2-е). Справедливость мысли В. Θ. Пѣвницкаго очевидна изъ того, что по существу предметъ пастырской проповѣди одинъ — пути, ведущіе слушателей къ Царствію Божію, къ вѣчной жизни, ко спасенію. Этогь именно предметъ указанъ Христомъ Спасителемъ св. Апостоламъ при отправленіи ихъ на проповѣдь: *ходяще же проповѣдуйте, глаголюще: яко приближися Царствіе Небесное*. (Мѡ. X, 7). Исправляя указанную ошибку терминологіи въ первомъ изъ разсматриваемыхъ рѣшеній нашего вопроса, формулируемъ это рѣшеніе такъ: существуютъ слѣдующіе *виды построения* проповѣди: 1) въ порядкѣ мыслей Священнаго Текста, 2) въ порядкѣ мыслей, составляющихъ систему православнаго вѣроученія, 3) нравоученія, 4) Богослуженія, 5) священной и церковной исторіи, 6) также отечественной исторіи и, наконецъ, 7) въ порядкѣ мыслей, поставляемыхъ на очередь современною жизнью—въ частности: духовною жизнью слушателей и жизнью природы. По нашему мнѣнію, предлагаемая формулировка не противорѣчитъ и той системѣ видовъ проповѣди, которая указана В. Θ. Пѣвницкимъ. Первые и послѣдніе ихъ пункты совпадаютъ. Совпадаютъ и срединные пункты, потому что въ настоящей формулировкѣ только подробнѣе перечисляются руководящіе источники проповѣднической катихизаціи и элементы идеи церковнаго года. Весьма важныя разъясненія предлагаемой системы видовъ проповѣди можно сдѣлать на основаніи курса Юрьевского. Названный авторъ Гомилетики затѣняетъ въ своемъ трудѣ мысль объ омиліи экзегетической, сближая ее съ проповѣдью, строяемою не въ порядкѣ мыслей Священнаго Текста, и отгѣняетъ мысль о различіи видовъ проповѣди по осуществляемымъ ею пастырскимъ задачамъ. Въ частности имъ указываются при этомъ слѣдующіе виды проповѣди: догматическая, нравоучительная, апологетическая, нравообличительная и миссіонерская. Разбираясь въ этомъ дѣленіи, нельзя не замѣтить въ немъ нѣкоторыхъ ошибочныхъ мыслей. По нашему мнѣнію, невозможны два изъ указанныхъ видовъ: догматическая и нравоучительная проповѣдь, а неизбеженъ объединяющій видъ догматико-нраво-

учительной проповѣди. Пастырская проповѣдь по существу дѣла есть мѣра церковнаго воздѣйствія на жизнь. Отсюда наученіе вѣрѣ въ проповѣди всегда должно соединяться съ наученіемъ благочестію, при наученіи догмату должна быть указана его нравственная идея, равно какъ при наученіи благочестію должны быть указаны догматическія основы предлагаемой нравственной идеи. Кромѣ того, мы полагаемъ, что апологетическая и миссіонерская проповѣдь по существу близки между собою, какъ осуществляющія одну пастырскую задачу—приведеніе заблуждающихся въ послушаніе вѣры, и потому возможно сближеніе ихъ и въ системѣ видовъ проповѣди и пониманіе ихъ какъ проповѣди апологетико-миссіонерской. Т. о. предлагаемому о. Юрьевскимъ дѣленію проповѣди со стороны ея пастырскихъ задачъ (наученіе вѣрѣ и благочестію, обличеніе несовершенствъ духовной жизни слушателей и обращеніе заблуждающихся къ православной вѣрѣ и спасенію) мы даемъ такую формулировку: со стороны пастырскихъ задачъ проповѣдь раздѣляется на догматико-нравоучительную, нраво-обличительную и апологетико-миссіонерскую, при чемъ признаемъ что построеніе этихъ видовъ возможно и въ порядкѣ мыслей Священнаго Текста, и въ порядкѣ мыслей всѣхъ прочихъ источниковъ церковнаго ученія о вѣрѣ и благочестіи.

Далѣе, всѣ вышеупомянутые курсы Гомилетики говорятъ о проповѣднической катихизаціи. Какое же мѣсто принадлежитъ ей въ системѣ видовъ проповѣди? Катихизацію мы понимаемъ, какъ систематическую проповѣдь, строяемую по руководству основныхъ источниковъ православнаго церковнаго ученія вѣры и благочестія: Символа вѣры, заповѣдей блаженства и 10-словія, Молитвы Господней, а также въ порядкѣ чиновъ общественнаго и частнаго Богослуженія. Этимъ пониманіемъ рѣшается поставленный вопросъ: катихизація есть варіантъ тѣхъ видовъ построенія проповѣди, къ числу руководящихъ источниковъ которыхъ относятся лежащія въ основѣ катихизаціи источники церковнаго ученія вѣры и благочестія.

Кромѣ того, нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ курсовъ Гомилетики дѣлятъ проповѣдь на виды по времени и мѣсту ея произнесенія на проповѣдь богослужебно-храмовую и проповѣдь внѣ-

богослужбную. Мы полагаемъ, что данное основаніе дѣленія не имѣетъ существеннаго значенія по отношенію къ предмету, пастырскимъ задачамъ и построенію проповѣди, со стороны которыхъ оба эти вида проповѣди совпадаютъ. Важнѣйшая сторона въ построеніи вѣбгослужбной проповѣди практически—выборъ матеріала для нея, соотвѣтствующаго духовнымъ нуждамъ слушателей. Этой точкой зрѣнія объясняется составъ соотвѣтствующаго отдѣла настоящей христоматіи.

Что касается вопроса о формахъ построенія проповѣди (слово, бесѣда, поученія), равно какъ и вопроса о распредѣленіи проповѣдническаго матеріала по идеѣ церковнаго года (проповѣди на дни воскресные, праздничные, посты и т. д.), то мы полагаемъ, что оба эти вопроса не имѣютъ прямого отношенія къ ученію о видахъ проповѣди, не могутъ быть введены въ составъ частной теоріи проповѣди, а относятся къ общей теоріи проповѣди. Первый вопросъ есть общій вопросъ,—вопросъ объ общихъ формахъ построенія проповѣди. А второй вопросъ можетъ быть рѣшенъ только принципиально въ томъ смыслѣ, что выборъ проповѣдническаго матеріала долженъ опредѣляться жизненными духовными нуждами слушателей.

Наконецъ, раздѣленіе проповѣди по способу приготовленія на импровизацію и проповѣдь съ письменнымъ приготовленіемъ не затрогиваетъ вопроса о логическомъ построеніи проповѣди. Способы послѣдняго одинаково осуществимы какъ при письменномъ приготовленіи, такъ и при импровизаціи.

Полагаемъ, что изложенными нашими мыслями достаточно объясняется и оправдывается система, положенная въ основу настоящей христоматіи.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Построеніе пастырской проповѣди въ порядкѣ мыслей Священнаго Текста.

А.

Проповѣдь догматико-нравоучительная.

§ 1. Слово Протоіерея о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) на Евангельское чтеніе въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ.

Нынѣшнее воскресенье называется, возлюбленные братія и сестры, недѣлею предъ Просвѣщеніемъ или—все равно—предъ Богоявленіемъ, предъ Крещеніемъ. Изъ Евангелія сегодня положено читать отъ Марка 1 главу съ 1 до 9 стиха. Въ Евангеліи приведены пророчества или предсказанія пророковъ Господнихъ Малахіи и Исаи о томъ, что предъ самымъ пришествіемъ Господа на землю во плоти, т. е. предъ первымъ, а не вторымъ пришествіемъ—посланъ будетъ Предтеча, который приготовитъ ему путь; у Малахіи пророка, которому и память сегодня празднуется, этотъ Предтеча названъ Ангеломъ Божиимъ (Малах. III, I), по ангельской, святой, безстрастной жизни Іоанна Крестителя; а у другого пророка—Исаи—онъ названъ *гласомъ вопіющаго въ пустынь*, т. е. Іорданской, гласившимъ: *приготовьте путь Господу; прямыми содѣлайте стези Ему.* (Иса. 40, 3). Въ Евангеліи сказано далѣе, что эти пророчества исполнились, ибо дѣйствительно, предъ самымъ явленіемъ Спасителя міру, явился великій пророкъ и Предтеча Господень Іоаннъ, *крестя въ пустынь и проповѣдая крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ, и выходили къ нему все жители страны Іудейской и Іерусалима и крестились отъ него все въ рѣкѣ Іорданъ, исповѣдая грѣхи свои.* (Марк. 1, 4—5).

Далѣе описывается образъ жизни Іоанна, его возвышенный, божественный характеръ, его совершенное безпристрастіе ко всему, чѣмъ прельщаемся, къ чему страстно прилѣпляемся мы грѣшныя;—говорится, что онъ носилъ самую простую, грубую, суровую, а не мягкую и тонкую одежду—изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ и ѣлъ акриды и дикій медъ, т. е. растительность подручную въ сыромъ видѣ, и медъ дикихъ, не домашнихъ пчелъ. А проповѣдывалъ онъ народу вотъ что: *идетъ за мною Сильнѣйшій меня, у Котораго я недостойнъ, наклонившись, развязать ремень обуви Его, я крестилъ васъ водою, а Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ.* (Марк. 1, 7—8). Вотъ все Евангеліе нынѣшняго воскреснаго дня.

Вникнемъ, да поразсудимъ объ немъ для общей нашей душевной пользы и обратимъ вниманіе на предсказанія двухъ пророковъ объ Іоаннѣ Предтечѣ,—что они объ немъ предсказали, о должности его въ царствѣ Христовомъ.

Онъ, говорятъ они,—приготовить путь Господу, будетъ громко вопіять къ народу: *приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему* (Иса. 40, 3); такъ онъ и сдѣлалъ, такъ и готовилъ народъ къ принятію Господа. Слова весьма важныя, надо ихъ выразумѣть, растолковать хорошенько, чтобы понять ихъ смыслъ и дѣлать по нимъ дѣло. Смыслъ ихъ такой: я, Предтеча Христовъ, проповѣдую всѣмъ вамъ, великимъ и малымъ, людямъ всякаго званія и состоянія, пола и возраста,—вотъ пришелъ на землю Царь небесный, Сынъ Божій едиnorodный, Христосъ Богъ, во всемъ уподобившійся намъ по человѣчеству, кромѣ только грѣха, коему Онъ ни мало не причастенъ; пришелъ Онъ для спасенія каждаго изъ васъ, и къ каждому хочетъ войти въ домъ душевный, въ сердце, гдѣ долженъ быть Ему престоль, какъ Царю нашему и Богу; но вы, люди, неготовы принять Его по грѣхамъ своимъ, по нечистотамъ своимъ душевнымъ: у иного путь въ сердце загражденъ невѣжествомъ или невѣріемъ; у другого злобою, завистію, гордостью; у этого—корыстолюбіемъ, скупостію и жестокосердіемъ къ ближнимъ и немилосердіемъ; у другого сладострастіемъ и блудною нечистотою; у иного—невоздержаніемъ, пьянствомъ, сквернословіемъ; иному неправильная, за-

туманенная страстями, ложная ученость препятствуетъ увѣровать и принять Господа искреннимъ сердцемъ,—ученость, о которой сказано Богомъ чрезъ пророка: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу* (Иса. 29, 14); иному зрѣлища, игры препятствуютъ принять въ свой душевный домъ Господа, потому что иные люди пристрастились къ нимъ и у нихъ нѣтъ мѣста въ сердцѣ для небснаго Посѣтителя и Спасителя душъ нашихъ; вообще разныя страсти и суеты житейскія сильно препятствуютъ вамъ принять къ себѣ и водворить у себя Господа. Приготовьте же путь Господу:—во первыхъ сердечно увѣруйте въ Него, во вторыхъ сердечно покайтесь и совершенно отбросьте ваши грѣхи, ваши страсти, грѣшныя привычки, наклонности, злыя похотѣнія, очиститесь, омойтесь, исправьтесь, украсьте ваши души добродѣтелию—простотою, кротостію, смиреніемъ, незлобіемъ, воздержаніемъ, чистотою, милосердіемъ, взаимною общительностію, дружелюбіемъ, гостепріимствомъ и страннопріимствомъ, правдою, вѣрною службою, честною торговлею, честною работою, повиновеніемъ родителямъ, царю, начальству, добрымъ ученіемъ, прилежаніемъ, благонавіемъ. Вотъ смыслъ словъ пророческихъ и проповѣди Іоанна Предтечи.

Мой долгъ къ вамъ обратиться съ тѣми же словами: вотъ пришелъ къ намъ на землю Христосъ, Царь небесный, и хочетъ войти въ душевный домъ cadaго изъ насъ. Приготовимся немедленно принять Его: покаемся искренно, оставимъ грѣхи—зло, зависть, гордость, невоздержаніе, пьянство, сквернословіе, блудную нечистоту, жестокосердіе и скупость и украсимъ души наши вѣрою, любовію, кротостію, милосердіемъ, воздержаніемъ, правдою, послушаніемъ, взаимною почтительностію и общеніемъ:—и Господь придетъ къ намъ уготованнымъ нами путемъ, прямыми стезями и вселится въ насъ и будетъ жить и ходить въ насъ, какъ написано у Апостола: *вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моими сынами и дщерями, говоритъ Господь Вседержитель*. Аминь. (2 Кор. 6, 16—18, Левит. 26, 12.)

Конспект поученія (о. Іоанна Кронштадтскаго) на Евангельское чтеніе въ день Преображенія Господня.

Русскій текстъ Евангельскаго чтенія (Матѣ. 17, 1—9) Сущность событія (параллельный текстъ—Лук. 9, 29). Для чего Господь показалъ славу Свою Апостоламъ?—(доказательство божественнаго достоинства Спасителя и того, что Его грядущія страданія вольныя.—Для чего явились ветхозавѣтные пророки? (свидѣтели того, что Христосъ—предсказанный пророками Мессія обладающій живыми и мертвыми, что Его вольныя страданія предсказаны пророками; явились во славу, чтобы увѣрить въ небесной славу—наградѣ за подвиги). Предметъ бесѣды Преобразившагося Господа съ пророками и желаніе св. ап. Петра. Вразумленіе Апостола,—*Того послушайте*: не слѣдуйте тому, что вамъ нравится, а слѣдуйте за Христомъ... *Возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною* (Мѣ. 17, 5. Лук. 9, 23), не должно искать на землѣ радостей и блаженства, здѣсь мѣсто для слезнаго покаянія и скорбей очистительныхъ. Блаженство будетъ на небѣ для подвизавшихся. Почему испугались Апостолы? (еще несовершенны). Почему Господь не позволилъ Апостоламъ рассказывать о Преображеніи (чтобы прежде страданій искупительныхъ люди не прославляли Его, какъ Богочеловѣка и чтобы дать примѣръ смиренія). Не будемъ на землѣ искать себѣ радостей и блаженства, или суетной славы, а будемъ непрестанно измѣняться на лучшее покаяніемъ и усерднымъ дѣланіемъ добрыхъ дѣлъ, терпѣливымъ перенесеніемъ страданій. Если будемъ такъ жить, то настанетъ и для насъ чудное преображеніе, когда Господь *преобразитъ смиренное тѣло наше такъ, что оно сообразно будетъ славному тѣлу Іисуса Христа.* (Филипп. 3, 21).

Матеріаль для построенія плана проповѣди. Евангельское чтеніе въ недѣлю св. Праотець—притча о званыхъ на вечерю (Лук. 14 гл. ст. 16—24).

§ 2. Слово Протоіерея о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) на Апостольское чтеніе въ день Богоявленія Господня.

Сегодня, братія возлюбленные, Св. Церковь предложила намъ весьма назидательное чтеніе изъ Апостола, именно изъ посланія св. апостола Павла къ Титу. Вотъ это чтеніе: „Братіе. Явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, обучающая насъ, чтобы мы, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестно жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, Который далъ Себя за насъ,

чтобъ избавить насъ отъ всякаго беззаконія и очистить Себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ. Сіе говори, увѣщевай и обличай со всякою властію, чтобы никто не пренебрегалъ тебя. Напоминай имъ повиноваться и покоряться начальству и властямъ, быть готовымъ на всякое доброе дѣло, никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими и оказывать всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ. Ибо и мы были нѣкогда несмысленны, непокорны, заблуждшіе, были рабы похотей и различныхъ удовольствій, жили въ злобѣ и зависти, были гнусны, ненавидѣли другъ друга. Когда же явилась благодать и человѣколюбіе Спасителя нашего Бога, Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по Своей милости, бащею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ, Котораго излилъ на насъ обильно чрезъ Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатию, мы по упованію содѣлались наследниками вѣчной жизни“ (Тит. 2, 11—15; 3, 1—7). Вотъ сегодняшнее чтеніе изъ Апостола.

Апостолъ говоритъ о благодати или милости и силѣ Божіей, т. е. Христовой, спасительной для всѣхъ человѣковъ, не исключая никого, кто бы только ни принялъ эту благодать. Если бы не явилась эта спасительная благодать чрезъ Иисуса Христа и только въ Немъ,—то не спасся бы никто, ни одинъ человѣкъ, и всѣ погибли бы на вѣки во грѣхахъ: ибо грѣхъ естественно рождаетъ смерть—временную и вѣчную. Но теперь явилась спасительная благодать всѣмъ человѣкамъ,—и всѣ вѣрующіе и покорные ей могутъ спастись; никто не можетъ отговариваться невозможностію или неспособностію. Эта спасительная благодать находится въ Церкви Христовой; держись ея, исполняй ея предписанія и заповѣди, участвуй въ ея таинствахъ и Богослуженіи—и ты непременно спасешься.

Итакъ, спасительная благодать Божія требуетъ отъ насъ, чтобы мы, отвергнувъ нечестіе, т. е. холодность и отчужденность отъ Бога, самолюбіе и всякія мірскія похоти, старались жить праведно, цѣломудренно и благочестиво въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Говоря о нынѣшнемъ вѣкѣ,

Апостоль имѣеть въ виду другой вѣкъ, будущій, конца неимѣющій, какъ видно это въ концѣ нынѣшняго чтенія, да и въ слѣдующихъ сейчасъ словахъ; ибо далѣе онъ говоритъ, что мы все должны ожидать блаженнаго упованія, т. е. воскресенія мертвыхъ, всеобщаго суда, жизни будущаго вѣка и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, разумѣя подъ явленіемъ славы Христовой второе Его пришествіе въ страшной славы Отца небеснаго, когда вѣчную славу Его увидятъ все народы и племена земныя и не могутъ не признать Его Богомъ, хотя Онъ будетъ тогда для многихъ только Богомъ мстительнымъ и грознымъ Судіею. Апостоль далѣе говоритъ, что Иисусъ Христосъ отдалъ Себя за насъ, т. е. явившись въ міръ въ образѣ человѣка, исполнилъ за насъ всякую правду Божию, научилъ насъ благочестію, пострадалъ, умеръ и воскресъ для насъ и далъ намъ все силы къ жизни праведной для того, чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія и очистить Себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ.

Вотъ и мы съ вами, братія и сестры, имѣемъ счастье быть особеннымъ народомъ-народомъ Христовымъ. Но, спрашиваю, особенный ли мы въ самомъ дѣлѣ по жизни и дѣламъ народъ: ревностны ли мы къ добрымъ дѣламъ? Не бываемъ ли спѣшны и ретивы на грѣхъ? Весьма часто. Но да сохранитъ Богъ впредь насъ отъ поспѣшности на грѣхъ, да не будетъ этого ни съ кѣмъ изъ насъ. Далѣе Апостоль напоминаетъ о добрыхъ дѣлахъ, кои должны исполнять христіане, именно о повиновеніи начальству и властямъ, о готовности на всякое доброе дѣло, на примѣръ, на самоотверженіе изъ любви къ Богу и ближнему, на милосердіе и взаимную помощь,—о томъ, чтобы не злословить, не браниться, не поносить ближняго ругательными словами въ гнѣвѣ и злобѣ, не быть сварливыми или вздорными, неуступчивыми, но тихими и кроткими ко всемъ. За симъ богомудрый Апостоль исповѣдуетъ надъ собою великую милость Божию, что и его Господь спасъ не за дѣла праведности, которыя онъ прежде сотворилъ, ибо и онъ былъ нѣкогда несмысленъ, т. е. когда былъ еще гонителемъ Церкви Божіей, непокоренъ, заблуждшій, рабъ похотей и различныхъ удовольствій, жилъ въ злобѣ и зависти, былъ

гнусень и ненавидѣль христіанъ,—но по Своей милости извлекъ его Господь изъ бездны погибели и омыль банею возрожденія, т. е. крещенія и обновленія Духомъ Святымъ, Котораго излилъ на него обильно Отець небесный чрезъ Иисуса Христа, Спасителя нашего—дабы оправдавшись его благодатію, какъ ему, такъ и всѣмъ христіанамъ сдѣлаться, по упованію, наслѣдниками жизни вѣчной.

Итакъ, прочь отъ насъ темная несмысленность въ дѣлахъ благочестія, свойственная непросвѣщеннымъ язычникамъ, ходящимъ во тьмѣ и тѣни смертной, отринемъ отъ себя далече непокорность, похоти и различныя непозволенныя глупыя и грубыя удовольствія, злобу и зависть, всякія гнусныя дѣла и ненависть другъ къ другу; и будемъ жить въ любви и взаимопомощи и во всякомъ благочестіи и чистотѣ; будемъ народомъ особеннымъ, ревностнымъ къ добрымъ дѣламъ. Будемъ всегда помнить, чего отъ насъ требуетъ святая жизнь,—наша жизнь должна разниться отъ жизни магометанъ, напимѣръ, и евреевъ, какъ небо отъ земли; мы должны жить на землѣ небесно, какъ чада Божіи, наша любовь къ Богу и ближнимъ должна быть горячая, нелицемѣрная, безкорыстная, твердая, постоянная; мы должны постоянно хранить чистоту и цѣломудріе, воздержаніе, творить всякую правду, ненавидѣть ложь; являть кротость и терпѣніе ко всѣмъ.—*Миръ имъйте и святыню со всѣми, иже кромѣ никтоже узритъ Господа. Аминь.*

Конспектъ слова (о. Іоанна Кронштадскаго) на Апостольское и Евангельское чтенія въ недѣлю по Просвѣщеніи

„Сегодня хочу предложить вамъ слово на Апостольское и Евангельское чтенія, установленныя для этого воскреснаго дня“. Русскій текстъ Апостольскаго чтенія (Ефес. 4, 7—13.) Предметъ чтенія („о различныхъ благодатныхъ дарахъ христіанамъ, необходимыхъ для спасенія души и для того, чтобы имъ быть взаимно полезными другъ другу, какъ членамъ великаго тѣла Церкви Христовой“). Кто далъ эти дары? (Христосъ—смыслъ ст. 8) Какіе дары? (Параллельный текстъ I Коринѣ. 12, 1—11). Многіе изъ чрезвычайныхъ даровъ не оскудѣли и нынѣ въ св. Церкви. (Матѣ. 28, 20). Всякому изъ насъ дано отъ Бога столько благодати, что при помощи ея всякій

можетъ спастись. Каждый долженъ содѣвать свое спасеніе. Смысль ст. 9—13. Господь-Вседержитель и Глава Церкви, Онъ установилъ іерархію для достиженія христіанами святой жизни (Ефес. 4 13). Слушайте пастырей, берегитесь сообщаться съ раскольниками, которые погибаютъ безъ истинныхъ пастырей, вразумляйте погибающихъ. Держитесь всѣмъ сердцемъ Св. Церкви.

„Теперь слово на Евангельское чтеніе“ (Матѣ. 4, 12—17). Послѣ крещенія Своего и искушенія отъ діавола и заключенія Іоанна Крестителя подъ стражу Спаситель удалился изъ Назарета въ Капернаумъ—къ галилейскимъ язычникамъ—по пророчеству Исаи (Мѣ. 4, 16, Иса. 9, 1, 2). И Русь была языческою, чрезъ св. Владимира приведена ко Христу, просвѣщена вѣрою христіанскою. Приносимъ ли мы плоды вѣры? Мы должны поступать достойно званія своего. Со времени поселенія въ Капернаумѣ Христосъ началъ проповѣдывать и говорить: *покайтесь, ибо приблизилось царство небесное* (Мѣ. 4, 17). Почему Господь началъ проповѣдь словомъ о покаяніи? (Грѣхъ—тьма, нечистота, недопускающая обитать въ сердцѣ пречистому Богу, вражда противъ Бога; ничто столь не необходимо грѣшникамъ, какъ покаяніе.) *Приблизилось царство небесное*—Самъ Богъ пришелъ на землю во плоти, Самъ приблизился къ намъ—въ Церкви, ея ученіи, таинствахъ, Богослуженіи. Приблизьтесь къ Нему чрезъ покаяніе и вѣру.

Матеріалъ для построенія плана проповѣди: Апостольское чтеніе въ Богородичные праздники. (Филип. II, 1—7).

§ 3. Бесѣда Евсевія, Архіепископа Могилевскаго на Евангельское чтеніе въ 32 недѣлю по Пятидесятницѣ.

Во время оно прииде Исусъ во Іерихонъ. И се мужъ нарицаемый Заклей: и сей бѣ старъѣ мытаремъ, и той бѣ богатъ. И искаше видѣти Исуса, кто есть; и не можаше отъ народа, яко возростомъ малъ бѣ. (Лук. 19. 1—3).

Описываемое Евангелистомъ событіе происходило въ то время, какъ Исусъ Христосъ былъ въ Іерихонѣ, по исцѣленіи слѣпого при входѣ въ городъ. Въ Іерихонѣ Исусъ проповѣдывалъ, проходя по городу. „Тутъ нѣкто именемъ Закхей, старшій между мытарями, человекъ богатый, желалъ увидѣть Исуса, чтобы узнать Его; но не могъ за народомъ, потому что былъ малъ ростомъ“. Не безъ намѣренія Евангелистъ упоминаетъ о томъ, что Закхей былъ старшимъ между мытарями, то-есть сборщиками

податей, или начальникомъ мытарей, и что онъ былъ богатъ. Сими обстоятельствами возвышается достоинство поступка Закхеева. Ни богатство, ни почести старѣйшинства надъ мытарями не воспрепятствовали ему заочно воспитать въ своей душѣ уваженіе къ Иисусу. Безъ сомнѣнія, слышалъ онъ, что Иисусъ необыкновенный Учитель; что Иисусъ совершаетъ многія чудеса, что Иисусъ недавно, подходя къ Иерихону, однимъ словомъ даровалъ зрѣніе слѣпому. Закхей былъ внимателенъ къ тому, что говорили объ Иисусѣ. Слава Господа Иисуса возбудила въ Закхей сильное желаніе видѣть сего Учителя; онъ теперь хочетъ увидѣть Иисуса, но затрудняется тѣмъ, что тѣснота народа, окружавшаго Иисуса, не позволяла ему подойти къ Нему, а малый ростъ его препятствовалъ ему и издали видѣть Божественнаго Учителя. *Искаше видѣти Иисуса, кто есть; и не можаше отъ народа, яко возрастомъ малъ бѣ.* Что же сдѣлалъ Закхей, богатый старѣйшина мытарей.

4) *И предитекъ, възлзе на ягодичину, да видитъ, яко хотяше мимо ея проити.* „И забѣжавъ впередъ, взлѣзъ на смоковницу, чтобы видѣть Его; потому что Ему надлежало проходить мимо ея“.

Опять смотрите, какое усердіе показываетъ Закхей. Онъ былъ богатъ и въ почести между своими, и, между тѣмъ, показываетъ себя во всей простотѣ; забѣгаетъ впереди народа и спѣшитъ подняться на дерево, какъ бы одинъ изъ бѣдныхъ дѣтей, бѣгающихъ по улицѣ. Желаніе видѣть Иисуса побѣдило въ немъ всѣ мелочные расчеты. И сила здраваго чувства подняла и приблизила его къ высотѣ небесной истины. Не низко и богатоу подниматься на дерево, чтобы увидѣть Владыку неба и земли; не неприлично и старѣйшинѣ уподобится рѣзвому дитяти, чтобы познать Старѣйшаго всѣхъ тварей, прежде вѣковъ отъ Отца Рожденнаго. Усердіе Закхея удостоилось великой милости отъ Господа.

5) *И яко прииде на мѣсто, възрѣвъъ Иисусъ, видѣ ео, и рече къ нему: Закхее, потщався слъзи: днесъ бо въ дому твоємъ подобаетъ Ми быти.*

6) *И потщався слъзе, и пріятъ Его радуюся.*

Сердцевѣдецъ видѣлъ, что происходило предъ Нимъ; зналъ, кто хотѣлъ видѣть Его, и не могъ видѣть по причинѣ окружавшаго Его народа: кто поэтому, презрѣвъ всякое опасеніе пересудовъ и насмѣшекъ, какъ дитя, забѣжавъ впередъ, поднялся на дерево, чтобы только увидѣть Спасителя міра. Невидимая благодать Божія уже дѣйствовала въ сердцѣ Закхея и приготавлила его къ обращенію, потому что Закхей покорялся ея внушеніямъ. „Иисусъ, когда пришелъ на то мѣсто, гдѣ стояло дерево, на которомъ былъ Закхей, взглянувъ, увидѣлъ его, и сказалъ ему: Закхей, слѣзь скорѣе; сегодня надобно Мнѣ быть у тебя въ домѣ“. Иисусъ повелѣваетъ Закхею, потому что видѣлъ его готовность повиноваться. Иисусъ хочетъ быть въ домѣ Закхея, потому что Закхей сердечнымъ расположеніемъ къ Иисусу уже приготовился принять Его. Иисусъ идетъ къ Закхею, потому что Закхей стремился душою къ Иисусу. Закхей не могъ и думать о такой милости, а искалъ издали посмотрѣть на Иисуса; но Господь смиреннымъ даетъ благодать.—Съ какимъ усердіемъ Закхей искалъ видѣть Иисуса, съ такимъ же теперь повинется слову Господа. Услышавъ голосъ Господа: *Закхее, потщався, слѣзи: днесь бо въ дому твоємъ подобаетъ Ми быти*, Закхей слѣзь съ дерева поспѣшно и принялъ Иисуса въ домъ свой съ радостію. Смотрите, какая покорность словамъ Божественнаго Учителя. Можно было подумать, будто Закхей уже давно принадлежалъ къ числу вѣрныхъ учениковъ Господа, хотя до сего времени онъ никогда не видалъ Иисуса; ничто не воспрепятствовало ему изъявить готовность принять Господа: ни сознаніе собственнаго недостойнства, ни опасеніе ропота книжниковъ и фарисеевъ, ни толки народа. Онъ съ радостію спѣшитъ принять нежданнаго, но вождельннаго Гостя, Посѣтителя душъ, стремящихся къ Нему.

7) *И видѣвше вси, роптаху, глаголюще, яко ко грѣшнику мужу вниде витати.* „И всѣ, видя то, роптали говоря, что Онъ пошелъ въ домъ къ грѣшному человѣку“.

Закхея почитали грѣшнымъ человѣкомъ по народному понятію о мытаряхъ. Мытари или сборщики податей почитались грѣшными потому, что самая обязанность легко пріучала ихъ къ

несправедливымъ или излишнимъ поборамъ; а при томъ и законный сборъ, производимый по законамъ языческой римской власти, казался неправеднымъ; такъ какъ, по мнѣнію ревностныхъ іудеевъ, народъ Божій долженъ былъ платить дань только Богу. А Закхей болѣе другихъ могъ казаться грѣшнымъ человѣкомъ: видно что онъ былъ старѣйшиною мытарей. — Іудеи, видя, что Іисусъ пошелъ въ домъ старѣйшины мытарей, Закхея, роптали, говоря, что Онъ пошелъ въ домъ къ грѣшному человѣку. Этотъ ропотъ ясно показываетъ, что роптавшіе на Іисуса были люди, преданные чувственнымъ понятіямъ, и не понимали дѣла Духа Божія, потому что, какъ говоритъ Апостолъ, *душевенъ человекъ не приметъ, яже Духа Божія* (1 Кор. 2, 14.); они судили, какъ обыкновенно судятъ люди, привязанные только къ внѣшней жизни. А если здраво разсуждать, то кто не пойметъ, что іудеи роптали на врача за то, что пошелъ въ домъ больного. Кто не видитъ, что такой ропотъ противенъ здравому смыслу. И вотъ этотъ ропотъ нездорово разсуждавшихъ обличается самымъ дѣломъ, показавшимъ, какой плодъ принесло посѣщеніе Господомъ дома Закхеева.

8) *Ставъ же Закхей рече ко Господу: се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею.* Роптавшимъ на Іисуса іудеямъ отвѣчаетъ сперва не Самъ Іисусъ, а тотъ грѣшный человѣкъ, котораго не считали достойнымъ Его посѣщенія. За врача говоритъ больной, котораго врачъ чудно врачуетъ. Что же говоритъ онъ. „Закхей, ставъ, сказалъ Іисусу: Господи, половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, возвращу ему вчетверо“. Вотъ свидѣтельство объ исцѣленіи отъ болѣзни. Закхей былъ богатъ и своимъ имуществомъ; но не былъ чуждъ и неправедныхъ прибытковъ. Предъ великимъ Гостемъ онъ не оправдывается въ томъ, будто напрасно не хорошо думали о немъ роптавшіе, но предъ Господомъ полагаетъ твердое намѣреніе исправиться. Какъ бы такъ говорилъ Закхей: „Господи, точно я недостойнъ Твоего посѣщенія: я грѣшникъ, я грѣшенъ и пристрастіемъ къ богатству, которымъ владѣю безъ обиды другихъ; грѣшенъ и въ неправедномъ приобрѣтеніи богатства, есть у меня часть такого

богатства. Но отнынѣ не буду я такимъ: не буду пристрастенъ къ богатству и не позволю себѣ неправдою приобрѣтать богатство. А чтобы загладить мнѣ прежніе свои грѣхи, вотъ я половину своего имѣнія раздамъ нищимъ; а изъ другой половины вчетверо отдамъ тому, кого какъ нибудь обидѣлъ“. Закхей рѣшается сдѣлать болѣе, нежели сколько предписывалъ законъ Моисеевъ; по закону вчетверо долженъ былъ отдать только тотъ, кто укралъ тельца или овцу и, заколовъ, съѣлъ ее и потомъ обличенъ былъ на судѣ. (Исх. 22, 1.) А кто самъ признавался въ своемъ грѣхѣ, тотъ къ украденному обязывался присоединить только пятую часть, за грѣхъ свой (Числ. 5, 7.) Закхей же и половину собственнаго имѣнія раздаетъ нищимъ и, необличенный во грѣхѣ, а по усердію, желая загладить свои грѣхи, обѣщается вчетверо уплатить чѣмъ либо обиженнымъ отъ него. Такимъ дѣлается теперь Закхей, на котораго, какъ на старѣйшину мытарей, съ презрѣніемъ смотрѣли іудеи. Обѣщаніе Закхея не было только обѣщаніемъ; но это былъ истинный плодъ обращенія Закхея къ вѣрѣ во Іисуса Христа; это былъ плодъ благодати Христовой, осѣнившей Закхея. Объ истинѣ обращенія Закхея Господь засвидѣтельствовалъ въ слухъ всѣхъ, присутствовавшихъ въ домѣ.

9) *Рече же къ нему Іисусъ: яко днесъ спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамль есть.*

Слова Господа также служатъ отвѣтомъ роптавшимъ на Него іудеямъ. „Іисусъ сказалъ ему: нынѣ пришло спасеніе дому сему; ибо и онъ сынъ Авраамовъ“. Нынѣ пришло спасеніе дому сему, т. е. нынѣ сей домъ позналъ путь ко спасенію, или позналъ Самаго Спасителя, спасительно вѣруетъ въ Него. Отселѣ видно, что вмѣстѣ съ Закхеемъ увѣровало во Іисуса и семейство его. Тѣмъ очевиднѣе былъ плодъ посѣщенія Господомъ дома Закхеева. Тѣмъ болѣе должны были іудеи сознавать несправедливость ропота на Іисуса за посѣщеніе дома Закхеева. И еще присовокупляетъ Господь: *зане и сей сынъ Авраамль есть.* Это опять оправданіе снисхожденія къ Закхею. Смыслъ такой: „и онъ потомокъ Авраама, которому вмѣстѣ съ потомствомъ его обѣщано было спасеніе; и онъ, подобно Аврааму, съ смиреніемъ и усер-

діемъ принялъ Меня въ домъ свой, какъ тотъ нѣкогда принялъ Меня съ двумя ангелами у дубравы Мамре; и Закхей, подобно Аврааму, какъ достойный его потомокъ, является милостивымъ и половину имѣнія своего раздаеть нищимъ. *Днесъ спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамль есть.* И присовокупляеть:

10) *Приде бо Сынъ чловѣчь възскати и спасти погибшаго.*

Новое объясненіе того, почему Іисусъ посѣтилъ домъ Закхея, — самое ясное и общепонятное: „ибо Сынъ чловѣческій пришелъ възскати и спасти погибшее“. Какъ бы такъ говорилъ Господь: Я для того и воспринялъ естество чловѣческое, для того и явился между чловѣками, какъ чловѣкъ, чтобы призвать на путь истины и спасти погибающихъ въ невѣдѣніи и порокахъ; какъ же вы ропчете на Меня за то, что вошелъ я въ домъ грѣшнаго чловѣка?

Евангельское повѣствованіе о Закхей многому учитъ. Кто богатъ, кто въ почести между своими, какъ старшій, какъ предпочтенный другимъ, или какъ управляющій другими по порядку дѣлъ чловѣческихъ: тотъ, среди своихъ обстоятельствъ, учись у Закхея внимательности къ ученію истины и къ своему спасенію. Среди роскоши и удовольствій богатства, или среди заботъ общественной службы, поставившей тебя выше другихъ, въ почтеніи у другихъ, не забывай, что и для тебя такъ же важно и нужно знать Спасителя, приближаться къ Спасителю, слушать Спасителя и послѣдовать Его ученію, такъ же необходимо, какъ и стоящему на низшей или на послѣдней ступени общественной жизни.

Кто, предаваясь разсѣянности и нерадѣнію, думаетъ, что онъ далеко отъ Христа, трудно ему прійти ко Христу, и такими мыслями удерживается въ своемъ нерадѣніи и безпечности; тотъ смотри на примѣръ Закхеева обращенія, и учись вѣрѣ и упованію на милосердіе Господа Спасителя. Господь близокъ ко всѣмъ, призывающимъ Его. Онъ хочетъ прійти къ каждому, только бы дверь души отверзлась для принятія Его съ вѣрою и любовію. Если помысль говорить кому: ты погибшій чловѣкъ; отвѣчай помыслу: *приде* Господь *возскати и спасти погибшаго* и будь

непоколебимъ въ упованіи на безпредѣльное милосердіе Господа Спасителя.

Кто рѣшается идти путемъ спасенія и хочетъ быть угоднымъ Спасителю, чтобы удостоиться Его благодатнаго посѣщенія и поселиться въ Его вѣчныя обители на небесахъ; тотъ поучись у Закхея исправлять и заглаживать свои прежніе грѣхи. Препрежнимъ грѣхамъ противопоставь добродѣтели, какъ Закхейю любостыжанію и неправдѣ противопоставилъ милосердіе и вознагражденіе обиженныхъ съ избыткомъ. Кто богатъ и привязанъ къ богатству; тотъ подражай примѣру богатаго старѣйшины мытарей, который, при помощи благодати, познавъ истину, немедленно рѣшился свергнуть съ себя узы грѣховнаго пристрастія къ богатству и богатство употребить на умилоствленіе Бога.

Кто былъ до нынѣ неправдивъ и притязателенъ въ общеніи съ другими, подобно мытарямъ; тотъ познай превосходное богатство: быть довольнымъ своимъ и бояться чужого. Кто любилъ проводить время въ лѣнности и безпечности; тотъ познай свой долгъ—дѣлать и трудиться на томъ мѣстѣ, гдѣ кого Промыслъ поставилъ, и честными трудами прославляй Того, Кто далъ намъ силы и крѣпость для дѣланія. Дѣлай каждый усердно и съ благоговѣніемъ къ Богу, исполняя заповѣди Божіи, ко спасенію своей души.

Господь всегда близъ насъ и всѣхъ призываетъ ко спасенію, подавая просящимъ благодать Духа Своего, да ею вспомошествоуемые, достигнемъ спасенія во славу имени Его съ Отцомъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ Аминь.

Конспектъ бесѣды (Филарета, Архіепископа Черниговскаго) на Евангельское чтеніе въ 17 недѣлю по Пятидесятницѣ. (Матѣ. 15, 21—28).

„Нынѣ чтенное Евангеліе представляетъ намъ образецъ того, какъ мы грѣшныя должны просить Господа о помощи въ скорбяхъ и нуждахъ, если желаемъ быть услышаны. Объяснимъ Евангельскую повѣсть о женѣ хананейской“. Стихъ 21. Кто является предъ Господомъ? Хананеи—язычники самые худые, самые нечистые. Хананейка—сирская финикіянка, эллинская, т. е. язычница (паралл. м. Лук.). Откуда родилась въ ней мысль придти къ Іисусу Христу? Слухъ о чудесахъ Спасителя (Мр. 3 8; Лк. 6, 17). Картина молитвы хананейки: терзаемая страданіями, припадаетъ къ ногамъ, не

просить, а вопієть о помилованіи не дочери, а себѣ—страданія дочери страшно терзали бѣдную мать. Стихъ 23. Изумительно молчаніе Спасителя. Ученики не смѣютъ просить прямо за жену, просятъ какъ бы за себя. Стихъ 24. Смущенныхъ учениковъ Спаситель оставляетъ въ недоумѣніи, чтобы горечью испытываемаго ими чувства довести до убѣжденія въ несправедливости народнаго мнѣнія о язычникахъ. *Нѣсьмь посланъ...* „Прежде всего—воля Отца небеснаго“ Стихъ 25. Не перестаетъ просить. Прежде просила, какъ Мессію (Сынъ Давидовъ), теперь—какъ Господа. Вѣра ея растетъ, скорбь раскрываетъ ея духовное зрѣніе: она видитъ въ Иисусѣ болѣе, чѣмъ просвѣтителя іудеевъ, видитъ Господа всѣхъ, Владыку неба и земли, Властителя не только іудеевъ, но и язычниковъ. Стихъ 26. Іудеи называли язычниковъ псами за ихъ жизнь. Спаситель говоритъ языкомъ іудеевъ, какъ для учениковъ, еще не отрѣшившихся отъ мнѣній іудейскихъ, такъ и для хананеянки по ея смиренію. Стихъ 27. „Я нечистая язычница, но измученная суетами жизни языческой, истомленная страданіями, ожидаю Твоей милости“. Стихъ 28. Чадамъ вѣры принадлежатъ всѣ обѣтованія. Желаніе хананеянки исполнилось.

„Вотъ образецъ молитвы, услышанной Господомъ“. Молитесь такъ и ваша молитва будетъ услышана. Молитесь усердно, не прерывая молитвы суетными мыслями. Молитесь, хотя бы видѣли, что молитва не тотчасъ исполняется. Молитесь съ покорностью волѣ Божіей, съ глубокимъ смиреніемъ и сознаніемъ своихъ грѣховъ. Чѣмъ болѣе будете находить себя грѣшными, тѣмъ постояннѣе молитесь Мѣрою грѣховъ своихъ измѣряйте свое смиреніе, ограничивайте свою гордость, но не ограничивайте ея милосердія Божія, которое безпредѣльно.

Матеріалъ для построенія плана проповѣди: Евангельское чтеніе въ 21 недѣлю по Пятидесятницѣ: притча о сѣмени и сѣятелѣ. (Лук. 8, 5—15).

§ 4. Бесѣда Димитрія, Архіепископа Херсонскаго на Апостольское чтеніе въ 27 недѣлю по Пятидесятницѣ. (Ефес. 6, 10—17).

Облечытеся во вся оружія Божія, яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ. (Ефес. 6, 11).

Въ апостольскомъ чтеніи настоящаго дня предлагается намъ, братіе, ученіе о духовной брани, которую обязанъ вести всякій, подвизающійся о спасеніи. Вся настоящая жизнь наша есть постоянная, непрестающая брань и подвигъ. Такова жизнь наша тѣлесная, такова и духовная. Что имѣемъ мы готоваго въ тѣле-

своей нашей жизни. Ничего. Нагими, слабыми и беспомощными рождаемся мы изъ утробы матерней; нагими и отходимъ въ утробу общей матери нашей—земли. Все—и пищу, и питіе, и одежду, и жилища—нужно пріобрѣтать себѣ трудомъ и потомъ, все нужно завоевать у окружающей насъ природы усиленіемъ и терпѣніемъ; за все существованіе свое нужно сражаться непрестанно—то съ землею, проклятою въ дѣлахъ рукъ человѣческихъ, осужденною приносить намъ тернія и волчцы, то съ враждебными намъ стихіями, которыя отвсюду грозятъ намъ смертію, то съ дикими животными, которыя встаютъ на человѣка открытою войною. Такъ и для духовной жизни нашей все—и духовную пищу и питіе, которыми бы питалась, укрѣплялась и возрастала душа наша въ жизнь вѣчную, и духовную одежду оправданія, и вѣчное жилище на небесѣхъ—нужно пріобрѣтать трудомъ, усиленіемъ и подвигомъ; за всякую добродѣтель, которую хотимъ насадить и возрастить въ душѣ своей, нужно сражаться. Съ кѣмъ сражаться? Съ собственною, падшею и преданною власти грѣха и страстей природою, въ которой, по слову Апостола, *не живетъ доброе, но живетъ инъ законъ, противувоющъ закону ума нашего и плѣняющъ насъ закономъ грѣховнымъ*, которая влечетъ насъ къ тому, что противно заповѣдямъ Божиимъ. Сражаться съ собственнымъ сердцемъ, изъ котораго, по слову Самаго Господа, исходятъ *помышленія зла—убійства, любодѣнія, татѣба, лже-свидѣтельства, хулы*. Сражаться съ духомъ міра, который, по слову Апостола, *весь во зло* лежитъ; съ духомъ вѣка сего, который движется и увлекаетъ всѣхъ *похотию плоти, похотию очесъ и гордостію житейскою*. Сражаться, наконецъ съ тѣмъ исконнымъ врагомъ нашимъ, который, побѣдивъ насъ въ эдемѣ, держалъ въ тяжкомъ плѣну заблужденія и невѣрія, грѣха и страстей, вѣчной смерти и гибели, который и по избавленіи насъ отъ темной власти его Господомъ Иисусомъ Христомъ ходитъ *яко левъ рыкающій, искій кого поглотити*, стережетъ насъ ежеминутно и при первой оплошности нашей старается увлечь на путь беззаконія и гибели.

Очевидно, брань эта не плотская видимая, а духовная—невидимая, ибо и враги наши дѣйствуютъ на душу нашу невидимо.

Посему то и говорить Апостоль: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы* (Ефес. 6, 12).

Они то возжигаютъ и возбуждаютъ на насъ и собственныя наши страсти; они, какъ міродержители, управляютъ и духомъ вѣка и направляютъ его къ тому, чтобы обезоружить насъ, отнять у насъ духовныя сокровища вѣры и благодати Божіей, сдѣлать насъ преступниками заповѣдей Божіихъ. Посему и оружие для сей брани намъ нужно не тлѣнное, а духовное, не самодѣльное—человѣческое (собственныя наши средства безсильны и слабы противу козней діавольскихъ), но оружія Божія, которыя подаютъ намъ благодать Всесвятаго Духа и которыя одни *сильны Богомъ на разореніе твердемъ, помышленія низлагающе, и всякое возношеніе взимающееся на разумъ Божій и плыняющее всякъ разумъ въ послушаніе Христова* (2 Кор. 10, 4, 5). *Сего ради примите,* говоритъ Апостоль, *вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ, и вся содѣявше, стати* (Ефес. 6, 13). Какія это оружія?

Станите убо препоясани чресла ваша истиною. Вещественный поясъ, стягивая платье наше на чреслахъ, дѣлаетъ насъ свободными во всѣхъ движеніяхъ, придаетъ намъ ловкость и силу. Такова въ духовномъ отношеніи истина т. е. истина слова Божія и откровенія Христова, истина заповѣдей Божіихъ и обѣтованій евангельскихъ. Повидимому, истина Божія ограничиваетъ, стѣсняетъ нашъ разумъ, не позволяя ему скитаться по безчисленнымъ распутіямъ лжемудрованій человѣческихъ, *влающеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи чловѣчестей, въ коварствъ козней льщенія* (Ефес. 4, 14), не попуская того, что нравится своеволю и буйству разума, чѣмъ прельщается преимущественно склонная къ самообольщенію юность. Но на дѣлѣ предъ умственнымъ взоромъ вѣрующаго открыта вся глубина тайнъ Божіихъ, вся высота любви Божіей къ міру, вся широта присносущной всемогущей силы Божіей, дѣйствующей вся во всѣхъ, вся долготы вѣчности и вѣчной жизни въ Богѣ. Какой безпредѣльный кругъ познанія, изслѣдованія, углубленія, размышленія, благоговѣнія и восторга! Посмотрите жъ на невѣрующаго. Весь кругъ сего

разумной дѣятельности ограничивается одними чувствами: кромѣ мертваго вещества въ природѣ и слѣпотаго случая въ жизни чело-вѣка и челоуѣчества онъ не видитъ ничего. *Самослучайно рождены есмы, и потомъ будемъ якоже не бывше:* вотъ весь итогъ его познаній о мѣрѣ и о самомъ себѣ. Весь мѣръ духовный закрытъ отъ него; всѣ дѣйствія присносущной силы Божіей въ мѣрѣ недоступны его разумѣнію; всѣ явленія благодати Божіей въ Церкви Христовой и въ душахъ вѣрующихъ непостижимы для него; всѣ дивныя пути Промысла Божія въ жизни челоуѣка и въ исторіи челоуѣчества сокрыты отъ его слѣпотствующаго разума; вся вѣч-ность и вся слава небеснаго царствія Божія закрыты отъ него непроницаемымъ мракомъ. Онъ точно какъ въ потьмахъ; можетъ двигаться только ощупью, можетъ знать только то, что попадаетъ подъ его осязаніе. *Пойдутъ, яко слѣпи, зане въ Господа согрѣшиха,* говоритъ о сихъ людяхъ пророкъ Божій.

Точно также и истина заповѣдей Божіихъ, повидимому, стѣсняетъ и связываетъ нашу волю, не позволяя разливаться ей въ похотѣхъ прелестныхъ. Но на дѣлѣ кто свободнѣе челоуѣка, стоящаго на камени заповѣдей Христовыхъ? Кто можетъ заставить его сдѣлать что либо, что не сообразно съ его достоинствомъ Сына Божія и наслѣдника царствія Христова? Какая сила можетъ отвлечь его отъ предъизбраннаго имъ пути? Какое земное величіе, слава, могущество, сокровища, счастье можетъ прельстить и соблазнить его-измѣнить своему долгу, отрѣчься отъ своего убѣжденія? *Кто ны разлучитъ любви Божія?* говоритъ Апостоль. *Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни глубина, ни высота, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божія, яже о Христвъ Исусъ Господь нашемъ* (Римл. 8, 35, 38, 39). Вотъ истинная свобода духа, которую даруетъ намъ одинъ только Сынъ Божій. Посмотрите жъ на грѣшника! Не смотря на то, что онъ, повидимому, позволяетъ себѣ все, не стѣсняясь ничѣмъ; не смотря на эту широту злого произволенія, онъ истинный узникъ и рабъ,—рабъ похотей и страстей своихъ, которымъ онъ не можетъ отказать ни въ чемъ, рабъ обычаевъ свѣта, отъ котораго не смѣетъ уклониться ни на шагъ, рабъ діавола, котораго волю исполняетъ во всемъ. И онъ

чувствует иногда всю тяжесть этого рабства, и онъ вздыхаетъ иногда, если не совершенно еще ожесточилось его сердце, о блаженной свободѣ духа, и ему приходится иногда жалавіе обратиться къ покаянію. Но усыпленная, повидимому, страсть возстаетъ на него со всею силою, но діаволь старается опутать его еще новыми узами; и бѣдный плѣнникъ грѣха, послѣ мгновеннаго пробужденія, впадаетъ въ новый глубочайшій сонъ грѣховный. Такова хитрость діавола: давая полный произволъ на все злое, онъ отнимаетъ всякую свободу на все доброе, доколѣ не погаситъ послѣднюю искру благодати Божіей въ душѣ грѣшника. *Станите убо препоясани чресла ваша истинною.* Предайте себя вполнѣ руководству истины Божіей, не позволяя себѣ никакой лжи ни въ мысляхъ, ни въ словахъ своихъ; свяжите себя крѣпко исполнѣмъ заповѣдей Господнихъ, никогда не позволяя сердцу своему склоняться на шее. Тогда только вы будете истинно свободны къ дѣланію добра, сражаться со зломъ и побѣждать его.

Но воину Христову необходима и броня духовная, которая защищала бы его отъ ударовъ противника. Этою бронею служить ему, по ученію Апостола, правда: *и обожшися въ броню правды.* Правда Божія есть, братіе мои, оправданіе наше во Христѣ Иисусѣ. Узы, которыми діаволь держалъ въ плѣну весь родъ человѣческій, есть грѣхъ прародителей и потомъ собственные грѣхи каждаго человѣка. Но Господь Иисусъ Христосъ, претерпѣвъ всю казнь за грѣхи человѣковъ, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха св. крещеніемъ и вмѣняетъ намъ Свою праведность и непорочность. Потому діаволь уже не имѣетъ власти надъ душою христіанина, а можетъ только издалека наносить ему удары многообразными соблазнами. Доколѣ мы хранимъ въ себѣ эту одежду оправданія, которою облеклись во св. крещеніи, дотолѣ она защищаетъ насъ, какъ броня, и всѣ удары противника не вредятъ намъ. Но если измѣнимъ разъ своимъ обѣтамъ, допустимъ узавить свое сердце грѣховною сластію, діаволь снова получаетъ доступъ къ нашему сердцу, снова овладѣваетъ нашею душою и влечетъ насъ отъ одного беззаконія къ другому, отъ одного паденія ко многимъ грѣхопаденіямъ. Тогда намъ остается одно дѣйствительное средство избавиться отъ его власти—по-

каяніе, которое опять возвращаетъ намъ утраченную благодать оправданія. И чѣмъ скорѣе прибѣгнемъ къ покаянію, тѣмъ легче одолѣть намъ своего противника, тѣмъ скорѣе погасимъ въ себѣ начинающуюся страсть. Напротивъ, чѣмъ долѣе скрываемъ въ себѣ грѣхъ, тѣмъ болѣе усиливается язва грѣховная, тѣмъ неисцѣльнѣе становится болѣзнь души нашей, тѣмъ сильнѣе укореняется и возрастаетъ страсть, тѣмъ большую власть пріобрѣтаетъ надъ нами діаволь. Посему то убѣждаетъ насъ слово Божіе: *не медли обратитися ко Господу и не отлагай день отъ дне*. Посему то св. подвижники научаютъ насъ исповѣдывать немедленно не только грѣховныя дѣйствія, но и грѣховныя помыслы. Всякій исповѣданный грѣхъ отъелется отъ души нашей, покрывается Божіимъ милосердіемъ; объявленное намъ отъ лица Божія прощеніе и помилованіе возвращаетъ намъ благодать оправданія. Ангель-хранитель нашъ опять становится на стражѣ души нашей и діаволь уже не смѣетъ приблизиться къ намъ; мы снова становимся подъ покровомъ правды Божіей, которая охраняетъ насъ отъ стрѣлъ вражійхъ, доколѣ сами будемъ соблюдать правду и въ словахъ и въ дѣлахъ своихъ, доколѣ будемъ праведны во всѣхъ путяхъ жизни нашей.

Но чтобы твердо идти по пути праведности, нужно, братіе, чтобы ноги наши зацѣплены были отъ колючихъ терній, которыми усеянъ этотъ путь. Посему то Апостоль и повелѣваетъ Христову воину *обуть нози свои во уготованіе благовѣствованія мира*. Этимъ означается миролюбивое расположеніе духа, кротость и незлобіе. Не столько великія скорби и бѣдствія ставятъ намъ преграды на пути добродѣтели и ввергаютъ насъ въ пропасть грѣховную, — онѣ, напротивъ, чаще приближаютъ насъ къ Богу и охраняютъ отъ грѣха, по оному слову Апостола: *зане пострадалъ плотию преста отъ грѣха*. Но мелкія непріятности, огорченія, досады чаще всего возбуждаютъ въ насъ всю нашу раздражительность и приводятъ къ самымъ безразсуднымъ дѣйствіямъ, погашаютъ любовь, расторгаютъ узы родства и дружбы, возбуждаютъ гнѣвъ, злобу, ненависть, зависть мстительность и злопамятство. Ими то и пользуется діаволь, чтобы возмутить миръ души нашей, чтобы возбудить въ ней всѣ злыя страсти, чтобы ввернуть насъ

въ тяжкій грѣхъ челоуѣконенавидѣнія, чтобы умертвить насъ смертію духовною, чтобы удалить благодать Божію отъ души нашей. Такъ малыя насѣкомыя, безсильныя и ничтожныя сами по себѣ, во множествѣ истомляютъ, истощаютъ и причиняютъ перѣдко смерть челоуѣку. Что такое челоуѣкъ раздражительный, который возмущается всякою непріятностію, выходитъ изъ себя при всякомъ оскорбленіи, не можетъ стерпѣть ни малаго огорченія, мучится даже отъ однихъ подозрѣній. Это жертва непрестаннаго мученія,—несчастный плѣнникъ діавола. Потому то и говоритъ Апостоль: *миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихъ же кромѣ, никтоже узритъ Бога*. Потому то и заповѣдуетъ намъ Господь — *не противитися злу: но аще кто ударитъ тя въ лашину, обрати ему и другую* (Матѣ. 5, 18, 19). *Съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ*, говоритъ о себѣ пророкъ Божій. Вотъ высокій образецъ того, какъ должно имѣть духовныя ноги свои всегда обутыи въ уготованіе благовѣствованія мира. Надобно, чтобы ближніе наши всегда слышали отъ насъ слово мира и любви, слово благодати и снисхожденія, слово долготерпѣнія и прощенія.

Надъ всѣми же воспріимите щитъ вѣры, говоритъ далѣе апостольское слово, *въ немъ же возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити*. Эти разженныя стрѣлы лукаваго суть много-различныя, суемудрыя и своевольныя толки о предметахъ вѣры и жизни христіанской. Одинъ толкуетъ на свой ладъ святое слово Господне и развращаетъ умы, не утвержденныя въ вѣрѣ; другой своевольно перетолковываетъ святую заповѣдь Божію и увлекаетъ сердца неопытныхъ въ бездну порока. Иной старается ослабить строгость церковныхъ постановленій въ угожденіе страстямъ своимъ и, не довольствуясь собственною погибелію, влечетъ въ нее и другихъ. Не этими ли ядовитыми стрѣлами діаволъ отвлекаетъ отъ единства вѣры и отъ общенія церковнаго миллионы христіанъ. Не отъ нихъ ли распространяется язва разврата и своеволія въ самыхъ нѣдрахъ Церкви Христовой? Не ими ли онъ разжигаетъ плотскія похоти и страсти? Нынѣ успокоишь совѣсть свою разными лжеумствованіями въ преступленіи одной заповѣди, завтра явится самый благовидный предлогъ преступить и другую. Нынѣ встрѣтилось одно препятствіе принести искрен-

нее покаяніе во грѣхѣхъ, завтра встрѣтится другое, еще большее; а тамъ лукавый подскажетъ: „еще успѣешь и покаешься“ а а тамъ забудется и самое намѣреніе покаянія и исправленія. Противъ этихъ стрѣлъ вражійхъ одна защита—вѣра, крѣпкая, непоколебимая вѣра въ то, что *ни едина іота или черта закона Божія не пройдетъ, дондеже вся будутъ*; что *разоривый едину заповѣдей сихъ малыхъ и научивый тако челоутики не будетъ въ царствіи Божіемъ*; что св. Церковь Христова есть тотъ благодатный ковчегъ, въ которомъ одномъ можно спастись отъ потопленія; что невѣрный въ маломъ и во многомъ невѣренъ будетъ; что ни одинъ грѣхъ, не омытый покаяніемъ, не останется безъ наказанія въ вѣчности; что самый тяжкій грѣхъ есть извращеніе слова Господня, хула на Духа Святаго, открывшаго намъ всю волю Божію.

Въ браняхъ челоуческихъ, чтобы защитить голову отъ ударовъ противника, надѣваютъ крѣпкій шлемъ: даетъ св. Апостоль и духовному воину духовный шлемъ: *и шлемъ спасенія воспріимите*. Упованіе спасенія нашего во Христѣ Іисусѣ есть такой крѣпкій, непроницаемый для оружія вражія покровъ, которымъ охраняется самое главное въ жизни христіанской—непрестанное стремленіе къ очищенію себя отъ грѣховъ, къ освященію себя благодатію духа Божія, къ возрастанію въ силѣ и крѣпости духовной, къ восхожденію выше по степенямъ добродѣтелей христіанскихъ. Чтобы отвлечь насъ отъ сего, чтобы погасить въ насъ св. ревность о спасеніи, чтобы отнять самую надежду спасенія, діаволь сначала обезсиливаетъ насъ лѣнностію и разслабленіемъ духовнымъ. Потомъ, когда пробуждается чувство раскаянія, онъ ввергаетъ въ уныніе и отчаяніе. Или же, когда мы дѣлаемъ что либо доброе, возбуждаетъ самоувѣреніе, превозношеніе и осужденіе ближняго. Сего то смертоноснаго оружія вражія болѣе всего ~~страшились~~ ^{сблуждали} самые великіе подвижники. Когда мы грѣшимъ, то ~~диаволь старается~~ ^{диаволь старается} успокоить и заглушить нашу совѣсть то возложностію покаянія въ будущемъ, то надеждою на милосердіе Божіе, и это такая сѣть вражія, которою ~~наиболѣе~~ ^{наиболѣе} уловляетъ онъ бѣдныхъ грѣшниковъ. Внушать грѣшнику нераскаянность, какъ нераскаянъ онъ самъ, было бы дерзко и нагло и вотъ сей

нераскаянный духъ непрестанно говоритъ ему: еще много есть времени, успѣешь покаяться, получить прощеніе отъ милосердія Божія, которое пріемлетъ и прощаетъ самыхъ тяжкихъ беззаконниковъ. А между тѣмъ, отлагая со дня на день покаяніе, грѣшникъ содѣлываетъ его для себя болѣе труднымъ и менѣе возможнымъ. Не такъ ли именно многіе, собираясь ежедневно исправить жизнь свою, продолжаютъ грѣшить до смерти. Если же, наконецъ грѣшникъ пробуждается, приходитъ въ чувство раскаянія и умиленія, тогда то діаволь воздвигаетъ въ душѣ его бурю отчаянія, тогда то старается внушить ему, что правосудіе Божіе не можетъ принять его поздняго покаянія. Блаженъ, кто сохранитъ на главѣ своей духовный шлемъ упованія спасенія. Подъ защитою его онъ крѣпкою вѣрою емлется за крестъ Господа Иисуса Христа, подъятый за грѣхи наши, и не отпадаетъ отъ надежды на всеочищающую кровь Сына Божія.

Наконецъ во всякой брани нужно не только защищать себя, но и поражать противника своимъ оружіемъ. Посему Апостоль подаетъ и духовному воину *мечь духовный, иже есть глаголъ Божій*. Какъ дѣйствовать симъ мечемъ, показалъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ въ брани Своей съ искушителемъ. Діаволь говоритъ взалкавшему послѣ сорокадневнаго поста Иисусу: *аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ*, т. е. какъ бы такъ говорилъ: какаѣя необходимость томить Себя голодомъ, когда такъ легко утолить его. Но Господь отвѣчалъ искустителю: *писано есть: не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ человекъ, но о всякомъ глаголь Божіемъ*. Діаволь показалъ Ему всѣ царствія міра въ часѣ временнѣ, сказавъ: *вся сія дамъ Ти, аще падѣ поклонишиши ся*. Но Господь отвѣчалъ: *иди за мною сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишиши и Тому единому послужиши*. Діаволь, желая поразить тѣмъ же оружіемъ, предложилъ Ему, стоя на крилѣ церковномъ: *верзися низу; писано бо есть: ангеломъ Своимъ заповѣсть о Тебѣ сохранить Тя, и на рукахъ возмутъ Тя, да не когда преткнеши о камень ногу Твою*. Но Господь отразилъ это лжетолкованіе словъ пророческихъ мечемъ слова Божія: *наки писано есть, сказалъ Онъ искустителю: не искусиши Господа Бога твоего* (Матѣ. 4, 3—11). Суевѣрные

фарисеи и невѣрующіе саддукеи предлагаютъ вопросъ за вопросомъ Иисусу, искушая Его. Но Онъ отвѣтилъ имъ словомъ Божиимъ и посрамилъ ихъ невѣжествомъ. Такъ надобно, братіе, и намъ отражать всѣ искушенія и соблазны мечемъ слова Божія. Такъ надобно отвѣчать всякому вопрошающему насъ о словеси упованія. Для сего то и совѣтуетъ пророкъ Божій *поучаться въ законъ Господни день и ноцъ*. Кто, умѣя читать, не читаетъ слова Божія, не изучаетъ св. Евангелія и писаній апостольскихъ—этого драгоцѣннѣйшаго завѣта Искупителя нашего, тотъ самъ отдастъ себя въ плѣнъ діаволу, какъ обезоруженный воинъ, самъ дѣлаетъ себя беззащитнымъ отъ всякаго нападенія вражды, самъ лишаетъ себя благодатнаго источника утѣшенія, вразумленія, наставленія, ободренія.

Прочее же, братіе моя, возмогайте во Господь и въ державу крѣпости Его: облечытеся во вся оружія Божія, яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ. Аминь.

Конспектъ бесѣды (Филарета, Архіепископа Черниговскаго) на Апостольское чтеніе въ день Пятидесятницы. (Дѣян. 2, 1—11).

„Въ день веселія духовнаго о ниспосланіи Святаго Духа приличнѣе всего, слушатели, бесѣдовать о самомъ пришествіи Святаго Духа... Обстоятельства сошествія Святаго Духа изобразилъ намъ св. Лука. Обратимся же къ его повѣствованію. Три предмета изображаетъ намъ въ своемъ повѣствованіи о Святомъ Духѣ св. Лука: 1) состояніе учениковъ Христовыхъ предъ нисшествіемъ Святаго Духа; 2) самое нисшествіе и 3) судъ людской о сѣмъ событіи“.

1) Стихъ 1-й. Повелѣніе Господне *отъ Иерусалима не отлучитися, но ждати обѣтованія Отца* (Дѣян. 1, 8) было исполнено вѣрующими: они пребывали вкупѣ—въ одномъ мѣстѣ, ждали Утѣшителя. *Бъ же имень народа вкупѣ яко сто и двадесять* (Дѣян. 1, 16)—въ томъ числѣ Пресвятая Дѣва и Апостолы—12 и 70. Всѣ они были единомушны—не были тревожимы движеніями самолюбія. Господь благоволилъ о такомъ чистомъ союзѣ сердець: см. Іоанн. 17, гл. 21 ст. 15 гл. 12 ст. 13 гл. 35. Творили они плодъ духовный—молятву, памятуя наставленіе Спасителя: *просите и дастся вамъ*, считая себя недостойными обѣщанной благодати, стремясь къ общенію съ Утѣшителемъ. Девять дней не преставали молиться. Молитвы нужны и намъ. Молитвою мы очищаемся и становимся способными къ принятію благодати.

Когда единодушiемъ и молитвою вѣрующiе приготовились къ принятiю Святаго Духа, наступилъ 50 день послѣ Пасхи iудейской, посвященный воспоминанiю о Синайскомъ законодательствѣ, располагавшiй ожидать ниспослания новаго Законодателя—Св. Духа.

2) Стихъ 2-й. Внезапно произошло движенiе воздуха. *Внезапу*—не что либо обыкновенное. *Съ небесе*—не вѣтеръ, который идетъ не сверху внизъ, не землетрясенiе; *яко носиму дыханiю бурну*—нѣчто похожее на бурю. Шумъ наполнилъ весь домъ, но внѣ его все осталось въ обыкновенномъ положенiи. Стихъ 3-й. То не были огни обыкновенные, или молниеносные: они не палили, не убивали, *яко огненнии*—похожи на огни. Носясь надъ главами Апостоловъ, они опустились на нихъ и опочили. Такъ сошелъ на Апостоловъ Духъ Святой, по обѣтованiю Спасителя (Юан. 5 гл. 26 ст. 14 гл. 26 ст). Но откуда приходитъ и куда нисходитъ все Наполняющему Собою. Недоумѣнiе рѣшаетъ св. Златоустъ: „по нуждѣ такъ выражаетъ Писанiе о Богѣ“,—оно говоритъ о явленiи силы Божiей въ ощутительномъ для насъ видѣ. Сила Божiя всюду дѣйствуетъ, но иногда она обнаруживается болѣе ощутительнымъ образомъ. Сошествiе Св. Духа на Апостоловъ составляетъ начало особеннаго общенiя Божества съ человѣчествомъ. Человѣчество Искупителя, просвѣтленное славою Божества, по вознесенiи на небо, открыло собою Пресвятому Духу ближайшую возможность изливать дары благодати на Апостоловъ, а чрезъ нихъ на все человѣчество. Дѣло освященiя рода человѣческаго начинается сошествiемъ св. Духа на Апостоловъ. Видимые знаки сошествiя заключали указанiе на свойства нисшедшей благодати. Духъ Святой, какъ огонь вещественный, дѣйствуетъ двумя силами: свѣтомъ, теплотою—свѣтомъ вѣры, теплотою любви. Языки—символь дара языковъ. Сопоставленiя: данное событiе, смѣшенiе языковъ при столпотворенiи, обстоятельства синайскаго законодательства. Дыханiе вѣтра—символь того, что благодать все проникаетъ, все наполняетъ... Стихъ 4-й. Не частный даръ приняли, какъ прежде, напр. даръ прощать грѣхи, а всю полноту даровъ Духа, озарившую умъ и сердце, открывшую тайны царствiя Божiя. Начали говорить иностранными языками (сравн. Марк. 16 гл. 17 ст. 1 Кор. 14 гл. 22 ст.). *Якоже далше* указываетъ не на содержанiе рѣчей, а на видъ языковъ. Изъ 11 стиха: *Глаголющихъ величiя Божiя*. Свободно и разумно прославляли чудныя дѣла и совершенства Божiя, которыя открылись теперь для нихъ въ особой полнотѣ и ясности.

3) Стихи 5—13. Всѣ изумились, слыша галилеянъ, говорившихъ на иностранныхъ языкахъ, простыхъ людей, вѣщающихъ величiя Божiя. Нашлись люди, объяснившiе все просто: вино—причина говорливости Апостоловъ, ихъ веселiя и шума. Психологiя сомнѣнiя и невѣрiя. Начинаютъ сперва необыкновенное подводить подъ уставы обыкновеннаго, а потомъ не вѣрятъ ничему необыкновенному. Если бы мы *себе разсуждали*.

Помолимся Утѣшителю, да придетъ и очиститъ насъ отъ всякiя скверны и спасетъ души наши.

Материаль для построения плана бесѣды: Иаков. 3-я глава.

§ 5. Поученіе Никанора, Архієпископа Херсонскаго, въ день Рождества Христова на паримію навечерія праздника: (Исаи 11, 1—10.)

„Жезль изъ корене Іессеова и цвѣтъ отъ него, Христе, отъ Дѣвы прозяблъ еси изъ горы Хвальный пріостъненныя чащи пришелъ еси Воплощся отъ Неискусомужныя, Невещественный и Боже, слава силъ Твоей Господи“. Канонъ пѣснь 4. Ирмосъ.

За семь съ половиною вѣковъ до Рождества Христова въ іудейскомъ царствѣ жилъ великій пророкъ Божій Исаія. Между многими необыкновенно ясными, полными глубокаго смысла пророчествами изрекъ онъ и слѣдующее: „и изыдетъ жезль изъ корене Іессеова“—вотъ произойдетъ отростокъ отъ корня Іессеова „и цвѣтъ отъ корне его взойдетъ. И почиетъ на Немъ“—на цвѣтѣ,—вы разумѣете, конечно, что цвѣтъ этотъ есть Лицо,—и почиетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ вѣдѣнія и благочестія, исполнить Его Духъ страха Божія“. Исполненное Духа Божія Лицо это „не по славѣ“—не по молвѣ „судить будетъ людей, ни по оговору обличитъ. Но судить—возласть правдою смиренному судъ и правотою обличитъ смиренныхъ земли. И поразитъ землю словомъ устъ Своихъ и духомъ устъ убіетъ нечестиваго. И будетъ препоясанъ правдою по чресламъ Своимъ“,—вслушайтесь въ этотъ энергичный богодухновенный языкъ,—„будетъ препоясанъ правдою по чресламъ Своимъ и истинною обвить по ребрамъ Своимъ и пастись при Немъ будутъ вмѣстѣ волкъ съ ягненкомъ, и рысь будетъ отдыхать съ козленкомъ, и теленокъ и быкъ и левъ вмѣстѣ пастись будутъ, и отроча малое поведетъ ихъ. И волъ и медвѣдь вмѣстѣ пастись будутъ и вмѣстѣ дѣти ихъ будутъ, и левъ, какъ волъ, есть будетъ полу. И отроча малое на пещеры аспидовъ и на ложа исчадіи аспидовыхъ руку возложить, и не сотворятъ зла, ни возмогутъ погубить никого на горѣ святой Моей. Такъ какъ исполнилась вся земля вѣдѣнія Господня, какъ бы вода многая покрыла море. И прорастетъ въ день оный корень Іессеевъ и возникнетъ изъ него отростокъ, чтобъ владѣть народами, на Того народы уповать будутъ. И будетъ честью Его, славою Его покой“.

И евреи и христіане относили и относятъ это пророчество

Исаи къ Мессіи. Евреи относили и относятъ къ Мессіи ожидаемому, понявъ слова пророка съ одной стороны въ чудовищно сверхъестественномъ, а съ другой въ грубо-матеріальномъ смыслѣ, именно такъ, что Мессія съ пришествіемъ Своимъ на землю покорить себѣ и своимъ единоплеменникамъ евреямъ не только всю внѣшнюю природу, но и всѣ прочіе народы, людей покорить грубыми человѣческими средствами, огнемъ и мечемъ, а неразумную природу, звѣрей, гадовъ, рыбъ и птицъ съ бездушными стихіями поработить силою чудодѣйственною, разными необычайными чудотвореніями, созданными нестройною фантазіей.

Христіанская Церковь отнесла это пророчество къ Спасителю міра, Господу нашему Іисусу Христу. Одна часть его, этого пророчества исполнилась пока еще неполнѣ, но другая вполнѣ; часть исполнилась таинственно, прикровенно, открыто только для живой вѣры, но другая исполнилась наглядно даже для естественнаго человѣческаго наблюденія. И такимъ образомъ одно ручается за другое, исполненіе, совершившееся для нашего наблюденія открыто, ручается какъ за несомнѣнность исполненія совершившагося таинственно, такъ и за непреложность исполненія пока еще не совершившагося будущаго.

Потрудитесь о содержаніи пророчества размыслить вмѣстѣ съ нами.

Вотъ христіанское, церковное толкованіе пророчества. Представьте себѣ гору, осѣненную чашею, въ этой чашѣ усѣченное дерево-пень, отъ его корня вырастаетъ поросль, изъ этой поросли цвѣтъ. Гора, пріосѣненная чашею, это домъ Іаковль, родъ Израилевъ. Дерево, указываемое пророчествомъ, царственный домъ Давида, сына Іессеева, потомка патріарха Іуды, сына Іаковлева, лишился искони принадлежащаго ему жребія, княжескаго и царственнаго значенія въ еврейскомъ народѣ. Поросль, произрастающая изъ корня Іессеева,—Пречистая Дѣва Богоматерь. Цвѣтъ изъ поросли - Сынъ Неискусомужныя Дѣвы, краснѣйшій паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, цвѣтъ человѣчества, Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Около этой сущности изъясненія пророчества подробности его естественно располагаются такъ.

Духъ Господень на Мнѣ, говорилъ о Себѣ нашъ Спаситель (Ис. 61, 1; Лук. 4, 16—21). Почиваль на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, исполняль Его Духъ страха Божія. Духъ Господень былъ на Немъ для блага человѣчества. Силою Духа Богъ Отецъ послалъ едиnorodнаго Сына Своего Богочеловѣкомъ на землю благовѣствовать нищимъ, исцѣлить сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдать плѣнникамъ рабства тѣлеснаго и духовнаго отпущеніе, слѣпымъ очами и разумомъ прощеніе, нареши—назначить—привести съ Собою лѣто Господне пріятно и день воздаянія чающихъ правды, утѣшить всѣхъ плачущихъ, дать плачущимъ помазаніе веселія, украшеніе славы вмѣсто духа унынія (Ис. 64, 1—4). Судилъ Онъ, когда жилъ на землѣ, и будетъ судить, егда придетъ во славу Своею, не по молву людской, ни по говору человѣческому обличилъ и обличить. Приближались къ Нему мытари и грѣшники и всякіе, по близорукому и жесткому говору человѣческому, нечестивцы; мытари и грѣшники, по слову Его, предваряютъ въ царствіи Божіемъ многихъ самоувѣренныхъ праведниковъ. Судилъ и будетъ судить Онъ смиренному правдою и обличить смиренныхъ земли кроткою правотою. Препоясанъ Онъ правдою по чресламъ и истинною обвить по ребрамъ Своимъ. Былъ Онъ владыка неодушевленной природы, повелитель бездушныхъ стихій; со звѣрьми жилъ Онъ и звѣри не вредили Его (Мар. 1, 13). Былъ онъ князь мира, кроткій и смиренный сердцемъ, и цѣлью Своего служенія на землѣ имѣлъ примирить Собою всяческая, природу и человѣчество съ Богомъ и въ Богѣ. Однимъ словомъ, даже оставляя область откровенія и вѣры, естественный человѣческой разумъ въ высшихъ своихъ представителяхъ, не могъ не признать въ нашемъ Спасителѣ существо высокобезукоризненное, идеально-совершенное, влаждующее таинственными силами, правдивое, человѣколюбивое, кроткое, самоотверженное, чистое, свѣтлое и свѣтотворное, божественный идеалъ человѣка.

Таковъ нашъ Спаситель Самъ въ Себѣ непосредственно. Такъ же безукоризненно высокъ Онъ и въ Своемъ ученіи.

Станемъ здѣсь дальше на чисто исторической точкѣ зрѣнія.

Безспорно, что Спаситель нашъ поразилъ землю словомъ устъ Своихъ, изрекъ отъ Сіона законъ божественный, достопокланяемый, и изъ Іерусалима слово, достойное Господа, Учителя и Законодателя совершеннѣйшаго, духу человѣческому родное; слово простое и общедоступное, которое понимаютъ младенцы, постигаютъ и принимаютъ дикари; слово всеобъемлющее, удовлетворяющее разностороннимъ потребностямъ человѣческаго духа, слово, въ которомъ родное, дорогое себѣ находили простецы и мудрецы, грѣшники и праведники, всѣ полы, возрасты и состоянія; слово чуждое и грубости народныхъ вѣрованій язычества и туманной таинственности его мистерій, доступныхъ только жрецамъ и другимъ немногимъ избранныкамъ, и матеріально-фаталистической узости магометанства и исключительности ученій философскихъ, понятныхъ только умамъ тонкимъ выработаннымъ; слово, которое само въ себѣ, отрѣшенное отъ пестроты человѣческихъ убѣжденій, отъ частныхъ богословско-философскихъ или историко-археологическихъ споровъ, представляетъ систему безспорно-возвышеннѣйшую, широкую и глубокую, систему для ума свѣтозарную, для сердца успокоительно утѣшительную.

Высокъ, дивно-мощень Спаситель нашъ и въ приложеніи слова Своего къ человѣческому сознанию, въ переводѣ Своего ученія въ убѣжденія и жизнь людей, въ дѣятельность ихъ нравственно-общественную и умственно-научную.

Безспорно, что Христось Спаситель нашъ вѣдѣніемъ Господнимъ исполнилъ землю; что слово Его на дѣлѣ оказалось подобнымъ зерну горчичному, — мало зерно, — но стебель вырастаетъ изъ него большой; что проповѣдь Евангелія еще св. Апостолы пронесли во всѣ концы извѣстной тогда вселенной; что распространеніе Евангелія не прекращалось никогда; что теряя преданность однихъ умовъ, Евангеліе пріобрѣтало привязанность другихъ; теряя довѣренность умовъ къ одной своей части, напр. къ исторической или теоретической, оно пріобрѣтаетъ благоговѣйное удивленіе ихъ другой своей части, нравственной; что въ наше время Евангеліе проникаетъ во всѣ концы вселенной нашего времени, питая въ насъ несомнѣнную надежду, что послѣднее завѣщаніе Спасителя св. Апостоламъ: *идите научите*

вся языки, начениши отъ Иерусалима и даже до послѣднихъ земли, совершится непреложно, что Евангеліе проникаетъ не только во всѣ края, но и во всѣ самыя незамѣтныя, самыя темныя уголки земного шара.

Безспорно, что слово Спасителя нашего оказалось свѣтомъ истиннымъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ, оказалось солнцемъ, освѣщающимъ все великое и малое въ жизни людей; что духомъ устъ Своихъ Господь напѣ убилъ всякое нечестіе, убилъ въ томъ смыслѣ, что предъ зеркаломъ слова Христова становится очевиднымъ нечестіе всякаго нечестія, наглядною всякая неправда жизни. Наводи только это богодарованное духовно-зрительное орудіе, подобно нашимъ телескопамъ и микроскопамъ, на всякое проявленіе жизни, всматривайся внимательно,—и усмотришь всякое уклоненіе отъ нормы истинно-чистой человѣческой нравственности. Не слово Христово, а жестосердіе человѣческое виновато, что нужны были тысячелѣтія, чтобъ истины, ясно-выработанными данныя въ христіанствѣ, оказались въ убѣжденіяхъ людей и повадятся еще вѣка, чтобъ эти истины перешли въ жизнь и дѣла людей. Для нашего времени замѣчательно особенно то, что въ Евангеліи, почивающемъ на пророкахъ и апостолахъ, есть основа для рѣшенія всѣхъ общественныхъ вопросовъ, волнующихъ современное человѣчество: вопросовъ объ отношеніи рабства къ свободѣ (Филипп. 1, 1 Коринѣ. 12, 12—13; Гал. 3, 26—29) подчиненія къ господству и власти (1 Тим. 3, 1—2, Мѣ. 23, 1—12), бѣдности къ богатству (1 Тим. 6; 17—19; Мѣ. 25, 37—46) народности къ народности (Рим. 10, 10, Гал. 3, 26—29; Кол. 3, 11), мужескаго пола къ женскому (1 Пет. 3, 7; Кол. 3, 17,—25.), дѣтей къ отцамъ (Кол. 3, 17—25; Еф. 6—4) вопросовъ о высокомъ призваніи и благотворномъ служеніи женщины въ обществѣ (1 Тим. 5, 9—10, 4, 9—15) о необходимости и чистѣйшемъ способѣ воспитанія дѣтей (Еф. 6, 4), о состоятельности и возможности общенія въ имуществвахъ (1 Кор. 10, 12—26; Дѣян. 4, 34—37; 6, 1—7), о самосудности христіанскихъ обществъ (1 Кор. 6, 1—8), о ненормальности войнъ (Ис. 2, 1—10) и т. д. Далекое это завлекало бы насъ, еслибъ мы позволили себѣ развивать названныя и другія подобныя бого-

откровенныя истины въ подробностяхъ. Сами испытайте Писаній; яко вы, конечно, вмѣстѣ съ нами мните въ нихъ имѣти животь вѣчный, мните, что христіанское обученіе ко всему полезно, обѣтованіе имѣя живота не только грядущаго, но и настоящаго. Мы вѣримъ св. пророку Исаи, что когда вѣдѣніе Господне не только распространится по всей землѣ, но и проникнетъ во всѣ изгибы человѣческихъ сердець, когда Христось воплотится въ челоуѣчествѣ, тогда и въ челоуѣчествѣ чрезъ челоуѣчество Онъ не по молвѣ челоуѣческой судить будетъ, какъ Самъ Собою судилъ и судить, ни по говору обличить, но судить судъ смиренному правдою и обличить смиренныхъ земли правотою, и поразить землю словомъ устъ Своихъ, и убіетъ нечестіе, пада жизнь нечестиваго, духомъ устъ. Когда слово Христово вселится въ насъ богато, тогда оно-само это слово судьбою будетъ между народами: и раскуютъ тогда люди мечи своя на орала и копыя свои на серпы и не подниметъ народъ на народъ меча и отвыкнутъ затѣмъ сражаться. Мечта, несбыточная надежда? Но прежде такъ и не мечтали, а теперь думаютъ, но эту надежду внушаетъ намъ величайшій изъ пророковъ.

Безспорно, что слово Христово оказалось подобно закваскѣ, которую жена положила въ трехъ мѣрахъ муки и вскисло все: малая закваска все смѣшеніе квасить. Слово Христово оказалось закваскою умственной дѣятельности въ толпахъ дикарей, нахлынувшихъ въ началѣ христіанской эры на Европу, переродившихся въ европейскіе народы; изученіе слова Христова возбудило умы къ духовной челоуѣческой дѣятельности и обратило къ изученію окружающаго насъ, враждующаго намъ, тѣмъ не менѣе однакожь предназначеннаго на служеніе нашей разумности, неразумнаго міра. И сколько христіанскій челоуѣкъ, чрезъ христіанство возбужденною дѣятельностію разума, одержалъ уже побѣды надъ силами природы, надъ скотами, звѣрями, пресмыкающимися. Побѣды, уже одержанныя, даютъ намъ полнѣйшую надежду, что со временемъ мы не только одолѣемъ для своихъ польвъ царство воздушное, ископаемое и растительное, но и обуздаемъ мятежную область животныхъ... И будетъ тогда дѣйствительно, что будутъ частись вмѣстѣ волкъ съ ягненкомъ... Въ полномъ таинственномъ

развитіи это пророчество св. пророка Исаиі относимъ мы къ царству славы, къ жизни вѣчно блаженной; но многое изъ пророчества до предопредѣленнаго времени будетъ осуществляться и осуществится безъ сомнѣнія еще на землѣ.

Сыны Россіи! Христосъ рождается, славьте; Христосъ съ небесъ срящите; Христосъ на земли возноситеся. Для нашего убѣжденія народился Христосъ вмѣстѣ съ рожденіемъ нашего государства,—тысячу лѣтъ тому назадъ. Но для знанія нашего, для знанія миллионовъ русскихъ только начинаетъ раждаться. Пойте, сыны Россіи, славу въ вышнихъ Богу и отверстыми умами стремитесь на встрѣчу Богу раждающемуся, Богу, сходящему на землю, сходящему теперь уже не въ вилеевскій вертепъ, не въ ясли скотскія, а въ хижины простецовъ, а въ сердца и умы людей, сѣдящихъ во тмѣ. Отъ наполненія нашей малосвѣдущей земли вѣдѣніемъ Господнимъ зависитъ общее наше счастье. При общемъ нашемъ сочувствіи дѣлу всенароднаго въ христіанскомъ духѣ образованія будетъ въ нашей землѣ миръ и въ человѣцѣхъ Божіе благоволеніе.—Аминь. (Поученіе сокращено).

Конспектъ поученія (Нинанора, Архіепископа Херсонскаго) на паримію въ день Преображенія Господня: о Боговидѣніи синайскомъ.

(Исх. 33, 11—23; 34, 4—6).

„Будемъ говорить о Моисеѣ,—о томъ, что онъ хотѣлъ видѣть и видѣлъ на горѣ синайской и что узрѣлъ на горѣ саворской. Объяснимъ одну изъ праздничныхъ паримій о синайскомъ Боговидѣніи“.

Перескажъ париміи.

„Вотъ содержаніе праздничной париміи. Вотъ одна изъ поразительнѣйшихъ библейскихъ картинъ. Вотъ исторія, полная глубочайшаго смысла“. Что Моисей хотѣлъ видѣть. Хотѣлъ разумно видѣть Самаго Господа, Его путь, Его судьбы, Его славу. Когда сошелъ Господь на землю въ облакѣ, Моисей слышитъ шествіе Господне, слышитъ провозглашенное Имъ Самимъ Его имя: „Азъ есмь Сый“, слышитъ раскрытіе существенныхъ свойствъ Божества: „Господь, Господь Богъ человѣколюбивый, но и истинный и праведный, прощающій, но не оставляющій и безъ наказанія, наказывающій даже вину отцовъ въ дѣтяхъ до третьяго и четвертаго рода. Имя Его—ревнитель“. Ощутить Моисей только слѣдъ мимошедшей славы Господней (сравн. Хоривское Боговидѣніе св. пр. Иліи). И пути Господня въ глубинѣ его, разумно, ясно-сознательно не узрѣлъ, а въ раскрытіи міроуправляющихъ свойствъ

Божества ощутилъ несочетаемое, повидимому, противорѣчіе: милость и истина, правда и человѣколюбіе. Туга о лицезрѣніи Божиємъ осталась неудовлетворенною до Боговидѣнія ѡаворскаго. На Ѡаворѣ исполнилась его молитва, произнесенная на Синаѣ: Онъ узрѣлъ теперь Лице Божества чрезъ прославленное человѣческое Лице Спасителя, уразумѣлъ пути Божіи, которые всѣ скрещивались у подножія Голгоѡскаго креста. Здѣсь для него явственно примирились свойства Божіи: срътились милость и истина, облобызались правда и миръ.

„Въ этомъ двойственномъ Боговидѣніи—Синайскомъ и Ѡаворскомъ какой урокъ для насъ съ вами“?

Урокъ о томъ, какъ возвышаться намъ до лицезрѣнія Божія. Когда предстояло первое схождение Бога на Синай, Богъ повелѣваетъ приготовить къ этому схожденію всего израиля. „Пойди къ народу своему и освяти его сегодня и завтра. Пусть вымоютъ одежды свои, чтобы быть готовыми къ третьему дню“. Повелѣніе это было исполнено. Въ предпразднство Преображенія Господня къ очищенію души призываетъ св. Церковь: „Приидите нынѣ, лучшимъ измѣнившись измѣненіемъ, не ризы премѣнивъ худшія на лучшія, но душу предочистивъ и предукрасивъ себе на утріе, добръ уготовимъ на гору предвзыти Божію“. Мы должны очищать нечистоту души говѣніемъ, покаяніемъ, постомъ, молитвою, Богомысліемъ, избѣгая подражать израильтянамъ, плясавшимъ вокругъ золотого тельца у горы Синая.

Да возсіяетъ, Господи, намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой неприступный!

Матеріаль для построенія плана проповѣди: паремія въ Богородичные праздники: (Быт. 28, 10—17).

§ 6. Бесѣда 1-я Филарета, Архіепископа Черниговскаго, на псаломъ 50-на 2-ю недѣлю поста.

Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей.

Кто это такъ трогательно молить Бога о помилованіи? Кто стѣсненъ такою нуждою въ помощи небесной? Чья душа изливаетъ такую скорбь о себѣ предъ Господомъ? Это молится царь и пророкъ Давидъ. Пророкъ и исповѣдуетъ свой тяжкій грѣхъ предъ Богомъ. Царь, славный не только въ своемъ царствѣ, но и у сосѣдей и составляетъ пѣснь о своемъ паденіи, чтобъ всѣ слышали ее. „Начальнику пѣвцовъ пѣснь Давида (еврейск. т.) внигда внити къ нему Наавану пророку, егда вниде къ Вирсавіи женѣ Уріевою“ такъ говоритъ надпись псалма. И тоже показываетъ содержаніе псалма.

Не правда ли, что этого уже довольно, чтобы обратить все вниманіе на эту пѣснь покаянную. Не правда ли, что грѣшникамъ (а кто же всѣ мы, какъ не грѣшники) надобно изучать псаломъ Давида, чтобы умѣть молиться его молитвою. И когда приличнѣе всего изучать эту молитву, какъ не во дни, назначенныя для покаянія, каковы нынѣшніе дни.

Обратимся же съ полнымъ вниманіемъ къ молитвѣ Давида. Въ покаянномъ псалмѣ Давида двѣ молитвы: одна молитва прошеній о себѣ (ст. 3—14), другая молитва—благодареніе за исполненіе прошеній (ст. 15—21).

Въ молитвѣ прошеній о себѣ кающійся Давидъ кратко выражаетъ просьбу о помилованіи (ст. 3 и 4), выставляетъ причины прошенія (ст. 5—8), затѣмъ изливаетъ моленія,—сперва о прощеніи грѣховъ (ст. 9—11), потомъ о возвращеніи даровъ благодати (ст. 12—14).

Помилуй мя Боже, по величій милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое. Наипаче (по премногу) омой мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти мя.

Въ какомъ состояніи, въ какое время изливаетъ сію молитву Давидъ? Страшное дѣло грѣхъ. Кающійся Давидъ съ высоты царепророческаго достоинства падаетъ въ нечистоту плотскую и не останавливается на томъ, проливаетъ кровь Урії и невинныхъ его товарищей, защитниковъ отечества.—Проходятъ дни, мѣсяцы, проходитъ годъ; Давидъ не чувствуетъ грѣховъ своихъ. Онъ не оставляетъ другихъ прежнихъ правилъ своихъ. Онъ молится, выполняетъ обряды богослуженія, занимается судьбою подданныхъ и все не сознаетъ своего положенія, все не видитъ того, куда завлекло его несчастное сердце (въ какіе грѣхи палъ онъ). Уже родился плодъ грѣха. Давидъ покоенъ. Является пророкъ, говоритъ царю о богачѣ, похитившемъ у бѣднаго единственную его овцу и проситъ приговора богачу. Давидъ смѣло говоритъ: „смерть ему“ и не чувствуетъ, что себѣ самому произноситъ приговоръ. Тогда пророкъ Божій открываетъ ему одну сторону положенія его: *ты еси мужъ сотворивый сіе*, говоритъ онъ. Тогда то Давидъ видитъ все. И благодареніе Господу, что

видить. Другіе, что ни говори, когда ни говори имъ, остаются глухи и безчувственны. Давидъ сознаетъ свое положеніе и столько поражается имъ, что едва можетъ выговорить слова: *согрѣшихъ ко Господу*. Пророкъ видитъ, что Давидъ всею душой почувствовалъ свое состояніе, всею душою затрепеталъ предъ грѣхами своими и потому объявляетъ ему, что бѣдствія, какія имѣли обрушиться на главу его, на весь домъ его, на все потомство его, болѣе не коснутся его кающагося, умереть только плодъ преступленія.

Давидъ оставляетъ тогда все.—У него тогда не кончена была война съ аммонитянами (2 Цар. 12, 29): но онъ отлагаетъ все дѣла царскія, все величіе царя и обращается къ покаянію. Слагаетъ вѣнецъ, забываетъ трапезу и ложе, отдѣляется отъ всего міра, какъ пораженный грѣхомъ. Молится день, молится два, молится цѣлыхъ семь дней. *И възска Давидъ Господа о дѣтищѣхъ* (2 Цар. 12, 16).

Въ живомъ чувствѣ упованія на милость Божію, онъ съ глубокимъ раскаяніемъ въ грѣхахъ своихъ соединяетъ молитву о пощадѣ невиннаго плода грѣха. Молитва высокая въ томъ отношеніи, что выражаетъ живое упованіе на Бога, но не чуждая привязанности къ земному, всегда недалновидной въ дѣлахъ духовныхъ. Дитя умерло. Давидъ, свободный въ душѣ отъ всего земного, *вошелъ въ домъ Божій для поклоненія Господу* (2 Цар. 12, 20). И вотъ теперь то, являясь лицу Бога, столько благодарившаго ему и такъ оскорбленнаго имъ, Давидъ не могъ снова не повергнуться предъ Богомъ, не могъ снова не восчувствовать глубины паденія своего и слезы полились рѣкою изъ глазъ его, и онъ вопіетъ изъ глубины сердца: *помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей*.

Помилуй, сжался надъ бѣднымъ грѣшникомъ, котораго грѣхъ лишилъ даровъ Твоихъ, такъ что онъ не узнаетъ самъ себя. Давидъ не смѣетъ уже назвать Бога Богомъ своимъ; какъ называлъ онъ Его невинный и чистый душою. Онъ едва позволяетъ себѣ коснуться Его имени и выставляетъ только свое положеніе. Давидъ съ счастливыми способностями природы, Давидъ богатый и въ почестяхъ царскихъ, Давидъ счастливый во всѣхъ войнахъ

съ сосѣдами и съ Сауломъ: но къ чему все это, когда онъ грѣшникъ. Истинно блаженны только тѣ, которые боятся Господа (Псал. 3, 1). Давидъ глубоко оскорбилъ Бога. *Помилуй мя*, вопіетъ онъ, *по велицѣй милости Твоей*. Я такой грѣшникъ предъ Тобою, что мало просить милости у Тебя.—Слишкомъ тяжекъ грѣхъ мой, слишкомъ велико беззаконіе мое.—Потому нужна великая милость Твоя, нужны великія щедроты Твои, чтобы простить меня. Такъ кается искренно кающійся. Живое чувствова- ніе грѣховъ своихъ отверзаетъ взоръ его на величіе милости Божіей. И чѣмъ живѣе, чѣмъ искреннѣе чувствуетъ грѣшникъ величіе грѣховъ своихъ, тѣмъ яснѣе, тѣмъ живѣе представляетъ онъ себѣ, что благодать Божія велика, какъ Самъ Богъ. И по- тому нечисто, неискренно каялся Каинъ, когда говорилъ: „грѣхи мои болѣе велики, чѣмъ Ты можешь простить ихъ“. У Бога не можетъ быть недостатка въ милости для помилованія грѣшника; если же грѣшникъ не получаетъ милости Божіей, то это отъ того, что не достаетъ въ немъ желанія, не достаетъ пріемлемости для принятія милости.

По премногу *омый мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти мя*. Люди считаютъ грѣхи малостью, называютъ ихъ то невиннымъ увлеченіемъ, то извинительною слабостью, то другими мягкими именами. Но не такъ смотритъ на грѣхи слово Божіе. Грѣхъ есть скверна, говоритъ оно; и жалокъ, неразумень, несчастень тотъ, кто не спѣшитъ избавиться отъ этой скверны; онъ—предметъ отвращенія для Бога святаго и праведнаго. *Въ нечистотѣ твоей укропъ: понеже осквернялся еси ты и не очисти- ся отъ нечистоты твоея: и что будетъ, аще не очистишия по себѣ, дондеже ярость Мою въ тебѣ исполню*. (Иезек. 24, 13). *Омый мя отъ беззаконія моего, очисти мя отъ грѣха моего*. Чѣмъ? Бла- годатію, проливающею воды слезъ на грѣшника. Слезы—дѣло милости Божіей; онѣ не льются изъ души черствой, ожестѣвшею отъ грѣховъ; онѣ не очищаютъ души сами по себѣ, но очища- ютъ благодатію, источающею ихъ, очищаютъ, когда не составля- ютъ только плода мягкосердечія природнаго, а растворяются глу- бокимъ сокрушеніемъ о бѣдности души, соединяются съ испыта- ніемъ скорбей. Чувствуя тяжесть грѣховъ своихъ, Давидъ про-

сильнаго омовенія, многократнаго очищенія, готовъ терпѣть много скорбей, принести много жертвъ, лишь бы возвратилась къ нему вполнѣ милость Божія.

Яко беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть вина. Тебѣ единому согрѣшихъ и лукавое предѣ Тобою сотворихъ, яко да оправдишися во словесахъ Твоихъ и побѣдиши всегда судити Ти. Послѣ мольбы Давидъ выставляетъ основанія своей мольбѣ. Указываетъ сперва на то, что онъ глубоко чувствуетъ виновность свою и потому въ состояніи принять милость Божію.

Помилуй мя, яко беззаконіе мое азъ знаю. Не опасайся приближаться ко мнѣ Своею милостію: она уже не будетъ сопровождаться во мнѣ самозабвеніемъ и нечувствіемъ, ни возвратомъ къ прежнему; нѣтъ, я уже не тотъ, что прежде. Было несчастное время, что я многое видѣлъ кромѣ себя самаго; ослѣпленный страстію, не понималъ, не чувствовалъ, что дѣлаю беззаконія.— Но пророкъ Наѳанъ открылъ мнѣ меня, а совѣсть моя еще сильнѣе Наѳана обличаетъ меня; Наѳанъ простилъ меня, но совѣсть неумолимѣе ко мнѣ Наѳана,—она не прощаетъ: грѣхъ мой предо мною всегда стоитъ, какъ грозный призракъ и не даетъ мнѣ покоя. О сжался надо мною, Господи, милостивый къ страждущимъ.—Слово Божіе говоритъ намъ: *покрываяй нечестіе свое не уснѣлъ во благая: повѣдаяй же обличеніе возлюбленъ будетъ.* (Притч. 28, 13). Тотъ, кто скрываетъ свои беззаконія, не получитъ отъ того выгоды, а кто открываетъ и обличаетъ ихъ, получитъ помилованіе. Грѣхъ не престааетъ быть грѣхомъ и тогда, какъ сознаешься въ немъ: но сознаніе грѣховъ—непремѣнное условіе для того, чтобы Богъ простилъ намъ грѣхъ; почему? Потому, что грѣшникъ, сознавая свой грѣхъ и чувствуя всю низость его, становится лицомъ къ пути благому, отверзаетъ сердце свое для правды и добра и заключаетъ для грѣха, открываетъ душу для пріятія даровъ Божіихъ. Не сознавая же себя грѣшникомъ, какъ пожелаетъ онъ быть праведникомъ. Какъ пожелаетъ оставить путь погибели, по которому шелъ дотолѣ. Богъ знаетъ насъ безъ насъ. Но намъ развѣ не надобно знать самихъ себя. Для того ли данъ намъ смыслъ, чтобы мы знали все, кромѣ самихъ

себя, или не для того ли всего прежде, чтобы мы знали, кто мы таковы. Куда намъ идти надобно и по какимъ путямъ ходимъ мы?

Какъ глубоко, какъ основательно было Давидово разумѣніе грѣха своего, показываютъ слова Давида. *Тебѣ единому согрѣшихъ* говоритъ онъ, и *лукавое предъ Тобою сотворихъ*. Грѣхъ мой тѣмъ мучительнѣе для меня, что оскорбляя ближнихъ моихъ, въ лицѣ ихъ оскорбилъ я Тебя, Владыку міровъ и единого Законодателя для всѣхъ, Тебя Отца и Благодѣтеля моего, отъ Котораго со дней юности видѣлъ столько любви и покровительства ко мнѣ. Не говоритъ ли законъ Моисея, не говоритъ ли законъ сердець нашихъ: чти и люби Бога въ Немъ Самомъ и во всѣхъ тѣхъ, которые носятъ на себѣ образъ Его. *Проливаяя кровь человѣчу, въ ея мѣсто его пролется, яко во образъ Божій сотворихъ чловѣка*, говоритъ Самъ Богъ. Да, все святое потому только и свято, что оно есть воля Божія. Единъ есть Законоположникъ и Судія.—Права человѣческія святы, но потому, что они освящены Богомъ. Потому страшень каждый грѣхъ, какъ оскорбленіе Богу. Онъ страшень, хотя бы законы человѣческіе и не преслѣдовали его, или преслѣдуя, не въ состояніи были уловить его. Отъ всевидящаго Судіи грознаго не укроется онъ и счастье грѣшника, если онъ наказывается на землѣ за грѣхъ. Иначе и безъ того, что значать казни человѣческія въ сравненіи съ местию Мстителя небеснаго врагу своему!

Яко да оправдишися во словесѣхъ Твоихъ и побѣдиши внигда судити Ти. Давидъ представляетъ себѣ судъ Божій, который произнесъ надъ нимъ Наанъ и глубоко сознаетъ, что, какъ ни грозень былъ тотъ приговоръ, но согрѣшившій Давидъ вполне заслужилъ его, такъ что долженъ былъ сказать: *согрѣшихъ ко Господу* (2 Цар. 12, 9—13). *Яко да оправдишися*—показывается послѣдствіе того, что *Тебѣ согрѣшихъ*. Связь мыслей та, что чловѣкъ можетъ грѣшить много и долго, не понимая себя; ослѣпленный страстью, можетъ считать себя правымъ въ дѣлахъ своихъ наперекоръ суда закона Божія, можетъ грѣшить и не видѣть грѣха своего, какъ и было съ Давидомъ: но все это окончится только славою суда Божія, который рано или поздно откроется надъ чловѣкомъ, какъ открылся надъ Давидомъ.

Иначе: Божія слава никогда не теряетъ правъ своихъ надъ нами; если живемъ мы праведно, она является въ насъ любовію и благодатію; если живемъ мы нечестиво, она является въ насъ грознымъ правосудіемъ. Богъ не заставляетъ грѣшника грѣшить: но когда грѣшникъ грѣшитъ по своей волѣ, правда Божія вступаетъ въ права свои и является въ величїи нелїцепрїятнаго и точнаго суда надъ грѣшникомъ.

Тебѣ, Господи, слава, намъ же стыдѣніе Аминь.

Конспектъ 2-й бесѣды Филарета Архіепископа Черниговскаго на 50 псаломъ въ 3 недѣлю поста.

„Въ прошедшей бесѣдѣ покаяніе Давида остановилось на исповѣданїи глубокой скорби о грѣхѣ, которою онъ преклоняетъ Бога на состраданіе себѣ. Затѣмъ Давидъ выставляетъ другую вину моленія своего“.

Ст. 7. Говоритъ о наслѣдственной порчѣ природы нашей. (Сравн. Іова 14, 4. Быт. 8, 21), какъ одной изъ причинъ его грѣха и основанїи для помилованїя.

Ст. 8. Богъ открылъ ему тайны премудрости Своей, какія неизвѣстны были другимъ, напр. о грядущемъ Спасителѣ и Его искупительныхъ страданїяхъ—21 псал. есть какъ бы Евангельская исторїя страданїй Христовыхъ. Сознавая немощъ природы своей, сознаетъ и величїе милости Божїей къ нему. Убожество мое—мольба за меня предъ Тобою, благость Твоя—единственное у меня право на Твои милости.

Ст. 9—11. Послѣ того, какъ показалъ онъ основанїя мольбы своей, онъ еще сильнѣе начинаетъ молиться о прощенїи грѣховъ и показываетъ разныя нужды свои, какъ послѣдствїя грѣха. Иссопъ—символь снисходительной любви Божїей. О его примѣненїи въ В. З. см. Числ. 19, 18, Лев. 14, 51. Давидъ живо представляетъ грозный судъ Божїй надъ нечистою крѣвкою—см. Числ. 19, 20. Такъ молитва объ окрошенїи и омовенїи заключаетъ духовную мысль объ осяненїи души всемошною любовію Божїею, очищающею души отъ грѣха. Стихъ 10. Отчего Давидъ не имѣлъ радости, получивъ прощенїе отъ пророка? Благодать Божїя не вдругъ даруетъ все: сперва извѣщаетъ душу о прощенїи, потомъ даетъ миръ душѣ, наконецъ—радость,—соразмѣрно съ прїемлемостью души, освобождающейся отъ грѣховныхъ привязанностей искреннимъ подвижничествомъ покаянїя. Срав. 2 Кор. 7, 9—10. *Возрадуются кости смиренныя.* Страданїя кающейся души были такъ велики, что самый составъ тѣлесный былъ весь разслабленъ—кости были какъ раздробленныя. Сравн. Псал. 39, 4. Такъ глубоко должно быть и наше

раскаяніе. Стихъ 11. Давидъ молить; чтобы Господь не только предалъ забвенію грѣхи его, но чтобы изгладилъ ихъ, какъ написанное на пергаментѣ. Молитва Давида исполнилась: Наѡанъ, ранѣе обличавшій Давида, возвѣстилъ ему о рожденіи сына и какой милости былъ удостоенъ зтотъ сынъ. Въ Священномъ Писаніи при упоминаніи о послѣдующей жизни Давида нѣтъ намека на его паденіе. Не поминаются у Бога неправды наши, послѣ искренняго раскаянія о нихъ.

Слава Тебѣ всеблагому и милостивому. Аминь.

Матеріаль для построенія проповѣдническаго плана: Псаломъ 136-й.

Примѣчаніе: Символика псалма по поученію Никанора, Архіепископа Херсонскаго.

„Вавилонъ—царство грѣха, царство сатанинское, Іерусалимъ—царство свѣта и правды, царство Божіе. По происхожденію сыны этого царства, мы плѣнники Вавилона по грѣховному состоянію. Рѣки вавилонскія—это рѣки годовъ, вѣковъ, время, текуція по царству грѣшнаго міра. Наши органы—богодарованныя намъ силы. Наши пѣсни—дѣятельность этихъ силъ, наши мысли, чувства и желанія. Плѣнившіе насъ вавилоняне—наши невидимые враги. Братья евреевъ едомляне, радующіеся ихъ погибели,—это злые, растлѣнные умомъ и сердцемъ люди, радующіеся и споспѣшествующіе нашей духовной гибели. Младенцы дщери вавилонской—это порожденія темнаго царства, темные помыслы, хотѣнія, дѣянія, слова, внушенія, самыя души и духи омраченные“.

---

§ 7. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Пѣтроградскаго, въ Великую Пятницу на текстъ: Отче, въ руку Твою предаю духъ Мой. (Лук. 23, 46).

И возглаголю гласомъ велиимъ Іисусъ, рече: Отче, въ руку Твою предаю духъ Мой: и сія речъ издше.—Лук. XXIII, 46.

Это седьмое и послѣднее слово нашего Спасителя на крестѣ. Совершилось. Единородный Сынъ Божій исполнилъ то дѣло, которое назначилъ Ему Отецъ. Послушный до смерти, *смерти же крестныя*, Онъ все перенесъ, все препообѣдилъ и установилъ новый, вѣчный завѣтъ благодати и примиренія челоуѣка съ Богомъ. Все было сдѣлано, и только одно теперь оставалось для Него,—вкусить тѣлесную смерть, разлученіе тѣла и души. *И возглаголю гласомъ велиимъ Іисусъ, рече: Отче, въ руку Твою предаю духъ Мой!* -

Изъ всѣхъ семи крестныхъ словъ два только слова, по свидѣтельству евангелистовъ, произнесъ Спаситель громкимъ голосомъ. Это скорбный вопль Его жестокой душевной борьбы: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ?* И это послѣднее слово побѣдителя: *Отче въ руки Твои предаю духъ Мой!* Свидѣтели Его тяжелой борьбы должны были быть свидѣтелями и Его побѣды.

Какъ тотъ скорбный вопль нашего Спасителя, и это послѣднее крестное слово есть слово псалмопѣвца Давида. *Въ руки Твои, читаемъ мы въ 30-мъ псалмѣ Давида, предложу духъ мой: избавилъ мя еси, Господи Боже истины* (Псал. XXX, 6). Вообще слово Божіе было въ сердцѣ и на устахъ Спасителя постоянно, въ продолженіи всей Его жизни, отъ начала до конца ея; но въ особенности Онъ любилъ употреблять его какъ оружіе въ тяжелые часы борьбы и искушеній. Такъ Словомъ Божіимъ отразилъ Онъ, въ началѣ Своего общественнаго служенія, сатану-искусителя, сказавъ ему: *отойди отъ Мене, сатана, писано бо есть: не искушиши Господа Бога твоего*. Слово Божіе было на устахъ Его, когда Онъ, въ минуты глубочайшей душевной тоски Своей, воскликнулъ: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ?* Съ словомъ Божіимъ на устахъ и умираетъ Онъ теперь на крестѣ Своемъ: *Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой!*

Благо тѣмъ, которые точно такъ же постоянно носятъ въ своемъ сердцѣ слово Божіе и настолько напитали и укрѣпили имъ свои души, что могутъ употреблять его не только какъ оружіе, какъ мечъ духовный въ борьбѣ съ искушеніями, но и какъ утѣшеніе и ободреніе въ скорби и отчаяніи. Напротивъ, какъ жалки и беспомощны бываютъ во дни бѣдствій и испытаній, особенно же въ предсмертные часы тѣ изъ насъ, кои въ добрые и благополучные дни не озаботились сдѣлать запаса изъ слова Божія! имъ нужно утѣшеніе, ободреніе, подкрѣпленіе, но гдѣ взять ихъ? Въ душѣ ихъ пустота: ни одной молитвы, ни одного священнаго пѣснопѣнія, ни одного изреченія слова Божія, которое могло бы ободрить, подкрѣпить удрученную душу и пролить въ нее свѣтлый лучъ надежды.

Внушайте же, вы, добрые родители, наставники и воспитатели, ввѣренному вамъ подрастающему поколѣнію, чтобы оно съ

самыхъ раннихъ поръ, какъ можно больше, обогащало себя запасомъ различныхъ примѣровъ изъ священной исторіи, изреченій Библии и чудныхъ пѣснопѣній нашей Церкви. Повѣрьте, что это не будетъ напраснымъ трудомъ, и такой запасъ религіозныхъ знаній не будетъ лишнимъ балластомъ, обременяющимъ только память вашихъ питомцевъ. Нѣтъ, это по истинѣ будетъ для нихъ драгоценнымъ, незамѣнимымъ сокровищемъ, хотя бы они теперь не знали и не могли оцѣнить его по достоинству. Если не сейчасъ, то со временемъ они глубоко будутъ благодарны вамъ за то, что вы заставили ихъ съ дѣтства дѣлать этотъ дорогой запасъ, когда на примѣръ въ душѣ юноши или мужа оживетъ съ своимъ предостереженіемъ какое нибудь, хотя бы противъ воли заученное въ дѣтствѣ, *священное слово* и отведетъ заблудшаго отъ бездны погибели, или когда эти примѣры изъ священной исторіи, эти изреченія изъ Слова Божія, предстанутъ какъ ангелы хранители предъ одромъ больного, успокоятъ его душу своими утѣшеніями и проведутъ чрезъ мрачную долину смерти! О, даруй, Господи, чтобы, съ наступленіемъ и нашего страшнаго часа смерти послѣдній вздохъ и cadaго изъ насъ былъ заимствованъ изъ слова Божія, какъ вздохъ умирающаго Спасителя: *Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой!*

Это суть слова *молитвы*, которыя Спаситель заимствовалъ изъ псалма Давида. Такимъ образомъ *молясь* умираетъ Спаситель, какъ *молясь* и жилъ Онъ. Да и что за жизнь, что за смерть безъ молитвы! Но, друже! Какъ можешь ты умереть съ молитвою, если ты жилъ безъ молитвы и въ продолженіи всей своей жизни не научился молиться?

Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой! Вотъ слова, которыми молится Спаситель въ моментъ смерти, къ которой Онъ Самъ вышелъ на встрѣчу. Онъ добровольно предалъ Себя въ руки враговъ Своихъ, которые предъ Его мощнымъ: *Азъ есмь* пали ниць, и никакая сила не могла бы связать Его, если бы Онъ Самъ не захотѣлъ этого; такъ же добровольно предаетъ Онъ Себя и въ узы смерти. „Онъ пришелъ къ смерти, а не смерть къ Нему“, говорили, поэтому, отцы Церкви. Въ доказательство этого Онъ и предалъ духъ Свой въ руки Отца, *возглашъ гласомъ велимъ*, то

есть съ громкимъ воплемъ. *Никто же возьметъ ю (жизнь) отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ; область имамъ положити ю; и область имамъ пакы пріяти ю* (Іоан. X, 18).

Онъ умеръ добровольно, но умеръ, *дѣйствительно* и претерпѣлъ за насъ всѣ мученія смерти. И затѣмъ Онъ передалъ душу Свою на попеченіе и сохраненіе (Самъ Собою Онъ не могъ уже этого сдѣлать) Отцу Своему. Изъ рукъ враговъ Своихъ, которые послѣ различныхъ издѣвательствъ и мученій повѣсили Его на дрезѣ клятвы, передалъ Онъ Себя въ руки Бога. *Отче*, молится Онъ, какъ въ первомъ Своемъ крестномъ словѣ, словѣ Своего первосвященническаго ходатайства за убійць. *Отцомъ* называетъ Онъ снова Того, Котораго въ тотъ ужасный часъ Своей оставленности отъ Отца называлъ Богомъ. Въ этотъ часъ Своей смерти Онъ снова становится въ такое же отношеніе къ Отцу Своему, въ какомъ былъ ранѣе, до Своихъ страданій.

Что означаетъ эта молитва нашего Спасителя, это видимъ мы изъ словъ 15-го псалма, которыя, по свидѣтельству апостола Петра (рѣчь его въ день Пятидесятницы), исполнились на Іисусѣ Христѣ. *Сохрани мя, Господи, яко на Тя уповахъ! Яко не оставиши души моя во адъ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія* (Псал. XV, 1, 10).

Онъ передаетъ Свою душу въ руки Отца въ той увѣренности что она будетъ невредимою и въ цѣлости сохранена до того дня, когда Онъ снова возьметъ ее изъ Его рукъ для воскресенія тѣла.

Свободный отъ всякихъ страданій, безопасный отъ ярости и козней діавола, Іисусъ входилъ въ покой Божій; тотчасъ открылись Ему двери рая, въ который Онъ обѣщаль сегодня же ввести съ собою разбойника, куда ведетъ Онъ души и всѣхъ Своихъ послѣдователей, которыя вмѣстѣ съ Собою, въ этомъ послѣднемъ Своемъ вздохѣ, какъ милосердый Первосвященникъ, передаетъ въ руки Своего Отца. *И Азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея. Отецъ Мой, иже даде Мнѣ, болій всѣхъ есть, и никтоже можетъ восхитити ихъ отъ руки Отца Моего* (Іоан. X, 28, 29).

Вотъ почему христіане знаютъ, на чемъ основывается ихъ утѣшительная увѣренность и въ чьи руки они отдають, при наступленіи смерти, свои души на сохраненіе до дня воскресенія. Вотъ почему первоученикъ Стефанъ, умирая подъ камнями своихъ убійць, молится: *Господи Іисусе, прими духъ мой!* Вотъ почему и многіе другіе изъ мучениковъ христіанскихъ, умирая, говорили: *О, Господи Христе, Ты мой Спаситель; въ Твои руки предаю я духъ мой.* Или: *Отче, въ руку Твою предаю духъ мой; Ты избавилъ мя Господи Боже истины.*

Христіанинъ! Будетъ ли этотъ вздохъ и твоимъ предсмертнымъ вздохомъ? О старайся, чтобы ты могъ отдать твою душу на храненіе до дня воскресенія въ такія надежныя руки. Блаженъ, кто, при послѣднемъ концѣ своей жизни, когда исчезаютъ и мысли и чувства, бываетъ достоинъ того, чтобы передать свою душу въ руки Всемогущаго Отца, съ увѣренностью, что никто не вырветъ ее изъ этихъ рукъ. Таковой утѣшительной увѣренности вполне достаточно для того, чтобы умереть въ мирѣ. Имѣющій такую вѣру знаетъ, что душа его и среди будущихъ волнъ смерти будетъ безопасна и останется невредимою. Я въ рукахъ моего Отца; я знаю это и больше мнѣ ничего не нужно знать; для меня совершенно довольно знать о мѣстѣ покоя. А что будетъ отъ момента моей смерти до того часа, когда всѣ умершіе услышатъ гласъ Сына Божія и откроются ихъ гробы, это я предоставляю Ему и Его благой волѣ. При послѣднемъ концѣ своемъ я молюсь: *Отче, въ руку Твою предаю духъ мой,* и всецѣло возложивъ на Него свою надежду, умираю съ миромъ.

Да сподобитъ насъ Отецъ нашъ небесный такой мирной кончины! Но, о мои возлюбленные братіе! Кто не зналъ на небѣ никакого Отца въ продолженіи своей жизни, тотъ можетъ ли вручить Ему духъ свой при смерти? Кто отвергаетъ Сына, у того нѣтъ и Отца (І. Іоан. II, 23). *Никто не приходитъ,* говорилъ Отецъ самъ, *къ Отцу только Мною* (Іоан. XIV, 6). Вотъ почему и проповѣдуется теперь Его имя, дабы вы увѣровали въ Него и по Своей вѣрѣ содѣлались чадами Божиими. Блаженъ, кто можетъ, при послѣднемъ своемъ вздохѣ, передать Свой духъ въ руки Отца; но страшно попасть въ руки Живаго Бога, Который ни-

когда не бываетъ поругаемъ и изъ рукъ Котораго никто не можетъ спасти. Да защититъ и сохранить насъ отъ сего Отецъ нашъ небесный!

Иисусъ воскликнулъ громкимъ голосомъ: *Отче въ руки Твои предаю духъ Мой! И сія рекъ издше.* Уста Его сомкнулись и умолкли; глаза Его закрылись: лицо помертвѣло; душа отлетѣла и тѣло Царя жизни, какъ трупъ, повисло на крестѣ своемъ.

Когда склонилъ Свою голову и умеръ Спаситель, поколебалась земля, распались камни, раскрылись гробы умершихъ и завѣса во святая святыхъ разорвалась на двѣ половины отъ верхняго края до нижняго. Сотникъ же, который держалъ стражу при крестѣ, когда увидѣлъ все совершившееся, прославилъ Бога и сказалъ: *Воистину это праведный человекъ и Сынъ Божій былъ.* И весь народъ, бывшій при этомъ и видѣвшій все это, ударяя себя въ перси, разошелся по домамъ.

Братіе-христіане! Будемъ и мы съ благоговѣніемъ преклоняя колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ предъ крестомъ Его, ударять себя въ перси, каяться и молиться, говоря: *Боже милостивъ, буди намъ грѣшнымъ,* намъ, которые распяли и убили Бога, едиnorodнаго Сына, единственнаго праведника въ нечестивомъ родѣ человѣческомъ,—убили Того, Котораго теперь никакая смерть уже не умертвитъ, убили Царя жизни, Который *умерши за грѣхи наши и воскресши за оправданіе наше,* взшелъ теперь на небо, въ вѣчный чертогъ Отца Своего, чтобы открыть свободный входъ туда и намъ, и всѣмъ, которые вмѣстѣ съ нами преклоняются предъ крестомъ Его и, ударяя себя въ перси свои, сокрушаются о грѣхахъ своихъ. О, Господи, Иисусе Христе; Ты вѣчный Первосвященникъ, Сынъ Божій, Агнецъ Божій, взявшій грѣхи міра, понесшій и наши грѣхи, пріими, эту жертву нашего благодаренія, съ которою мы сегодня, съ благоговѣйною мольбою, преклоняемся предъ Тобою! Пусть образъ Твоего святаго и пречистаго, за наши грѣхи распятаго на древѣ клятвы тѣла, ежедневно побуждаетъ насъ умирать грѣху и оживать для Бога! Признай насъ Ты, вѣчный Пастырь, *Своими* и помози намъ быть и на всю жизнь свою оставаться *Твоими*, дабы мы, при наступленіи страшнаго часа смерти, могли со дерзновеніемъ передать

наши души на попеченіе Отца небеснаго, и во имя Твое сказать
Отче, въ руку Твою предаю духъ мой! Аминь.

**Конспектъ поученія о. Іоанна Кронштадтскаго въ недѣлю Св. Отецъ
на текстъ: *Той (Исусъ Христосъ) есть миръ нашъ* (Ефес. 2, 14).**

Приближается великій праздникъ Рождества Христова. Скоро Св. Церковь съ Ангелами воспоетъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ*. (Лук. 2, 14). Но гдѣ же благодѣнія мира Божія, тишины небесной на землѣ, когда на ней не прекратились войны, вражда, страсти. Миръ на землю принесенъ Христомъ Спасителемъ. Но такъ какъ это небесное сокровище требуетъ надежнаго стража, ятобы люди въ порывахъ своихъ страстей не изгнали его опять съ земли, то Христосъ оставилъ миръ Церкви Своей, въ особенности ея пастырямъ и поручилъ Церкви подавать спасительный миръ всѣмъ, ищущимъ его. Въ чемъ же состоитъ миръ, принесенный Иисусомъ Христомъ на землю? Въ томъ, что Богъ чрезъ Сына Своего Единороднаго примирился со всѣми людьми, даровалъ имъ *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 2—3), всѣмъ открылъ полную возможность сдѣлаться святыми и среди бурь и тревоженій грѣшнаго міра быть спокойными. *Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы.* (Мѣ. 11, 28) т. е. приидите ко Мнѣ вѣрую и покаяніемъ всѣ утружденные и обремененные грѣхами и Я сниму съ васъ бремя грѣховное, прогоню бурю страстей, превращу бурю въ тишину и вы опытомъ узнаете, что Я принесъ на землю миръ. *Ибо бо Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мѣ. 11, 30). Придите же подобные мнѣ грѣшники ко Христу Спасителю и Онъ дастъ вамъ миръ—благодатный, небесный, не тотъ миръ, который происходитъ отъ успѣховъ корысти, самолюбія, честолюбія, сладострастія. *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ* (Іоанн. 14, 27). Примиримся же съ Богомъ и съ своею совѣстью и съ людьми покаяніемъ нелицемѣрнымъ.

Матеріалъ для построенія плана проповѣди: Римл. 13, 12.

§ 8. Два поученія Протоіерея о. Родіона Путятина:

Поученіе о любви ко врагамъ.

Любите враги ваша (Лук. 6, 36).

Вотъ какую заповѣдь даетъ намъ, слушатели, небесный нашъ Учитель, Исусъ Христосъ: велитъ намъ любить враговъ нашихъ: *любите враги ваша*. Ближній твой сдѣлалъ тебѣ зло: а

ты, не смотря на то, люби его, за зло плати ему добромъ. Почему же это Иисусъ Христосъ далъ намъ такую, повидимому, строгую и трудную заповѣдь? Потому и далъ, слушатели, что она для насъ очень необходима: необходима и для настоящей жизни, необходима и для будущей.

И въ самомъ дѣлѣ, что было бы на землѣ, еслибы Богъ не велѣлъ, любить враговъ, еслибы позволилъ платить зломъ за зло? Тогда ссорамъ и смятеніямъ не было бы конца; тогда на землѣ жили бы, какъ въ адѣ. Зла зломъ остановить и пресѣчь невозможно; оно можетъ быть остановлено и пересѣчено только добромъ.

Да, слушатели, добромъ всего скорѣе можно усмирить злого человѣка: доброе дѣло, которое мы дѣлаемъ ему, какъ огнь, жжетъ его, жжетъ дотолѣ, доколѣ онъ не перестанетъ дѣлать зла. И потому, когда васъ кто обидитъ или оскорбитъ: то старайтесь поскорѣе сдѣлать ему какое-нибудь добро, и онъ перестанетъ на васъ злиться. Если же добромъ не преклоните, то старайтесь преклонить его къ себѣ другимъ, молитвою. Молитва о врагѣ, это—оиміамъ, самый пріятный Богу и самый невыносимый для нашего врага; только развѣ каменный не тронется, не смягчится, когда мы будемъ молиться за него Богу. Если же при всѣхъ усиліяхъ вашей любви, вы не преклоните къ себѣ своего недоброжелателя: то, оставьте его: Богъ съ нимъ! Нечего бояться тѣхъ враговъ, которымъ мы дѣлаемъ добро. Эти враги не сдѣлаютъ намъ вреда, ибо зло, которое они намъ дѣлаютъ, или хотятъ сдѣлать, Богъ обратитъ намъ во благо. Опасны для насъ тѣ только враги, которыхъ мы сами не любимъ; зло отъ нихъ намъ дѣйствительно есть зло, ибо мы тогда и сами дѣлаемъ зло. Такимъ образомъ, дѣлая добро другъ другу, и молясь другъ за друга, мы истребимъ, или по крайней мѣрѣ, уменьшимъ на землѣ зло.

Но если любовь ко врагамъ необходима для настоящей жизни, то тѣмъ болѣе необходима она для жизни будущей.

Настоящая жизнь дана намъ для того, чтобы мы приготовили себя къ жизни будущей. Но въ чемъ, вы думаете, преимущественно должно состоять это приготовленіе? Именно въ томъ,

чтобы мы здѣсь приучались любить другъ друга, любить всѣхъ, даже враговъ. Жизнь на землѣ есть училище любви. Тому невозможно быть въ раю, кто здѣсь не приучился любить всѣхъ. Вы скажете: есть такіе люди, которыхъ любить невозможно. Если есть у тебя такіе люди, которыхъ тебѣ невозможно любить, то будь увѣренъ, что тебѣ и въ раю быть невозможно. Враги твои тамъ не будутъ, если они злы; да и ты не будешь, если злишься на нихъ. Вѣдь не свойство людей, съ которыми мы живемъ, дѣлаетъ насъ блаженными, или несчастными по смерти, а то свойство, которое мы въ себѣ образуемъ, живя съ людьми. Иисусъ Христосъ, Который для того сходилъ съ неба на землю, чтобы приготовить людей къ вѣчному блаженству, училъ насъ жить въ любви не съ нѣкоторыми только, а со всѣми; это еще не любовь, когда мы любимъ тѣхъ, которые намъ нравятся, или насъ любятъ. *Аще любите любящія вы, кая вамъ благодать есть?* говоритъ Спаситель; *ибо и грѣшники любящія ихъ любятъ. Обаче любите враги ваша, и благотворите, и взаимъ дайте, ничесоже чающе и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго* (Лук. 6, 32, 25).

Итакъ, слушатели, будемъ любить другъ друга, будемъ любить всѣхъ, даже враговъ и недоброжелателей нашихъ; но любить ли они насъ, или нѣтъ, — намъ объ этомъ нечего много беспокоиться: будемъ о томъ только заботиться, чтобы намъ ихъ любить. Не имѣть враговъ нельзя; нельзя, чтобы насъ всѣ любили; но намъ любить всѣхъ очень можно. Аминь.

Доученіе о скорбяхъ.

Многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22).

Не скорби слишкомъ, не доходи въ скорби до унынія. Тяжело тебѣ? Къ Богу поскорѣе; Богу Отцу твоему, скажи: тяжело мнѣ, Господи! Богъ для того и попускаетъ намъ скорби, чтобы при нихъ мы скорѣе къ Нему обращались, чтобы скорѣе о Немъ вспоминали. Звономъ колокола Церковь созываетъ христіанъ на

молитву, а скорбію нашею сердечною Богъ заставляеть насъ къ Нему обратиться.

„Мнѣ слишкомъ тяжело, горькая моя жизнь“, говоришь ты: „я не могу и къ Богу обратиться, перекреститься, не могу сказать Богу, что мнѣ тяжело, не могу, не хочется“. Но ты хоть это скажи Богу: „мнѣ слишкомъ тяжело, Господи, я не могу, и къ Тебѣ обратиться, перекреститься не могу, сказать Тебѣ, что мнѣ тяжело, не могу, не хочется“. Скажи такъ и именно этими словами или подобными какими-нибудь, выражающими скорбь души твоей, только непременно скажи: и увидишь, какъ это хорошо, спасительно для тебя; не успѣешь договорить словъ своихъ, какъ тебѣ легче будетъ. Скорбными словами нашими, особенно когда мы къ Богу ихъ обращаемъ скорбь наша всегда облегчается. Что Богу выскажешь отъ души, то не будетъ больше тяготить душу (Псал. 31, 5). Богъ Слово всегда благодатию Своею отзывается въ сердцахъ нашихъ на сердечныя напѣ къ Нему слова.

„Но, ахъ, зачѣмъ же мнѣ все скорбѣть и скорбѣть, такъ часто и такъ много скорбѣть? Успокоюсь я теперь, какъ къ Богу обращусь; но послѣ вѣдь и опять будетъ то же, и опять буду скорбѣть такъ же“. Что дѣлать! Прогоняй отъ себя теперешнюю твою скорбь, а о будущей не безпокойся: будущую скорбію займешься, когда придетъ она, если только придетъ. Да теперь, когда тяжело тебѣ, обратись къ Богу; и если успокоишься, будь этимъ доволенъ. А послѣ когда опять скорбѣть будешь: ты опять за то же, опять къ Богу. Весело тебѣ, легко на душѣ?—Будь веселъ и благодари Бога. Тяжело стало, скорбить душа твоя?—Къ Богу поскорѣе.

„И такъ мнѣ надобно всю жизнь?“—Да, и такъ всю жизнь. И такъ живя, ты наконецъ пріучишься къ Богу всегда обращаться, въ Богѣ всегда находишь успокоеніе, и такимъ образомъ многими скорбями увидишь въ царствіе Божіе, гдѣ уже не будешь больше скорбѣть, а все будешь радоваться о Богѣ. вѣчно, непрерывно радоваться. Да вотъ зачѣмъ тебѣ надобно по временамъ скорбѣть, чтобы со временемъ внити въ царствіе Божіе, гдѣ живутъ и радуются только тѣ, которые въ этой жизни многими

скорбями приучаются въ Богѣ находить радость и успокоеніе себѣ.

„Ахъ скорби мои не о грѣхахъ, а отъ грѣховъ, грѣшныя скорби мои; скорблю о неудачахъ, о нуждахъ, о потеряхъ земныхъ; скорблю о суетномъ, мірскомъ, житейскомъ; скорблю даже иногда отъ неудовлетворенія пустыхъ низкихъ желаній“.

И это ничего. Отъ чего бы скорбь твоя ни происходила, все хорошее, спасительно для тебя, если только ты при скорби своей къ Богу обращаешься, печаль свою грѣховную Спасителю открываешь, чтобы Онъ Своею благодатію истребилъ ее въ тебѣ. Вѣдь не скорбь собственно спасаетъ человѣка, а она на путь спасенія его наводитъ. Гораздо было бы хуже для тебя, если бы ты никакихъ скорбей не испытывалъ въ жизни: тогда ты легко могъ бы забыть Бога и такимъ образомъ сойти съ пути, ведущаго въ царствіе Божіе. Отъ того-то и трудно богатымъ войти въ царствіе небесное: печалей у нихъ большихъ не бываетъ, въ довольствѣ всегда они живутъ: къ Богу прибѣгнуть нѣтъ имъ случая, такъ все у нихъ идетъ хорошо. Нѣтъ, не сѣтовать безутѣшно, а Бога благодарить ты долженъ, что Онъ хоть какія-нибудь попускаетъ испытывать скорби, при которыхъ ты о Немъ воспоминаешь: это значитъ, что Онъ тебя не забылъ, не оставилъ Своею благодатію, и ведетъ тебя въ царствіе Свое небесное. Разказалъ нѣкто изъ отцевъ другому, что, бывши въ Александріи, онъ пришелъ однажды въ церковь помолиться, и увидѣлъ тамъ женщину богобоязненную. Она была въ черномъ, печальномъ одѣяніи, и, молясь предъ иконою Спасителя, все плакала и со слезами повторяла: „оставилъ мя еси, Господи помилуй мя, милостивый!“ Что это она такъ плачетъ?—подумалъ я. Вдова она, и видно, отъ кого-нибудь обиду терпитъ. Поговорю съ нею, и успокою ее. Дождавшись конца ея молитвы, я подозвалъ къ себѣ слугу ея, который былъ при ней, и сказалъ ему: скажи госпожѣ своей, что мнѣ нужно съ нею поговорить. Когда она подошла, я оставшись съ нею наединѣ, сказалъ ей: видно, обижаетъ тебя ктонибудь, что ты такъ плачешь?—„Ахъ, нѣтъ отвѣчала она, и опять заплакала; нѣтъ, отче, не знаешь ты моего горя. Среди людей я живу, и ни отъ кого не терплю оскорбле-

нія никакого. И вотъ о томъ-то я и плачу, что поелику живу въ забвеніи о Богѣ, то и Богъ забылъ посѣщать меня, и три уже года, какъ я не знаю никакой скорби. И ни я сама не была больна, ни сынъ мой, и ни курицы у меня изъ дома не пропало. Думая поэтому, что Богъ за грѣхи мои оставилъ меня, не посылая мнѣ никакихъ скорбей, я плачу передъ Нимъ, чтобы Онъ помиловалъ меня по милости Своей“.

Выслушавъ отъ нея это, я удивился богобоязненной и крѣпкой ея душѣ, и, молясь за нее Богу, доселѣ дивлюсь ея крѣпости (Прологъ апр. 5-го числа).

Вотъ какъ люди богобоязненные разсуждаютъ, когда долго не бываетъ у нихъ скорбей: имъ тогда думается, что Богъ забылъ ихъ; скорби они считаютъ за особенное къ себѣ вниманіе отъ Бога, за особенную Его къ себѣ милость.

Итакъ, не скорби слишкомъ, не приходи въ скорби до унынія, а благодушествуй и радуйся, что у тебя есть о чемъ скорбѣть: Богъ, значить, не оставилъ тебя, любитъ тебя, особенно, если часто приходится тебѣ скорбѣть,—любить и многими скорбями ведетъ тебя въ царствіе Свое небесное. А когда тебѣ сдѣлается слишкомъ тяжело, отъ чего бы то ни было: то ты къ Богу поскорѣе, Богу, Отцу твоему, скажи: мнѣ слишкомъ тяжело. Господи! Аминь.

Конспектъ слова Святителя Іоасафа, Бѣлгородскаго Чудотворца въ 25 недѣлю по Пятидесятницѣ.

Какъ близко отъ насъ жизнь вѣчная, христоносный слушатель. Только двухстепенная лѣстница ведетъ къ ней, какъ слышали сегодня въ св. Евангеліи отъ Луки: любовь къ Богу и сродная ей любовь къ ближнему. *Возлюбими Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго твоего, яко самъ себе.* (Гл. 10, Втор. гл. 6). Заповѣдь эта не новая: она была дана еще чрезъ Моисея, но особенно необходимо исполнять ее новозавѣтнымъ людямъ, какъ больше любви получившимъ отъ Бога. Кажется эта заповѣдь малою, легкою, но если бы кто исполнилъ ее, то ему не въ чемъ было бы упражняться для спасенія. *Въ сію бо обою—заповѣди о любви къ Богу и о любви къ ближнему—весь законъ и пророцы висятъ.* Кто исполнилъ за-

повѣдь о любви къ Богу, тотъ исполнилъ первыя 4 заповѣди 10-словія, кто исполнилъ заповѣдь о любви къ ближнимъ, тотъ исполнилъ послѣднія 6 заповѣдей 10-словія. Иного пути къ вѣчной жизни, кромѣ исполненія этихъ заповѣдей, не находимъ. Какъ же мы должны любить Бога? Всѣмъ сердцемъ, какъ Создателя, отъ всей души, какъ Царя, всею крѣпостію, какъ Отца, всѣмъ помышленіемъ, какъ Судію. Но прежде помянемъ, что Онъ Самъ такъ возлюбилъ насъ и отсюда научимся усерднѣе любить Бога и, Бога ради, ближняго своего.

Мы любимъ Его, яко Той перстъ возлюбилъ есть насъ. (1 Иоанн. гл. 4). Возлюбилъ насъ Богъ, какъ Богъ. Кто понудилъ Его создать красоту вселенной? Кто сотворилъ солнце и луну, украсилъ небо звѣздами, разсыпалъ по землѣ цвѣты, пустилъ въ воздухъ птицъ, разсѣялъ звѣрей по пустынямъ, излилъ рѣки и моря, наполнилъ ихъ рыбами? Кто насадилъ рай и для кого какъ не для насъ однихъ? Кто наконецъ, *персть вземъ отъ земли*, изъ брѣнія, изъ смраднато болота создавъ столь дивное твореніе—человѣка, вдохнулъ въ него *душу живу*, почтилъ его вольною волею, далъ законъ естественный для руководства и, поставиши его господиномъ всей твари, все покорилъ подъ ноги его, *умалилъ его малымъ чимъ отъ ангель* (Пс. 8). Все это совершилось единственно по милосердной любви Божіей. Богъ возлюбилъ насъ, какъ Богъ, какъ нашъ Создатель.

Явилъ Господь Свою любовь человѣку и какъ Царь: Какъ Царь далъ ему въ помощь Свой законъ. Какъ Царь написалъ на скрижаляхъ Перстомъ Своимъ заповѣди, какъ Царь, торжественно объявилъ ихъ всенародно чрезъ Своего служителя Моисея, угрожая смертною казнью нарушителямъ даннаго закона (Исх. гл. 22).

Послѣ того еще большую любовь къ человѣку являетъ Богъ, уже какъ Отецъ. Какъ Отецъ возлюбилъ Онъ насъ, пославши Сына Своего Единороднаго для нашего спасенія, Который, пришедши въ міръ, подписалъ Своею драгоцѣнною кровію и запечатлѣлъ Своею смертію написанный Перстомъ Отца Своего законъ Моисеевъ и далъ намъ новый законъ, не въ 10 заповѣдяхъ, а въ 7 таинствахъ, и не только примирилъ насъ съ Отцемъ Своимъ, но и намъ исходатайствовалъ Богосыновство: *Елицы бо пріяша Его даде имъ область чадомъ Божіимъ быти* (Иоан. 1 гл.). *Ея же ради винны не стыдятся насъ братію нарицати* (Евр. гл. 2). Потому то мы и въ нуждахъ нашихъ дерзновенно прибѣгаемъ къ Небесному Отцу и, какъ голодныя дѣти, у отца, просимъ у Бога на каждый день хлѣба: *Отче нашъ, хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*.

Наконецъ, Богъ являетъ свою любовь какъ Судія, прощающій виновнаго. Св. ап. Павелъ восклицаетъ: *отверся кто закона Моисеева, безъ милосердія при двою или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ: колико мните, горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завітнуну скверну возмнивъ, въ ней же освятися и Духа благодати укоривый.* (Евр.

гл. 10). Не мы ли, кровію Его освященные и въ нерадѣніи пребывающіе, каждый часъ достойны бываемъ этой муки. Но Господь Богъ, какъ Судія Милосердный, пропускаетъ грѣхи, избавляетъ отъ мученія, со дня на день ожидая покаянія, какъ вертоградарь плода на безплодной смоковницѣ. Какъ Создатель, какъ Царь, какъ Отецъ, какъ Милосердный Судія возлюбилъ насъ Богъ. И мы должны любить Его и, ради Него, въ залогъ любви къ Нему, любить ближнихъ своихъ.

Любовь къ Богу состоитъ въ томъ, *да заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Іоан. гл. 5). Но какъ Его любить отъ сердца, отъ души, крѣпостію и помышленіемъ? Тотъ любитъ Бога *отъ всего сердца*, кто заповѣди Его исполняетъ нелицемѣрно, чистымъ сердцемъ, отсѣкая отъ себя исходящія отъ сердца *помысленія злая, убійства, прелюбодѣнія...* (Мѣ. гл. 15) и прочее сему подобное. Этотъ образъ любви уясняетъ природа, четыре стихіи. Частицы земли летятъ землѣ, воздухъ соединяется съ воздухомъ, вода течетъ къ водѣ, огонь рвется къ огню, каждая стихія-къ своему центру. Богъ есть тотъ Центръ, къ Которому стремится наше сердце. Онъ чистъ. Чистое сердце, по образу Своему, создалъ Онъ и въ человѣкѣ, чуткое къ добру и злу, по своему влеченію, безъ принужденія, отвращающееся отъ зла, стремящееся къ добру. Кто творять волю Божію, исполняя влеченіе своего сердца, тотъ *отъ всего сердца любитъ Бога*, своего Создателя.

Тотъ любитъ Бога *отъ всей души*, кто ради любви къ Богу не щадитъ своей жизни, по совѣту Евангельскому: *иже хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю; и иже аще погубитъ душу Свою Мене ради, обрящетъ ю.* (Мѣ. гл. 16).

Этотъ образъ любви къ Богу уясняютъ намъ св. мученики, души свои положившіе ради любви къ Богу. Чтожъ? Нужно воскрешать Нерона, искать Діоклетіана, Максимяна, чтобы они лишили насъ жизни за Христа. Нѣтъ, не о томъ мученичествѣ говорю, не о лишеніи жизни, а о добровольномъ страдальчествѣ, отверженіи себя, умерщвленіи страстей. Ты любишь славу человеческую? Бѣжи отъ нея прочь. Это будетъ твой Неронъ отсѣкающій ноги. Любишь богатство—расточи его подаеніемъ милостыни. Это—Діоклетіанъ, отсѣкающій руки и всего колесами раздробляющій на части. Красота тѣлесная веселитъ твои очи—отвратись отъ нея. Это—Максиминъ выкальвающій глаза. Трудно выполнить это. Но, кто хочетъ любить Бога, тотъ долженъ такъ поступать. *Кая польза человеку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отцетитъ.* Ни на землѣ, ни въ будущей жизни нѣтъ пользы отъ земной славы, красоты, богатства. Смерть отниметъ ихъ. Умершему богачу нужны только три аршина земли. Не земная—нужды души, погребенной въ аду. Всегда понесемъ *мертвостъ Господа Иисуса на тѣлѣ своемъ*, возлюбимъ Его отъ всей души, какъ Царя, будемъ Его добрыми воинами, вооружившимися въ броню правды, вышедшими на брань, чтобы отдать свою жизнь за любовь къ Царю. Тотъ любитъ Бога *всею крѣпостію*, кто любви къ

Нему ничего не предпочитаетъ: ни отца, ни матери, ни братьевъ, ни друзей (Мф. гл. 9). Образъ такой любви видимъ въ младенцахъ питающихся молокомъ матери. Когда они не видятъ родителей, ищутъ ихъ, скучаютъ и успокоиваются, когда найдутъ. Такой же крѣпкой любви къ Богу должны научиться и мы, памятуя, какъ Богъ любить насъ, питаетъ небесной пищей—Тѣломъ и Кровію Сына Своего, какія великія сокровища уготовалъ Онъ намъ въ будущей жизни. Мы должны всегда тужить съ Псалмопѣвцемъ. *Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию.* (Псал. 41).

Тотъ любить Бога *всѣмъ помышленіемъ*, кто всегда представляя въ умѣ неключимаго раба, вверженнаго во тьму кромѣшнюю, всегда сознавая милосердіе къ себѣ Господа, исправляетъ свою жизнь покаяніемъ. Образъ такой любви являетъ намъ осужденный и помилованный преступникъ. Онъ по дѣламъ своимъ достойно осужденъ на смерть, стоитъ связанный, видитъ мучителей, готовящихъ орудія казни: колеса, топоры, огонь. Трепещетъ преступникъ, ужасается смертнаго часа. Но вотъ неожиданно судія измѣняетъ приговоръ, освобождаетъ его отъ казни. Какъ глубока тогда его любовь къ судіи. *Ему же мало оставляется, меньше любитъ.* (Лк. гл. 7), а кому больше оставляется, тотъ больше любитъ. Такъ и мы должны всегда помышлять, какъ милосердъ къ намъ Праведный Судія, отъ какихъ мученій освобождаетъ насъ и, исправляясь постепенно, любить Господа, какъ Судію, всѣмъ помышленіемъ.

Возлюбимъ, Бога ради, и ближняго своего, *яко самою себе.* Такъ мы должны любить ближняго своего: чего не хотимъ себѣ, того не будемъ дѣлать и желать и ближнему. Никто не захочетъ разорять себя судебными волокитами—не дѣлай этого и ближнему. Никому неприятно, чтобы съ него содрали кафтанъ—не обижай и ближняго. Никто не захочетъ голодать, томиться отъ жажды, мерзнуть каждый день въ наготѣ—не желай этого и ближнему. Тотъ не желаетъ бѣдствій ближнему, кто, видя слѣпыхъ, хромыхъ, нагихъ бѣдныхъ на улицахъ, и размышляя, что всѣ мы не въ парчахъ родились, а нагими, что Христосъ Кровь Свою пролилъ не только за князей и благородныхъ, но и за нищихъ, сотворить милость, какъ указываетъ св. Евангелистъ Матѳей въ зачалѣ 106. Поступая такъ, возлюбимъ Бога и ближняго своего, какъ самихъ себя, и такъ исполнимъ законъ Божественный, и въ Бозѣ пребудемъ и Богъ въ насъ пребудетъ. (1 Иоани. гл. 4).

Матеріалъ для построенія плана проповѣди: Евангеліе отъ Луки 10, 37.

Б.

Проповѣдь нравообличительная.

§ 9. Бесѣда Филарета, Митрополита Московскаго, на сырной недѣлѣ—противъ объяденія и пьянства.

Внемлите же себѣ, да не когда отячаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ и печальми житейскими, и найдеть на вы внезапно день той (Лук. 21, 34).

Приближающееся время поста призываетъ насъ къ воздержанію и святая Церковь сіи приготовительные къ оному дни расположила какъ степени, дабы по малу отъемля тучность пищи, и увеличивая трудъ молитвенный, возвести насъ къ совершенству поста и къ протяженнымъ подвигамъ покаяніи и молитвы. Но въ сіе преддверіе святаго поста, которое мы проходимъ, безразсудный обычай какъ много вноситъ противнаго воздержанію и трезвости тѣлесной и духовной! Мнѣ кажется, сіе должно возбуждать въ насъ жалость и ревность, подобную ревности Дома Божія, по которой Господь нашъ бичемъ изъ вервій изгналъ изъ преддверія храма продающихъ и покупающихъ, превращающихъ его въ домъ купли и въ вертепъ разбойниковъ. О, если бы Онъ помогъ и намъ малымъ бичемъ, сплетеннымъ изъ словесъ истины и цѣломудрія, если не совсѣмъ изгнать, то хотя нѣсколько укротить невоздержаніе, особенно неистовствующее при входѣ во святилище поста, и кромѣ сего не рѣдко угнетающее тѣла, опустошающее души, истощающее стяжанія, расхищающее добродѣтели, поглощающее способности!

Внемлите себѣ, глаголетъ Господь, да не когда отячаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ. Не излишнимъ ли теперь покажется нѣкоторымъ сіе предостереженіе, и не обиднымъ ли предлагаемое онымъ подозрѣніе въ такихъ грубыхъ порокахъ?— Не желаемъ никого подозрѣвать, ни обижать, но напоминаемъ вамъ, люди, по собственному мнѣнію, довольно умѣренные и трезвые, что сказанное предостереженіе первоначально даль

Господь избраннымъ ученикамъ Своимъ. Наставленіе, которое Петру, Іакову, Іоанну, Андрею не обидно было слышать, не можетъ быть для кого нибудь изъ насъ ни оскорбительнымъ ни излишнимъ.

То ли одно есть объяденіе, когда тѣло не вмѣщаетъ пищи? То ли одно пѣанство, когда умъ потопленъ въ винѣ, и отягченной головы не можетъ носить тѣло? Если, въ чемъ не трудно удостовѣриться, настоящее назначеніе пищи и питія есть поддержаніе и возобновленіе тѣлеснаго состава, который непримѣтнымъ образомъ непрестанно снѣдаетъ тлѣніе; а вкусъ пищѣ и пріятность питію даны, какъ средства для сей цѣли: то каждый кусокъ пищи, сверхъ утоленія глада, снѣдаемый для вкуса, есть доля объяденія; каждый глотокъ питія, послѣ угашенія жажды и послѣ ободренія силъ, употребляемый для пріятности, принадлежитъ къ чашѣ пѣанства.

Что же суть наши столы, на которыхъ трудно перечестъ различные роды пищи, трудно угадать ихъ составъ, трудно упомянуть названіе различныхъ родовъ питія? Не хитросплетенны ли сѣти, которыя мы разставляемъ другъ другу, чтобы уловить въ объяденіе, хотя иногда тонкое, и въ пѣанство, хотя повидимому трезвое? И не примѣтишь, какъ перейдешь отъ яденія къ объяденію, какъ простое употребленіе питія превратится въ пѣанство. Надобно прилежно смотрѣть за собою. *Внемлите себѣ.*

Сколько различныхъ искусствъ, веществъ, орудій употребляетъ разумный чловѣкъ, для того, чтобы наполнить малое и несмысленное чрево! Какъ унижается разумъ, когда истощается въ изобрѣтеніяхъ, чтобы дань, ежедневно требуемая чревомъ, какъ неумолимымъ владыкою, была ему приносима, какъ можно въ большемъ изяществѣ, и была имъ пріемлема, какъ можно въ большемъ количествѣ! И какъ ругается надъ симъ раболѣпствующимъ разумомъ чрево, концемъ всѣхъ его заботъ о изяществѣ полагая нечистоту и смрадъ?

Восклонись несчастный поклонникъ чрева, и если ты не можешь вдругъ выше себя вознести твоихъ очей, стань прямо передъ зеркаломъ и посмотри, не написанъ ли на самомъ тебѣ законъ противъ раболѣпства чреву? Не видишь ли, что выше чрева

твоего есть грудь, въ которой живеть сердце, желающее добра, чувствующее любовь; что надъ нею еще возвышается глава, въ которой царствуетъ умъ, созерцающій истину, разумъ мыслящій о вѣроятностяхъ; что подъ тою и другою, какъ бы подъ небомъ и землею адъ, низвержено темное чрево, не умѣющее ни мыслить, ни желать? Много ли нужно проницанія, чтобы примѣтить, что оно не владычествовать должно надъ высшими областями, но быть въ служеніи, въ порабощеніи, въ презрѣніи? Если, напротивъ, ты стараешься болѣе и болѣе угождать чреву въ томъ, чего оно слѣпо требуетъ, для него желаешь, для него вымышляешь: то берегись, чтобы оно не сдѣлалось у тебя сильнѣе и выше головы, и своєю безобразною тяжестію не стало стѣснять и подавлять благороднѣйшихъ дѣйствій ума и сердца. *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пїянствомъ.*

Подъ именемъ *сердца* Господь разумѣетъ вообще *внутренность* человѣка, что можно видѣть изъ Его собственнаго другого изреченія, въ которомъ Онъ сіи слова соединяетъ, изъясняя одно другимъ: *извнутри бо, глаголетъ, отъ сердца человека помысленія злая исходятъ.* Итакъ подъ именемъ сердца, какъ внутреннейности вообще, въ изреченіи Господнемъ разумѣть должно духовныя силы человѣка съ ихъ дѣйствіями и совершенствами, въ особенности разумъ, силу хотѣть и способность познавать. Смотрите, на что наконецъ можетъ обрушиться подавляющая тяжесть пресыщеннаго чрева. *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша.*

Мы не примѣчаемъ, — скажутъ, можетъ быть, — чтобы люди менѣе другихъ воздержные въ пищѣ и питіи, менѣе потому пользовались способностію разума и силою воли. Не спорю, что нѣкоторые изъ нихъ даже лучше другихъ пользуются способностію разума, чтобы понимать и изобрѣтать тонкости удовольствій для чувствъ и воображенія, и сильнѣе другихъ влекутся къ онымъ желаніями. Духъ такихъ людей носится, какъ паръ надъ теплыми явствами, или немного выше. Но когда надобно вознести мысль и сердце горѣ, выше сихъ видимыхъ небесъ, которыя хотя и тонки, но суть тѣлесны, и потому еще ниже области, свойственной духу чистому; когда надобно устремить желаніе къ Богу;

тогда оказывается, что пресыщеніемъ отягченное чрево, какъ гиря виситъ подъ крылами духа, и тянетъ его къ землѣ, такъ что при всѣхъ усиліяхъ, онъ болѣе бьется о землю, нежели возлетаетъ къ небу. Животныя многопищныя и тучныя не могутъ бѣгать такъ скоро, какъ малопищный елень: подобно сему чревоугодникъ не можетъ быть такъ дѣятеленъ и благопоспѣшенъ въ подвигахъ, какъ воздержный.

Вы знаете, что человекъ палъ: но какъ? Не отягченное ли запрещеннымъ плодомъ чрево низринуло его изъ блаженнаго рая на несчастную землю? Отягчай оно болѣе, и оно низвлечетъ тебя съ земли въ глубину ада. Подлинно, что ниспровергнуло Содому столь ужаснымъ образомъ?—*Гордость*, отвѣтствуетъ Пророкъ, *въ сытости хлѣба, и въ изобиліи вина; и сластолюбствоваша та, и дщери ея; сіе бляше ей, и дщеремъ ея* (Іез. 16, 49).

Подобнымъ, но еще болѣе ужаснымъ, бѣдствіемъ угрожаетъ Господь чревоугодникамъ. *Найдетъ* говорить, *на вы внезапно день той*. Какой день?—День, котораго только малый образъ, только предвѣщаніе показано было въ грозный день Содомы,—день, который угрожаетъ не одному, или нѣсколькимъ роскошнымъ и сладострастнымъ городамъ, но цѣлой вселенной, который заставить *издыхать* человекѣвъ *отъ страха и чаянія грядущихъ на вселенную, въ который придетъ Господь во тьмахъ святыхъ Ангелъ Своихъ, сотворити судъ о всѣхъ дѣлахъ нечестія ихъ, и миже нечествоваша* (Іуд. 14, 16). Господь неоднократно внушаетъ намъ, что сей страшный день особенно нечаянно постигнетъ тѣхъ, которые преданы невоздержанію, роскоши, попеченіямъ о выгодахъ и пріятностяхъ жизни. *Якоже бо*, говорить, *бѣху во дни прежде потопа, ядуще и пьюще, женящися и посягающе, до негоже дне видѣ Ное въ ковчегъ; и не увѣдѣша, дондеже прииде вода и взятъ вся: тако будетъ и пришествіе Сына человеческого* (Матѣ. 24, 38, 39). И еще говорить: *якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, пяху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху; въ онъже день изыде Лотъ отъ Содомлянъ, одожди камыкъ горящъ и огонь съ небесе, и погуби вся: по томуже будетъ и въ день, въ онъже Сынъ человеческій явится* (Лук. 17, 28, 30).

Поистинѣ, людямъ, которыхъ гортань отверзается не для того, что-бы воспѣвать славу Божию, или изрекать предъ Богомъ желанія сердца, но для того, чтобы подобно гробу, поглощать и обращать въ тлѣніе все, что лучшаго живетъ и растетъ на землѣ; которые проводятъ половину жизни въ трудѣ обременять свое чрево, а другую въ трудѣ влачить сіе бремя, у которыхъ вино волнуется кровь и отуманиваетъ голову:—гдѣ имъ помышлять о дѣлахъ небесныхъ, прозирать въ сокровенныя судьбы Божіи, вникать въ словеса Пророческія, примѣчать знаменія временъ, стоять на стражѣ въ ожиданіи грядущаго царствія Божія, которое со-вѣмъ не по нихъ, поелику оно *не есть брашно и питіе?*

Но вотъ что еще особенно страшно: сія преобладающая роскошь, сіе не помнящее Бога и себя воздержаніе, не только могутъ быть внезапно постигнуты судомъ и поражены правосудіемъ Божиимъ, но и составляютъ, по словамъ Господнимъ, одно изъ предваряющихъ обстоятельствъ, и какъ бы преддверіе Его страшнаго суда. *Отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пилнствомъ, и найдетъ на вы внезапно день.* Что же должны мы подумать, когда видимъ, что и богатый и бѣдный, дома, въ корчемницѣ, рано и поздно, наперерывъ работаютъ чреву, что чрево поглощаетъ обширныя стяжанія и наслѣдія; что люди, которые съ трудомъ пріобрѣтаютъ насущный хлѣбъ, необильные плоды своего труда и пота истощаютъ на излишества и воздержаніе, грубое или утонченное, на прихоти не требуемыя и не знаемыя природою; что провозглашеніе праздника, даже предвареніе о постѣ, сіи, по намѣренію Церкви, орудія къ возвышенію благоговѣнія, превращаются въ орудія къ усиленію роскоши, подобно священнымъ сосудамъ, употребленнымъ для украшенія Вавилонскаго пиршества?—О какъ опасно, да не *найдетъ на ны внезапно день той!*

Попечемся, братія, какъ бы намъ ясти и пити во славу Божию, а не во вредъ себѣ и въ оскорбленіе Подателю Благъ, Богу. Уступите гладу и жадѣ, но не вооружайтесь противъ воздержанія и поста. Пусть хлѣбъ насущный укрѣпляетъ сердце человѣка; пусть вино въ мѣру возвеселитъ сердце печальнаго, или ободритъ немощнаго; *ядите*,—скажемъ если угодно, и сіе

съ Неемією и Ездрую,—ядите *тучная и нїйте сладкая*, но въ знаменіе того, *яко святъ есть день Господеву нашему* (Неем. 8, 10), а не безвременно и безъ мѣры, по образу тѣхъ, *ихже боги чрево*. Во всякое же время внемлите слову Господню и внемлите себѣ, *да не когда отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и нїяствомъ, и найдетъ на вы внезапно день суда*, но да будутъ сердца наши свѣтильниками мудрыхъ дѣвъ, полными елея благодати, горящими любовію, свѣтлыми вѣрою, да будемъ готовы срѣтить Судію, яко жениха, и праздновать съ Нимъ въ небесномъ четрогѣ Его во вѣки! Аминь.

Конспектъ слова (Филарета, Митрополита Московскаго) противъ роскоши въ одеждахъ и убранствѣ.

И о одеждѣ что печется. Смотрите кривъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славы своей облеченъ, якоже едина отъ сихъ. (Матѣ. 6, 28—29).

Можно предугадать, что будетъ говорено противъ излишнихъ попеченій объ одеждѣ и убранствѣ. Попеченія эти—явленіе, заслуживающее того, чтобы о немъ говорить въ св. храмѣ. Всякое излишество, даже въ маломъ, не безразлично, а вредно. Излишество въ пищѣ есть медленное самоубійство, Излишняя заботливость объ одеждѣ вредна для души, отнимая у людей много временій, которое все должно быть посвящено пріобрѣтенію вѣчнаго спасенія. Эту излишнюю заботливость объ одеждѣ облачаетъ Христосъ Спаситель. Нельзя оставлять безъ вниманія Его наставленій.

Что такое одежда? Въ порядкѣ естественномъ—защита тѣла отъ вреднаго дѣйствія стихій, въ нравственномъ порядкѣ—защита стыдливости, въ гражданскомъ порядкѣ—отличительный знакъ общественнаго званія. Поэтому попеченіями о ней должны управлять: необходимость, скромность, постоянство.

Какое происхожденіе и первоначальное назначеніе одежды? Первые люди *быста оба наги, Адамъ же и жена его, и не стыдятся*. (Быт. 2, 25). Согрѣшили первые люди *и разумѣша, яко нази быша и смиста миствѣ смоковное и сотвориша себѣ препоясанія* (3, 7). Вотъ происхожденіе одежды. Она есть произведеніе беззаконія, обязаніе грѣховной раны, защита отъ стыда тѣлесной наготы, изобрѣтенная обнаженнымъ въ своей совѣсти человѣкомъ, она—знакъ преступленія, всеобщій трауръ, наложенный раскаяніемъ по смерти первобытной невинности, знамя побѣды врага. Гордиться роскошной одеждой, заботиться о частой перемѣнѣ уборовъ—все это подобно тому, какъ если бы больной сталъ тщеславиться множествомъ струповъ, красотою по-

вязокъ, или рабъ, принужденный носить оковы, желалъ имѣть ихъ роскошныя, въ большомъ числѣ.

Богъ освятилъ въ одеждѣ то, что въ ней есть самаго простѣйшаго и необходимаго. *И сотвори Господь Богъ Адаму ризы кожаны: и облече ихъ* (3, 21). Этимъ осуждается безразсудная заботливость объ украшеніи тѣла. *Ризы кожаны*. Почему же нѣкоторые презираютъ простой ленъ, грубую волну, недовольны, что не на нихъ прядетъ шелковичный червь, не для нихъ земля раждаетъ золото, а море перлы? Въ какой странѣ міра Богъ предопредѣляетъ намъ произойти на свѣтъ, въ той же странѣ производитъ и то, что потребно для нашего тѣла по качеству этой страны. А мы иногда недовольны своими украшеніями только потому, что они не похищены у нашихъ отдаленнѣйшихъ братьевъ. Посмотрите на полевые цвѣты. Они обличаютъ ваши излишнія заботы объ одеждѣ,—Провидѣніе не меньше заботится о васъ, чѣмъ о цвѣтахъ, завтра умирающихъ. Оно не забыло произвести близъ васъ все потребное.

Стремленіе къ роскоши одеждъ и убранства увеличиваетъ бѣдствія людей и не достигаетъ цѣли—удовлетворенія самолюбія. Золото увеличиваетъ тяжесть бѣдъ, обременяющихъ человѣчество. Лучшая вода въ драгоценныхъ камняхъ—это слезы тѣхъ несчастныхъ, которые глубже мертвыхъ погребаются въ мрачномъ чревѣ горъ для добыванія этихъ камней. Лучшія произведенія искусныхъ рукъ прославляютъ художника, а не владѣльца. И не могутъ сравниться по красотѣ эти произведенія съ красотой природы. Посмотрите на полевые цвѣты.

А если не можете собрать съ нихъ тонкій духовный медъ, то изберите другое, высшее зрѣлище—посмотрите на Красоту несозданную, на Цвѣтъ совершенства. „Воззрите, члены Тѣла Христова, на свою Главу,—и всмотритесь пристально, пристанутъ ли Ей любимыя вами украшенія? Какая несообразность! Глава въ ясляхъ, на соломѣ: а члены хотятъ почивать на своихъ сѣдалищахъ и утопать въ одрахъ своихъ! Глава въ униженіи, въ нищетѣ, а члены только и помышляютъ о богатствѣ и великолѣпніи! Глава обливается кровавымъ потомъ, а члены умащаются и обливаются благовоніями! Со главы падаютъ слезы; а члены жемчугъ осѣняетъ! Глава въ терніи; а члены въ розахъ! Глава багрѣетъ отъ истекшей крови, и смертной объемлется блѣдностію; а члены лукавымъ искусствомъ дополняютъ у себя недостатокъ естественной живости и, думая сами себѣ дать красоту, въ которой природа имъ отказала, превращаютъ живой образъ человѣческой въ изображеніе художественное. Глава то въ наготѣ, то въ одеждѣ поруганія; а члены любятъ покоиться подъ серебряннымъ виссономъ, подъ златымъ руномъ, или, вмѣсто наготы Распятаго, съ презрѣніемъ стыда и скромности, вымышляютъ себѣ одежду, которая бы не столько покрывала, сколько обнажала. *Но-да не возлагаютъ уста моя днѣмъ человѣческихъ*». (Псал. 16, 4)“.

Чтожъ, спросятъ облачаемые, неужели всѣ должны отвергнуть благолѣпіе одежды и носить рубища? Нѣтъ. Спаситель облачаетъ только излишнія суетныя попеченія объ одеждѣ. Самъ онъ послалъ драгоцѣнный нешвенный хитонъ. Есть родъ и степень благолѣпія и даже великолѣпія въ одеждѣ, опредѣляемая долгомъ, положеніемъ. Но пышность безъ мѣры, расточеніе безъ цѣли, ежедневныя перемѣны уборовъ, рабство изобрѣтеніямъ сего рода — безразсудство. Отчего нѣкоторые пришли сюда послѣ начала Богослуженія. Это время, похищенное у Бога и души, было посвящено тѣлу, изъ котораго они сотворили кумарь.

Лучше ходить въ рубищѣ, чѣмъ имѣть малѣйшее пятно въ душѣ и совѣсти.

Матеріаль для построенія плана проповѣди: (противъ лѣности) 2 Солун. 3, 10.

§ 10. Слово Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, объ удовольствіяхъ.

„Веселись, юноша, въ юности твоей, и да вкушаетъ сердце твое радости въ юности твоей, и ходи по путямъ сердца твоего и по видѣнію очей твоихъ: только знай, что за все это Богъ приведетъ тебя на судъ“ (Эккл. 11, 9).

Одну изъ особенностей нашего времени составляетъ крайнее размноженіе и разнообразіе удовольствій. Тысячи людей заняты изобрѣтеніемъ новыхъ удовольствій и усовершенствованіемъ прежнихъ; удовольствіямъ служатъ науки и искусства; имъ посвящаютъ себя самые разнообразные и иногда высокіе таланты; на людей, обладающихъ этими талантами, сыплются богатства и почести; ихъ встрѣчаютъ и провожаютъ изъ одной страны въ другую при восторженныхъ кликахъ и рукоплесканіяхъ; о нихъ пишутъ цѣлыя книги; имъ по смерти ставятъ памятники наравнѣ съ героями, съ учеными и государственными людьми.

Мало этого; объ удовольствіяхъ составлено нынѣ цѣлое ученіе. Ихъ почитаютъ столь же необходимою принадлежностію нашей жизни, какъ познаніе истины и служеніе добродѣтели; только съ помощію ихъ надѣются развить въ челоуѣкѣ чувство изящнаго, какъ съ помощію науки думаютъ достигнуть развитія ума и свободной воли. Наконецъ, — имъ придають высокое нрав-

ственное значеніе въ дѣлѣ усовершенствованія человѣчества, какъ вѣрному средству облагороженія людей, очищенія ихъ вкусовъ, нравовъ, привычекъ; ихъ признають наилучшимъ средствомъ и для отвлеченія народныхъ массъ отъ грубыхъ пороковъ.

Невозможно въ короткое время, со всею строгостію и вѣрностію съ христіанской точки зрѣнія обсудить всѣ эти современные воззрѣнія и явленія. Этотъ долгъ лежитъ на всѣхъ современныхъ пастыряхъ нашей Церкви, долгъ, который такъ тщательно исполняли древніе отцы церкви по отношенію къ удовольствіямъ языческимъ. Но необходимо нынѣ каждому христіанину немедленно запасть указаніями и руководствомъ, какъ онъ можетъ и долженъ держать себя въ этомъ потокѣ, въ этомъ вихрѣ, въ этомъ чаду страстнаго устремленія людей нашего вѣка къ удовольствіямъ и наслажденіямъ всякаго рода.

Такое руководство мы находимъ въ Экклезіастѣ Соломона, этого мудраго, богатаго и роскошнаго царя, который извѣдалъ всѣ наслажденія жизни—благородныя и неблагородныя, едва не потонулъ въ нихъ, и потомъ оплакавъ горькими слезами покаянія свои увлеченія, оставилъ намъ этотъ вздохъ души, обманутой надеждою найти блаженство въ радостяхъ земныхъ: „все суета и томленіе духа“. Уступая человѣку, особенно въ молодости, право искать удовольствій жизни и пользоваться ими, онъ съ кротостію мудреца, искушеннаго горькимъ опытомъ, остерегаетъ: „веселись, юноша, въ юности твоей, и да вкушаетъ сердце твое радости въ юности твоей, и ходи по путямъ сердца твоего и по видѣнію очей твоихъ; только знай, что за все это Богъ приведетъ тебя на судъ“.

У насъ нынѣ многіе, соблазняемые удовольствіями, но и смущенные совѣстію, безпрестанно спрашиваютъ: „неужели это грѣхъ? неужели все это запрещено?“—Не то хочетъ сказать Соломонъ, что Богъ обрекъ человѣка въ этой жизни на одни лишенія и страданія, что во всѣхъ удовольствіяхъ есть непременно грѣхъ, за который мы будемъ судимы на судѣ Божіемъ, но—что *скользокъ путь* удовольствій, что надобно пользоваться ими съ бдительною совѣстію и осторожностію, что на этомъ пути легко стать въ такія нравственные состоянія, за которыя намъ

неизбѣжно придется дать отвѣтъ Богу, за которыя не только мы будемъ судимы, но и осуждены.

Христіанское ученіе не унижаетъ и не подавляетъ ни одной благородной способности и склонности природы человѣческой; оно признаетъ въ насъ и чувство изящнаго, и даже на немъ основываетъ самую нашу способность къ вѣчному блаженству въ будущей жизни. Но, полагая въ основаніе всякаго человѣческаго совершенства прежде всего освобожденіе насъ отъ грѣховъ, съ которыми ни для кого нѣтъ мѣста въ царствіи Божіемъ, оно требуетъ освобожденія нашего ума отъ заблужденій познаніемъ истины и очищенія сердца,—гдѣ собственно и сосредоточивается чувство изящнаго, отъ плотскихъ страстей силою благодати Божіей, самонаблюденіемъ и нравственною борьбою съ соблазнами и грѣхами. Только при этихъ условіяхъ оно признаетъ возможнымъ сдѣлать насъ способными къ безгрѣшнымъ наслажденіямъ истинною красотою, которой первообразъ въ Богѣ, а отраженіе на прекрасныхъ созданіяхъ Божіихъ земныхъ и небесныхъ. И такъ, христіанство, при всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни, требуетъ отъ насъ прежде всего труда самоусовершенствованія, и только совмѣстно съ нимъ разрѣшаетъ намъ удовольствія и наслажденія жизни. Такимъ образомъ, намъ открыты наслажденія семейнымъ счастіемъ, но съ соблюденіемъ супружескаго цѣломудрія и другихъ обязанностей; наслажденія человѣческою красотою, но безъ возбужденія грубыхъ пожеланій; наслажденія красотами и дарами природы, но безъ злоупотребленія ими; наслажденія благородными искусствами, но безъ обращенія ихъ въ орудія нашихъ страстей. Намъ скажутъ, что тогда удовольствія потеряютъ для насъ всю свою привлекательность, будутъ безцвѣтны, однообразны, скучны. Это правда, но только по отношенію къ тѣмъ любителямъ удовольствій, которые ищутъ въ нихъ самозабвенія и простора грубой чувственности; для людей же, не желающихъ потерять нравственное равновѣсіе, способность самонаблюденія и миръ совѣсти—они будутъ тѣмъ, чѣмъ должны быть,—отдохновеніемъ отъ труда жизни, утѣшеніемъ въ трудахъ и поощреніемъ къ трудамъ дальнѣйшимъ.

Съ этой христіанской точки зрѣнія на наши удовольствія легко усмотрѣть, когда они увлекаютъ насъ въ тѣ опасныя нравственныя состоянія, о которыхъ мы говорили выше.

И во первыхъ, въ подобныя состоянія мы приходимъ, когда широкое поле удовольствій открывається для насъ *преждевременно*. Для правильнаго развитія человѣка, какъ существа свободнаго, требуется прежде всего образованіе въ немъ дѣятельныхъ, такъ сказать, рабочихъ силъ души, каковы—умъ, воля и самосознаніе. Какъ правильно настроенный музыкальный инструментъ только тогда издаетъ пріятныя звуки, когда всѣ струны держатся въ такомъ напряженіи, какое нужно для тона, который отъ каждой изъ нихъ требуется: такъ и въ душѣ нашей только тогда совершается стройная дѣятельность, когда каждая способность ея дѣйствуетъ во всю свою силу и въ согласіи съ другими. Удовольствія, дѣйствуя на чувства и воображеніе, какъ на такія силы, которыя больше принимаютъ впечатлѣнія со стороны, чѣмъ дѣйствуютъ самостоятельно, больше возбуждаются и волнуются, чѣмъ собираются и правильно устанавливаются,—тѣмъ самымъ ослабляютъ дѣятельность нашего ума и воли, распускаютъ крѣпко натянутыя струны нашего духовнаго инструмента и, когда употребляются умѣренно, даютъ имъ надлежащій отдыхъ; но, когда впечатлѣнія на наши внѣшнія чувства, на сердце и воображеніе бываютъ слишкомъ часты и сильны, тогда они становятся похожими на грубые удары въ струны нѣжнаго инструмента, производимые невѣжественною рукою, не только лишаютъ его гармоніи, но и повреждаютъ. Въ такія нравственныя состоянія приводимъ мы, при нашихъ современныхъ взглядахъ на удовольствія, почти насильственно нашихъ дѣтей и молодыхъ людей. Тѣ и другіе, сообразно со своимъ возрастомъ, должны учиться, привыкать къ труду, нравственно складываться, держать себя въ бодромъ и напряженномъ состояніи всѣхъ силъ духа; а мы не только соблазняемъ ихъ предложеніемъ всякихъ удовольствій, но и проповѣдуемъ имъ о необходимости, какъ можно раньше познакомиться со всѣми родами ихъ, участвовать въ нихъ, какъ можно чаще, находя въ этомъ одинъ изъ путей просвѣщенія и способовъ развитія человѣка. Мы и достигаемъ этого развитія,

но не въ дѣятельныхъ силахъ молодыхъ людей, а въ навѣкъ, въ развитіи вкуса къ наслажденіямъ и потомъ къ жадѣ удовольствій. По мѣрѣ учащенія удовольствій, умножаются часы, когда высшія силы духа остаются въ бездѣйствіи и праздности, а отъ этого онѣ тупѣютъ, теряютъ живость и легкость въ свойственной имъ дѣятельности, что подрываетъ и самую охоту къ занятіямъ. Отсюда происходитъ лѣность къ занятіямъ научнымъ, обнаруживающаяся въ неисправномъ посѣщеніи уроковъ,—отсюда страсть къ празднымъ разговорамъ и шумнымъ оргіямъ,—отсюда предъявленіе, со стороны молодыхъ людей, правъ на пользованіе всякаго рода удовольствіями, большею частію неоправдываемое ни дарованіями, ни заслугами, а только простымъ заявленіемъ, что и *мы умѣемъ наслаждаться*; отсюда происходитъ новое нравственное начало современныхъ судей, по которому они оправдываютъ воровъ тѣмъ, что и имъ желательно и нужно пользоваться удовольствіями жизни, хотя бы на чужой счетъ. Не будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что и политическія волненія народныхъ массъ наиболѣе поддерживаются завистію къ людямъ достаточнымъ, происходящею отъ страсти къ наслажденіямъ. Вотъ прямыя послѣдствія узаконенія всякихъ удовольствій и наслажденій, какъ обязательнаго воздѣлыванія цѣлой полосы нашей жизни, какъ средства образованія человѣчества,—наконецъ какъ права, принадлежащаго равно всѣмъ, и даровитому и бездарному, и трудолюбивому и лѣнивому, и богатому и бѣдному. А мы еще спѣшимъ насильственно навязать всякія новоизобрѣтенныя удовольствія нашему простому православному народу, еще и не помышляющему о нихъ, не собравшемуся ни съ умственными, ни съ нравственными силами. Отъ грубыхъ удовольствій, которыя замѣчаются въ немъ, мы можемъ отвлечь его только сообщеніемъ ему вѣрныхъ понятій о нихъ и нравственныхъ правилъ о возвышеніи духа, объ очищеніи сердца, о борьбѣ со страстями, а безъ этихъ условій всѣ утонченныя удовольствія, какія бы мы ни указали ему, онъ превратитъ въ грубыя и къ старымъ порокамъ только прибавитъ нѣсколько новыхъ.

Другая опасность, представляемая современными удовольствіями,—это потрясеніе въ обществѣ нравственныхъ основъ и

главнымъ образомъ *цѣломудрія*. Что составляетъ защиту, охрану цѣлости и неповрежденности невинной души отъ грѣха? Страхъ грѣха, и чувствительность совѣсти, стыдъ цѣломудрія. Господь указалъ намъ присутствіе грѣха даже въ одномъ *воззрѣніи съ возжеде тнїемъ* (Мат. 5, 28) именно потому, что подобное воззрѣніе, при невниманіи къ себѣ, часто повторяемое, открываетъ намъ путь къ предметамъ вождельнїя и лишаетъ духъ нашъ внутренняго мира и безопасности. Что же производятъ въ насъ эти облагороженные картины чувственной красоты, столь обыкновенныя на современныхъ зрѣлищахъ? Онѣ сначала колеблуть, а потомъ и разрываютъ тѣ тонкія завѣсы и покровы, которыми стыдъ цѣломудрія,—это благороднѣйшее свойство нашей души,—ограждаетъ и защищаетъ ее отъ вторженія въ воображеніе нечистыхъ представленій и отъ возбужденія въ сердцѣ страстныхъ вождельнїй. Что же должно происходить съ душами христіанскими тамъ, гдѣ намѣренно устраняется всякая предосторожность и благоприличіе, на этихъ извѣстныхъ всѣмъ *языческиихъ вечерахъ*, которые, къ стыду нашему, не только допускаются въ нашемъ христіанскомъ обществѣ, но еще пользуются и покровительствомъ, какъ собранія, содѣйствующія просвѣтителъному сближенію молодыхъ людей. Что должны производить въ сердцахъ юношей и дѣвицъ, по самому возрасту своему склонныхъ къ возбужденію страстей—это обнаженіе порока, эти необузданныя рѣчи, всѣ эти ухищренія, имѣющія цѣлю представить въ привлекательномъ видѣ самыя постыдныя страсти? Здѣсь уже не колебаніе покрововъ цѣломудрія, здѣсь, по изреченію пророка Іеремїа, *входитъ нравственная смерть во вѣтъ окна* нашей души (Іер. 9, 21); здѣсь ниспровергаются всѣ преграды, какія поставляютъ противъ вторженія зла въ души наши разумъ, совѣсть и сила воли, и цѣлыми массами вторгаются въ нихъ враги ихъ цѣлости, благоустройства и внутренняго мира. Увеселенія подобнаго рода, появляющіяся въ обществѣ не какъ случайныя уклоненія отъ порядка правильной жизни, а какъ учрежденія, имѣющія права гражданства, можно назвать не иначе, какъ намѣреннымъ развращеніемъ народа. Пройдите мысленно сверху до низу всю эту лѣстницу современныхъ увеселеній отъ облагороженныхъ до самыхъ грубыхъ, при-

бавьте къ этому современныя убѣжденія, что стыдливость есть предразсудокъ; что страстныя движенія сердца свойственны нашей природѣ и потому законны, такъ что и сдерживать ихъ не слѣдуетъ: что нравственныя приличія—пустыя выдумки: что чувство должно быть свободно: что вліяніе церкви на семейную жизнь излишне: что крѣпкія узы брачныхъ союзовъ стѣснительны: что для молодыхъ людей плотскія связи, хотя бы и преступныя, необходимы,—сообразите все это, и вы увидите, что и свободой проповѣданія этихъ ученій, и покровительствомъ всякимъ увеселительнымъ учрежденіямъ, мы не только укрываемъ, но какъ бы намѣренно улаживаемъ для народа всѣ пути къ его нравственному развращенію. Послѣ этого не удивляйтесь, что ваши образованныя дочери бѣгутъ изъ родного крова невѣдомо куда и невѣдомо съ кѣмъ, что у васъ молодыя жены и мужья безъ жалости бросаютъ другъ друга, оставляя дѣтей на произволь судьбы, что ваши сыновья вступаютъ въ преждевременныя браки безъ вашего вѣдома и согласія, къ униженію вашего семейства и рода. Но мы идемъ и дальше; мы и малыхъ дѣтей спѣшимъ ввести въ этотъ водоворотъ страстей, устроая для нихъ особыя собранія, по образу собраній для взрослыхъ, чтобы скорѣе дать имъ понять, что и они люди съ правами на современныя удовольствія, что и имъ надо спѣшить познакомиться съ чарующимъ блескомъ свѣтскихъ собраній, съ тщеславіемъ, волненіями зависти, страстію къ нарядамъ, выѣздамъ и, если не съ дѣйствительными пороками чувственности, до которыхъ они еще не доросли, то, по крайней мѣрѣ, съ внѣшними ихъ пріемами и съ мечтаніями о нихъ. Какъ благовременно вынѣ вспомнить намъ слова Спасителя нашего о страшной участи тѣхъ, *кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ* (Мѣ. 18, 6), когда сами родители спѣшатъ изгнать дѣтей своихъ изъ ихъ рая невинности, отнять у нихъ чистыя радости едва разцвѣтающей жизни, и замѣнить ихъ тѣми страстными увлеченіями, какимъ предаются сами.

Столь-же великую опасность удовольствія представляютъ и въ томъ отношеніи, что къ нимъ легко пріобрѣтаются навыки, незамѣтно *переходящіе въ страсти*. Наша чувственность жаждетъ удовольствій и всегда склонна къ ихъ повторенію и усиленію

получаемыхъ отъ нихъ впечатлѣній. На повтореніи основывается навѣкъ, на усиленіи впечатлѣній—увеличеніе жажды наслажденій; изъ того и другаго слагается страсть, или то страшное нравственное состояніе, въ которомъ духъ нашъ совершенно поработщается чувственности, со всѣми своими высшими силами и стремленіями. Привыкните часто гулять съ извѣстными приспособленіями для увеличенія удовольствія,—и васъ по времени все будетъ чаще позывать на эти прогулки, и все труднѣе будетъ послѣ нихъ собираться съ мыслями и приниматься за дѣла, требующія усиленнаго труда. Привыкните къ употребленію изысканной пищи, или къ употребленію ея въ большемъ количествѣ и вамъ по времени будетъ трудно соблюдать воздержаніе, или употреблять пищу простую и суровую, какую даютъ нужда и бѣдность. Привыкните часто и много употреблять легкаго вина, и вы почувствуете потребность въ болѣе крѣпкомъ. Чѣмъ наши наслажденія сильнѣе раздражаютъ наши нервы и возбуждаютъ чувственныя потребности, тѣмъ страшнѣе къ нимъ навѣкъ. Здѣсь настоящее мѣсторожденіе тѣхъ страстей, отъ которыхъ гибнетъ человѣчество: страсти къ азартнымъ играмъ, пьянства, сладострастія и другихъ. Здѣсь постепенно и незамѣтно воспитываются тѣ несчастные любители удовольствій, для которыхъ и жизнь не мила безъ привычныхъ наслажденій, которые готовы скорѣе разстаться съ нею, чѣмъ начать трудную борьбу съ пріобрѣтеннымъ навѣкомъ. Отсюда выходятъ тѣ разорители состояній и бичи своихъ семействъ, для которыхъ не тяжелы слезы и страданія женъ, нищета и распущенность дѣтей, для которыхъ не страшна потеря добраго имени, не унизителенъ позоръ; отсюда выходятъ и тѣ преступники для которыхъ не жаль разорить ближняго похищеніемъ его собственности и убить человѣка, лишь-бы найти средства для привычныхъ наслажденій. Вотъ здѣсь остановитесь и спросите: неужели есть грѣхъ—невинная игра, дающая пріятный отдыхъ, вино, назначенное природою для нашего подкрѣпленія и увеселенія, любовь, для которой и созданъ человѣкъ? Отвѣтъ на одинъ изъ этихъ вопросовъ опять даетъ намъ Соломонъ,—отвѣтъ, разрѣшающій и всѣ другіе подобные вопросы: *невинно вино, укоризненно пьянство* (Притч. 20, 1). Невинны всѣ удовольствія дозво-

ляемая совѣстію и закономъ нравственнымъ, но преступно злоупотребленіе ими; не они виновны, а мы, всегда склонные, по своей грѣшной природѣ, перейти въ употребленіи ихъ мѣру и поработить себя имъ. И можно ли не бояться суда Божія, которымъ Соломонъ желаетъ остеречь юношу, жаждущаго удовольствій, когда подъ ними скрывается пропасть, готовая поглотить неосторожныхъ?

Скажемъ еще нѣсколько словъ объ одномъ затруднительномъ нравственномъ состояніи, въ которомъ оказываются и добрые христіане при современномъ порядкѣ пользованія удовольствіями: мы разумѣемъ увеселительныя собранія и зрѣлища въ посты и наканунѣ великихъ праздниковъ. Здѣсь также говорятъ: „что за особенный грѣхъ провести въ великій постъ, или подъ праздникъ вечеръ съ собраніи, гдѣ не дѣлается ничего противозаконнаго и преступнаго?“ Въ этихъ вопросахъ видѣнъ тотъ-же поверхностный взглядъ, то же внѣшнее сопоставленіе явленій безъ углубленія въ ихъ внутреннее значеніе. Но всмотритесь ближе въ то, что вы дѣлаете. Вы вѣруете не въ идоловъ, которые слѣпы, и для которыхъ все равно, что бы вы ни дѣлали; вы вѣруете въ Бога живаго, все видящаго, любящаго васъ и безкорыстно ищущаго вашей любви для вашего спасенія и блаженства. Онъ смотритъ на ваше колебаніе между исполненіемъ обязанности по отношенію къ Нему и требованіями свѣта, или вашей собственной склонности: Ему противно ваше малодушіе, для Него оскорбительна ваша измѣна. Вспомните, какъ вы поступаете въ подобныхъ случаяхъ по отношенію къ вашимъ ближнимъ: если вы въ несчастіи и горести,—вы не идете на праздничное собраніе у любимаго вами семейства, чтобы не огорчить радующихся выраженіемъ печали на лицѣ вашемъ; когда вы чтите память умершаго дорогаго для васъ человѣка, тогда вы соблюдаете вашъ по немъ трауръ и отказываетесь не только отъ общественныхъ, но и отъ частныхъ увеселительныхъ собраній. По какому закону вы поступаете въ этихъ случаяхъ? Конечно, по самому возвышеннѣйшему изъ законовъ,—по закону любви. Но откуда въ васъ эти прекрасныя свойства и проявленія любви? Конечно, отъ Бога, Который одинъ есть Любовь. Зачѣмъ-же вы къ Нему именно такъ

несправедливы, что Ему одному отказываете въ этихъ проявленіяхъ любви, что въ тѣ дни и часы, въ которые Онъ желаетъ видѣть васъ у Себя, вы бѣжите отъ Него въ собранія не для Него и не во славу Его учрежденныя, а составляющія иногда униженіе, и даже поруганіе Его святаго Имени? Развѣ это можетъ не оскорблять Его? Развѣ ангелы и святые Божіи, наши покровители и молитвенники, къ которымъ мы иногда съ такими горькими слезами прибѣгаемъ въ несчастіяхъ,—развѣ они за насъ предъ Богомъ не стыдятся? Вспомните эти скорбныя слова, сказанныя Христомъ Спасителемъ въ страшную ночь предъ Его страданіями, когда Онъ, послѣ своей молитвы, пришелъ къ уснувшимъ Апостоламъ: *такъ-ли не возмогосте единаго часа побдѣти со Мною* (Мѣ. 26, 40)? Но они только уснули, и при томъ отъ немощи и утомленія; они только не смогли совершить подвига бдѣнія и молитвы въ часы душевной тоски своего Учителя и оставили Его одного, а не промѣняли пребыванія съ Нимъ на увеселенія, которыхъ, вѣроятно, въ эту ночь было много въ большомъ городѣ Іерусалимѣ,—но и это огорчило нашего Господа. Чтоже дѣлаемъ мы? На кого мы Его мѣняемъ? Куда мы бѣжимъ отъ Него въ часы бдѣнія и молитвы? и еще спрашиваемъ: какой въ этомъ грѣхъ?—Здѣсь много грѣховъ: грѣхъ легкомыслія, грѣхъ неблагодарности къ Богу, грѣхъ забвенія о томъ духовномъ царствѣ, котораго мы состоимъ членами, т. е. Церкви, гдѣ замѣчаютъ наше отсутствіе; грѣхъ нравственнаго расслабленія, по которому не можемъ провести нѣсколько недѣль поста безъ изысканныхъ удовольствій; наконецъ, грѣхъ оупѣнія нравственнаго чувства, о которыхъ свидѣтельствуютъ нашъ смѣхъ, рукоплесканія и крики восторговъ на зрѣлищахъ въ часы церковныхъ торжествъ, или покаянной печали и слезъ. И вотъ что удивительно,—при этомъ мы заботимся о благѣ нашихъ семействъ, о благѣ отечества, съ полною надеждою все необходимое для нихъ имѣть, какъ будто всѣ роды благъ могутъ быть нами получаемы откуда-нибудь, кромѣ Господа Бога, Котораго мы неблагоприятными публичными собраніями всенародно оскорбляемъ. Но исторія свидѣтельствуетъ, что общественныя бѣдствія и посылаются Правдою Божіею преимущественно за открытое, всенародное униженіе имени Божія.

На всѣ софизмы и извороты, которыми мы въ этихъ случаяхъ себя оправдываемъ, отвѣчаетъ намъ строгое слово святаго Апостола Павла: „не обманывайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посеетъ чловѣкъ, то и пожнетъ“ (Галат, 6, 7).

Заклучимъ наше размышленіе послѣднимъ наставленіемъ Соломона, которымъ онъ оканчиваетъ и свои сѣтованія о суетѣ жизни чловѣческой: „бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для чловѣка“ (Эккл. 12, 13). Но какъ это строгое наставленіе ветхозавѣтнаго учителя согласить съ нашею естественною и неосуждаемою закономъ склонностію къ земнымъ утѣшеніямъ и удовольствіямъ, и соединить въ одномъ краткомъ правилѣ и благоговѣніе къ закону и дозволеніе удовольствій? Въ этомъ руководствуютъ насъ проповѣдники Евангелія, обѣщающіе намъ еще въ этой жизни предвкушеніе радостей Царствія Божія въ духовныхъ утѣшеніяхъ. *Царствіе Божіе*, говоритъ Апостоль Павелъ, *есть правда, и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14, 17). А такъ какъ и природа есть Царство Божіе; и христіане суть народъ Божій, то вмѣстѣ съ дарами духовными и все, что есть лучшаго, чистаго, благороднаго въ мірѣ земномъ—свободою христіанскою открыто намъ для наслажденія, но подѣ условіемъ, чтобы наслажденія наши не нарушали нашей внутренней правоты предѣ Богомъ, и мира совѣсти, и не дѣлали нашего сердца недостойнымъ и неспособнымъ къ утѣшеніямъ благодати Божіей. Аминь.

Конспектъ слова Святителя Димитрія, Ростовскаго Чудотворца, въ недѣлю св. женъ Мироносицъ.

Исуса ищите Назарянина Распятаго, воста, нѣтъ здѣ. (Марк. 16, 6).

Святымъ мироносицамъ, искавшимъ Христа, сказалъ ангель, что Христа нѣтъ среди мертвыхъ, нѣтъ Его во гробѣ: *воста, нѣтъ здѣ*, потому что Онъ—Жизнодавецъ, Онъ—Негнѣнный, Онъ—Сынъ Божій. Нѣтъ Христа среди мертвыхъ. Но гдѣ же Онъ, среди какихъ лицъ Онъ присутствуетъ?

Богословы скажутъ: всюду Христосъ, какъ Богъ, *вездѣ Сынъ и ася Исполняй*. Дѣйствительно, Своею всемогущею силою Христосъ вездѣ, но благоволеніемъ и благодатию Своею Онъ не вездѣ: „индѣ есть, а индѣ не

бываль, а индѣ, бывъ, отъиде, глаголя: *се оставляется домъ вашъ пустъ*“. *Воста, нѣсть здѣ.*

Псалмопѣвецъ говоритъ: *Господь во храмъ святѣмъ Своемъ* (10, 3). Но иногда и въ рукотворенныхъ храмахъ благоволеніемъ Своимъ не обитаетъ Господь, когда неблагоговѣйные люди храмъ Его святой дѣлаютъ *вертепомъ разбойниковъ* (Мѣ. 21, 13): празднословятъ, осуждаютъ другихъ, мечтаютъ о женѣ, о дѣтяхъ или дремлютъ, или помыслы скверные, злые имѣютъ въ умѣ. Прошло то время, когда Ты, Господи, изгонялъ безчинниковъ изъ св-Твоего храма, сотворивши бичъ отъ вервий. Наше окаянное время настало, мы Тебя изгоняемъ изъ храма.

Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, говоритъ св. Стефанъ, (Дѣян. 7, 48). Гдѣ этотъ нерукотворенный храмъ Вышняго? *Храмъ Божій есте вы* по свидѣтельству Апостола (1 Кор. 3, 7). Но во всѣхъ ли христіанахъ обитаетъ Христосъ: и въ ворѣ и въ прелюбодѣѣ? *Нѣтъ, воста, нѣсть здѣ.* Не ищите Его и въ лицемѣрахъ.

Поищемъ Тебя, Господи, въ чинѣ духовномъ, какъ въ Служителяхъ Христовыхъ, образъ Его носящихъ. Но и здѣсь не всегда Христа найдемъ, ибо и изъ духовныхъ иной себя пасеть, а не стадо Христово. Изъ высшаго чина духовнаго „не одинъ нашелся бы, который пришелъ въ тотъ санъ не столько для славы и чести Божіей, сколько для своего прославленія, не столько для пользы людей, сколько для своей корысти“. Посмотримъ на низшій чинъ духовный—на мірскихъ іереевъ и діаконовъ, ища въ нихъ Христа. „Спросить бы и ихъ каждаго особо: что привело тебя въ чинъ священный,—то ли чтобы спасти себя и другихъ. *Нѣтъ*, но чтобы прокормить жену и дѣтей и домашнихъ. Иной, взявъ ключъ разумѣнія, самъ не входитъ и входящимъ возбраняетъ; а иной, вовсе не взявши ключа разумѣнія, весьма не дѣленъ въ званіи своемъ“. Не скоро въ такихъ людяхъ сыскать Христа, *воста, нѣсть здѣ.*

„Гдѣ же есть? Пшшли бы въ монастыри искать Христа, но и въ тѣхъ нынѣ многіе попортились: токмо клопотъ да ропотъ, печаль, да воздыханіе“. *Воста, нѣсть здѣ.* „Развѣ не нашелся бы Христосъ въ людяхъ великихъ, въ боярахъ и судіяхъ, на правдѣ посажденныхъ. Пошли бы мы къ нимъ искать Христа, но-тамъ недоступно: скажутъ не пора, инымъ временемъ придешь... Правда въ нихъ скудна, и милосердія ни мало. А гдѣ нѣтъ правды и милосердія, тамъ нѣтъ и Христа“. *Воста, нѣсть здѣ.*

„Поищемъ ли Христа въ простомъ народѣ. Но гдѣ больше воровства, если не въ простомъ народѣ. Тамо татьбы, тамо убійства, тамо молвы и мятежи“. *Воста, нѣсть здѣ.*

Гдѣ же обрѣсти Христа? Развѣ сѣтовать съ Магдалиною, глаголющею: *взяша Господа моего, и не вѣмъ, идѣ положиша Его* (Іоанн. 20, 13). Грѣхи наши взяли отъ насъ Господа нашего и не знаютъ, гдѣ искать Его.

„О вы, страждущіе въ крайнихъ бѣдахъ! Къ вамъ обращаю слово мое: въ васъ нынѣ Христосъ, какъ въ Своихъ членахъ, если только вы съ благодарностію переносите свои несчастія. Любитъ Господь плачущихъ, а вы всегда въ слезахъ. *Есть здѣ.* Любитъ Господь алчущихъ и жаждущихъ, а у васъ мало, что ѣсть и пить; у иного и на половину не достаетъ хлѣба. *Есть здѣ.* Любитъ Господь страждущихъ безвинно, а въ васъ и не перечислить того страданія. *Есть здѣ.*

О новые страдалцы. Молю васъ и увѣщаваю, не изнемогайте въ терпѣннѣи, а благодарите Христа своего, а Онъ въ васъ есть и будетъ и пребудетъ. Аминь.

Матеріаль для построенія плана проповѣди (о самоизвиненіи): Псал. 140, 4.

---

§ 11. Поученіе Протоіерея Алексѣя Бѣлоцвѣтова въ недѣлю 29-ю по Пятидесятницѣ: о сквернословіи.

„Нынѣ же отложите вы та вся: гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе, срамословіе отъ устъ нашихъ“ (Колос. III, 3).

Было время, пишетъ апостоль колосскимъ жителямъ, когда вы были язычниками; тогда съ васъ никто не требовалъ, чтобы вы избѣгали блуда, нечистоты, любострастія, злой похоти и т. п. Но теперь, когда вы сдѣлались христіанами, вамъ непремѣнно нужно отложить все это, и не только тѣ беззаконія—блудъ, нечистоту, любострастіе, но также гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе и сквернословіе отъ устъ вашихъ. Что и понятно. Христіанская вѣра есть по преимуществу вѣра мира и любви, чистоты и святости (Іоан. XIV и XV гл., Матѳ. V, 48). Въ христіанствѣ ли поэтому быть сеорамъ, злобѣ, злорѣчію и сквернословію? не говоримъ уже о блудѣ и т. п. „Блудъ и всякая нечистота и лихоимство ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ“, говоритъ апостоль (Еф. V, 3): самага названія этихъ грѣховъ не должно быть слышно и извѣстно между христіанами. Увы намъ, братіе! Какъ мы далеки, слѣдовательно, отъ истиннаго христіанства, когда между нами не только извѣстны, а и въ грѣхъ даже многими не ставятся ни блудъ, ни злорѣчіе, ни сквернословіе, особенно послѣднее! Да, въ цѣломъ, говорятъ, свѣтѣ нѣтъ еще ни одного такого уголка, гдѣ бы сквернословіе было такъ рас-

пространено, какъ у насъ на святой и православной Руси: такъ что мы хуже всѣхъ дикарей въ этомъ отношеніи. И, что всего прискорбнѣе, ни мѣста, ни времени не разбираютъ многіе при этомъ. Идите вы утромъ, въ полночь, во время совершенія божественной литургіи, въ будни и праздники; если стоять гдѣ толпа народная,—обходите ее, иначе слухъ вашъ непременно оскорбленъ будетъ срамнымъ словомъ. И никто не считаетъ долгомъ вразумить безчинствующихъ. Чего? многіе родители даже при собственныхъ дѣтяхъ и въ своемъ домѣ, этомъ семейномъ храмѣ, позволяютъ себѣ сквернословить, отчего и самыя дѣти не отстаютъ у насъ почасту отъ родителей въ сквернословіи. Вообще матерное слово, особенно у простого народа, служить точно вмѣсто какой-то необходимой приправы, вмѣсто соли, во всякомъ разговорѣ, дѣловомъ и шуточномъ: въ гнѣвѣ, и въ дружественной бесѣдѣ, у пьяныхъ и трезвыхъ, всюду оно поганое, противное, оскорбительное для Бога и всякаго цѣломудреннаго слуха. Можно подумать: уже не зараженъ ли у насъ на Руси самый воздухъ язвой срамословія? Удивляться надо, какъ это вошло оно въ такое всеобщее употребленіе, несмотря на бессмысліе его и мерзость?—Какъ могъ дойти человѣкъ до такого безумія и безстыдства, чтобы обвинять себя, и это публично, въ оскверненіи, клеветать на себя и на людей, говоря при этомъ священное для каждаго *имя матери*? Недаромъ, по замѣчанію людей опытныхъ, отъ матернаго слова даже скотина отвращаетъ слухъ свой. А что долженъ чувствовать, слыша срамословіе людское, человѣкъ богобоязненный, особенно благочестныя и цѣломудренныя женщины и дѣвы? Вы срамословы, не хотите подумать о томъ. Скажете: „отъ неразумія, отъ необразованности нашей сквернословимся!“ Неправда: встрѣчаются сквернословы и не между простолюдинами, а много и въ средѣ простого класса людей съ роду не употреблявшихъ сквернаго слова. Причина тутъ другая—*нечистота сердца*. Нечисто у человѣка сердце, просмердѣло грѣхомъ, переполнено всякой нечистью мерзкихъ помышленій: вотъ срамное слово и льется у такого человѣка само собой, иногда даже и безъ его вѣдома, все равно какъ изъ помойной ямы, переполненной, не можетъ не течь не-

чистота черезъ край и не распространять смраднаго запаха. Такъ и Спаситель говорить: исходящее изъ устъ—изъ сердца исходитъ, и сіе оскверняетъ человѣка. Ибо изъ сердца исходятъ злыя помыслы, убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія, кражи, лже-свидѣтельства, хуленія (Матѳ. XV, 18 и 19).—Внимай, любитель гнилаго слова, что любовь твоя къ нему означаетъ: то, что сердце значить у тебя нечисто, мерзко. Обрати вниманіе и на то. Слово намъ дано отъ Бога, и конечно, Господь научилъ человѣка только доброму слову. Теперь отъ кого же срамное, скверное слово? Самъ пойми. Итакъ, вотъ чьи уроки повторяешь ты, скверно-слова: дѣвольскіе, сатанинскіе! вотъ чей, а не Иисусовъ ученикъ ты поэтому. Какъ и то прими къ свѣдѣнію, что Богъ, въ Котораго мы вѣруемъ, есть Богъ вездѣсущій, что Онъ все видитъ и слышитъ, что мы ни скажемъ, что ни сдѣлаемъ. Поэтому, увы! когда сквернословишь ты: не завѣрай насъ, что ты вѣруешь въ Бога. Быть сего не можетъ. Если бы ты вѣровалъ въ Него, то не оскорблялъ бы Его „походя“ своимъ сквернословіемъ, все равно какъ позволишь ли ты въ присутствіи царя земнаго вымолвить хотя бы одно срамное слово? Какъ же, скажи, въ присутствіи и предъ лицомъ Царя небеснаго и святыхъ Его ангеловъ, ты дерзаешь на это? Гдѣ твои: вѣра, страхъ Божій, стыдъ и совѣсть? А какова тогда твоя молитва, вдумывался ли ты? Другъ мой несчастный! Что сказалъ бы ты, если-бы, положимъ, жена твоя подала тебѣ хорошо изготовленное кушанье, но въ посудѣ нечистой, смрадной или заставила бы тебя ѣсть ложкой нечистой? Ты же—*какимъ языкомъ* изрекаешь обыкновенно свои *моленія* предъ Богомъ? Не *омерзенымъ* ли также, какъ мерзко и само срамное слово? И ты надѣешься быть услышаннымъ отъ Господа? Или, вотъ омерзилъ ты языкъ свой всякимъ неподобнымъ словомъ и вмѣстѣ съ другими приступаешь къ св. Чашѣ и вкушаешь отъ пречистаго тѣла и крови Христовой. Это ли не поруганіе святыни? Это ли не оскорбленіе Господу? И все это изъ-за чего? Удовольствіе ли, польза ли, нужда ли какая въ скверномъ словѣ? Воръ воруетъ—хоть изъ корысти, блудникъ грѣшитъ—съ цѣлью потѣшить плоть свою и т. д. А сквернословъ?—Поистинѣ, если кто, то сквернословы по преимуществу *безумные* грѣшники. Но

довольно. Тяжело говорить о подобныхъ вещахъ. „У произносящаго скверныя слова, говоритъ одинъ церковный учитель, уста издають смрадь и зловоніе; таковой, если не раскается, недостойнъ причастія Св. Таинъ, недостойнъ даже входить въ храмъ Божій и прикасаться къ святынѣ; о такомъ человѣкѣ ангелъ хранитель плачетъ, діаволь же радуется; отъ такового Пречистая Богородица отнимаетъ свой покровъ; съ такимъ не должно имѣть общенія трапезы (и не ѣсть вмѣстѣ): на такового Богъ посылаетъ различныя напасти и несчастія. Мало: таковыя нечестивцы не только сами наказываются скорбями и напастями, но и другимъ наносятъ большой вредъ: чрезъ нихъ страдаютъ грады и веси. *Уста нечестиваго раскопаютъ градъ*, говоритъ св. пророкъ Іеремія“ (извлч. изъ Златой Струи, гл. 11). Какимъ образомъ?—Служа соблазномъ для братіи, развращая и увлекая за собой и другихъ, о чемъ болѣе подробно я поговорю въ другое время (См. Поуч. въ нед. мясоп.). Теперь же скажу: помня все сіе и то, что за каждое слово, не только срамное, а и просто *праздное*, придется отвѣчать намъ предъ Богомъ *въ день суда* (Матѣ. XII, 36), будемъ, други мои, какъ можно осторожнѣе обращаться со словомъ своимъ. „Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ нашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставило благодать слушающимъ (Еф. IV, 29). Сквернословіе и пустословіе и смѣхотворство неприличны вамъ“, говоритъ апостоль (тамъ же V, 4). Аминь.

Конспектъ поученія (Священника о. Василія Владимірскаго) о семейныхъ раздѣлахъ.

Отче, даждь ми достойную часть имѣнія (Лук. 15, 12). Съ такою просьбою обратился къ отцу упоминаемый въ Евангеліи блудный сынъ, задумавши покинуть семью, родительскій домъ, пожить на свободѣ. И у насъ это бываетъ сплошь да рядомъ. Ни уговоры, ни совѣты, ни угрозы, ничто не помогаетъ. Нечего дѣлать, съ горемъ отдѣляетъ отецъ своевольнаго сына. Что же дальше выходить?

Выходитъ то, что сказано въ Евангеліи: разоренье въ конецъ. Посудите сами, успѣетъ ли одинъ добыть продовольствіе и себѣ и семьѣ, кормъ

скоту, уплату податей и повинностей. Какъ ни будь онъ силенъ и старателенъ, расторопенъ, а вездѣ не поспѣеть. Уйдеть промышлять на сторону—домашнее хозяйство упадетъ,—некому пахать, жать, косить, займется хозяйствомъ, со стороны ничего не придетъ. Какъ же ему рассчитывать на какія либо сбереженія на черный день?

И перебивается бѣднякъ съ копейки на копейку, кое какъ подати платитъ, живетъ день за днемъ, а пришла невзгода: не уродился хлѣбъ, корова, или лошадь пала—надѣвай суму. Вотъ до чего доводятъ дѣлежи. Вѣдь слово Господне не мимо сказано: *всякъ домъ раздѣливыйся запустѣетъ* (Мѡ. 12, 25).

Совсѣмъ не то видимъ въ большихъ семействахъ. Тамъ домъ полная чаша; тамъ скота много, хлѣба съ избыткомъ, и деньги на нужду водятся, и оброкъ и всякая повинность уплачена во время; всѣ въ семействѣ тепло, чисто, прилично одѣты, все тутъ есть. О нуждѣ, о бѣдности нѣтъ помину.

Отчего это происходитъ? Отъ того, что здѣсь всѣ члены семейства, какъ муравьи на работѣ, общими силами запасаютъ все нужное, какъ пчелы все несутъ въ одинъ улей и *мшлецъ одинъ у встьхъ* (Пр. 1, 14). Въ случаѣ болѣзни, бѣды какой больной не останется безъ ухода, дѣло изъ за него не остановится. Коротко сказать: пока всѣ члены семьи живутъ въ ладу, въ мирѣ, работаютъ дружно, въ согласіи—у нихъ все спѣетъ, спорится: видимо Богъ благословляетъ ихъ; а разошлись—все пошло врозь, разорились, стали нищими.

Есть одно старинное преданіе, притча. Одинъ царь, умирая, покидалъ царство 80 наслѣдникамъ. Предъ смертью онъ созвалъ ихъ и старшему подалъ большой пучекъ туго связанныхъ прутьевъ и велѣлъ переломить—тотъ не смогъ. Не смогли и всѣ другіе. Тогда старецъ сказалъ: развяжите пучекъ, возьмите каждый по пруту и переломите. Понятно, что изломали въ одну минуту. Такъ то и вы дѣти, сказалъ старецъ, пока живете дружно—никому васъ не одолѣтъ, а по одиночкѣ всякій непріятель васъ побѣдитъ.

Счастливъ тотъ домъ, гдѣ обитаетъ миръ и любовь. На такомъ домѣ почиваетъ благословіе Божіе. *Братъ отъ брата помогаетъ, яко градъ твердъ и высокъ, утверждается же, яко основанное царство* (Прит. 18, 19). *Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупу. Живите же, братіе, со вѣсмъ смиренномудріемъ, снисходя другъ другу любовію, соблюдая единство духа въ союзъ мира.* (Еф. 4, 1—3).

Матеріаль для построения плана проповѣди: противъ пьянства: Іоиль 1 гл. 5 ст. Сравн. Лук. 21, 34, 1 Петр. 4, 2—3, 1 Петр. 5, 8. Галат. 5, 19—21, 1 Кор. 5, 11, Притч. 21, 17, Притч. 23, 21, Притч. 20, 1, Притч. 23—39—30. Иса. 5, 11—12. Ефес. V, 18. Притч. 23, 31—32, 1 Кор. 6, 10. Иса. V, 22—25.

§ 12. Слово Протоіеря о. Философа Орнатскаго въ недѣлю мясопустную о страшномъ судѣ.

„Егда прїидеть Сынъ челоувѣчскій въ славу Своей, и вси святїи Ангели съ Нимъ, тогда сядеть на престолъ славы Своея (Мѡ. XXV, 31).

И соберутся предъ Нимъ вси языцы, и разлучить ихъ другъ отъ друга, якоже пастырѣ разлучаетъ овцы отъ козлища (32).

Тогда речеть Царь суцимъ одесную Его: прїидите благословеннїи Отца Моего, насльдуите уютованное вамъ царствїе отъ сложенїя міра (34).

Речеть и суцимъ ошуюю Его: идите отъ Мене, проклятїи, въ огонь вѣчный, уютованный діаволу и ангеломъ его (41).

И идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный (46).

Такъ изображается въ нынѣ чтенномъ Евангелїи послѣдній судъ Божїй надъ людьми, при кончинѣ міра. Предъ лицемъ праведнаго Судїи, окруженнаго всѣмъ воинствомъ небеснымъ, во мгновение ока предстануть всѣ люди: и умершіе естественною смертію и унесенные болѣзнями, убитые на войнѣ и утонувшіе въ морѣ, самоубійцы и убитые злодѣями, растерзанные звѣрями и погибшіе отъ разъяренныхъ стихїй, мужчины и женщины, дѣти и старцы, и услышатъ одни—грозное проклятіе, другїе—призванїе въ царствїе небесное. И, о, какія восхитительныя и вмѣстѣ ужасныя зрѣлища откроются тогда взору людей! Тогда праведники просвѣтятся какъ солнце въ Царствїи Отца ихъ и услышатъ неизреченные глаголы, которыхъ не лѣтъ есть челоувѣку глаголати, а грѣшники испытаютъ всѣ ужасныя послѣдствїя праведнаго гнѣва Божїя.

Разсмотримъ тщательнѣе послѣднїя и, держа ихъ всегда въ памяти на будущее время, въ остатокъ дней нашихъ поспѣшимъ истиннымъ покаянїемъ, вѣрою и любовїю загладить свои беззаконїя, чтобы избѣгнуть намъ ужаснаго гнѣва Божїя.

Въ тотъ день, когда мертвые улышатъ гласъ Сына Божїя и услышавше оживутъ... и изыдутъ сотворшіе благая въ воскрешенїе живота, а сотворшіе злая въ воскрешенїе суда. (Іоан. V, 27, 28),

въ этотъ сокрытый отъ насъ день „небеса убо съ шумомъ мимо идутъ, стихіи же сжигаемы раззорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ“ (2 Петр. 3, 10). Такъ, самый внѣшній міръ, по слову премудраго, спобореть тогда со своимъ Творцомъ на безумныхъ. Вещи неодушевленные, которыя дѣлали мы орудіемъ своихъ страстей, и которыя, по словамъ ап. Павла, воздыхали въ чаяніи избавленія отъ постыдной неволи, тогда возстанутъ на насъ въ свою очередь. Небо свѣтается, какъ свитокъ; солнце, коего свѣтомъ мы недостойно пользовались померкнетъ, какъ бы не желая сіять на преступленія; звѣзды исчезнутъ, какъ бы желая показать, что довольно были онѣ свидѣтелями страстей беззаконныхъ; земля, объята пламенемъ, сгоритъ, какъ бы желая освободиться отъ скверны, которой не можетъ болѣе носить; море ужаснувшись, всколеблется, изсохнетъ; и словомъ, весь міръ, вѣщаетъ Премудрый, возстанетъ на отмщеніе поруганной славы Господа: „спобореть же съ Нимъ міръ на безумныхъ“ (Прем. Сол. XX).

Но эти, такъ сказать, внѣшніе ужасы—ничто въ сравненіи съ тѣми, которые мрачной тучей поднимутся противъ насъ изъ глубины нашей забывчивой, но тогда вдругъ просвѣтлѣвшей памяти. Тогда всѣ содѣянные нами и давно забытыя уже преступленія предстанутъ предъ нами и во всемъ ихъ множествѣ и богопротивности будутъ свидѣтельствомъ нашего нечестія, и не только преступленія содѣянные, но и тѣ, которыя были нами только задуманы, даже неосторожныя слова наши и злыя помышленія, которымъ мы по грѣховной привычкѣ не придавали никакого значенія, и тѣ предстанутъ предъ нами своей чередой. И о, если бы онѣ угнетали только нашу совѣсть, нѣтъ! онѣ будутъ видимы для всѣхъ. Всѣ собравшіеся предъ Судією люди: и праведные и грѣшныя, и наши родители и родственники, и хорошіе знакомые и чужіе люди всѣ увидятъ насъ уже не благодѣтелями, какими мы были только на словахъ, а черствыми себлюбцами,—не открытыми и честными въ своей невинной простотѣ, а хитрыми лицемѣрами, ловко прикрывавшими свои грѣхи,—не людьми вѣры и благочестія, но хавжами или невѣрующими, и словомъ—всѣ увидятъ насъ во всей нашей преступности предъ людьми и Богомъ. Посудите же, какой стыдъ долженъ объять насъ, когда сокровен-

нѣйшія помышленія, которыхъ мы стыдились наединѣ съ собою, будутъ открыты всѣмъ,—когда обманы дѣтей явны будутъ для нѣжно любящихъ родителей,—коварство любимой жены—для обманутаго мужа и наоборотъ,—подлости подчиненныхъ—для до-вѣрчивыхъ начальниковъ, своекорыстіе общественныхъ дѣятелей—въ глазахъ людей, считавшихъ ихъ своими благодѣтелями. Посудите же, какой вмѣстѣ ужасъ долженъ объять насъ тогда при одномъ только сознаніи, что всѣ наши грѣхи, какъ одно тяжелое преступленіе, стоятъ предъ всевидящимъ окомъ грознаго Судии и призываютъ на насъ Его проклятiе. Но вотъ уже и призвали, ибо слышится уже Его грозный гласъ: „идите отъ Мене проклятiи, во огонь вѣчный“. И все множество грѣшниковъ, страдающихъ тѣмъ болѣе, что всѣ будутъ знать преступленія другъ друга, все ихъ множество, какъ одинъ человекъ, пойдутъ въ муку вѣчную. „Идутъ сіи въ муку вѣчную“. А въ это же время праведные, быть можетъ, родители грѣшниковъ, ихъ жены, дѣти, слуги наследуютъ жизнь вѣчную и увы! не въ состояніи будутъ не только помочь, даже подать слово утѣшенія своимъ несчастнымъ близкимъ. И хотя бы грѣшники взывали о помощи, не подобно евангельскому богачу, къ Аврааму, отцу вѣрующихъ, но къ своимъ отцамъ по плоти, то и они не будутъ въ состояніи омочить свой перстъ и охладить языкъ ихъ, страждущихъ во пламени, ибо пропасть великая будетъ раздѣлять ихъ (Лук. XVI, 24—26).

Таково будетъ угнетенное сознаніемъ своей грѣховности, очевидности ея для всѣхъ,—тяжестью проклятiя Божія, разлукою навѣки съ дорогими лицами,—таково будетъ состояніе душъ отверженныхъ! По истинѣ, „ту будетъ плачь“...

Углублять ли свой умственный взоръ далѣе? Проникать ли въ ту бездну мукъ безконечныхъ, которая предназначена для грѣшныхъ и въ Священномъ Писаніи называется различно: то геенною, то озеромъ огненнымъ (Апок. XIX, 40), то тьмою кроющаю (Мѣ. XXII, 13), то адомъ (Пс. IX, 18)? Но какой умъ человѣческой въ состояніи изобразить вѣчныя мученія грѣшниковъ, находящихся подъ страшнымъ игомъ проклятiя Творца, вдали отъ всего добраго, въ сообществѣ діавола и ангеловъ

его,—тамъ, гдѣ огонь не угасаетъ и червь не усыпаетъ! „Ты будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“ (МѠ. XVIII, 12).

И никто изъ насъ, православные, да не осмѣлится сомнѣваться, по выходѣ изъ этого святаго храма, какъ это часто бываетъ въ наше время,—все ли будетъ такъ дѣйствительно, какъ сказано, и даже подобаешь ли намъ быть судимыми или нѣтъ, въ послѣдній день. Чаемъ воскресенія мертвыхъ, чаемъ пришествія Господа и Его праведнаго суда, ибо такова воля Господня, открытая намъ въ Евангелии, а скорѣе небо и земля прейдуть, чѣмъ окажется ложнымъ хотя одно слово, содержащееся въ этой Божественной книгѣ. Итакъ, какой отвѣтъ дадимъ мы Господу въ день страшнаго Его пришествія, ибо прежде чѣмъ будемъ осуждены, мы будемъ спрошены? О, конечно, мы не будемъ безмолвствовать предъ Нимъ и скажемъ.. но что скажемъ мы въ свою пользу?...

Ученые нашего времени, безъ сомнѣнія, скажутъ, что имъ въ концѣ концовъ обязано было современное человѣчество успѣхами своего образованія и утонченныхъ нравовъ, справедливостью общественныхъ отношеній, своимъ владычествомъ надъ природой, познаніемъ ея законовъ, образа ея дѣйствій, пространства небесъ, естества возвышающихся надъ ними свѣтилъ небесныхъ и пр. Мы, скажутъ они, своимъ трудомъ, въ теченіе цѣлой жизни приковывавшимъ насъ къ одному мѣсту, мы своими открытіями и изобрѣтеніями подняли человѣчество на всю подобающую ему высоту и, безъ сомнѣнія, подняли бы его еще выше, если бы Тебѣ, Господи, не угодно было положить конецъ нашей жизни.

А за ними—и представители такъ называемыхъ прикладныхъ знаній, литераторы и художники, воспитатели и учителя, судьи и чиновники и всѣ практическіе дѣятели въ свою очередь поставятъ себѣ въ заслугу то, что одни изъ нихъ усердно распространяли научныя открытія, здравыя мысли и утонченныя вкусы среди общества посредствомъ печати и художественныхъ произведеній, другіе—что они воспитывали въ уваженіи къ нимъ молодое поколѣніе, тѣ—что они вырабатывали лучшія формы общежитія и судоустройства, иные, наконецъ, что, они приспособ-

собляли научныя открытія къ практической жизни, обращая ихъ на пользу всѣмъ, строили желѣзныя дороги, телеграфы и пр.

Не умолчатъ и люди торговые и скажутъ, что они увеличивали и улучшали производство товаровъ и пользовались всѣми средствами для скорѣйшаго и по возможности, дешеваго снабженія ими всѣхъ классовъ общества, преимущественно же богатыхъ, а такъ какъ торговли давала имъ большія средства къ жизни, то, скажутъ, часть ихъ мы удѣляли въ пользу благотворительныхъ учрежденій, за что сами получали похвалы и награды.

Не будутъ безмолвствовать и рабочіе люди и всѣ—и разнаго рода ремесленники, и слуги, и чернорабочіе коротко скажутъ, что они ежедневно съ утра до ночи трудились въ потѣ лица, хотя и при этомъ едва-едва успѣвали зарабатывать себѣ и своимъ семействамъ кусокъ хлѣба на всякъ день.

Такъ представители всѣхъ сословій и классовъ общества нашего пракческаго вѣка поставятъ себѣ въ заслугу то, что всѣ они въ концѣ концовъ трудились на пользу общую, ибо каждый радѣлъ о своихъ выгодахъ, а изъ выгодъ частныхъ лицъ слагается выгода общественная. Но, православные, удовлетворимъ ли мы этимъ отвѣтомъ Господа? Нѣтъ! ибо скажетъ Онъ, —вы трудились и за то получили свою награду. Въ потѣ лица своего вы ѣли свой хлѣбъ? Такъ, ибо не трудившійся да не ястъ! И вотъ вы трудились и были сыты.

Но вы хотите войти въ царствіе. Чѣмъ же, скажите, вы заслужили оное? Вы исчерпали глубины премудрости человеческой, но она—ничто въ сравненіи съ Моимъ всевѣдѣніемъ; вы стяжали себѣ великія богатства на землѣ, но и всѣхъ ихъ недостаточно для выкупа одной души нераскаяннаго грѣшника; вы построили удобныхъ путей сообщенія и грандіозныхъ зданій, но не построили башни до небесъ, чтобы по ней взойти въ царствіе.—Кто имѣетъ вѣру, тотъ спасается (Мр. XVI, 16). Гдѣ же вѣра ваша въ Отца небеснаго? Извѣстны ли сердцу вашему чистыя изліянія любви и приверженности къ вашему Создателю и Отцу? Гдѣ благочестіе, на все полезное? Гдѣ страхъ Божій и ожиданіе Его праведнаго суда? И скажемъ ли, осмѣлимся ли сказать, что мы достаточно вѣровали? Увы! если и скажемъ это,

то Господь посрамить насъ вопросомъ: а гдѣ плоды вашей вѣры, гдѣ дѣла любви и милосердія къ ближнимъ? Раздирались ли сердца ваши жалостью при видѣ несчастнаго, коему могли вы помочь? Сострадали ли вы бѣднымъ? Вы видѣли алчущихъ—накормили ли ихъ,—жаждущихъ—напоили ли? Ахъ, вы не были настолько богаты, чтобы помочь имъ? Но обласкали ли вы сиротку, пригрѣли ли въ рубище одѣтаго, больного и въ темницѣ посѣтили ли? Вы, говорите, вѣровали въ Отца небеснаго и любили Его, но почему же вы не любили его дѣтей, своихъ братьевъ—ближнихъ? Или довольно одного—любить Бога? Но кто говоритъ, что онъ любитъ Бога, а въ тоже время брата своего ненавидитъ, тотъ лжець (Іоан. IV, 20).

Такъ, братіе, ни глубокая ученость, никакое умѣнье, ни даже трудолюбіе не оправдаетъ насъ предъ Богомъ на страшномъ судѣ, если мы не будемъ жить въ вѣрѣ въ Бога, сопровождая ее любовью къ ближнимъ. Вѣра же въ Бога это есть живая увѣренность въ существованіи Личнаго Трїедиаго Бога, Творца, Искупителя и Мздовоздателя, болѣе непоколебимая, чѣмъ наша увѣренность въ собственномъ своемъ бытіи, болѣе сладостная, чѣмъ питаніе для человѣка, умирающаго съ голоду, или сердечное утѣшеніе для истерзаннаго горемъ, болѣе постоянная, чѣмъ желаніе человѣкомъ добра себѣ самому. Сравнивая чувство вѣры съ сими присущими человѣку чувствованіями, желаемъ сказать, что вѣра и сихъ даже постоянныхъ чувствованій тверже, желаннѣе, благотворнѣе. Кто приобрѣлъ себѣ столь непоколебимую вѣру, кто и въ горѣ—за утѣшеніемъ и въ радости—съ просьбою новыхъ радостей прибѣгаетъ къ ней, съ тѣмъ Богъ всегда и вездѣ. И посмотрите, какъ осуществляетъ человѣкъ вѣрующій законъ любви Божественной въ жизни.

Богъ онъ, вѣрный рабъ, всѣхъ любящій и ненавидимый только закоренѣлыми грѣшниками, по естественному отвращенію упорнаго зла отъ добра. Въ каждый мигъ настоящаго онъ живетъ добромъ, онъ не помыслитъ зломъ даже на недруга, всѣ ему друзья и находятъ въ немъ утѣшеніе и поддержку, всегда онъ бодръ и дѣятеленъ, доволенъ немногимъ, всѣмъ слуга, въ общественной жизни лучшій сосѣдъ, въ государственной—честный

гражданинъ, въ семейной—вѣрный мужъ, добрый отецъ, покорный сынъ, вѣжно любящая мать. Нужда и горе въ настоящей жизни его, какъ и всякаго человѣка, тревожить, но лишь на мигъ, ибо съ бодрою вѣрою скоро выходитъ онъ изъ затрудненій, онъ утѣшаетъ себя будущею наградою въ царствѣ любвеобильнаго Отца, на Него все его неложныя упованія, въ Немъ находитъ онъ свое утѣшеніе. Оттого на всѣхъ дѣлахъ его почиетъ благословеніе Божіе и неоскудѣвающая любовь, почерпаемая имъ изъ неизсякаемаго источника—отъ Бога, придаетъ всей его жизни умиленную привлекательность. Удивительно ли, что и на страшномъ судѣ Господь поставитъ его одесную Себя?..

Будемъ же, братіе, възгрѣвать въ себѣ вѣру и любовь къ Богу и ближнимъ, стремясь сами и другихъ примѣромъ своимъ увлекать къ совершенству, какъ Отецъ нашъ небесный совершенъ есть! Тогда и мы не съ грѣшниками станемъ опуюю въ день судный, а вмѣстѣ съ праведниками услышимъ сей возжелѣнный гласъ: „Приидите, благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“. Аминь.

Вмѣсто конспекта проповѣди—кратное поученіе Протоіерея о. Родіона Путятина въ 4 нед. Великаго Поста.

(Откуда являются мысли сомнѣнія и невѣрія и какъ бороться съ ними?)

Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію (Мар. IX, 24).

Одинъ отецъ привелъ къ Іисусу Христу больного сына своего, одержимаго духомъ нѣмымъ. Долгія и тяжкія страданія бѣсноватаго, и особенно то обстоятельство, что и ученики Христовы, которыхъ онъ просилъ о немъ, не могли изгнать изъ него бѣса, смутили и встревожили бѣднаго отца, а потому онъ съ робостію и съ какимъ-то сомнѣніемъ сталъ просить о немъ и Іисуса Христа, какъ бы боясь, что и Тотъ не поможетъ: если что можешь сдѣлать, говорилъ онъ Іисусу Христу, сжался надъ нами, помози намъ. Когда же Іисусъ Христосъ сказалъ ему на это: если можешь сколько нибудь вѣровать,—все возможно вѣрующему: то онъ со слезами возопилъ: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію*. Этого было достаточно, и Господь помогъ больному тутъ-же.

Слова эти или, лучше сказать, эту молитву: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрiю*, очень нужно и часто бываетъ нужно повторять нынѣшнимъ вѣрующимъ, намъ всѣмъ, слушатели!—Ослабѣваетъ у насъ нерѣдко вѣра наша, часто и во многомъ мы сомнѣваемся. Въ самомъ дѣлѣ, чему мы вѣруемъ твердо? Въ какихъ истинахъ вѣры всегда бываемъ увѣрены? Вѣруемъ, что Богъ есть, вѣруемъ, что Иисусъ Христосъ есть *Сынъ Бога живаго, пришедшій въ мiръ грѣшныя спасти*; вѣруемъ, что есть будущая жизнь. Но даже и въ этихъ истинахъ мы иногда какъ будто сомнѣваемся, готовы бываемъ усомниться. Особенно, какъ слушаешь иногда, что иные говорятъ и пишутъ о вѣрѣ; или какъ посмотришь, какъ нѣкоторые изъ вѣрующихъ живутъ и поступаютъ, невольно задумаешься и съ недоумѣнiемъ скажешь: да какъ же это такъ?.. Вѣдь есть Богъ, Который все видитъ и всякому воздастъ по дѣломъ его? Есть Иисусъ Христосъ, Сынъ Божiй, Который пришелъ на землю для нашего спасенiя? Есть другая жизнь, гдѣ мы по смерти будемъ жить и жить вѣчно?.. Что же это такъ живутъ и поступаютъ, такъ говорятъ и пишутъ?.. Ахъ, да; такъ иногда иные говорятъ и пишутъ, живутъ и поступаютъ, что какъ будто нѣтъ ничего вѣчнаго и святаго; какъ будто и Бога нѣтъ, и Иисусъ Христосъ на землю не приходилъ, и будущей жизни не будетъ, какъ будто и ничего нѣтъ, и ничего не было, и ничего не будетъ... При такомъ смущенiи и недоумѣнiи о самыхъ важнѣйшихъ истинахъ вѣры, какъ же не воззовешь къ Богу: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрiю*.—Невольно воззовешь, со слезами иногда воззовешь: да я вѣрую, Господи, что бы ни говорилъ и ни писалъ кто противъ вѣры, какъ бы ни жили и ни поступали иные изъ вѣрующихъ,—вѣрую, Господи, помози моему невѣрiю.

И безъ искушенiй и соблазновъ со стороны, какъ часто сами собою находимъ мы на разныя сомнѣнiя, когда думаемъ о вѣрѣ! Особенно, если мы рѣдко молимся Богу и молимся безъ вниманiя, если мало читаемъ или долго ничего не читаемъ божественнаго, если проводимъ жизнь въ разсѣянности, въ суетѣ, не вникая въ себя и въ свои обязанности, слушааясь только страстей своихъ и пристрастiй: то при размышленiи о предметахъ вѣры, при мысли о Богѣ и будущей жизни, столько иногда представляется уму нашему вопросовъ неудоборѣшимыхъ и мыслей, съ вѣрованiемъ нашимъ несогласныхъ, что намъ ничего не остается болѣе дѣлать, какъ звать къ Богу: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрiю*. Безъ молитвенныхъ обращенiй къ Богу, или весь измучишься думами и сомнѣнiями, или дѣдешь до того, что ни во что не станешь вѣровать и ничего не будешь дѣлать для своей души. Да, и въ вѣрѣ моей въ Тебя, Господи, необходима мнѣ Твоя помощь, всеблагiй Боже мой.

Такъ, слушатель благочестивый, не унывай, если найдутъ на тебя когда минуты или часы невѣрiя, недоумѣнiя, сомнѣнiя объ истинахъ вѣры. Это, можетъ быть, и дѣйствительно бываетъ со всякимъ вѣрующимъ. Подобныя

минуты ослабленія въ вѣрѣ бывали и у апостоловъ Христовыхъ, когда еще Духъ Святой не сходилъ на нихъ. Можетъ ли же въ насъ не ослабѣвать наша вѣра; можемъ ли мы быть всегда тверды въ нашемъ вѣрованіи?.. Не унывай, а обращайся въ такомъ случаѣ скорѣе къ Богу и взывай къ нему: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрью*. Вѣрую, что ни внушалъ бы мнѣ мой собственный умъ противъ вѣры: Тебѣ, Господи, я вѣрю, а не уму моему, когда онъ уместуетъ противъ Тебя или не по Твоему. Аминь.

Матеріаль (изъ Собесѣдовательнаго Богословія Протоіерея о. І. Толмачева) для построенія проповѣди противъ сластолюбцевъ: Лук. 16 гл. 19, 23, 24 ст.

„Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ и облачашеся въ порфиру и виссонць, велелъ же по вся дни свѣтло“. Завидное, повидимому, было счастье этого сластолюбиваго богача (Сн. Псал. 72, 3, 12, 6, 7, 16, 13, 14). Но посмотримъ на его конецъ. (Псал. 72, 18, 19; Фил. 3, 19). Печаленъ конецъ сластолюбцевъ.

1. *Характеръ и свойство такихъ людей.*—а) Они пристращаются къ суетѣ міра. Христіанинъ цѣнитъ земныя блага (1 Тим. 4, 4, Сир. 13, 20), но не злоупотребляетъ ими (1 Кор. 7, 31), не привязывается къ нимъ сердцемъ (1 Иоан. 2, 16), какъ сластолюбцы, которые ведутъ чувственную жизнь—любятъ роскошь въ одеждѣ, пищѣ и питіи (Прем. 2, 6; Рим. 12, 2). б) Опускаютъ изъ виду высшую цѣль жизни и святѣйшія обязанности, не обращаютъ вниманія на несчастья другихъ (Сир. 40, 1, 1 Цар. 25, 10—11). Презираютъ внушенія совѣсти (Іов. 21, 12—13).

2. *Ихъ печальный конецъ:* а) Карающій Судъ Божій (Іер. 2, 19; Псал. 36, 35—36; Дан. 4, 30; Лук. 15, 16). б) Мгновенная смерть (Дан. 5, 1—2) Лук. 12, 20, насильственная смерть (Іудиф. 13, 19), самоубійство (2 Мак. 9, 10—11), вѣчныя мученія (Матѣ. 22, 13).

В.

Проповѣдь апологетико-миссіонерская.

§ 13. Слово Филарета, Митрополита Московскаго, о безсмертіи души и воскресеніи мертвыхъ.

Тече ко гробу, и приникъ видѣ ризы едины лежащя. (Лук. XXIV, 12).

Евангеліе, повѣствуя о воскресеніи Господа Іисуса, излагаетъ между прочимъ сіи обстоятельства, что камень отъ гроба Его былъ отваленъ Ангеломъ, котораго сошествіе для сего съ неба

сопровождается было землетрясеніемъ; что жены Муроносицы нашли сей гробъ открытымъ; что Петръ, и послѣ него Іоаннь, посмотрѣвъ во гробъ, увидѣли лежація ризы Господа, то есть, плащаницу, которую при погребеніи обвито было тѣло Его, сударь, или платъ, который былъ на головѣ Его, и, вѣроятно, препоясаніе, которое, было на Немъ во время Его распятія. *Петръ же воставъ тече ко гробу, и приникъ видѣть ризы едины лежащя.*

Что значить, что Евангельское повѣствованіе такъ занимается ризами Господа, которыя уже не нужны Воскресшему? Что значить, что и Воскресшій оставилъ и сохранилъ ризы Свои во гробѣ, чтобы ихъ видѣли?—Сіе значить то, что и ризы Господа должны были быть въ числѣ свидѣтелей Его воскресенія. Если скажутъ Іудеи, что тѣло Господа украдено учениками; если бы самые ученики подумали, какъ на время думала Магдалина, что тѣло Господа перенесено кѣмъ-то: ризы Его вопіютъ противъ клеветниковъ, и вразумляютъ погрѣшающихъ. Время ли похищающему тѣло развивать съ него плащаницу и сударь и опять свивать ихъ, и укладывать порознь въ порядкѣ? Какая нужда переносящему тѣло погребенное, обнажать оное, когда напротивъ и обнаженное одѣтъ надлежало, какъ для удобнѣйшаго перенесенія, такъ и сообразно съ мнѣніемъ Іудеевъ о прикосновеніи къ мертвымъ? Такимъ образомъ и безжизненные ризы Господа проповѣдывали Его воскресеніе.

И мы, собравшіеся здѣсь нынѣ, притекли ко гробу Христова служителя и подражателя св. Алексія. И сей гробъ открытъ вслѣдствіе потрясенія, которое трудно вообразить случившимся безъ содѣйствія руки Ангельской: ибо деревянный храмъ, подъ которымъ нѣсколько десятилѣтій скрытъ былъ гробъ сей, внезапно палъ во время священнослуженія, но симъ паденіемъ никто не пораженъ, а только поданъ случай къ открытію гроба сего. И что видимъ мы въ открытомъ гробѣ семъ?—Не погрѣшимъ, если скажемъ, что *видимъ ризы лежащя*, не ризы тѣла, не самое тѣло видимъ, какъ ризы только, какъ облаченіе безсмертнаго духа, которое онъ оставилъ здѣсь, восходя въ жизнь небесную; видимъ ризы лежащія благочинно, не поверженныя и не раздранныя, то

есть, видимъ тѣло, не подверженное тлѣнію и разрушенію, но невредимо и мирно почивающее.

Что же значить, что подражатель Христу въ жизни, подражаетъ Ему и по смерти въ томъ, что и гробъ свой открытый, и нетлѣнную ризу плоти своя видимую намъ представляетъ?—Какъ безмолвныя ризы Господа возвѣщали Его воскресеніе: такъ безмолвные нетлѣнные останки сего подражателя Христова, не какъ неизвѣстное возвѣщаютъ, но какъ въ суетѣ настоящей жизни нерѣдко забываемое, приводятъ намъ на память будущее наше воскресеніе.

О безсмертіи души человѣческой, и о будущемъ воскресеніи самаго тѣла человѣческаго, если бы надлежало говорить къ незнающимъ: то, для составленія понятія о безсмертіи, можно было бы обратить вниманіе на самое существо и естество того, что въ человѣкѣ живетъ и что умираетъ. То, что видимъ умирающимъ, есть видимое, грубое тѣло: а то, что живетъ въ человѣкѣ, есть невидимая, тонкая сила, которую обыкновенно называемъ душею. Тѣло само изъясняетъ свою смертность; поелику очевидно на части дѣлится, и разрушается; душа не только не показываетъ въ себѣ ни какихъ признаковъ дѣлимости, разрушимости, но являетъ совершенно противоположное тому свойство въ способности разсужденія, которая раздѣленные понятія о вещахъ представляетъ въ нераздѣльномъ и несліянномъ единствѣ, никакъ несовмѣстномъ съ свойствами дѣлимаго вещества. Тѣло еще въ продолженіи жизни умираетъ, и конечно нѣсколько разъ, по частямъ, ежедневно отдѣляя отъ себя часть своего вещества мертвую: между тѣмъ душа, во все продолженіе жизни, чувствуетъ въ себѣ одно постоянное бытіе. Тѣло участвуетъ въ жизни, какъ бы поневолѣ, будучи приводимо въ движеніе силою души, и всегда болѣе или менѣе тяготя ее своею лѣностію: душа и въ то время, когда дѣятельность тѣла воспящается сномъ или болѣзнію, продолжаетъ свою, не зависимую отъ тѣла, жизнь и дѣятельность.

Свидѣтелями безсмертія души человѣческой можно бы поставить лучшую, и наибольшую часть рода человѣческаго, и цѣлыя народы, отъ наиболѣе просвѣщенныхъ, до наименѣе обра-

зованныхъ, такъ что въ семь случаѣ самыя заблужденія могутъ нѣкоторымъ образомъ свидѣтельствовать о истинѣ. Сколь ни чувственны понятія о будущей жизни у послѣдователей Магомета; сколь ни грубы сказанія объ оной у язычниковъ; сколь ни поразительна власть духа тьмы и злобы надъ нѣкоторыми изъ сихъ, у которыхъ почитается за добродѣтель живому отдать себя на сожженіе для умершаго; но и въ семь превращеніи и смѣшеніи понятій и чувствованій, и въ семь преобладаніи скотскихъ и звѣрскихъ свойствъ надъ человѣческими, еще, какъ искра въ грудѣ пепла, не совсѣмъ угасла истина,—та истина, что послѣ настоящей есть для человѣка жизнь будущая. Если древніе, или новые, Саддукеи силятся отвергать сію истину: то потому только, что она препятствуетъ имъ быть Саддукеями, то есть, безопасно наслаждаться чувственными удовольствіями; поелику мысль о безсмертіи требуетъ и смертной жизни, сообразной съ futureю безсмертною.

Можно бы, для удостовѣренія о будущей жизни человѣка, заставить говорить даже безсловесную и безжизненную природу. Ибо въ цѣломъ мірѣ нельзя найти никакого примѣра, никакого признака, никакого доказательства уничтоженія какой бы то ни было ничтожной вещи; нѣтъ прошедшаго, которое бы не приготавливало къ будущему; нѣтъ конца, который бы не велъ къ началу; всякая особенная жизнь, когда сходитъ въ свойственный ей гробъ, оставляетъ въ немъ только прежнюю, обветшавшую одежду тѣлесности, а сама восходитъ въ великую, невидимую область жизни, дабы паки явиться въ новой, иногда лучшей и совершеннѣйшей одеждѣ. Солнце заходитъ, чтобы взойти опять; звѣзды утромъ умираютъ для земнаго зрителя, а вечеромъ воскресаютъ; времена оканчиваются и начинаются; умирающіе звуки воскресаютъ въ отголоскахъ; рѣки погребаются въ морѣ, и воскресаютъ въ источникахъ; цѣлый міръ земныхъ прозябаній умираетъ осенью, а весною оживаетъ; умираетъ въ землѣ сѣмя, воскресаетъ трава или дерево; умираетъ пресмыкающійся червь, воскресаетъ крылатая бабочка; жизнь птицы погребается въ бездушномъ яйцѣ, и опять изъ него воскресаетъ. Если твари низшихъ степеней разрушаются для возсозданія, умираютъ для но-

вой жизни: человекъ ли, вѣнецъ земли, и зеркало неба, падеть во гробъ для того только, чтобы разсыпаться въ прахъ, безнадежнѣ червя, хуже зерна горчицы?

Можно бы еще отъ внѣшнихъ вещей обратить человекъ во глубину сердца его, и тамъ дать услышать ему предвѣстіе о жизни по смерти. Все живущее на землѣ, кромѣ человекъ, по внушенію природы, печется только о настоящей жизни; кромѣ того случая, когда дѣйствуетъ предчувствіе жизни будущей, какъ напримѣръ, въ червѣ, который устраиваетъ себѣ шелковый или паутиный гробъ, въ надеждѣ воскреснуть бабочкою: отъ чего происходитъ, что человекъ, даже тогда, какъ забываетъ о собственной будущей жизни, много дѣлаетъ для, такъ называемаго, безсмертія въ потомствѣ? Сіе стремленіе человѣческаго сердца не есть ли отрасль отъ корня истиннаго безсмертія,—отрасль неправильная, но обнаруживающая силу корня?—Также, всякое сердце человѣческое признаетъ, а чѣмъ оно благороднѣе, тѣмъ сильнѣе любитъ добро и правду, не смотря на то, что, въ настоящей жизни, добро и правда очень часто страдаютъ отъ зла и неправды: откуда происходитъ сіе глубокое въ естествѣ человѣческомъ признаніе достоинства добра и правды, или совѣсть, если не отъ глубочайшаго, сокровеннаго ощущенія царства добра и правды, которое граничитъ съ настоящею жизнію посредствомъ гроба?

Но, можетъ быть, погрѣшаю я и въ томъ, что мимоходомъ говорю сіе предъ Христіанами, для которыхъ будущее воскресеніе не требуетъ никакихъ изслѣдованій и удостовѣреній, какъ дѣло вѣрнаго, засвидѣтельствованнаго и признаннаго опыта. *Аще бо вѣруемъ, говоритъ Апостоль Павелъ, яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершій во Иисусѣ приведетъ съ Нимъ* (1 Сол. IV, 14). *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. XV, 20). Если кто, имѣя сей опытъ воскресенія, вздумаетъ самъ себя затруднять сомнѣніемъ, какъ можетъ оно совершиться, когда образъ разрушенія многихъ умершихъ тѣлъ, повидимому, не оставляетъ мѣста для мысли о ихъ возобновленіи: тотъ же Апостоль уполномочиваетъ меня не только разрѣшить сіе затрудненіе разсужденіемъ, основаннымъ на

естествѣ известныхъ вещей, но притомъ изъявить негодованіе за сомнѣніе, которое и вѣру оскорбляетъ, и разуму, его избрѣтшему, чести не приноситъ. *Безумне, ты же стѣши, не оживетъ, аще не умретъ: и еже стѣши, не тѣло будущее стѣши, но голо зерно, аще случится, пшеницы, или иного отъ прочихъ: Богъ же дасть ему тѣло, якоже восхоцетъ, и коемуждо стѣмени свое тѣло* (1 Кор. XV, 36).

Думаю, что не изъяснять, или доказывать нужно намъ безсмертіе, воскресеніе и жизнь будущаго вѣка: но напоминать о сихъ важныхъ предметахъ, которые, какъ можно примѣчать, многихъ, въ продолженіи многаго времени, меньше занимаютъ, нежели самыя мелочи.

Апостолы называютъ себя *свидѣтелями воскресенія* (Дѣян. II, 32) Христова, хотя должность ихъ была свидѣтельствовать не о воскресеніи только, но и о всемъ ученіи Его. Такъ важною почитаютъ они истину воскресенія. И подлинно, какъ скоро утверждена сія истина, то симъ самымъ утверждена истина всего, что творилъ, и чему поучалъ Господь нашъ. Но какъ важна истина воскресенія Христова для вѣры: такъ истина воскресенія нашего важна для жизни. Какъ скоро утверждена сія истина: то симъ самымъ непоколебимо утверждены всѣ правила жизни святой и Богоугодной.

Да ямы и пѣмъ, утрѣ бо умремъ (1 Кор. XV, 32).—Сіе правило, которое Апостоль, отъ лица не знающихъ, или не хотящихъ знать воскресенія мертвыхъ, произнесъ въ поруганіе имъ, которое очень годилось бы для нравственной философіи безсловесныхъ, если бы они имѣли преимущество философствовать, въ самомъ дѣлѣ составило бы и у людей всю мудрость, всю нравственность, всѣ законы, если бы удалить отъ нихъ мысль о будущей жизни. Тогда не прогнѣвайся, ближній и братъ, если и ты сдѣлаешься пицею людей, которые любятъ ясти и пити: ибо если не стоитъ труда благоучреждать собственную жизнь, потому что *утрѣ умремъ*; то также не стоитъ труда щадить и жизнь другаго, которую завтра безъ остатка поглотитъ могила. Такъ забвеніе о будущей жизни ведетъ къ забвенію всѣхъ доб-

родѣтелей и обязанностей, и превращаетъ человѣка въ скота, или звѣря.

О человѣкѣ, непременно безсмертный, хотя бы ты о томъ не думалъ, хотя бы и не хотѣлъ того! Берегись забывать твое безсмертіе, чтобы забвеніе о безсмертіи не сдѣлалось смертною отравою и для смертной жизни твоей, и чтобы забываемое тобою безсмертіе, не убило тебя на вѣки, если оно тебѣ, не ожидающему его, и не готовому, внезапно явится.

Не говори отчаянно: *утрѣ умремъ*, чтобы тѣмъ необузданныѣ устремляться за наслажденіями смертной жизни: говори съ надеждою и страхомъ: *утрѣ умремъ на земли, и родимся или на небесахъ, или во адѣ*: и такъ, надобно поспѣшать, чтобы положить, надобно подвизаться, чтобы питать и укрѣплять въ себѣ начало къ небесному, а не адскому, рожденію.

Что есть начало къ небесному рожденію?—Слово, и духъ, и сила воскресшаго Христа, Который есть и наше воскресеніе и жизнь. Принимай сіе Божественное сѣмя вѣчной жизни вѣрою, полагай оное въ сердце любовію; углубляй смиреніемъ; согрѣвай молитвою и Богомысліемъ; питай или напай слезами умиленія; укрѣпляй подвигами добродѣтели.

Чтобъ истребить въ себѣ плевельныя сѣмена жизни адской, и жить наконецъ чистою и полною жизнью Воскресшаго: умирай всему, кромѣ Его жизни, то есть, не дѣйствуй ни въ какомъ качествѣ, Ему противномъ; не живи міру и плоти, страстямъ и похотямъ; не прилагай сердца къ богатству; не возносись гордостію житейскою. Съ Павломъ *вмѣняй вся уметы быти, да Христа приобрящешь*, то есть *яже вѣрою Иисусъ Христовою, сущую отъ Бога правду*, или праведность, *въ вѣрѣ, еже разумѣти Его, и силу воскресенія Его, и сообщенія страстей Его, сообразуяся смерти Его дабы достигнуть въ воскресеніе мертвыхъ* (Филип. III, 8—11). Если такъ поживешь и умрешь: то и ты оставивъ во гробѣ обветшавшія ризы земныя, получишь на небесахъ новыя, убѣленные въ крови Агнца, и въ день брака Его *облечешься въ виссонъ чистъ и свѣтелъ: виссонъ бо оправданія святыхъ есть* (Апок. XIX. 8). Аминь.

Конспектъ поученія Никанора, Архіепископа Херсонскаго, въ великій четвертокъ объ истинномъ Тѣлѣ и истинной Крови Христовыхъ въ св. Евхаристіи (противъ графа Л. Толстого).

Господи, къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имамъ (Іоанн. гл. 6).

„Никогда не забуду“—писалъ Л. Толстой“, мучительнаго чувства, испытаннаго мною въ тотъ день, когда я причащался въ первый разъ послѣ многихъ лѣтъ. Службы, исповѣдь, правила, все это было понятно мнѣ и производило во мнѣ радостное ощущеніе того, что смыслъ жизни открывается мнѣ. Самое причащеніе я пояснялъ себѣ, какъ дѣйствіе, совершаемое въ воспоминаніе Христа и означающее очищеніе отъ грѣха и полное воспринятіе ученія Христа... Но когда я подошелъ къ парскимъ дверямъ и священникъ заставилъ меня повторить извѣстныя слова, говорящія объ истинномъ тѣлѣ и истинной крови, меня рѣзнуло по сердцу“. Впослѣдствіи графъ Левъ Толстой совершенно отпалъ отъ св. Церкви въ свою новую вѣру, имѣющую и теперь много послѣдователей.

„Въ чемъ же вѣра этого новоявленнаго ересеучителя? Онъ вѣруетъ въ Бога пантеистическаго. Вѣруетъ въ безсмертіе буддійское. Вѣруетъ въ сочиненное имъ самимъ евангеліе Христово. Вѣруетъ въ обязательность завѣщанной Христомъ любви и заповѣди работать на себя и на другихъ для снисканія хлѣба и всего нужнаго въ сей жизни. Въ этомъ, по его вѣрѣ вся задача и смыслъ и даже возможность жизни, а безъ этого приходится стремиться къ покою небытія. Все же остальное, что несогласно съ сочиненною имъ вѣрою, то ученіе будто бы не Христово, то будто бы придумали мы, ученики и преемники Иисуса Христа. Преемники же будто бы придумали, вмѣсто символическаго сопребыванія Иисуса Христа, присутствіе Истиннаго Тѣла и Истинной Крови въ св. Евхаристіи какъ и всѣ чудеса въ евангельской исторіи.

Что мы, православные, можемъ сказать противъ этого? Что касается чудесъ, то они совершаются въ церкви Божіей даже до сего дне во очію всѣхъ хотящихъ видѣти. Относительно же святой Евхаристіи замѣчательно, что новоявленный ересеучитель смотритъ на этотъ предметъ именно такъ, какъ смотрѣли современные Христу іудеи; мы же православные исповѣдуемъ то, чему въ обличеніе іудеевъ поучалъ Самъ Христосъ. Вообще 6 глава отъ Іоанна есть прямой обличительный отвѣтъ на лжеученіе о св. Евхаристіи, „распространяемое Л. Толстымъ“. *Пересказъ по Евангелію*: обстоятельства произнесенія и содержаніе бесѣды Христа Спасителя о хлѣбѣ животномъ. (Іоанн. 6 глава; стихи съ 1 по 25—обстоятельства, предшествовавшія, съ 26 по 81—содержаніе и обстоятельства сопутствовавшія; связь 69 стиха съ молитвой „Вѣрую Господи и исповѣдую“)... Поясняющій приведенное мѣсто русск. текстъ 1 Кор. 10, 16—17 и 1 Кор. 11, 23—29.

„Да вѣдаетъ же новоявленный ересеучитель съ учениками своими, что они въ своей самоизмышленной вѣрѣ о св. Евхаристіи слѣдуютъ не Иисусу Христу, а современному Ему, какъ и намъ іудеямъ. Да вѣдзютъ, что они служатъ Христу не истинному, а самоизмышленному, кланяются собственному самоизмышлению, кланяются идолу своего собственного, болѣзненно-неумѣреннаго самолюбія. Это имъ, а не однимъ только древнимъ іудеямъ, внушаетъ истинный Христосъ, говоря: старайтесь не о пищу тлѣнную, а о пищу, пребывающей въ жизнь вѣчную, обличая именно ихъ суемудріе, будто вся задача и счастье жизни заключается въ томъ, чтобы работать на себя и другихъ для пріобрѣтенія куска хлѣба и всего нужнаго для земной жизни, не имѣя въ виду жизни вѣчной, которой будто бы и не полагается. Это ихъ, вмѣстѣ съ іудеями, обличаетъ истинный Христосъ, когда говоритъ, что Онъ Самъ есть хлѣбъ жизни, хлѣбъ живой, хлѣбъ такой, что ядушій его не умретъ, но будетъ жить во вѣкъ: что хлѣбъ сей, который Христосъ даетъ, есть именно плоть Его, которую Онъ даетъ за жизнь міра; что кто не ѣстъ плоти Сына человѣческаго и не пьетъ крови Его, тотъ жизни не имѣетъ въ себѣ; что плоть Христа истинно есть пища и кровь Его истинно есть питіе; что ядушій плоть и піющій кровь Христа пребываетъ во Христѣ и Христосъ въ немъ; что какъ Христосъ живетъ Отцемъ, такъ и ядушій Христа жить будетъ Имъ—Христомъ. Не одни современные Христу іудеи роптали, но и современный намъ новоявленный ересеучитель, вмѣстѣ съ іудеями, ропщеть на Христа за то, что Онъ говоритъ: *Я емъ хлѣбъ, сведшій съ небесъ*; ропщеть, какъ роптали и іудеи, говоря: не Иисусъ ли это сынъ Іосифовъ, котораго отца и мать мы знаемъ. Какъ же Онъ говоритъ: *Я сошелъ съ небесъ*. Какъ Онъ можетъ намъ дать плоть Свою ѣсть? Какія странныя слова? Кто можетъ это слушать? Это имъ то—ересеучителю съ учениками, а не однимъ іудеямъ, говоритъ Иисусъ въ отвѣтъ, въ обличеніе и въ совѣтъ: не ропщите между собою. Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня; если Самъ Богъ его не наставитъ. Слова, которыя я говорю вамъ, суть духъ и жизнь. Духъ животворитъ, плоть не пользуется нимало. Вы же руководитесь помыслами плотскими, низменными. Мнѣ вѣдомо, Мною же и предопредѣлено отъ начала, кто суть и будутъ невѣрующіе и кто предастъ Меня, Христа. Для того то и говорилъ Я вамъ, что никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если то не будетъ ему дано отъ Отца Моего. Не они первые, не они послѣдніе изъ учениковъ Христа, что отходятъ отъ Христа и не ходятъ съ Нимъ. Предшественниковъ себѣ въ этомъ они имѣютъ въ первыхъ ученикахъ Христовыхъ изъ іудеевъ, которые тогда еще отошли отъ Христа и уже не ходили съ Нимъ. Исторія старая, повторяющаяся отъ вѣка, повторяемая и современнымъ намъ ересеучителемъ. Но ваго пока не сочинилъ онъ, даже и въ своемъ евангеліи, ничего; а только повторяетъ старыя еврейскія басни. Тѣ тогда соблазнились ученіемъ Хри-

стовымъ о вкушеніи тѣла и крови Христовыхъ въ таинствѣ причастія: „какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою“. И эти соблазнились тѣмъ же. „Когда священникъ, жалуется соблазненный мудрецъ,—заставилъ меня повторить извѣстные слова объ истинномъ тѣлѣ и истинной крови, меня рѣзнуло по сердцу... Я пріобщился безъ кощунственныхъ чувствъ; однако ударъ былъ уже нанесенъ и зная напередъ ожидающее меня, я не могъ идти въ другой разъ“. Это то же самое, что: „какія странныя слова? Кто можетъ это слушать?“ какъ говорили іудеи; послѣ чего многіе изъ маловѣрныхъ учениковъ Христовыхъ отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ. Имъ не дано было отъ Бога Отца прійти ко Христу и ходить за Нимъ.

Счастье прійти ко Христу и достойно приступить къ причастію святаго Тѣла Его нужно заслужить. Чего же ждать, на что надѣяться, когда человѣкомъ дѣлается все обратное, дѣлается нарочно все къ тому, чтобы не только быть отвергнутымъ отъ Христа, но и оттолкнуть отъ себя Христа.

Намъ же куда пристать? За Толстымъ ли идти, или же оставаться со Христомъ: *Господи, къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имали. И вѣруемъ и исповьдуемъ, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, прішедшій въ міръ грѣшныя спасти. Еще вѣруемъ, яко сіе есть самое Пречистое Тѣло Твое и сія есть самая Честная Кровь Твоя. Да не въ судъ убо, или осужденіе будетъ намъ причащеніе св. Твоихъ Таинъ, но во исцѣленіе души и тѣла*

Матеріаль для построенія плана проповѣди противъ матеріалистовъ: МѠ. 22, 23; Дѣян. 23, 8.

---

§ 14. Бесѣда Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго на Апостольское чтеніе въ недѣлю св. жень Мироносицъ —противъ социализма.

Предложенное сегодня чтеніе изъ книги Дѣяній Апостольскихъ заключаетъ въ себѣ повѣствованіе изъ жизни первыхъ христіанъ о томъ, какъ они пользовались своимъ имуществомъ, какая забота была у нихъ о неимущихъ и какъ раздѣляема была милостыня между сиротами, вдовицами и вообще нуждающимися въ посторонней помощи.

Повторимъ это чтеніе. Въ тѣ дни, когда умножились ученики, т. е. увѣровавшіе во Христа, произошелъ у еллинистовъ, т. е. евреевъ, изъ языческихъ странъ, ропотъ на евреевъ (жившихъ въ іудеѣ) за то, что вдовицы ихъ пренебрегаемы были въ еже-

дневномъ раздаяніи потребностей. Тогда двѣнадцать апостоловъ, созвавъ множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивъ слово Божіе, пещись о столахъ. Итакъ, братія, выберите изъ среды себя семь человекъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости; ихъ поставимъ на эту службу. А мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова. И угодно было это предложеніе всему собранію; и избрали Стефана, мужа исполненнаго вѣры и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антіохійца, обращеннаго изъ язычниковъ. Ихъ поставили предъ апостолами; и сіи, помолившись, возложили на нихъ руки (Дѣян. VI, 1—6).

Въ этой же книгѣ раньше было сказано, что у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было у нихъ общее. И великая благодать была на всѣхъ ихъ. Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду (Дѣян. 4, 32—35).

Итакъ, у первыхъ христіанъ было одно сердце и одна душа и все общее, такъ что никто ничего не называлъ своимъ. На этомъ основаніи нѣкоторые современные учителя проповѣдуютъ, что и въ наши времена слѣдуетъ сдѣлать такъ же: не должно-де быть ни бѣдныхъ, ни богатыхъ; никто ничего не долженъ называть своимъ, но все должно быть общее.

Эти лжеучители проповѣдуютъ, что если всѣ гражданскія общества послѣдуютъ ихъ ученію, то настанетъ царство Божіе на землѣ, настанутъ такія блаженныя времена, что не нужно будетъ и царства небеснаго, иначе сказать: они думаютъ устроить рай на землѣ. И не только они такъ думаютъ, но и стараются провести свое ученіе въ дѣло. Но такъ какъ одними словами невозможно привести въ исполненіе задуманнаго ими, то они стали возбуждать повсюду бѣдныхъ людей, нищихъ, праздношатающихся, промотавшихся, людей, именуемыхъ пролетаріями, объединиться, сплотиться, и произвести переворотъ, отобрать у богатыхъ и вообще у имущихъ все имущество и подѣлить его

между собою. Это ученіе уже стало было проникать и въ нашъ простой народъ и приносить свои горькіе плоды. Начались грабежи, разбои, поджоги, истребленія лѣсовъ и помѣщичьихъ владѣній. И вышло то, что земля наша, дотолѣ мирная, пришла въ волненіе, началась вражда бѣдныхъ противъ богатыхъ, готовая перейти въ междоусобную брань, а междоусобіе привело бы всѣхъ къ общей гибели.

Въ настоящіе дни, повидимому, страна наша опять стала умиротворяться. Но намъ православнымъ христіанамъ и всѣмъ любящимъ свое отечество, нужно быть весьма осторожными и внимательными къ себѣ, и къ тому, что около насъ совершается; ибо названные лжеучители не успокоятся, не опустятъ рукъ своихъ, пока не достигнутъ желаемаго. Гдѣ они не могутъ взять силою, тамъ стараются взять хитростію. Они не перестаютъ своими лжеученіями совращать и возмущать простой народъ, обѣщая бѣднымъ обогащеніе, безземельныхъ надѣлать землей, и устроить для всѣхъ счастливую жизнь на землѣ, если только народъ послѣдуетъ за ними и поможетъ имъ путемъ грабежа и насилій отобрать имѣнія у имущихъ и начать общественную жизнь по ихъ ученію.

Чтобы кому-либо изъ насъ не быть обманутыми проповѣдниками этого ложнаго ученія, рассмотримъ, можетъ ли ихъ ученіе содѣйствовать устроенію въ странѣ нашей, мирной, довольной и счастливой жизни.

Многіе въ наше время думаютъ и въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, хорошо было бы, если бы и теперь установилось общеніе имѣній, какъ было въ первенствующей церкви: если бы богатые дѣлились своими избытками съ бѣдными и всѣ вообще имѣли бы одинаковое состояніе. Что на это отвѣтить? Правда, такое общеніе имѣній возможно было для первенствующихъ христіанъ, когда ихъ было немного, когда у нихъ было одно сердце и одна душа. Но и у нихъ такое общеніе продолжалось недолго. И среди этого единокорнаго общества скоро возникъ ропотъ однихъ противъ другихъ, потому что оказалось невозможнымъ удовлетворить требованіямъ всѣхъ и cadaго по недостатку людей

свободныхъ и способныхъ для занятія такого рода благотворительностью.

Если правильный раздѣлъ имѣній невозможенъ былъ тогда, когда у вѣрующихъ было сердце одно и душа одна, то тѣмъ болѣе это невозможно теперь, когда христіане не составляютъ одинаго сердца и единой души.

Общеніе имущества въ наше время было бы несправедливо, опасно и невозможно.

Несправедливо. При равномъ раздѣлѣ имуществъ, тотъ, кто усердно трудился, кто жилъ воздержно и честно, получилъ бы столько же, сколько получилъ бы лѣннivecъ, развратникъ и пьяница. Справедливо ли это? Послѣ раздѣла трудолюбивый и воздержный сталъ бы умножать свою часть, а лѣнливый, невоздержный, развратный расточилъ бы доставшееся ему и опять обѣднѣлъ бы; опять настало бы неравенство: одинъ богатъ, другой бѣденъ. Что тогда дѣлать? Опять у одного пріобрѣтенное трудомъ отобрать, а другому лѣнивому и расточительному опять дать, чтобы и это онъ скоро истратилъ, живя въ праздности и среди разгула. Справедливо ли это? При такомъ порядкѣ человекъ лишень былъ бы возможности трудомъ пріобрѣтать собственность, какъ награду за свой трудъ. Справедливо ли это?

Опасно. Христіане первенствующей церкви добровольно приносили къ ногамъ апостоловъ свои имущества или цѣну проданныхъ имѣній, давали, сколько хотѣли. А теперь, при оскудѣніи любви и при отсутствіи единодушія, добровольное общеніе имѣній невозможно, слѣдовательно это должно совершиться по ученію социализма, чрезъ насиліе и переворотъ. Предположимъ, что имущества отобраны. Осталось раздѣлить ихъ. Кто же сталъ бы совершать этотъ раздѣлъ? Конечно, тотъ, кто оказался бы среди насилія и борьбы сильнѣйшимъ, или сильнѣйшими. Могли бы они раздѣлить все и всѣмъ справедливо. Остались ли бы всѣ довольны раздѣломъ? Конечно нѣтъ: если теперь въ семьѣ изъ-за ничтожныхъ предметовъ возникаютъ зависть и ссоры, то можно представить, что вышло бы при этомъ раздѣлѣ среди цѣлаго народа. Зависть и недовольство породили бы вражду и ссору; потомъ началась бы борьба другъ противъ друга, пошли бы

усобицы и истребленіе людей и имѣній. Люди обратились бы въ звѣрей, которые ничего не приобрѣтаютъ трудомъ, а берутъ только то, что находятъ. На землѣ произошло бы невообразимое бѣдствіе и истребленіе рода человѣческаго.

Невозможно. Какъ невозможно уравнивать стоячій лѣсъ, нельзя подвести подъ одинъ ростъ всѣхъ людей, такъ невозможно уравнивать всѣ состоянія людей богатыхъ и бѣдныхъ, здоровыхъ и слабыхъ, умныхъ и глупыхъ, талантливыхъ и безталантныхъ. Какъ ни уравнивайте, а все таки больнои и слабый всегда будутъ нуждаться въ помощи сильныхъ и здоровыхъ; умные всегда будутъ управлять глупыми, талантъ всегда будетъ пользоваться большимъ почетомъ предъ бездарностью. Глупому никогда не будетъ въ прокъ богатство. Управление имуществомъ можно какъ-нибудь произвести среди небольшого населенія, въ деревнѣ, и то съ большими затрудненіями, безконечными записями и переписками. Многіе, конечно, будутъ скрывать свое имущество, закапывать въ землю; возобновятся тогда старыя времена кладовъ. Возможно ли за этимъ услѣдить и предотвратить? Если бы при раздѣлѣ достался кому домъ и больше ничего; чѣмъ бы онъ сталъ питаться и одѣваться? Одному многосемейному досталось бы много земли; другому мало или ничего. Если бы чрезъ нѣкоторое время у перваго семья стала умаляться,—что тогда дѣлать? Отчислить ли эту землю и давать тому, у кого народились дѣти? А этотъ послѣдній, зная что рано ли, поздно ли также отберутъ землю, сталъ ли бы удобрять и воздѣлывать ее? Сомнительно. Не прекратится ли тогда всякій трудъ? Если бы капиталы раздѣлились по рукамъ, такъ что у всѣхъ оказалось бы денегъ понемногу, тогда не могло бы возникнуть никакого полезнаго учрежденія, требующаго большихъ затратъ, потому что ни у кого не было бы излишка денегъ; занимать же у многихъ невозможно; а кредитныя учрежденія, въ которыхъ теперь можно занимать, сколько нужно, были бы разграблены, уничтожены. Въ странѣ прекратились бы всякій трудъ, всякая промышленность.

Да, наконецъ, отъ имѣнія ли зависитъ счастье человѣка? Отнюдь нѣтъ. Не слышали ли мы, какъ одинъ великій богачъ лишилъ себя жизни вслѣдствіе недовольства жизнію отъ одного

неудавшагося предпріятія. Вѣроятно, многіе также слышали, какъ въ одной богатой и знатной семьѣ мать лишила себя жизни потому, что врачи предрекли скорую смерть любимой ея дочери. И такъ, не во множествѣ имѣній счастье человѣка. Въ чемъ же? Счастье человѣка въ умѣннѣ трудиться и довольствоваться тѣмъ, что у него есть. Счастье человѣка въ чистой, спокойной совѣсти. Счастье человѣка въ умѣннѣ жить: не для себя, а для другихъ, всѣхъ любить и отъ всѣхъ быть любимымъ. Счастье человѣка въ Богѣ: Онъ одинъ можетъ насытить ничѣмъ земнымъ ненасыщающееся наше сердце; Онъ одинъ знаетъ, что нужно сердцу нашему и можетъ подать ему, что ему нужно.

Полнаго равенства нѣтъ нигдѣ, ни на небѣ, ни на землѣ. На небѣ *ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ и звѣзда отъ звѣзды разнится во славу*. И на землѣ есть исполнскіе дубы, есть и колеблющіяся тростинки, есть львы, есть и овцы; среди птицъ есть орлы, есть и воробьи; иной ростъ у мужчины, иной для женщины, есть разность въ умахъ, разница въ сердцахъ, разность во всемъ.

Не можетъ быть равенства въ имѣніяхъ.

Богъ далъ богатому богатство, чтобы онъ милостыней пріобрѣталъ себѣ небесное наслѣдіе. Бѣдному далъ бѣдность, чтобы онъ трудомъ и терпѣніемъ достигалъ нравственнаго совершенства и богатѣлъ въ Бога. Наша же народная мудрость составила такое прекрасное изреченіе: Богъ далъ богатому груди золота, а нищему далъ имя Христово, которымъ онъ питается и бываетъ сытъ.

Конспектъ слова Амвросія, Архіепископа Харьковскаго—объ аскетизмѣ.

Слымя свято стояніе ею (Иса. 6, 13). Въ этомъ краткомъ словѣ Господь открылъ намъ еще въ В. З. тайну долговѣчности царствъ и народовъ. Посылая пророка Исаію возвѣстити наказаніе народу израильскому за грѣхи, Онъ повелѣваетъ сказать, что земля его будетъ опустошена, жители побиты и разсѣяны до такой степени, что ихъ останется едва десятая часть, что опустошеніе еще повторится, но что гибель народа не будетъ окончательною, въ землѣ израильскойъ есть залогъ жизни ея народа—„какъ отъ теревина и какъ отъ дуба, когда они и срублены, остается корень ихъ,—святое сѣмя стоянія ея“.

Какое же это сѣмя святое, всегда способное дать новые и свѣжіе отпрыски, возраждающіе и обновляющіе жизнь народовъ. Во 1-хъ—это Христосъ Спаситель, до рожденія Котораго не могъ пресѣчься родъ Давидовъ, вымереть народъ избранный. Во 2-хъ это—св. подвижники, воплощающіе въ своей жизни духъ ученія Христова и разливающіе вокругъ себя силу и жизненность христіанскихъ началъ. Отличительный характеръ этихъ великихъ дѣятелей есть духъ *аскетизма*, или христіанскаго подвижничества, руководимаго духовными цѣлями и управляемаго, при свѣтѣ благодати, духовнымъ опытомъ и христіанскою мудростію.

Противъ аскетизма въ настоящее время распространено много предубѣжденій. Его называютъ направлениемъ противнымъ природѣ человѣческой и вреднымъ для жизни общественной. Раскроемъ истинный смыслъ и значеніе аскетизма.

Аскетизмъ есть добровольное ограниченіе себя въ удовлетвореніи естественныхъ потребностей, отреченіе отъ дозволенныхъ удовольствій и иногда обреченіе тѣла на страданія и лишенія для духовныхъ цѣлей. Это начало нравственности, противоположное современному: „природа одна можетъ предписывать тебѣ законы: дѣлай все, чего она требуетъ и къ чему влечетъ тебя“. Но христіанскіе подвижники идутъ *не противъ природы, а противъ разстройства въ своей природѣ*, особенно противъ развращенной воли человѣка, нарушающей законъ Божій, вложенный въ природу. Все въ природѣ имѣетъ нужду въ пищѣ, питіи, въ отдыхѣ, въ удовлетвореніи инстинкта продолженія рода, все живое любитъ свободу, радость, но только одинъ человѣкъ способенъ создавать изъ этихъ стремленій такіа ненормальныя явленія, какъ объяденіе, до потери здоровья, пьянство, лѣнь, развратъ, буйство, культъ удовольствій.

Аскеты умерщвляютъ плоть—ограничиваютъ себя въ удовлетвореніи тѣлесныхъ потребностей и въ удовольствіяхъ во 1-хъ, чтобы изсушить почву для грѣха и во 2-хъ, чтобы получить больше свободы для служенія Христу. Нельзя служить Богу и богатству (Мѡ. 6, 24). Всякая уступка плоти—вредъ для духа. (Гал. 5, 17).

„Но зачѣмъ эти власяницы, вериги, кельи, въ которыхъ нельзя ни встать, ни разогнуться, зачѣмъ столпы и многолѣтнее стояніе на нихъ, жизнь подъ открытымъ небомъ, лежаніе на голой землѣ, питаніе травою и кореньями, непрестанныя колѣнопреклоненія, деннонощныя пѣнія и молитвословія“? Сильныя духовныя болѣзни, особенно застарѣлыя, врачуются сильными средствами. Чувствомъ боли и страданія подвижники отвлекали свое сознаніе отъ прираженій грѣха и діавола. Свои подвиги они усиливали по мѣрѣ того, какъ все болѣе и болѣе открывалась имъ цѣнность вѣчной жизни.

Таковъ смыслъ аскетизма. Прививаемый къ жизни Христіанъ, онъ скоро обнаруживаетъ благотворнѣйшее вліяніе не только на духовную, но и

на общественную и народную жизнь, такое вліяніе, котораго не имѣть и которому только вредить безусловное послѣдованіе природѣ.

Во 1-хъ, онъ даетъ развязъ и свободу духу для высшихъ упражненій посредствомъ отреченія отъ лишніхъ тѣлесныхъ привычекъ и чувственныхъ наслажденій. Чувственность удлинняетъ сонъ, одѣванье, убиранье, завтраки, обѣды, учащаетъ выѣзды и приемы, умножаетъ развлеченія, игры. „Некогда“— вотъ отвѣтъ, который она оставляетъ на долю духа, побуждая богатыхъ поддерживать роскошь, бѣдныхъ гнаться за нею, а современную философію оправдывать эти притязанія чувственности.

Во 2-хъ аскетизмъ проводитъ въ жизнь освѣжающее и обновляющее ее начало—самоотверженіе и великодушіе. Умомъ, свободнымъ отъ рабства чувственности, аскетъ легко объемлетъ высшіе вопросы общественной жизни, ближе принимаетъ ихъ къ сердцу, чѣмъ сластолюбецъ, и, ограничивая себя, имѣетъ возможность помогать и помогаетъ чужому горю. Со слезами рассказывалъ одинъ старикъ отецъ, какъ его обидѣлъ интеллигентный сынъ, воспитанный на послѣдніе гроши отца, отказавши помочь ему въ трудную минуту—изъ за пристрастія къ роскоши. Современные ученые попечители о страждущемъ челоувѣчествѣ для облегченія его нуждъ предлагаютъ и принудительное равномерное распредѣленіе богатства и приостановленіе браковъ между бѣдными, и умерщвленіе новорожденныхъ въ большихъ семьяхъ, и убіеніе медицинскими средствами страждущихъ больныхъ. Только роскоши они не хотятъ коснуться, между тѣмъ какъ въ уничтоженіи ея самоограниченіемъ—самый обильный источникъ благотворительности.

Во 3-хъ аскетизмъ, какъ проявленіе нравственной силы обличаетъ примѣромъ подвижниковъ челоувѣческія слабости и малодушіе, возбуждаетъ подражаніе и соревнованіе въ раскрытіи высшихъ сторонъ челоувѣческой жизни.

Не только отдѣльные народы, но и все челоувѣчество въ Словѣ Божіемъ представляется матеріаломъ, изъ котораго Господь избираетъ годное для Царствія Своего. Какъ золотопромышленникъ разрабатываетъ мѣсторожденіе золота, доколѣ находитъ въ немъ драгоценный металлъ, такъ и Господь щадитъ народы, доколѣ находитъ въ нихъ души способныя къ духовному воспитанію подъ руководствомъ благодати и къ наслѣдію Царствія Божія. (10 праведниковъ Содома, 7 тысячъ непреклонившихъ колѣнъ Ваалу). Какъ золотопромышленникъ оставляетъ землю, въ которой не находитъ болѣе золотой россыпи и переноситъ въ другое мѣсто свое заведеніе, такъ и Господь оставляетъ нравственнооупустѣвшій народъ и переноситъ въ другія страны Свою Церковь.

Молясь нынѣ о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя нашего, помолимся и о томъ, чтобы въ Его царствѣ пребывало святое сѣмя, *не оскудѣвааь преподобный.*

Матеріаль для построенія плана проповѣди противъ анархизма: I Петр. 2, 17.

§ 15. „Церковь и секты“—миссіонерское поученіе Протоіерея о. Іоанна Восторгова.

Апостольское чтеніе нынѣшняго воскреснаго дня взято изъ посланія святого Павла къ Колоссянамъ. Въ немъ великій учитель и апостоль заповѣдуетъ намъ „благодарить Бога и Отца, призвавшаго насъ къ участию въ наслѣдіи святыхъ во свѣтѣ, избавившаго насъ отъ власти тьмы и введшаго насъ въ царство возлюбленнаго Сына Своего, въ Которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его и прощеніе грѣховъ, Который есть образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари“.

Указавъ на Божественное достоинство Іисуса Христа, святой апостоль продолжаетъ въ болѣе подробныхъ чертахъ и словахъ выяснять эту важнѣйшую христіанскую истину:

„Ибо Имъ, т.-е. Іисусомъ Христомъ, какъ Сыномъ Божіимъ, создано все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли (т. е. ангельскіе чины),—все Имъ и для Него создано. И Онъ есть прежде всего, и все Имъ стоитъ. И Онъ есть Глава Тѣла Церкви. Онъ начатокъ, первенецъ изъ мертвыхъ, дабы имѣть Ему во всемъ первенство“ (1, 12—18).

Для чего, спрашивается, заговорилъ здѣсь апостоль о Божественномъ достоинствѣ Іисуса Христа? Нужно немного вдуматься, и это станетъ ясно изъ самихъ же приведенныхъ словъ его посланія.

Іисусъ Христосъ далъ намъ искупленіе Кровію Своею и прощеніе грѣховъ, но вѣдь искупить грѣшнаго человѣка могъ не человѣкъ, не ангель, хотя бы и самый высшій, а только Богъ, пріявшій образъ человѣка и содѣлавшійся Самъ человѣкомъ.

Искупленіе есть какъ бы новое твореніе, ибо всякій искупленный, по слову того же апостола, есть *новая тварь* (2 Кор. V, 17), но и это могъ содѣлать не человѣкъ, не ангель, ибо они сами твари, а только Богъ, Творецъ міра видимаго и невидимаго, ангеловъ и людей, а таковъ и есть Іисусъ Христосъ, по изображенію приведенныхъ словъ апостола.

Искупление есть величайшее дѣло Промысла о мірѣ, но вѣдь Промыслитель міра можетъ быть только Богъ, Тотъ, Который «есть прежде всего, и все Имъ стоять», какъ и говорить апостоль объ Иисусѣ Христѣ.

Наконецъ, — и это для насъ теперь самое главное, — Кто же могъ, кромѣ Бога, создать и основать Церковь, это *вѣчное* общество искупленныхъ, котораго врата ада не одолѣютъ (Мѣ. XVI, 18), которое «имѣетъ столь *близкое общеніе* съ Господомъ» (Злат.) и на землѣ и, по смерти каждаго изъ насъ, на небѣ? Если бы ее создалъ человѣкъ, она была бы обыкновеннымъ человѣческимъ учрежденіемъ временнымъ, конечнымъ и смертнымъ, какъ и самъ человѣкъ. Кто же могъ быть Главою Тѣла Церкви, которая должна пребыть во всѣ роды вѣка вѣковъ, по слову того же апостола Павла (Ефес. III, 21)? Все это могъ сдѣлать только Богъ — Иисусъ Христосъ, надъ Которымъ невластною оказалась смерть, Который есть начатокъ и первенецъ изъ мертвыхъ, — первенецъ, слѣдовательно, дающій жизнь всѣмъ умирающимъ, но черезъ искупленіе Его получающимъ вѣчную жизнь. „Въ немъ обитаетъ всякая полнота“ (ст. 19) и „Онъ имѣетъ во всемъ первенство“: вотъ почему Онъ и можетъ быть вѣчною Главою вѣчной Церкви, пребывая въ Ней съ вѣрующими искупленными, *живыми и умершими*, на землѣ и на небѣ, во вся дни до скончанія вѣка, по Его собственному обѣтованію (Мѣ. XXVIII, 20).

Таково возвышенное и величественное ученіе апостола объ Иисусѣ Христѣ, отрадное для всякаго вѣрующаго сердца. «Въ немногихъ словахъ здѣсь сказано безконечно многое о великихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ Христовыхъ по отношенію къ нашему спасенію» (Тол. Ап.)

Что мы еще здѣсь узнаемъ?

Мы слышимъ отъ апостола, что въ мірѣ есть «царство возлюбленнаго Сына Божія», въ которомъ мы „имѣемъ наслѣдіе святыхъ, избавленіе отъ власти тьмы, искупленіе и прощеніе грѣховъ“, — и это царство охватываетъ и землю и небо. Что это за царство и гдѣ оно?

Имя такому царству — Церковь Христова. Въ Церкви Онъ, Христосъ, есть Царь, мы, вѣрующіе, — Его подданные; законы

царства—святыя заповѣди евангелія Христова; приставники Царя-Христа—это пастыри и учителя; сила царства—сила Христа, какъ Бога и благодать Святаго Духа, чрезъ искупленіе Христа намъ посылаемая; царство—это царство всѣхъ вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ, и оттого въ немъ и есть, и можетъ, и должно быть общеніе и *наслѣдіе святыхъ*, ибо они вѣчно живы, и любовь ихъ никогда не престаесть (1 Кор. XIII, 8).

Далѣе, Христосъ основалъ Церковь для спасенія вѣрующихъ, «для прощенія грѣховъ», какъ говоритъ апостоль; значитъ въ ней мы имѣемъ обращеніе «отъ тьмы къ свѣту», отъ грѣха къ праведности и святости. Такъ и говоритъ апостоль въ дальнѣйшемъ изложеніи той же самой первой главы посланія своего къ Колоссянамъ: «И васъ, бывшихъ нѣкогда отчужденными и врагами *по расположенію къ злымъ дѣламъ*,—нынѣ Богъ примирилъ въ тѣлѣ плоти Его, смертію Его, чтобы представить васъ святыми, и непорочными, и неповинными предъ Собою», а далѣе, слушайте, братіе: „если только пребываете тверды и непоколебимы въ вѣрѣ и не отпадаете отъ надежды благовѣствованія“ (Ст. 22.—23).

Такъ велико значеніе Церкви, въ которой единственно можно спастись, но отъ которой, если мы потеряемъ вѣру и возвратимъ себѣ расположеніе къ злымъ дѣламъ, мы можемъ и отпасть.

Не ясно ли послѣ того, какъ мы должны дорожить Святою Христовою Церковью и вѣчнымъ царствомъ Христовымъ? Не ясно ли, что хотя въ ней мы и спасаемся, но не можемъ горделиво и безопасно говорить, что мы уже тѣмъ самымъ спасены и святы, непорочны и неповинны? Не ясно ли, что поэтому, и будучи въ Церкви, мы должны трудиться, подвизаться, работать надъ собою, чтобы сохранить за собою высокое право участія въ Церкви, въ наслѣдіи и общеніи святыхъ, и не отпасть чрезъ невѣріе и грѣхъ отъ благой вѣсти вашего спасенія?

Такъ именно учила и учитъ Святая наша православная Церковь. Но всѣ ли признаютъ такое ученіе?

Не тайна для васъ, братіе, что какъ въ древности при самихъ апостолахъ многіе извращали апостольское слово, особенно же слово апостола Павла, и обращали его въ поводъ къ безпеч-

ности о спасеніи, о чемъ прямо и говорить св. апостоль Петръ (2 Петр. III, 16),—такъ и нынѣ поступаютъ различные сектанты, отколовшіеся и отдѣлившіеся отъ Церкви. Они не признаютъ обязанности принадлежать къ Церкви и основываютъ свои самостоятельныя общины, весьма многочисленныя, одна другой противорѣчащія, и называютъ ихъ тоже церквами,—какъ будто бы раздѣлился Христосъ (1 Кор. I, 17), и какъ будто у Него много искупленій, а не одно (Евр. IX, 28) и много царствъ. Мало того, въ самообольщеніи они открыто и горделиво называютъ себя прямо святыми и спасенными за вѣру и уже не совершающими грѣха.

Въ виду того, что лжеученіе ихъ, воистину, какъ страшная болѣзнь рака, (2 Тим. II, 17), распространяется и является гибельнымъ, какъ это было и во времена апостоловъ, мы и вынуждены на немъ остановиться.

Мы уже сказали, что Христосъ есть Единъ, Онъ не раздѣлялся, Онъ одинажды совершилъ наше искупленіе, Онъ и Церковь создалъ одну, а не много, Царство Его—едино, и ему не будетъ конца (Лук. I, 33). О такомъ единствѣ всѣхъ вѣрующихъ въ Церкви Онъ и молилъ Отца Своего Небеснаго, готовясь идти на страданія, въ саду Геосиманіи: „Я открылъ имя Твое человѣкамъ; Ты далъ ихъ Мнѣ, и они сохранили слово Твое. Я о нихъ молю; не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ. Соблюди ихъ во имя Твое тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, *чтобы они были едино*, какъ и Мы. Не молю, чтобъ Ты взялъ ихъ отъ міра, но чтобъ сохранилъ ихъ отъ зла. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ: *да будутъ всѣ едино*; какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они *да будутъ въ насъ едино*“ (Іоанн. XVII, 6, 9, 11, 15, 20). Эту же мысль о тѣсномъ единствѣ вѣрующихъ со Христомъ Самъ Спаситель выражаетъ сравненіемъ: „Я лоза, а вы—вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете творить ничего“ (Іоанн. XV, 5). Эту же мысль выражаетъ и апостоль въ слышанныхъ сегодня словахъ его посланія: Онъ, Христосъ, *есть глава тѣла Церкви*. Что это значитъ, онъ объясняетъ дальше, въ томъ же посланіи, обличая

современныхъ апостоламъ сектантовъ, отдѣлявшихся отъ Церкви, —ибо и тогда сектанты были, и дѣлали, и говорили они то же, что другіе сектанты говорятъ и дѣлаютъ теперь: „Никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ ангеловъ (будто бы замѣнявшихъ Искупателя, какъ учили тогдашніе сектанты),—надмѣваяся плотскимъ своимъ умомъ и не держась главы, отъ которой все тѣло составами и связами будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божіимъ“ (П. 18—19). Не разъ и въ другихъ своихъ посланіяхъ апостоль Павелъ повторяетъ это сравненіе Христа съ Главою, а Церкви — съ тѣломъ Его (Еф. I, 22—23; 1 Кор. XII, 27, ср. XI, 3). Тѣло отъ головы получаетъ „и бытіе и сознаніе бытія“ (блаж. Теофил.); члены, Главою возглавляемы, составляютъ единое тѣло, а не много тѣлъ (1 Кор. XII, 20). Это понятно всякому. Отсюда само собою вытекаетъ повелѣніе апостола: „Умоляемъ васъ, братія, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы всѣ говорили одно, и не было между вами раздѣленій (т. е. сектъ), но чтобы вы соединены были *въ одномъ духѣ и въ однихъ мысляхъ*“ (1 Кор. I, 10). Члены, отдѣленные отъ тѣла, находящіеся безъ связи съ головой,—не живые, а мертвые, такъ что если рука или нога лежитъ гдѣ-либо въ полѣ или на улицѣ, то ясно, что это члены уже мертвые и бездѣйствующие.

Трудно представить другой, болѣе вѣрный образъ, болѣе ясное и убѣдительное сравненіе для оцѣнки *сектантовъ* и всякаго сектантства! Они—такіе именно оторванные отъ Тѣла Церкви и отъ Главы ея члены. Уже то одно, что сектъ очень много, до 800 только теперь, а было ихъ прежде, въ исторіи, еще больше, цѣлыя тысячи,—уже это одно говорить, что нѣтъ и не можетъ быть въ нихъ истины, ибо истина одна. Чѣмъ же онѣ живутъ? Что въ нихъ есть такого, что хотя бы временно поддерживаетъ въ нихъ воодушевленіе, хоть видъ жизни?

Одна гордыня, одно надмѣніе плотскимъ умомъ,—какъ говорить апостоль,—вотъ что ихъ воодушевляетъ. Такъ жаръ у тяжело больного дѣлаетъ его румянымъ, горячимъ, и постороннему человеку, не знающему дѣла, можетъ показаться, что это—признакъ здоровья. То же и у сектантовъ: ихъ видимая ревность,

ихъ задоръ, ихъ сплоченность, ихъ усердіе—все это только тяжкій и гибельный жаръ больныхъ, обреченныхъ духовной смерти. Это не царство возлюбленнаго Сына Божія, это не поприще спасенія, прощенія грѣховъ и искупленія, а сплошное самомнѣніе и похвальба своею святостью. Нужно быть безумнымъ, чтобы называть себя святымъ и непорочнымъ, а между тѣмъ именно эти рѣчи мы и слышимъ постоянно отъ баптистовъ и евангельскихъ христіанъ. А разъ только такое самопрельщеніе укоренилось въ душахъ сектантовъ, то зачѣмъ же имъ тогда и Церковь? Но правда ли, что за одну вѣру нашу въ Христа и Его искупленіе мы уже святы, какъ говорятъ сектанты? Не здоровые нуждаются во врачѣ, а больные, говорилъ Спаситель. Сынъ человѣческой, по слову Самого Спасителя, пришелъ взыскать и спасти погибшаго (Мѡ. IX, 12 ср. Мр. II, 17; Лук. V, 31). И для того Онъ и учредилъ Свою Церковь, чтобы въ ней и чрезъ нее приобщать къ святости, праведности и спасенію вѣрующихъ. Но святость и праведность не бываютъ въ одной степени; добродѣтель растетъ; живетъ, развивается: апостоль, какъ мы слышали, говоритъ намъ, что и Церковь *растетъ возрастомъ Божиимъ*; каждому отдѣльному вѣрующему онъ заповѣдуетъ: *достигайте* любви, ревнуйте о дарахъ духовныхъ (1 Кор. XIV, 1). Святость есть, во-первыхъ, призваніе отъ Бога, а во-вторыхъ, и осуществленіе, исполненіе усиліями самого человѣка. И апостоль, какъ мы слышали, ясно говоритъ о томъ, что мы *призваны* въ Церкви быть святыми и непорочными, и неповинными, если только *пребываемъ тверды* и непоколебимы въ вѣрѣ и не отпадаемъ отъ надежды благоговѣствованія. Но и призваніе къ святости и осуществленіе ея въ жизни—мы можемъ найти только въ Богѣ и отъ Бога, въ Его святой Церкви: „безъ Меня, говоритъ Онъ, вы не можете творить ничего“. Такъ жестоко заблуждаются сектанты, думая безъ Церкви найти Христа и быть святыми.

Нынѣ, братіе, время опасное въ религіозномъ отношеніи. Многіе стараются въ дѣлѣ вѣры идти своею дорогою, прельщаемые гордостью ума, желая и стремясь каждый имѣть свою отдѣльную и особую вѣру. Что случилось бы съ нами въ обществѣ людей, если бы каждый сталъ говорить на своемъ особомъ язы-

къ? Никто другъ друга не понималъ бы, какъ въ Вавилонскомъ столпотвореніи, и общество людей тогда само собою распалось бы и погубло. То же случится и въ религіозной жизни и области, если мы не будемъ стремиться къ единству въ Церкви.

„Смотрите, братіе,—предупреждаетъ насъ апостолъ въ томъ же посланіи къ Колоссянамъ,—смотрите, чтобы кто не увлекъ васъ философією и *пустымъ оболщениемъ*, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (II, 8). Посему, какъ вы приняли Христа Іисуса Господа, такъ и ходите въ Немъ, будучи укоренены и утверждены въ Немъ и укрѣплены въ вѣрѣ, какъ вы научены, преуспѣвая въ ней съ благодареніемъ“ (6—7 ст.).

Пустое оболщеніе, преданія и выдумки человѣческія, стихіи міра—это въ безчисленныхъ сектахъ: въ нихъ смерть и тлѣніе, какъ въ оторванныхъ отъ тѣла членахъ; наученіе же по Христу и вѣчное, неизмѣнное въ Немъ утвержденіе, жизнь въ Немъ и съ Нимъ, какъ жизнь тѣла съ главою,—это мы найдемъ только и единственно въ Церкви. Аминь.

**Вмѣсто конспекта—краткое миссіонерское поученіе Протоіерея
о. Іоанна Полянскаго „Евангеліе о бракѣ въ Канѣ Галилейской
и безпоповцы, гнушающіеся бракомъ“.**

Въ Евангеліи отъ Іоанна, во 2 главѣ, повѣствуется: *бракъ бысть въ Канѣ Галилейскій...* Впрочемъ, я не стану повторять и подробно передавать вамъ, братіе, это трогательное евангельское повѣствованіе, потому что кто же не знаетъ его? На каждомъ бракосочетаніи оно читается въ церкви. Въ нашей земной жизни бракъ одно изъ самыхъ радостныхъ событій. Даже самые бѣдные люди, и тѣ въ дни своего вѣнчанія устрояютъ посильное пиршество и созываютъ своихъ родныхъ и знакомыхъ подѣлиться съ ними своею радостью.

Но вы знаете, конечно, что наши старообрядцы-безпоповцы гнушаются бракомъ, на брачные пиры не ходятъ не только къ чужимъ людямъ, но и къ родственникамъ, даже къ роднымъ дѣтямъ; почитая бракъ скверною, они боятся, какъ бы чрезъ присутствіе на немъ, или чрезъ вкушеніе брачной пиршественной пищи самимъ не оскверниться. Жалкіе люди!... Чистая и пренепорочная Дѣва Марія, честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ, и Она была на бракѣ въ Канѣ Галилейской,—написано: *бъ Мати Іисусова ту*. Не боялась она потерять тамъ чистоту и святость,

не гнушалась бракомъ и брачнымъ веселіемъ. Какъ же смѣетъ женщина, или дѣвица-безпоповка разсуждать, что ей не слѣдуетъ быть на такомъ же пиру, на какомъ была Богородица?!—*Званъ же бысть Иисусъ и ученицы Его на бракъ.* И они пришли; и апостолы и самъ Христосъ были на бракѣ. А безпоповецъ, во имя Христа называющійся христіаниномъ, когда зовутъ его на бракъ, не идетъ и говоритъ: согрѣшу, если пойду въ домъ брачнаго пира! И тѣхъ изъ ихъ согласія, кто сходитъ на брачное торжество, они облагаютъ епитимією. Но если посѣщеніе брачнаго пира есть грѣхъ, за который виновные терпятъ наказаніе, то, очевидно, и гости на бракѣ въ Канѣ Галилейской согрѣшили. Но этого не посмѣютъ утверждать и безпоповцы.

Пусть же чаще вспоминаютъ они объ этомъ бракѣ, на которомъ самъ Господь и Его пречистая Матерь и святые апостолы были гостями и на которомъ Онъ совершилъ Свое первое чудо—претворилъ воду въ вино; а помня, пусть перестанутъ гнушаться брачными торжествами. Мы же, православные христіане, взирая на примѣръ Господа, удостоившаго Своимъ присутвіемъ бракъ въ Канѣ Галилейской, можемъ съ спокойною совѣстію бывать на брачныхъ торжествахъ, только, разумѣется, должны вести себя на нихъ достойно нашего христіанскаго званія, не превращать брачное веселіе въ неприличнѣйшій христіанину разгулъ, „козлогласованіе и піяństwo“ (Рим. 13, 13). Христіанину на брачномъ пиршествѣ надобно помнить, что какъ тогда въ Канѣ, такъ и теперь на бракѣ присутствуетъ хотя и невидимо, но все тотъ же Христосъ, и не оскорблять Его своимъ поведеніемъ. Онъ видитъ насъ и слышитъ.

Матеріаль для построенія плана проповѣди противъ септантовъ: Мѡ. 18, 20; Сравн. Псал. 138, 7—12; Мѡ. 18, 1; 2 Петр. 3, 16; Мѡ. 18, 16, Ефес. 1, 22—23; Мѡ. 16, 18; Ефес. 4, 4—6; Лук. 24, 45; Іоанн. 11, 11; Откр. 22, 8.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Построеніе пастырской проповѣди въ порядкѣ мыслей, составляющихъ систему православнаго вѣроученія.

А.

Систематическая проповѣдь (катихизація) о вѣрѣ.

§ 16. Катихизическая бесѣда Протоіерея о. Сергія Садковскаго: о первомъ членѣ Символа вѣры (6-я).

Вѣрую во единого Бога Отца.

Изъ слова Божія мы знаемъ съ вами, братіе, что Богъ есть Духъ, вѣчный, всеблагій, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, вседѣющій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный. Но припомнимъ, братіе, и то, что мы сказали въ началѣ нашихъ бесѣдъ о Богѣ, именно: Богъ *непостижимъ*; Онъ безконечно выше насъ и нашего пониманія. Мы разсуждали съ вами напр. о благи Божіей, всевѣдѣніи и проч., но вполнѣ постичь этого не можемъ. Одно только должны сказать о свойствахъ Божіихъ, — это то, что Богъ безпредѣленъ, всесовершенъ. Онъ не только свободенъ отъ всякаго ограниченія и недостатка въ какомъ то ни было отношеніи, но обладаетъ всѣми возможными совершенствами и при томъ въ высочайшей степени, или безъ всякой степени и мѣры. Св. Писаніе называетъ Его великимъ и великимъ безконечно: *велий Господь и хваленъ зѣло, и величію Его нѣсть конца* (Пс. 144, 3). И всесовершенство Божіе относится ко всѣмъ Его свойствамъ: всесовершенъ Богъ и въ знаніи, и въ силѣ, и въ благи и пр. Это величіе Божіе побуждаетъ насъ,

братіе, любить, благодарить и прославлять Его. Мы должны любить Бога, ибо кого же и любить намъ, какъ не всесовершеннаго. Эта любовь къ Богу составляетъ основаніе всѣхъ нашихъ обязанностей къ Нему. *Возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь, —* говорилъ Спаситель (Мѡ. 22, 37—38). Душа наша должна стремиться къ Богу и въ Немъ Одномъ искать успокоенія. *Вмѣстѣ съ царемъ Давидомъ* должны мы говорить Богу: „кто мнѣ на небѣ? и съ Тобою ничего не хочу на землѣ. Томится по Тебѣ плоть моя и сердце мое; Богъ твердыня сердца моего и часть моя на вѣки“ (Псал. 72, 25—26). Мы должны непрестанно благодарить Бога; ибо какъ не благодарить Его, когда Онъ, по слову св. апостола Павла, даетъ всему жизнь и дыханіе и все, и мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ (Дѣян. 17, 25—28). Наконецъ мы должны прославлять всесовершеннаго Бога. И если Серафимы, окружающіе на небеси престолъ Господа Вседержителя, будучи не въ состояніи сносить величія славы Его, закрываютъ лица свои, когда взываютъ другъ ко другу: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѡзъ* (Ис. 6, 2—3), то съ какимъ же благоговѣйнымъ страхомъ и трепетомъ должны служить Ему мы. Прославлять Бога мы должны въ сердцѣ, въ мысляхъ своихъ. *Принесите Господеву славу и честь, говоритъ Давидъ, принесите Господеву славу имени Его: яко велий Господь и хваленъ зѣло и величію Его нѣсть конца* (Псал. 95, 7—8; 144, 3). Прославлять его мы должны не душою только, но и тѣломъ сохраняя его въ чистотѣ и трудясь имъ во славу Божию. *Прославите (убо) Бога, говоритъ апостоль, въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). Вообще мы должны прославлять Бога всею своею жизнію, жить такъ хорошо, чтобы другіе, смотря на нашу жизнь, прославляли Бога. *Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, говоритъ Исусъ Христосъ, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Матѡ. 5, 16). Итакъ, братіе, будемъ любить единаго истиннаго Бога, будемъ стремиться душою къ Нему, будемъ благодарить за Его благодѣянія и прославлять Его, какъ всесовершеннаго.

Въ первомъ членѣ символа вѣры сказано, братіе, *вѣрую во единого Бога Отца*. Сказано: „вѣрую“, не просто „во единого Бога“, но прибавлено *Отца*. Это должно понимать въ отношеніи къ Таинству Св. Троицы, потому что Богъ есть единъ по существу, но троиченъ въ лицахъ: Отецъ Сынъ и Св. Духъ, Троица еднотелная и нераздѣльная. Эта тайна особенно открылась при крещеніи Иисуса Христа. Иисусъ Христосъ—второе лицо Св. Троицы крестился въ Иорданѣ отъ Іоанна Крестителя. Въ то время, какъ Онъ выходилъ изъ воды, Духъ Святой сошелъ на Него въ видѣ голубя и слышанъ былъ голосъ Бога Отца: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе“. Ученіе о Св. Троицѣ ясно и опредѣленно выразилъ намъ Иисусъ Христосъ. Посылая учениковъ на проповѣдь, Онъ сказалъ имъ: *идите убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Здѣсь Отцу и Сыну и Святому Духу приписывается единство, ибо сказано *во имя*, а не во имена. Въ своихъ бесѣдахъ съ евреями и учениками Иисусъ Христосъ въ отдѣльности училъ о Богѣ Отцѣ, о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, и о Св. Духѣ. Ясно выражаетъ то же ученіе о Св. Троицѣ и евангелистъ Іоаннъ. *Три суть свидѣтельствующіе на небеси, Отецъ, Слово и Св. Духъ; и сии три едино суть*,—говоритъ онъ (1 Іоан. 5, 7),—говоритъ о Троицѣ и приписываетъ имъ единство. Ученіе о Св. Троицѣ извѣстно было и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, до Иисуса Христа; напримѣръ, пророку Исаіи. Исаія видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, и серафимовъ, взывавшихъ другъ къ другу: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Его* (Исаія 6, 3). Здѣсь троекратнымъ повтореніемъ славословія пророку было открыто, что Богъ Троиченъ въ Лицахъ. Но впрочемъ особенно ясныхъ указаній на ученіе о Св. Троицѣ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ не было, потому что люди до Рождества Христова не могли бы усвоить этого возвышеннаго ученія. Итакъ, братіе, по ученію Православной Церкви мы вѣруемъ, что Богъ есть единъ, но Троиченъ въ Лицахъ. Это выражаемъ мы и въ церковныхъ молитвахъ, когда говоримъ напр. „Тебѣ Славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому и Духу, но говоримъ *не вамъ слава, а Тебѣ*“.

Обращаемся къ Отцу Сыну и Св. Духу. При этомъ мы вѣруемъ, что Лица Св. Троицы совершенно равнаго Божескаго достоинства. Какъ Отецъ есть истинный Богъ, такъ равно и Сынъ есть истинный Богъ, и Духъ святой есть истинный Богъ; но притомъ такъ, что въ трехъ Лицахъ есть единъ только Богъ. При указанномъ равенствѣ есть и различіе между Лицами Св. Троицы, именно: Богъ Отецъ не раждается и не исходитъ отъ другого Лица; Сынъ Божій предвѣчно раждается отъ Отца; Духъ Святой предвѣчно исходитъ отъ Отца.

Ученіе о св. Троицѣ есть основное ученіе христіанской вѣры. Въ единаго Бога вѣруютъ и евреи, и магометане, христіане же вѣруютъ, что единый Богъ—въ трехъ лицахъ, такъ что, кто не вѣруетъ во св. Троицу, тотъ и не христіанинъ. Ученіе о св. Троицѣ непонятно для нашего разума, но мы вѣруемъ ему, по прямому свидѣтельству слова Божія: „Божіяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія“ (1 Кор. 2, 11). И этому не должно удивляться, потому что познаніе наше ограничено, несовершенно. „Помышленія смертныхъ нетверды“, говоритъ премудрый, „и мысли наши ошибочны; ибо тлѣнное тѣло отягощаетъ душу, и эта земная хранина подавляетъ многозаботливый умъ. Мы едва можемъ постигать и то, что на землѣ, и съ трудомъ понимаемъ то, что подъ руками, а что на небесахъ, кто изслѣдовалъ“ (Прем. Сол. 9, 14—16). Мы должны вѣровать въ св. Троицу, но не должны изслѣдовать, какъ Онъ—единъ въ трехъ лицахъ. „Сынъ мой“, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, „сколько ты великъ, столько смирайся, и найдешь благодать у Господа. Много высокихъ и славныхъ; но тайны открываются смиренными. Ибо велико могущество Господа, и Онъ смиренными прославляется. Чрезъ мѣру труднаго для тебя не ищи, и что свыше силъ твоихъ, того не испытывай. Что заповѣдано тебѣ, о томъ размышляй: ибо не нужно тебѣ, что сокрыто... Многихъ ввели въ заблужденіе ихъ предположенія, и лукавыя мечты поколебали умъ ихъ“ (Ис. сына Сир. 3, 17—24).

Впрочемъ можно найти нѣкоторое объясненіе ученія о св. Троицѣ. Сарацины-магометане спрашивали Кирилла, брата Меодія: „разскажи намъ, чтобъ мы поняли, какъ вы своему единому

Богу молитесь въ трехъ лицахъ: Отцу, и Сыну, и Св. Духу?“ Кирилль, показавъ имъ рукою на солнце, сказалъ: „видите вы, стоитъ на небѣ кругъ блестящій и отъ него и свѣтъ, и тепло? Богъ Отецъ, какъ солнечный кругъ, единый, безъ начала и безъ конца. Отъ Него родится Сынъ Божій, какъ отъ солнца свѣтъ и свѣтитъ всему міру. И какъ отъ солнца вмѣстѣ съ лучами свѣтлыми и тепло идетъ, такъ отъ Бога Отца исходитъ Духъ Святой. Всякій различитъ порознь и кругъ солнечный, и свѣтъ, и тепло; а солнце все одно на небѣ. Такъ и Троица Пресвятая: три въ ней лица—Отецъ, Сынъ и Святой Духъ; а Богъ все единый и нераздѣльный“. Итакъ, братіе, будемъ вѣровать всѣмъ сердцемъ во Св. Троицу, будемъ обращаться къ ней съ молитвою: Пресвятая Троице, помилуй, назъ: Господи, очисти грѣхи наша; Владыко, прости беззаконія наша; Святой, посѣти и исцѣли немощи наша, имене Твоего ради. Аминь.

Тема для построения катихизической проповѣди: „Свойства ума Божія“.

Б.

Догматико-нравоучительная проповѣдь.

§ 17. Слово Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго—о Причащеніи.

Когда израильтянамъ, во время странствованія ихъ въ пустынь Синайской, ниспослана была въ первый разъ съ неба манна, то они, не выдавъ никогда подобнаго зрѣлица, въ недоумѣніи вопрошали другъ друга: *что есть сіе?* и Моисей въ слухъ всѣхъ долженъ былъ отвѣчать: *се хлѣбъ, его же даде вамъ Господь ясти* (Исход. 16, 15)! О нашей маннѣ, братіе, хотя она также нисходитъ съ неба и стократъ чудеснѣе манны еврейской, нѣтъ нужды вопрошать: *что есть сіе?* Ибо всѣ мы, отъ мала до велика, твердо знаемъ, что въ Евхаристіи подъ видомъ хлѣба пріемлется самое причистое Тѣло, а подъ видомъ вина—самая пресвятая Кровь Христова. И отъ кого знаемъ о семъ? Не отъ Моисея, не отъ Павла, или Іоанна (хотя и ихъ слова божественны), а отъ Самого Господа и Спасителя нашего. Онъ Самъ питающій

пась Тѣломъ и Кровію Своею, Онъ Самъ сказалъ намъ о семъ со всею ясностію, Ему ли не знать Тѣла и Крови Своей? Или не умѣть назвать ихъ ясно?..

Если бы кого-либо и за симъ приводила въ недоумѣніе великость дара, тотъ вспомни о величїи и любви къ намъ Даятеля: даръ великъ, но Даятель несравненно больше!—Въ самомъ дѣлѣ, Кто сотворилъ самый хлѣбъ и вино, самое тѣло и кровь, Тому трудно ли подъ видомъ хлѣба дать тѣло, а подъ видомъ вина—кровь? Съ другой стороны, Кто отдалъ за насъ не только тѣло, но и душу Свою на Голгоѣѣ на мученія самыя ужасныя, Тотъ, удивительно ли, если даруетъ намъ Свое Тѣло и Свою Кровь снова—безъ всякаго новаго мученія и страданія для Него, и съ новою величайшею пользою для насъ?—И хлѣбу и вину не въ первый разъ забывать свою ограниченность: не напитано ли пятью хлѣбами пять тысячъ народа такъ, что, по насыщенїи, осталось еще двѣнадцать кошницъ, то-есть болѣе, нежели сколько было до вкушенія? И вода не обращалась ли въ кровь, по слову Моисея, въ Египтѣ, и въ вино—по волѣ Спасителя, на бракъ—въ Канѣ Галилейской?—Обратись каждый къ себѣ самому,—и въ себѣ увидишь нѣчто подобное: ибо разнородная пища и питіе, нами прїемлемыя, ежедневно прелагаются въ наше тѣло и кровь. Даже можно сказать, что закономъ подобнаго преложенія, или пресуществленія, держится въ бытїи все разнообразіе внѣшней природы, въ кругѣ коей одинъ видъ тварей непрестанно переходитъ въ другой, изъ низшаго въ высшій и обратно. —Что же удивительнаго, если Самъ Творецъ, въ таинствѣ Евхаристїи, производитъ—разумѣется, безконечно высшимъ образомъ—то, что, подъ извѣстными условїями, происходитъ въ самомалѣйшемъ изъ Его творенїй?

„Но какая, скажешь, необходимость въ семъ чудесномъ преложенїи хлѣба въ тѣло, а вина въ кровь?“—Та же, какая и во всѣхъ прочихъ чудесахъ; чудо пресуществленія совершается въ помощь твоей немощи. Ибо, не смотря на Божественность дара, кто изъ насъ былъ бы въ состоянїи принять Тѣло и Кровь Спасителя, если бы они подавались намъ въ ихъ собственномъ видѣ? Лѣтописи церковныя свидѣтельствуютъ, что,—для вразумленія ли невѣрія, или по другимъ таинственнымъ причинамъ,—Агнецъ на

святой трапезѣ принималъ иногда видъ младенца, а хлѣбъ и вино обращались въ видимое тѣло и кровь: но, вмѣсто радости о чудѣ, священнодѣйствующіе въ ужасѣ отступали отъ священной трапезы, и св. Церковь принуждена была писать на сей случай правила успокоительныя. Имѣя въ виду сіе, премудрость Божія положила питать насъ брашномъ небеснымъ не иначе, какъ подъ видомъ брашна земнаго.

Спросишь, можетъ быть, еще: „какимъ образомъ прославленное Тѣло Спасителя пребывая съ душою, какъ учить св. писаніе, одесную Бога Отца, и не будучи вездѣсуще, можетъ находиться на каждомъ святомъ жертвенникѣ, и съ другой стороны, какъ сіе же Тѣло и Кровь, непрестанно раздаваемая, не подлежатъ умаленію?“ А какъ, возлюбленный, свѣтитъ солнце? Вездѣсуще ли оно? Нѣтъ. Оставляетъ ли оно когда-либо свое мѣсто на небѣ? Никогда. А между тѣмъ свѣтъ и теплота отъ солнца вездѣ, вездѣ жизнь и радость. И вчера ли, или съ третьяго дня начало свѣтитъ такимъ образомъ солнце? Нѣтъ, со времени этого болѣе шести тысячъ лѣтъ. Однако же солнце нисколько не умалется въ своемъ кругѣ, не истощается въ своей силѣ. Итакъ, вотъ, можно сказать, съ неба отвѣтъ тебѣ на вопросъ твой! Что возможно солнцу, то трудно ли для Того, Коему легче возжечь новое солнце на небѣ, нежели намъ съ тобою засвѣтитъ свѣчу? —Этотъ же примѣръ—солнца можетъ объяснить сравнительно и то, какъ Тѣло Христово пребываетъ цѣлымъ, хотя хлѣбъ въ таинствѣ Евхаристіи раздробляется и раздѣляется непрестанно; ибо возьми зеркало и поставь противъ солнца,—въ немъ отразится весь кругъ солнца; разбей зеркало, и возьми какой угодно изъ остатковъ его, и поставь противъ солнца,—опять увидишь въ немъ весь кругъ солнца.

Но довольно недоумѣній и отвѣтовъ; спросимъ лучше: какая цѣль столь великаго таинства? —Цѣль величайшая, Божественная! *Ядыи Мою плоть и пїяи Мою кровь*, говоритъ Самъ Спаситель, *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Быть едино съ Господемъ всяческихъ—есть верхъ совершенства для насъ;—и, вотъ на сей-то верхъ восходимъ мы посредствомъ таинства причащенія: ибо кто причащается Тѣла и Крови Христовой, тотъ по сему самому уже не можетъ не быть въ тѣснѣйшемъ соедине-

ни со Христомъ. Правда, со Христомъ можно и должно соединяться особенно духомъ, такъ какъ и сказано: *прильпльсь Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17); но человѣкъ состоитъ не изъ духа только, а и тѣла; Самъ Господь принявъ отъ естества нашего не одну душу, а и тѣло; посему для соединенія съ Нимъ всецѣлаго и совершеннаго потребно соединеніе не только по духу, а и по плоти. Какъ же произвести его? Съ нами тѣлесно Господь соединился тѣмъ, что пріявъ, можно сказать, отъ всѣхъ насъ плоть человѣческую; а мы съ Нимъ соединяемся тѣлесно тѣмъ, что всѣ приедемъ отъ Него въ Евхаристіи Плоть и Кровь Его собственныя. Союзъ обоесторонній, самый полный, и потому самому тѣснѣйшій и неистощимый по его послѣдствіямъ! По силѣ сего союза, какъ Онъ—Спаситель нашъ, есть *кровный* намъ; такъ мы есмь *отъ плоти и отъ костей Его* (Еф. 5, 30). Поелику же съ естествомъ человѣческимъ въ Спасителѣ нашемъ соединено Само Божество со всею полнотою совершенствъ; то, соединяясь такимъ образомъ со Христомъ, мы *причащаемся*, по выраженію Апостола, *самаго Божественнаго естества* (2 Пет. 1, 4).

Плоды сего дивнаго обоженія раскроются для насъ во всей полнотѣ и силѣ своей—тамъ, на новой землѣ и подъ новымъ небомъ: но и здѣсь, въ этой жизни, они такъ велики и чудесны, что выходятъ даже изъ круга разумѣнія нашего бѣднаго разсудка. Внемлите!

Кто вкушаетъ Тѣла Христова, какъ должно, тотъ во первыхъ таинственно насыщается на всю вѣчность; равнымъ образомъ, кто пьетъ Кровь Христову, какъ должно, тотъ удовлетворяетъ жаждѣ своей также на всю вѣчность. Дивитесь словамъ моимъ? Но такъ говорю не я, а Тотъ, Чьего Тѣла и Крови мы причащаемся: *Азъ есмь хлѣбъ, грядый ко Мнѣ не имать вжалкаться: и впруяй въ Мя, не имать вжаждатися никогдаже* (Іоан. 6, 35). И что впрочемъ въ сей истинѣ такъ страннаго? Не такъ ли и въ обыкновенномъ употребленіи вещей, что кто вкусилъ чего-либо самаго сладкаго, у того надолго исчезаетъ охота ко всему прочему менѣе пріятному?—Что же выше и, если можно такъ сказать, питательнѣе Тѣла и Крови Сына Божія? Когда бы и сіе Боже-

ственное брашно не въ состояніи было насытить сердца человѣческаго, то что другое могло бы наполнить его? И неужели ему алкать и жадать вѣчно?—Если намъ трудно насытиться Тѣломъ и Кровію Господа, то не потому, чтобы наше сердце было слишкомъ пространно, а потому, что оно закрыто и не можетъ вмѣстить Господа, дабы насытиться Имъ навсегда. Но посмотрите на Святыхъ Божіихъ!— *Что ми есть на небеси,*—воскликаетъ одинъ изъ нихъ, который при томъ не причащался трапезы Господней такъ видимо, какъ мы, а приступалъ къ ней только въ духѣ и созерцаніи, — *что ми есть на небеси, и отъ Тебе восхотѣхъ на земли. Ты еси Богъ сердца моего, часть моя, Боже во вѣкъ* (Псал. 72, 25)! То-есть, какъ бы такъ сказалъ Давидъ: не хочу ничего ни на землѣ, ни на небѣ, ибо Ты одинъ для меня все!

Второе особенное дѣйствіе таинства причащенія состоитъ въ томъ, что причащающійся Тѣла и Крови Христовой бываетъ свободенъ отъ смерти. Опять дивитесь! Выслушайте же опять слова Спасителя: *Азъ есмь хлѣбъ животный,*—такъ говорилъ Онъ іудеямъ.— *Отцы ваши ядоша манну въ пустыни, и умроша. Сей есть хлѣбъ, сходяй въ небесе, да аще кто отъ него ястъ, не умретъ* (Іоан. 6, 47—50). И чтобы кто не подумалъ, что это сказано наскоро, безъ особенной цѣли, и потому не должно быть принимаемо строго, Спаситель ту же самую мысль выражаетъ потомъ другими, подобными словами: *Азъ есмь хлѣбъ животный, сшедый съ небесе: аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки* (51). Мало сего: Спаситель указываетъ потомъ на причину и на самое основаніе, почему должно быть такъ, а не иначе: то-есть, почему истинный причастникъ Тѣла и Крови Христовой не можетъ подлежать смерти. *Якоже посла Мя живый Отецъ, и Азъ живу Отца ради, и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради.* Отецъ Мой,—какъ бы такъ говорилъ Господь,—есть жизнь высочайшая и всесовершенная, и источникъ всякой жизни: а какъ Я отъ Него пришелъ, и есмь съ Нимъ едино; то и во Мнѣ та же самая жизнь, и Я есмь источникъ жизни для всего живущаго. Но кто вкушаетъ Тѣло и Кровь Мою, тотъ соединенъ со Мною подобно тому, какъ Я соединенъ съ Отцемъ; посему и въ немъ не можетъ не быть жизни, тѣмъ паче не можетъ быть

смерти: и *той живъ будетъ Мене ради*. Видите силу умозаключенія Христова? Причащающійся не можетъ умереть потому самому, почему не можетъ подлежать смерти Самъ Онъ!

Но, какъ же, скажете, умираютъ самые Святые?—А кто сказалъ вамъ, братіе, что Святые умираютъ?—На языкѣ св. Церкви (а языкъ Церкви одинъ имѣетъ силу въ семь случаѣ), смерть Святыхъ никогда не называется смертію, а успеніемъ и преставленіемъ. И совершенно правильно!—Ибо такъ называемая смерть Святыхъ совсѣмъ не то, что смерть для насъ, а, можно сказать, есть совсѣмъ противное. Ибо для насъ смерть, во-первыхъ, есть предметъ ужаса и отвращенія, а для Святыхъ—предметъ желанія и радости. *Желаю*, говоритъ св. Павелъ, *разрѣшиться и со Христомъ быти* (Фил. 1, 23); *окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сія* (Рим. 7, 24)? Видишь, что Апостоль называетъ смертію? не смерть,—она для него избавленіе,—а настоящую жизнь свою. Во вторыхъ, часъ смерти для насъ есть часъ обнаруженія всей нашей слабости, всего лишенія, начало нашего небытія для міра: а для Святыхъ смерть есть время наибольшаго открытія ихъ совершенствъ, начало ихъ небснаго царствія со Христомъ. Ибо, по смерти они дѣлаются ходатаями предъ Богомъ за цѣлые народы, начинаютъ являть такія дѣйствія, коимъ дивится весь міръ.—По самому тѣлу своему Святіи Божіи въ смерти видимо торжествуютъ надъ смертію; ибо, тогда какъ наши тѣла чрезъ малое число дней предаются тлѣнію, и симъ тлѣніемъ гонятъ всѣхъ отъ себя, самыхъ ближнихъ нашихъ,—тѣла Святыхъ остаются невредимыми въ продолженіе тысячелѣтій, и на воню мура ихъ стекаются грады и веси. Послѣ сего, суди самъ, правильно ли сказано о причащающемся воистину Тѣла и Крови Христовой, что онъ не умретъ, а будетъ жить во вѣки?—Если онъ не остается навсегда въ этой брэнной жизни, въ этомъ брэнномъ тѣлѣ; то потому, что оставаться въ нихъ навсегда было бы для него не наградою, а тяжкимъ наказаніемъ, не жизнію вѣчною, а вѣчнымъ умираніемъ.

Третій чрезвычайный плодъ причащенія Тѣла и Крови Христовой, по слову Самого же Спасителя, состоитъ въ томъ, что они служатъ для причащающагося ближайшимъ залогомъ его буду-

шаго воскресенія плотію въ жизнь вѣчную. *Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь*, говоритъ Спаситель, *имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 54). Тутъ, пожалуй, опять мѣсто вопросу, отчего воскресеніе усвоется особенно тѣмъ, кои причащаются Тѣла и крови Христовой? Не принадлежитъ ли оно и всѣмъ умирающимъ, по сказанному: *грядетъ часъ, въ онъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ* (Іоан. 5, 25—28)?—Такъ, всѣ воскреснутъ; но не одинаково, не только по цѣли,—ибо одни воскреснутъ для мученій, а другіе для блаженства вѣчнаго,—но и по образу воскресенія; ибо одни воскреснутъ по силѣ одного всемогущества, имѣющаго на нихъ воздѣйствовать, а другіе по силѣ сего всемогущества и вмѣстѣ по дѣйствию внутренняго благодатнаго предрасположенія къ воскресенію и жизни вѣчной. Посему въ словахъ Спасителя: *Азъ воскрешу его*, хотя они сказаны, по видимому, просто и вообще, надобно предполагать особенную силу и особенную мысль. *Азъ воскрешу его*,—то-есть: „Я Самъ, а не труба Архангела; воскрешу его, какъ живой членъ собственнаго Моего Тѣла, съ коимъ Я неразрывно соединенъ, и въ коемъ жилъ доселѣ, который существенно никогда и не умиралъ, ибо пребывалъ во Мнѣ и Азъ въ немъ. Я воскрешу или паче возбужду его, какъ возбуждаютъ отъ сна: только явлюсь міру, и онъ самъ воспрянетъ и устремится ко Мнѣ неудержимо; ибо въ немъ—Тѣло и Кровь Моя, ибо Я и онъ—едино!“ Съ сей стороны на причащеніе Тѣла и крови Христовой должно взирать, братіе, какъ на особенное нѣкое приуготовленіе насъ къ будущему нашему воскресенію. Будучи сами нетлѣвны и живоносны, Тѣло и Кровь Христовы вносятъ съ собою и въ наше брненное тѣло сѣмя безсмертія, и служатъ къ изгнанію изъ него того ужаснаго *стѣмени тли*, которое всѣялось въ него отъ плода запрещеннаго. Посему-то св. Игнатій Богоносець называлъ Евхаристію *врачевствомъ безсмертія*.

„Слѣдовательно,—можетъ подумать при семъ кто-либо,—такъ какъ дѣйствіе лекарствъ зависитъ отъ неопустительнаго приема, дабы достигнуть всѣхъ чудесно-благодатныхъ дѣйствій сего таинства“. Нѣтъ, возлюбленный, и еще повторю—нѣтъ!

Тебя смущает примѣръ лекарства; но присмотришь къ нему лучше, и ты самъ увидишь противное. Неопустительный пріемъ лекарствъ дѣйствуетъ сильно; но всегда ли? Нѣтъ, а только въ тѣхъ случаяхъ, когда принимаемая устами лекарства пріемлются и усвоятся и внутрь насъ нашими органами питанія, и разливаются отъ нихъ правильно по всему составу тѣла, а наипаче по тѣмъ его частямъ, кои особенно страдаютъ отъ болѣзни и служатъ для нея сѣдалищемъ. Въ противномъ случаѣ, то-есть, когда нѣтъ сего внутренняго усвоенія лекарствъ; когда они не соединяются съ нашими соками и кровію: то сколько ни принимай лекарствъ самыхъ лучшихъ, пріемъ ихъ не поможетъ здоровью, а еще обратится во вредъ. Подобное сему разумѣй и о Евхаристіи. Чтобы врачевство Тѣла и Крови Христовой оказало надъ нами все свое дѣйствіе,—для сего, кромѣ принятія ихъ устами тѣлесными, надобно, чтобы они были приняты устами сокрушеннаго и смиреннаго сердца; чтобы посредствомъ живой вѣры вошли во внутренность нашего существа; чтобы растворенная любовію, соединились съ силами нашего духа и тѣла; чтобы благодатію Духа Святаго обратились въ сокъ и кровь нашу. Безъ сего, хотя бы ты непрестанно приступалъ къ святой трапезѣ, хотя бы ничего другого не вкушалъ, кромѣ Тѣла и Крови Христовой: они не произведутъ надъ тобою своихъ дѣйствій благодатныхъ, потому что не усвоены тобою.

Что нужно для сего усвоенія? То самое, на что указали мы сейчасъ. Для сего потребно, во-первыхъ, искреннее сознаніе своего недостойнства, живое чувство своей духовной и тѣлесной бѣдности, отъ коего происходитъ гладъ и жажда Тѣла и Крови Христовой, какъ единаго брашна, могущаго насытить насъ, какъ единаго врачевства, могущаго исцѣлить недуги наши. Симъ чувствомъ смиренія существо наше упраздняется отъ всего враждебнаго Божественному врачевству, приуготовляется внутрь насъ для сего врачевства мѣсто и отверзается ему входъ. Требуется, во-вторыхъ, живая вѣра въ Господа Іисуса Христа и Его ходатайственныя заслуги, въ дѣйствительность Тѣла и Крови Его въ Евхаристіи, и въ благодатную силу ихъ на освященіе души и тѣла нашего. Сею вѣрою, какъ духовными устами, пріемлется Божественная

манна, и усвоится всё́мъ силамъ существа нашего. Требуется, въ третьихъ, живая любовь къ Спасителю, которая, срастворяя, такъ сказать, тѣлотою своею наше тѣло и кровь съ Его Тѣломъ и Кровію, усвоетъ намъ послѣднія и обращаетъ въ нашу вѣчную собственность. Требуется наконецъ святая рѣшимость, по таинственномъ соединеніи со Христомъ, оставаться навсегда живыми членами Его, блюстись отъ всякія скверны плоти и духа, и ходить достойно новаго высокаго званія своего. Сею рѣшимостію запечатлѣвается дѣйствіе Божественнаго врачевства, и предотвращается возвратъ болѣзни.

Се требованіе Тѣла и Крови Христовой! Можемъ ли сказать, чтобы какое-либо изъ нихъ было не нужно, или неудобноисполнимо?—Со смиреніемъ убо, съ вѣрою, съ любовію и съ твердою рѣшимостію блюстись отъ грѣха, приступимъ, возлюбленные, къ чашѣ Завѣта,—да тако причастицы жизни вѣчныя будемъ! Аминь.

Тема для построенія проповѣди: „О двухъ естествахъ въ Лицѣ Господа Іисуса Христа“.

---

§ 18. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Питирима, Экарха Грузіи—въ день Св. Пасхи.

Христось Воскресе!

Кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества, къ которому приглашаетъ насъ нынѣ Владыка нашъ Христось. Кто рабъ благоразумный, да увидеть нынѣ радуясь въ радость Господа своего—Христа. И—найдется ли кто благочестивый и рабъ благоразумный, чтобы не торжествовалъ сей великій и свѣтозарный день возстанія Христова? Такъ великъ сей день, такъ радостно событіе воскресенія Христова!

Великъ и родостень сей день, ибо воскресеніе Господа нашего есть очевидное доказательство истинности вѣры нашей въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія; великъ и родостень сей день, ибо воскресеніе Христово есть залогъ безчисленныхъ благодѣяній Его къ роду человѣческому.

Такъ, вѣруемъ мы, что *чрезъ воскресеніе Свое изъ мертвыхъ* Воскресшій самовластно во всей силѣ *открылся, по апостолу, Сыномъ Божиимъ* (Рим. 1, 4). И—чѣмъ можно было бы сильнѣе доказать сію истину, какъ не указаніемъ на Его воскресеніе? Указаніемъ ли на Его святость, что *не обрѣтется въ Немъ ни единой вины* (Іоан. 18, 38) и что *грѣха не сотвори* (1 Петр. 2, 22); но сказали бы, что и среди людей были праведники, уподоблявшіеся Христу. Указаніемъ ли на премудрость Его, что *никогдаже тако глагола человекъ, яко сей человекъ* (Іоан. 7, 46), ибо *глагола въ мѣртъ, что слышалъ отъ Бога* (Іоан. 8, 26); но сказали бы, что и среди людей были *отъ Духа Святаго просвѣщаемые* (2 Петр. 1, 21) *возвѣщавшіе премудрость Божию въ тайнѣ сокровенную* (1 Кор. 2, 7). Указаніемъ ли на чудеса Его, какъ Самъ Онъ говорилъ: *дѣломъ Моимъ вѣруйте* (Іоан. 10, 38); но сказали бы, что и среди людей были совершавшіе дивныя дѣла.

Но вотъ—Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ,—и мы смѣло предъ цѣлымъ свѣтомъ утверждаемъ, что Онъ есть Богъ истинный отъ Бога истиннаго—Единородный Сынъ Божій. Что могутъ теперь возразить намъ? Укажутъ ли на примѣры воскресенія другихъ изъ мертвыхъ, подобно Господу нашему Іисусу Христу? Но—да знаютъ же они и отличіе ихъ воскресенія отъ воскресенія Христова: только Христосъ одинъ воскресъ силою *божества въ Немъ обитавшаго* (Кол. 2, 9); только Онъ одинъ *воскресъ* якоже рече, въ третій день *по Писаніемъ* (1 Кор. 15, 4). И мы теперь знаемъ, *Кому вѣруемъ* (2 Тим. 1, 12), знаемъ, что Онъ будучи распятъ, какъ человекъ, воскресъ, какъ Богъ! Какъ же не наслаждаться намъ нынѣ сего добраго и свѣтлаго торжества, какъ не войти въ радость Господа своего!

Воскресеніе Христова—залогъ великихъ благодѣяній Его къ роду человѣческому. Такъ, Христосъ, *преданный за прегрѣшенія наша, воста за оправданіе наше* (Рим. 4, 25). Но еслибы преданный за грѣхи Онъ не воскресъ потомъ: чѣмъ могли бы мы увѣриться, что жертва Имъ принесенная, угодна Богу и удовлетворила Его правосудію? *Мы надѣяхомся*, сказали бы мы тогда, что *сей есть хотяи избавити* (Лук. 24, 21) Израиля, и—только; *мстецъ Онъ*, дерзко повторяли бы другіе.. Но вотъ

Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ,—и мы смѣло предъ цѣлымъ свѣтомъ утверждаемъ, что мы оправданы Имъ. И такъ, да умолкнутъ всякое невѣріе и всякое сомнѣніе о спасеніи напшемъ чрезъ Него! Христосъ воста! Какъ же не наслаждаться намъ нынѣ сего добраго и свѣтлаго торжества, какъ не войти въ радость Господа своего?

Воскресшій изъ мертвыхъ Христосъ, по апостолу, нынѣ *одесную Бога ходатайствуетъ о насъ* (Рим. 8, 34); кто же можетъ теперь обвинять насъ—избранныхъ Его, вѣрующихъ въ Него? Никто. Кто дерзнетъ осуждать насъ? Никто. Воскресши съ пречистою плотію Своею, Онъ носитъ ее на Себѣ, какъ бы въ напоминаніе Ему о насъ—братіяхъ Его по человѣчеству. И никогда не теряетъ Онъ насъ изъ божественныхъ взоровъ Своихъ, но назираетъ насъ всюду и всегда, ибо вѣрно слово Его: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѣ. 28, 20). О божественный, о любезный и сладчайшій гласъ Твой, Христе: *Азъ съ вами есмь!* Чего опасаться намъ въ настоящей жизни, когда Самъ Онъ неложно обѣщаетъ быть съ нами до скончанія вѣка! Войдемъ же всѣ съ радостію въ радость съ честію принимающаго насъ Владыки нашего Христа, да сподобитъ насъ Пасхи Своей и *въ невечернемъ дни царствія Своего*. Аминь.

Тема для построения проповѣди: „О почитаніи святыхъ угодниковъ Божіихъ“.

В.

Апологетико-миссіонерская проповѣдь.

§ 19. Бесѣда Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго—о Богѣ (къ язычникамъ).

1. Много есть народовъ на землѣ, но нѣтъ ни одного, который не признавалъ бы Бога; алтаецъ и татаринъ, ташкенецъ и киргизъ, монголь и китаецъ—всѣ они вѣдаютъ Бога. „Безъ берега (букв. нѣтъ песку) не будетъ воды; безъ Бога не будетъ міра“, говоритъ алтайская пословица. Всякій народъ признаетъ, что небо и земля, солнце, луна и звѣзды произошли не сами

собой, и сами алтайцы знаютъ, что не самъ собою явился этотъ прекрасно-устроенный Алтай, его горы и скалы, его рѣки и ущелья, его лѣса и звѣри. Если бы спросить: кѣмъ устроенъ мѣръ?—то, несомнѣнно, всякій сказалъ бы, что онъ устроенъ Богомъ.

2. Кто же этотъ Богъ, создавшій все? Кто этотъ Богъ, такъ прекрасно устроившій сей Алтай? Гдѣ Его мѣсто жительства? Если Онъ на небесахъ, то гдѣ Онъ былъ прежде созданія неба? Если Творецъ Алтая живетъ въ Алтаѣ, то гдѣ Онъ жилъ до устроенія Алтая? Итакъ, гдѣ живетъ Богъ? Богъ не живетъ на одномъ мѣстѣ, какъ человѣкъ, у Него нѣтъ опредѣленнаго мѣсто-пробыванія; но и нѣтъ такого мѣста, гдѣ не было бы Бога, земля не можетъ вмѣстить въ себѣ свѣта солнечнаго, а Бога, создавшаго солнце, не можетъ вмѣстить ни небо, ни земля: Онъ, свѣтлѣйшій солнца въ тысячу тысячъ кратъ, присутствуетъ вездѣ. Не живетъ Онъ далеко гдѣ-нибудь, но близко; вотъ здѣсь—среди насъ. Онъ, создавшій стада звѣрей и скота, не ѣстъ мяса животныхъ; создавшій всяку плоть и кровь живыхъ существъ, не пьетъ крови ихъ; нѣтъ у Него ни тѣла, ни костей, не имѣетъ Онъ вида, какъ видъ человѣка; у Него нѣтъ глазъ, какъ у человѣка, но весь Онъ есть око, видящее все; весь—ухо, все слышащее, весь—умъ, вѣдующій все; Онъ зналъ мѣръ до созданія міра; все, что должно быть, Онъ знаетъ прежде, чѣмъ то сбудется. Все, что было прежде, Онъ помнитъ и знаетъ, какъ теперь совершающееся. Если Богъ есть таковой Свѣтъ, то почто Онъ не открываетъ Себя взору человѣка? Слѣпой не можетъ видѣть солнца, грѣшникъ не можетъ видѣть Бога, свѣтлѣйшаго солнца. Какъ въ сумрачный день изъ-за облаковъ нельзя видѣть солнца, такъ изъ-за грѣховъ человѣкъ, носящій и плоть и кости, не можетъ видѣть Бога. Слѣпой, хотя не видитъ солнца, но чувствуетъ теплоту солнечную, согрѣвающую тѣло его; человѣкъ, носящій плоть и кости, хотя и не видитъ Бога, но ощущаетъ дѣйствіе Духа Божія, согрѣвающего сердце его.

3. Но если Богъ не живетъ на этой землѣ подъ луной, ни на небѣ, гдѣ находится солнце, если Онъ не ѣстъ мяса, не

пъетъ крови, если Онъ Самъ не нуждается ни въ чемъ, то для чего Имъ созданъ міръ?—Богъ есть Богъ щедротъ и милосердія, Онъ, Вседовольный и Всеблаженный, восхотѣлъ создать существа разумныя и способныя къ воспріятію блаженства, чтобы содѣлать ихъ участниками Своего блаженства и радости, восхотѣлъ, создать человѣка, который бы не зналъ ни болѣзни, ни смерти и былъ бы вѣчно блаженнымъ,—создать землю, украсивъ ее, какъ ковромъ, цвѣтами и растеніями, чтобы человѣкъ наслаждался зрѣніемъ красоты ея, создать луну, которая бы свѣтила ночью, и солнце, которое освѣщало бы днемъ, согрѣвало бы зимой, весной теплотою изводило бы зелень изъ земли, а лѣтомъ помогало созрѣванію хлѣба, восхотѣлъ создать разнаго рода животныхъ, чтобы человѣкъ употреблялъ ихъ для ѣзды и работъ, молокомъ ихъ питался, употреблялъ для одежды шерсть ихъ. Для питья создалъ воду, для питанія—разнаго рода хлѣбъ.—разнаго рода деревья, покрытыя листьями, чтобы въ знойный день подъ тѣнію ихъ человѣкъ находилъ себѣ прохладу,—птицъ, которыя услаждали бы слухъ человѣка пѣніемъ своимъ. Господь все устроилъ прекрасно и полезно, чтобы человѣкъ, взирая на это, познавалъ благость Божію; слыша громъ небесъ, познавалъ силу Божію; видя необозримое для глазъ море, недосыгаемую для птицъ высоту горъ, человѣкъ съ трепетомъ познавалъ бы величіе Божіе; взирая на всѣ творенія Божіи, такъ прекрасно устроенныя, человѣкъ прославлялъ бы Бога, вотъ для чего созданъ Богомъ міръ. Итакъ, небеса и земля созданы, чтобы они возвѣщали славу Божію, человѣкъ же, одаренный разумомъ и способностію говорить,—для того, чтобы онъ наслаждался блаженствомъ, созерцая красоту всего устроеннаго, любилъ и прославлялъ всеблагото Бога.

4. Но если Господь создалъ человѣка, чтобы онъ наслаждался на землѣ блаженствомъ, то почему у человѣка бываетъ меньше радости, а больше горя? Почему на землѣ бѣдствующихъ больше, а счастливыхъ меньше? Если Господь создалъ людей, чтобы они любили и благословляли Его, то почему не всѣ одинаково чтутъ Его? Почему его чтутъ только тѣ, кто хотятъ чтить, а не чтутъ тѣ, кои не хотятъ того? Если Богъ создалъ людей безсмертными, то почему люди

стали умирать?—такъ думаютъ про себя нѣкоторые люди. Всѣ наказанія и всѣ бѣдствія постигли людей за грѣхи. Первый человѣкъ, созданный Богомъ, по обольщенію дьявола, презрѣвъ заповѣдь Божию, содѣлалъ грѣхъ, съ грѣхомъ явилась смерть. Отъ перваго человѣка произошло потомство, зараженное грѣхомъ и умножившее грѣхъ. Съ грѣхомъ явились въ міръ болѣзни и смерть. Одолѣваемый грѣхомъ, человѣкъ подвергался бѣдствіямъ; за грѣхъ Богъ отвратился отъ человѣка и лишилъ его Своего благословенія; лишенный благословенія Божія человѣкъ потерялъ и счастье, земля стала несчастливою и перестала рождать хлѣбъ въ изобиліи, скотъ началъ умирать съ голоду и гибнуть отъ заразы. Для людей стало меньше радости, но больше горя; грѣхъ на землѣ умножился безмѣрно. Богъ, видя, что люди отступили отъ Него, что умножившіяся беззаконія ихъ превзошли мѣру терпѣнія Его, прогнѣвался на людей и послалъ на землю потопъ, которымъ истребилъ всѣхъ. Но сохранилъ только одного благочестиваго старца Ноя съ женою, съ тремя сыновьями и женами ихъ, благословилъ его и произвелъ отъ него новое потомство. Если послѣдующее потомство отступить отъ Меня и также будетъ грѣшить, то и его не оставлю безъ наказанія, сказалъ Богъ. Богъ опредѣлилъ, чтобы на землѣ были власти и суды; чтобы воры и обидчики были судимы властями и наказуемы; чтобы важные преступники, убійцы принимали судъ отъ царей, лишаемы были родины, томились въ неволѣ на мѣстѣ изгнанія, заключаемы до смерти въ тюрьму, или наказываемы смертию; кто избѣгнетъ суда человѣческаго, того постигнетъ Божій судъ. Начальникъ или зайсанъ, который не далъ суда обиженному, будетъ судимъ и наказанъ Богомъ. Грѣшникъ, оставшійся здѣсь безъ наказанія, получитъ судъ послѣ смерти. А въ послѣдній вѣкъ Богъ будетъ судить всѣхъ людей. Праведниковъ послѣ суда приметъ въ свѣтъ Свой и даруетъ имъ блаженство; грѣшныхъ же и невѣровавшихъ въ Бога поплетъ въ муку вѣчную, гдѣ они будутъ горѣть въ огнѣ неугасимомъ; будутъ плакать и рыдать; никогда не будутъ видѣть свѣта; будутъ томиться и вопіять.

5. Всѣ ли грѣшники будутъ преданы этимъ страшнымъ мученіямъ, или нѣкоторые освободятся? Всѣ должны мучиться, если

не очистятся отъ грѣховъ. Но на землѣ нѣтъ человѣка, который былъ бы свободенъ отъ грѣха; и нѣтъ человѣка, который могъ бы обрѣсти средство искупить себя отъ грѣховъ и отвратить отъ себя гнѣвъ Божій; посему всѣ осуждены во адъ. Такъ, человекъ, созданный безсмертнымъ, подвергся смерти,—назначенный для вѣчнаго блаженства, подвергся вѣчнымъ мукамъ, отъ которыхъ нечѣмъ ему искупить себя. Бѣдный человекъ, какому ты бѣдствію подвергся! Лучше бы не жить тебѣ на землѣ, лучше бы не родиться тебѣ! Боже, Боже! ужели Ты, Милосердый, никогда не сжалишься надъ людьми, Тобою созданными? Не спасешь насъ безпомощныхъ?

6. Славьте Бога, небожители! поклоняйтесь Ему, земно-родные! Славьте Бога, всѣ народы! Онъ умилосердился надъ вами, какъ Отецъ надъ дѣтьми, и восхотѣлъ спасти васъ. Какъ же Онъ спасъ насъ; не благоволилъ ли даромъ простить грѣхи наши? Нѣтъ, судъ Божій праведенъ, опредѣленіе Его неизмѣнно, слово Его непреложно. Грѣхъ міра не простится, пока не будетъ искупленъ. Но какъ спасти человекъ, когда онъ не можетъ дать выкупа за себя? Слава Богу! Еще прежде созданія человека, Тріединный Богъ опредѣлилъ въ совѣтѣ Своемъ, чтобы Сынъ Божій искупилъ человекъ, если сей согрѣшитъ, будучи обманутъ діаволомъ. Богъ Отецъ для спасенія міра благоволилъ, чтобы Единородный Сынъ Его неразлучно пребывающій съ Нимъ и совѣчный Ему, имѣющій съ Нимъ единую славу, единую силу, сошелъ съ небесъ, Безплотный привялъ на Себя естество и образъ человекъ; пожилъ на землѣ, возвѣстилъ людямъ спасеніе и научилъ ихъ истинной вѣрѣ; чтобы Онъ, Невинный, пострадалъ за виновныхъ, дабы спасти ихъ отъ вѣчныхъ мученій; Безсмертный, умеръ бы, чтобы содѣлать безсмертными людей, подвергшихся смерти; чтобы, проливъ кровь Свою, искупилъ міръ отъ грѣховъ и, восшедъ на небеса, воспріялъ въ славу Свою и любящихъ Его.

Тема для построения проповѣди: „Значеніе благодати Божіей и личныхъ подвиговъ для спасенія“.

---

§ 20. Поученіе священника-миссіонера о. А. Остальскаго противъ сектантовъ-раціоналистовъ—о Священномъ Преданіи.

Часто въ бесѣдѣ о Свящ. Преданіи сектанты возражаютъ православнымъ, что они не признаютъ того, что выдумали архіереи да попы, т.-е. Свящ. Преданія; они знаютъ только то, что написали св. апостолы. Заслыша такой отвѣтъ, православный подчасъ и не знаетъ, что отвѣтить. А происходитъ это отъ того, что многіе православные не знаютъ, что такое Свящ. Преданіе, когда приходится говорить о Свящ. Преданіи, то не разъ православные на предложеніе сектантовъ—а покажите намъ свое преданіе—стоятъ, опустивши очи.

Итакъ, прежде чѣмъ отвѣтить на сектантскія слова, что Свящ. Преданіе выдумали архіереи да попы, скажемъ нѣсколько словъ о Свящ. Преданіи и о томъ, какъ оно появилось.

Свящ. Преданіемъ называются тѣ истины, которыя не записаны св. апостолами, но будучи нѣкоторое время хранимы Св. Церковью устно и нерушимо подъ руководствомъ Святаго Духа (Іоан. 14, 26; 16, 13—14), изложены потомъ въ опредѣленіяхъ и правилахъ, составленныхъ св. отцами и учителями Православной Церкви.

Итакъ, братія, Свящ. Преданіе—это не есть выдумка православныхъ пастырей, какъ то стараются доказать сектанты, а слова или Самого Іисуса Христа, или Его апостоловъ.

Всѣмъ извѣстно, что Іисусъ Христосъ не написалъ ни одной книжки, ни одного письма, а вѣдь Онъ проповѣдывалъ чуть ли не четыре года! Также и апостолы проповѣдывали много лѣтъ. Но можетъ ли содержаться все ученіе Спасителя и апостоловъ, ученіе, столь долго разносимое по всему міру, въ столь небольшой книжкѣ, какою является Новый Завѣтъ? Конечно, нѣтъ! Ни въ Евангеліи (Іоан. 21, 25), ни въ Посланіяхъ (Ефес. 3, 3; 2 Іоан. 12 ст.; 1 Петр. 5, 12) всего, христіанскаго необходимаго для людей ученія не записано. А не записано оно потому, что ни Спаситель, ни ученики Его не задавались цѣлью писать, а учили устно, и только маленькая часть этой проповѣди нѣкоторыми апостолами была записана въ посланія. Остальное

же, что не было записано, осталось въ умахъ и сердцахъ вѣрующихъ. И какъ, на примѣръ, Пресвятая Дѣва сохраняла слова пастуховъ о явленіи имъ ангеловъ, слагая ихъ въ сердцѣ Своемъ, такъ точно и первые христіане, слушая проповѣдь о Христѣ, запечатлѣвали ее въ своихъ сердцахъ и умахъ. А то, чему они научились чрезъ слышаніе, то, по заповѣди апостола (2 Тим. 2, 2), передавали другимъ. Это то, передаваемое и хранимое вѣрующими ученіе Христа и Его учениковъ, и называется Свящ. Преданіемъ. Преданіемъ оно называется въ отличіе отъ Св. Писанія, а священнымъ потому, что въ немъ содержится ученіе о священныхъ истинахъ—о Богѣ, Церкви, а также и въ отличіе отъ преданій человѣческихъ. Нѣкоторое время Св. Преданіе хранилось устно (1 Кор. 11, 1), а потомъ, когда стали появляться еретики, „не принимающіе здраваго ученія“, тогда св. отцы Христовой Церкви нашли нужнымъ и хранимое въ умахъ и сердцахъ вѣрующихъ Свящ. Преданіе записать въ книги. Но это дѣлалось не сразу, а въ продолженіе многихъ лѣтъ и смотря по требованію извѣстнаго времени. Для этого Отцы и учителя Христовой Церкви съѣзжались на общія собранія (Всееленскіе Соборы), гдѣ предлагалось то или другое ученіе Спасителя или апостоловъ, хранящееся въ памяти вѣрующихъ; всесторонне его разбирали, провѣряли—не противорѣчитъ ли оно Св. Писанію, и только тогда вносили его въ книги Свящ. Преданія.

Такимъ образомъ на этихъ Соборахъ былъ опредѣленъ канонъ Новозавѣтныхъ книгъ, т. е. установлено было, какія книги считать священными, истинными и какія ложными; на этихъ Соборахъ были просмотрѣны хранимыя до тѣхъ поръ устно правила и преданія св. апостоловъ и такъ какъ они признаны были истинными, то и внесены были въ книги Св. Преданія. Однимъ словомъ, все то, что до тѣхъ поръ хранилось въ сердцахъ и умахъ вѣрующихъ, какъ истинное ученіе Христа или Его учениковъ,—все это было отцами Всееленскихъ Соборовъ внесено въ особыя книги, которыя получили названія Свящ. Преданія.

Преданіемъ эти книги называются потому, что въ нихъ записано то изъ ученія Спасителя и Его апостоловъ, что нѣкоторое время не записывалось, а передавалось устно.

Итакъ, братья, вотъ что называется Свящ. Преданіемъ и вотъ какъ оно появилось!

Если же кто спросить у васъ—да въ какія книги записано Свящ. Преданіе, то такому покажите, напримѣръ, книгу „Правиль св. апостоловъ, Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ“, служебники съ литургіей, Минеи, Октойхи и др. богослужебныя книги, которыя извѣстны всякому посѣщающему церковь и которыя онъ видитъ на клиросѣ.

Если же вамъ кто-либо скажетъ, что Преданіе Православной Церкви не истинное, не апостольское, а искаженное, ибо отъ апостоловъ прошло уже около 2-хъ тысячъ лѣтъ, то такому отвѣтите, что онъ самъ не знаетъ, что говоритъ; въ Христовой Церкви, съ которой Господь до скончанія вѣка (Мѡ. 28, 20), ничто не можетъ исказиться. Спаситель, отходя на страданія, Своимъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ всей Своей Церкви, сказалъ: „Утѣшитель же, Духъ Святой, Котораго пошлетъ Отець во Имя Мое, научить васъ всему и напомнить вамъ все, что Я говорилъ вамъ“ (Іоан. 14, 26). Въ силу этого Христова обѣщанія, не можетъ быть, чтобы въ Церкви Христовой, въ которой вѣчно пребываетъ Св. Духъ, научая вѣрующихъ хранить Слова Божіи и напоминая имъ ихъ, не можетъ случиться, чтобы что-либо изъ ученія Божія утратилось или исказилось. Какъ Богъ вѣчно пребываетъ со Своею Церковью, такъ вѣчно въ ней единое истинное Христово ученіе.

Вотъ вамъ, братья, кратко все, что нужно сказать сектантамъ, когда они скажутъ вамъ, что Свящ. Преданія Православной Церкви они не признаютъ, ибо оно не отъ Христа и апостоловъ!

На слова же сектантовъ, что они признаютъ только то, что написали 12 апостоловъ, имѣемъ полное право сказать, что они утверждаютъ завѣдомую ложь, ибо они пользуются писаніями и апп. Павла, Марка, Луки, апостоловъ, которые не были изъ двѣнадцати. Если сектанты признаютъ только то, что написали 12 апостоловъ, то пусть они отвергнутъ писанія вышепоименованныхъ трехъ апостоловъ. Но разъ этого они не дѣлаютъ—не отвергаютъ писаній апостоловъ изъ 70-ти—Марка и Луки; не

отвергаетъ и писаній ап. Павла, который никогда не былъ ученикомъ Спасителя, — то на какомъ же основаніи они отвергаютъ писанія напримѣръ, Игнатія Богоносца, который жилъ во времена Спасителя и удостоился даже сидѣть на рукахъ Христа, и о которомъ Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ: „кто не приметъ Царствія Божія, какъ (это) дитя, тотъ не войдетъ въ него“? Или почему не принимаютъ они твореній Іустина Мученика, Поликарпа Смирнскаго и нѣкоторыхъ другихъ очевидцевъ проповѣди Спасителя и Его учениковъ, да притомъ людей святой богоугодной жизни, которымъ, по Своему неложному обѣщанію (Іоан. 14, 23), являлся Самъ Богъ, научая ихъ и говоря ихними устами (Мѡ. 10, 20; 2 Петр. 1, 21)? Но сектанты твореній св. отцовъ не принимаютъ и слѣдовало бы ожидать отъ нихъ, что и писаній апостоловъ не изъ 12-ти они не примутъ, ибо эти послѣдніе писали не только то, что они видѣли и слышали, но и то, что имъ передавали другіе (Лук. 1, 2). Итакъ, будучи непослѣдовательны въ своемъ собственномъ ученіи, сектанты тѣмъ самымъ показываютъ всю лживость своего ученія.

Теперь и мы спросимъ сектантовъ — почему вы принимаете Св. Писаніе въ томъ видѣ, какъ оно содержится въ православной библіи? Кто вамъ сказалъ, что православная библія истинная, неповрежденная? Почему же вы вѣрите ей?... На все это сектанты являются безотвѣтными.

Да и что они на это могутъ сказать: сказать, что принимаютъ библію потому, что ее принимаетъ Православная Церковь, они не могутъ, потому что тогда придется имъ принять и Свящ. Преданіе, которое также принимаетъ Православная Церковь и которое обличаетъ сектантовъ; другого же еще въ свое оправданіе они и придумать не могутъ. Но что бы тамъ они не выдумали для оправданія себя въ незаконномъ захватѣ у православныхъ библіи, для всѣхъ ясно, что сектанты просто на-просто украли у Православной Церкви ея святую библію. И какъ человѣкъ, укравши чужой замокъ безъ ключа, не можетъ его открыть, такъ точно и сектанты, укравши у Православной Церкви одинъ изъ замковъ, висящихъ у дверей Царствія Небеснаго — Св. Писаніе, и не имѣя къ нему у себя ключа Свящ.

Преданія, вертять и портятъ его, не зная, какъ его—отворить. И это будетъ съ ними до тѣхъ поръ, пока они не придутъ въ единеніе съ Св. Православною Церковью и въ содержимомъ ею Священномъ Преданіи найдутъ единственный подходящій ключъ къ уразумѣнію Св. Писанія.

Тема для миссіонерской проповѣди противъ сектантовъ-мистиновъ: „О воплощеніи Сына Божія“.

§ 21. Поученіе Протоіерея-Миссіонера о. Іоанна Полянскаго противъ старообрядцевъ „У безпоповцевъ нѣтъ таинства покаянія“.

Когда принесутъ въ церковь крестить младенца и священникъ, исполнивъ все, что требуется по чину крещенія, не погрузилъ бы его трижды въ воду во имя Отца и Сына и Святаго Духа, было ли бы тогда совершенно надъ нимъ таинство крещенія? Нѣтъ; потому что въ таинствѣ крещенія самое главное именно и есть это троекратное погруженіе крещаемого во имя Святыя Троицы, и если бы этого главнаго не было сдѣлано, все равно, что ничего не сдѣлано: младенецъ такъ и остался бы некрещеннымъ. Равнымъ образомъ, если къ священнику придетъ кто-нибудь на исповѣдь, со слезами раскается предъ нимъ во всѣхъ своихъ грѣхахъ, и священникъ, послѣ подробной, внимательной исповѣди, преподаетъ ему много душеспасительныхъ совѣтовъ, даже епитимію наложить на него, но не дастъ ему разрѣшенія отъ грѣховъ,—не прочитаетъ надъ преклоненной головой его разрѣшительной молитвы, будетъ ли совершенно таинство исповѣди? Опять нѣтъ,—такая исповѣдь, гдѣ нѣтъ разрѣшенія грѣховъ, подобна тому крещенію, гдѣ нѣтъ погруженія: въ ней есть только одна внѣшность таинства, а самаго таинства нѣтъ.

Теперь подумайте: если и при священникѣ-духовникѣ не можетъ быть таинства исповѣди, если онъ не употребить отъ Бога дарованной ему власти вязать и рѣшить грѣхи людей, то что же сказать о безпоповщинской исповѣди, гдѣ духовникомъ бываетъ не священникъ, а престолецъ, вовсе не имѣющій этой власти? Тамъ нѣтъ ни этой власти, ни лицъ, кому она вручена;

значить, тамъ никогда не можетъ быть и совершенно это великое таинство.

Это понимаютъ отчасти и сами безпоповскіе наставники, — никогда они не рѣшаются прочесть надъ исповѣдникомъ положенныхъ въ Требникѣ разрѣшительныхъ молитвъ. Если спросить у нихъ: почему не читаете вы этихъ молитвъ? они отвѣтятъ: «потому, что тѣ молитвы положено читать священнику, и мы, какъ простецы, не имѣемъ права ихъ читать». Но въ нихъ-то, въ этихъ разрѣшительныхъ молитвахъ, и вся сила. Въ Маломъ Катихизисѣ, напечатанномъ по благословенію святѣйшаго патріарха Іосифа, на листу 36, сказано: „Покаяніе, еже за грѣхи бываетъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ во исповѣданіи грѣховъ, съ надеждою о отпущеніи, ради изліянiя честныя крове Сына Божія, и то разрѣшеніемъ священническимъ, имъ же сила дана есть отъ Христа вязати и рѣшати“. И еще: «разрѣшати кающагося никто же можетъ, точію православный священникъ, понеже кромѣ церкви нѣсть спасенiя и разрѣшенiя». Если написанное въ Катихизисѣ патріарха Іосифа безпоповцы не могутъ признать неправильнымъ, то и сами они должны согласиться, что ихъ исповѣдь предъ простолюдинами нимало имъ не пользуетъ: прямо сказано, что безъ священника никто не можетъ разрѣшить кающемуся грѣхи; у нихъ нѣтъ священниковъ, значить, они остаются неразрѣшенными отъ грѣховъ.

А между тѣмъ бѣдный народъ идетъ къ своимъ наставникамъ-простолюдинамъ на духъ, не вѣдая такого ихъ безсилья и безправья. Они, эти набожные старички и старушки, рады бываютъ, когда услышатъ, что прибылъ къ нимъ ихъ, такъ называемый у нихъ, духовный отецъ, и какъ мы въ церковь къ священнику, такъ и они съ такою же вѣрой устремляются къ этому простецу, котораго сами же заставили быть своимъ духовникомъ. И у него, у этого мнимаго, а не дѣйствительнаго, духовнаго отца, не достаетъ ни смѣлости, ни честности, а у иного и смысла — прямо объявить своимъ духовнымъ дѣтямъ, что онъ никакой власти и благодати духовнической не имѣетъ, что онъ такой же безправный и безблагодатный простецъ, какъ и они сами — приходящіе къ нему на исповѣдь. Духовникъ молчитъ, а они, испо-

вѣдники, думаютъ, что будто бы что-нибудь значить ихъ исповѣдь предъ этимъ духовникомъ. Возвратившись съ исповѣди, каждый безпоповецъ думаетъ: „слава Богу, покался“, и успокоивается душой; а между тѣмъ онъ остается, какъ и до исповѣди, неразрѣшеннымъ грѣшникомъ...

Поймите, братіе, что иное дѣло исповѣдь, и иное дѣло таинство исповѣди. Исповѣдь есть словесное выраженіе или повѣданіе передъ кѣмъ-либо своихъ грѣшныхъ дѣлъ, и не только дѣлъ, но и словъ и тайныхъ чувствъ и мыслей. Эту исповѣдь одинаково съ нами исполняютъ и безпоповцы; точно такъ же, какъ и мы, исполняютъ ее предъ духовникомъ. Но у насъ духовники—священники, у нихъ—престецы. Отъ разности между духовниками зависитъ разность исповѣди безпоповщинской и нашей.

Старикъ, слушавшій исповѣдь безпоповца, преподалъ ему, если разуменъ и опытенъ въ жизни, совѣты, какъ надо жить, наложилъ на него епитимію и отпустилъ его съ миромъ, сказавши: „Богъ простить“. Но исповѣдавшійся отошелъ отъ него, съ чѣмъ и пришелъ: бремя грѣховъ, лежавшее на его совѣсти, осталось неснятымъ, потому что некому было снять; узы, которыми была связана его душа, остались неразрѣшенными, потому что некому и нечѣмъ было ихъ разрѣшить: силы и власти на то безпоповскому духовнику не дано, ибо онъ не священникъ, а престецъ. Онъ только узналъ о грѣхахъ человѣка, о его душевной бѣдѣ; но простить ихъ, помочь ему въ бѣдѣ не могъ. Съ равнымъ правомъ и съ равною пользою можно бы безпоповцамъ каяться и передъ всякимъ другимъ старикомъ или старухой, какъ и передъ ихъ наставникомъ. Вѣдь всякій изъ нихъ и до исповѣди, безъ этого наставника, зналъ, что „Богъ простить“. Это слово можетъ сказать ему и жена и отецъ, пріятель и сосѣдь.

Мы же, православные, тѣмъ и разнимся отъ безпоповцевъ, что имѣемъ дерзновеніе приступать къ Господу въ таинствѣ покаянія съ просьбою о прощеніи грѣховъ и имѣемъ несомнѣнную надежду на полученіе этого прощенія при посредствѣ священника. Когда ты, православный христіанинъ, въ Божиѣмъ храмѣ, поставленный передъ крестомъ и Евангеліемъ, исповѣдуешь на срамъ и обличеніе себѣ вслухъ священника грѣхи свои, покаяніе

и исповѣдь твои не остаются, какъ у безпоповцевъ, бесплодными. Истинный священникъ Христовъ, строитель Божіихъ тайнъ, настоящій отецъ духовный, имѣющій божественныя полномочія, слушаетъ твое сердечное покаяніе и исповѣданіе, и по власти, Богомъ ему врученной, вяжетъ тебя, или рѣшить. Онъ не говоритъ, какъ безправный и безсильный безпоповскій наставникъ: „Богъ проститъ“. Онъ, въ ознаменованіе покрова надъ тобою милости Божіей, покрываетъ тебя священной епитрахилью и, благословляя, читаетъ надъ твоею преклоненною головою разрѣшительную молитву,—и рукою его благословилъ тебя, а устами его изрекъ тебѣ прощеніе Самъ Христосъ. Ибо вѣрно Его божественное слово: *аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ свазана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ; Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся*“ (Мате. 18, 18; Иоан. 20, 23). Власть эта, данная вначалѣ апостоламъ, перешла по духовному наслѣдству и другопреемству на ихъ наслѣдниковъ — епископовъ и чрезъ епископовъ на пресвитеровъ. Законно, а не самочинно, по благодати рукоположенія, а не по выбору толпы простолудиновъ, принялъ эту божественную власть священникъ, и теперь, когда ты каешься передъ нимъ, онъ по праву пользуется сею властію вязать и рѣшить грѣхи.

Въ этомъ вязаніи и рѣшеніи и состоитъ собственно сила таинства. А такъ какъ его нѣтъ у безпоповцевъ, то нѣтъ у нихъ и таинства исповѣди; есть же, какъ я сказалъ, только одна внѣшность таинства, которая нисколько не пользуется. Вразумляйте же, братіе, безпоповцевъ, чтобы они не прельщались однимъ подобіемъ сего великаго таинства, которое у нихъ есть, но которое не есть самое таинство. Пусть и они твердо, какъ мы, увѣруютъ въ неложность и неотмѣнность Христовыхъ обѣтованій и оставятъ погибельный расколъ и соединятся съ святою церковью. Здѣсь, принося Богу свое покаяніе и исповѣданіе, они найдутъ не безправныхъ простолудиновъ, каковы ихъ безпоповщинскіе мнимо благословенные отцы, а дѣйствительно благословенныхъ отцовъ, въ таинствѣ священства получившихъ отъ Христа власть вязать и рѣшить грѣхи людскіе, и возблагодарятъ вмѣстѣ съ на-

ми Спасителя Бога за Его великую любовь къ намъ грѣшнымъ, по которой Онъ даровалъ такую власть священникамъ Своей церкви.

Тема миссіонерской проповѣди противъ старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійскую Бѣлориницкую іерархію: „Необходимость для Церкви преемственно отъ Апостоловъ существующей іерархіи“.

ОТДѢЛЬ ТРЕТІЙ.

Построеніе пастырской проповѣди въ порядкѣ мыслей, составляющихъ систему православнаго нравоученія.

А.

Систематическая проповѣдь (катихизація) о благочестіи.

§ 22. Катихизическая бесѣда Протоіерея о. Сергія Садковскаго о 8-й заповѣди 10-словія.

Восьмая заповѣдь закона Божія читается, братіе, такъ: *не укради*. Этою заповѣдію запрещается *кража*, или присвоеніе какимъ нибудь образомъ того, что принадлежитъ другимъ. Если бы спросили кого нибудь изъ насъ, хочеть ли онъ, чтобы его обкрадывали другіе или не по праву отнимали у него то, что принадлежитъ ему, то, конечно, каждый бы изъ насъ отвѣтилъ, что нѣтъ. Такъ, братіе, и мы не должны присвоить незаконнымъ образомъ того, что принадлежитъ другимъ, какъ и Спаситель заповѣдалъ намъ: *вся убо, елика аще хочете, да творятъ вамъ чловѣцы, тако и вы творите имъ* (Матѹ. 7, 12). Все, что мы приобрѣтаемъ своимъ личнымъ трудомъ, или законнымъ порядкомъ,—по праву, безъ обиды,—отъ другихъ лицъ, есть наша собственность, съ которою связано наше земное благополучіе, и лишеніе которой служитъ для насъ несчастіемъ. Посему Самъ Господь Богъ и заповѣдалъ, чтобы мы не вредили собственности ближнихъ нашихъ, не присвоили незаконнымъ образомъ того, что принадлежитъ другимъ, словомъ, не крали.

Незаконное присвоеніе чужой собственности бываетъ, братіе, различно; посему различны бываютъ и грѣхи противъ восьмой

заповѣди. Прежде всего къ этимъ грѣхамъ относятся *грабительство*, или отнятіе чужой вещи. явно насиліемъ, *воровство*, или похищеніе чужой вещи тайно, и *святотатство*, или присвоеніе того, что посвящено Богу и что принадлежитъ Церкви. Тяжесть этого послѣдняго грѣха увеличивается еще дерзкимъ поруганіемъ надъ святынею. Святотатство совершилъ въ ветхомъ завѣтѣ вѣето Аханъ, который послѣ взятія Іерихона осмѣлился взять себѣ часть добычи, посвященной скинии. За такой грѣхъ понесли наказаніе всѣ израильтяне и были прощены только послѣ того, какъ виновный былъ побитъ камнями (Ис. Нав. 7 гл.). Къ этому же грѣху принадлежитъ также еще и *духовное святотатство*, которое состоитъ въ томъ, что одни продаютъ, а другіе восхищаютъ священныя должности не по достоинству, но по видамъ корыстнымъ. Этотъ грѣхъ иначе называется *симоніею*, по имени вѣко-ево Симона волхва, который, видя что Апостолы чрезъ возложеніе рукъ преподаютъ крещеннымъ даръ Святаго Духа, осмѣлился предложить имъ деньги, чтобы они продали ему такую же власть. — Къ грѣхамъ противъ восьмой заповѣди относится также, братіе, *обманъ*, или присвоеніе чего нибудь чужого хитростію, когда напр. посредствомъ ложнаго вѣса или мѣры не додаютъ проданнаго. Въ ветхозавѣтныхъ священныя книгахъ говорится: „не дѣлайте неправды въ судѣ, въ мѣрѣ, вѣсѣ и въ измѣреніи. Да будутъ у васъ вѣсы вѣрныя, гири вѣрныя, ефа вѣрная и чинъ вѣрный“ (Лев. 19, 35—36). Это изреченіе относится къ тѣмъ торговымъ людямъ, которые обманываютъ покупателей посредствомъ невѣрныхъ мѣръ и вѣсовъ. Совершаютъ также обманъ, когда отдають ложную монету вмѣсто истинной, худой товаръ вмѣсто хорошаго, скрываютъ свое имѣніе, чтобы не платить долговъ; не исполняютъ по условіямъ, или по завѣщаніямъ; когда скрываютъ виновнаго въ кражѣ и чрезъ то лишаютъ удовлетворенія обиженнаго и т. п. Всѣ подобныя примѣры обмана составляютъ кражу и слѣдовательно относятся къ грѣхамъ противъ восьмой заповѣди. Слово Божіе строго осуждаетъ такіе грѣхи. *Мерзость Господеву Богу твоему*, говорится въ законѣ Моисеевомъ, *всякъ творяй сія, всякъ творяй неправду* (Втор. 25, 16). „Горе тому“, говоритъ пророкъ Іеремія, „кто строитъ домъ свой

неправдою и горницы свои беззаконіемъ, кто заставляетъ ближняго своего работать даромъ, и не отдаетъ ему платы его“ (22, 13). А въ новомъ завѣтѣ св. Апостоль учитъ: „не обманывайтесь: воры царства Божія не наслѣдуютъ“ (1 Кор. 6, 9—10). Что пріобрѣтается неправеднымъ путемъ, то служить не на пользу человѣку, а на бѣду, ибо подвергаетъ его гнѣву Божию и лишаетъ душевнаго мира. Народная мудрость давно примѣтила это и выразила въ извѣстныхъ поговоркахъ, что „чужое въ прокъ не пойдеть“, что „съ чужимъ добромъ бѣду принесешь въ домъ“. Подобно сему и древніе благочестивые мудрецы поучаютъ: сладокъ для человѣка хлѣбъ, пріобрѣтенный неправдою: но послѣ ротъ его наполнится дресвою (Притч. 20, 17); строящій домъ свой на чужія деньги—то же, что собирающій камни для своей могилы“ (Сирах. 21, 9).

Всѣ исчисленные примѣры грѣховъ противъ восьмой заповѣди представляютъ собою, братіе, болѣе или менѣе грубый способъ кражи, но многіе грѣшатъ противъ этой заповѣди болѣе утонченнымъ образомъ, такъ что не для всѣхъ бываютъ и замѣтны эти грѣхи. Къ такимъ грѣхамъ относится, напр. *мздоимство*, когда берутъ мзду (взятку) съ подчиненныхъ или подсудимыхъ, и по видамъ корысти возвышаютъ недостойныхъ, оправдываютъ виновныхъ, притѣсняютъ невинныхъ. Такіе грѣхи обличалъ, напр. пророкъ Исаія, когда говорилъ о столицѣ царства іудейскаго: „князья твои законопреступники и сообщники воровъ; всѣ они любятъ подарки, и гонятся за мздою; не защищаютъ сироты, и дѣло вдовы не доходитъ до нихъ“ (1, 23).—Къ такимъ же грѣхамъ относится также *тунеядство*, когда получаютъ жалованье за должность, или плату за дѣло, но должности и дѣла не исполняютъ, и такимъ образомъ крадутъ и жалованье или плату, и пользу, которую могли бы трудомъ принести обществу, или тому для кого надлежало работать; также, когда имѣющіе силу пріобрѣтать пропитаніе трудомъ, вмѣсто того, живутъ милостынею. Самъ Господь Богъ заповѣдалъ Адаму, а въ лицѣ его и всѣмъ людямъ, трудомъ добывать себѣ пропитаніе (Быт. 3, 19). Вотъ почему св. апостоль Павелъ тѣхъ, которые не трудятся, считаетъ недостойными употреблять пицу, когда говорить: *аще кто не*

хощетъ дѣлати, ниже да ястъ (2 Сол. 3, 10).—Къ утонченному воровству принадлежитъ также и *михоимство*, когда подъ видомъ нѣкотораго права, но на самомъ дѣлѣ съ нарушеніемъ справедливости и человѣколюбія, обращаютъ въ свою пользу чужую собственность, или чужой трудъ, или даже самыя бѣдствія ближнихъ; напр., когда заимодавцы обременяютъ должниковъ ростомъ, когда владѣльцы изнуряютъ зависящихъ отъ нихъ излишними налогами или работами, когда во время голода продаютъ хлѣбъ слишкомъ высокою цѣною. Такіе люди повидимому дѣйствуютъ справедливо и имѣютъ право распоряжаться своимъ имуществомъ, какъ имъ угодно, но они забываютъ о любви къ ближнимъ и, пользуясь несчастнымъ положеніемъ ихъ, притѣвняютъ ихъ и такимъ образомъ путемъ обиды и лишеній умножаютъ свое состояніе.

Наконецъ, братіе, къ грѣхамъ противъ восьмой заповѣди нужно отнести и такіе случаи, которые у насъ даже иногда и не считаются грѣхомъ, такъ, напр., если кто либо найдетъ потерянную чужую вещь и утаитъ ее, тотъ грѣшитъ противъ восьмой заповѣди. Христіанинъ долженъ удалиться и невинныхъ случаевъ воспользоваться чужимъ добромъ. Въ житіи преп. Василія Новаго, память коего празднуется 26 марта, приводится такой назидательный урокъ. Нѣкто Григорій нашелъ во время ночлега въ гостинницѣ довольно дорогой поясъ. По утру хозяева спрашиваютъ постояльцевъ, не находилъ ли кто пояса? Григорій представилъ себѣ, что потерявшіе богаты, и что онъ продастъ этотъ поясъ, и за спасеніе ихъ же души будетъ подавать нищимъ. Казалось бы, при такой доброй и безкорыстной цѣли, не было грѣха утаить найденнос. Григорій такъ и сдѣлалъ, на надъ нимъ скоро исполнились слова Спасителя: *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Матѣ. 7, 2). Григорій потерялъ такой же собственный поясъ, при томъ же съ немалымъ количествомъ денегъ, которыхъ достало бы ему на путевыя издержки. И вотъ, когда онъ очень жалѣлъ о своей потерѣ, ему является преп. Василій съ разбитымъ горшкомъ, слѣдовательно никуда не годнымъ и ничего нестоющимъ, и говоритъ: „если кто и такой горшокъ украдетъ, то съ него взыщется вчетверо или въ сей жизни, или

въ будущей; если воръ богатъ, то отнимется вчетверо изъ богатства; если же онъ бѣденъ, то вчетверо увеличится его будущее мученіе“. Григорій, нимало не смущаясь, сталъ оправдываться, говоря, что онъ никогда ничего не воровалъ. „Какъ же ты не воровалъ“, возразилъ преподобный, „когда утаилъ у дочери гостинника поясъ?“—Да, отче, я не укралъ, а нашель.—„Знай же“, сказалъ преподобный, „что нашедшій чужую потерю, если не возвѣститъ о ней, кому слѣдуетъ, и не возвратитъ, то осудится, какъ воръ, и тебѣ бы слѣдовало найденное отдать, но ты не отдалъ, и за это самъ потерялъ болѣе, чѣмъ вчетверо; да смотри, не потерпѣть бы тебѣ еще чего горше!“—Къ такимъ же грѣхамъ должны быть отнесены, братіе, также вообще азартныя игры и въ частности картежная игра на деньги. Шестой вселенскій соборъ однимъ изъ своихъ правилъ подвергаетъ осужденію тѣхъ, которые предаются азартнымъ играмъ. Св. Отцы прибытокъ отъ игры называютъ вообще кражею, напр. Св. Амвросій Медиоланскій, а св. Тихонъ Задонскій картежную игру на деньги называетъ воровствомъ и хищеніемъ. „Воровство и хищеніе есть картежная игра“, говоритъ онъ, „въ деньги, ибо кто выигрываетъ, тотъ грѣшитъ противъ сей заповѣди: *не укради*.—А кто не выигрываетъ, тотъ хотя и все имѣніе свое и себя самого проигрываетъ, также похищаетъ волею своею, яко желаетъ чужого добра, и грѣшитъ противъ заповѣди Божіей сей: *не пожелай*. Всякъ убо картежникъ есть тать предъ Богомъ, и какъ тать на судѣ Христовомъ явится, и съ татями осудится. А сколько при той пакостной игрѣ бываетъ другихъ беззаконій, какъ то: хитростей, сквернословій, обмановъ, ссоръ, дракъ, безчинныхъ смѣховъ, и сколько послѣдуетъ домашнимъ проигравшагося печали, негодованія, проклинанія, плача, и самому проигравшемуся стыда и безчестія, о томъ умолчу. Надобно убо христіанину *сердце* свое исправить, и тогда исправенъ будетъ. Сердце же правое есть тое, которое воли Божіей послѣдуетъ, т. е. что хочетъ Богъ, хочетъ и оно, и чего не хочетъ Богъ, не хочетъ оно,—чего, какъ себѣ, такъ и тебѣ желаю“ (Твор. 5 т. 315 стр. и 1 т. 203 стр. Изд. 5). Такъ, братіе, азартныя игры грѣховны и сами по себѣ, а также и по своимъ послѣдствіямъ.

Видите ли теперь, братіе, какъ обширно значеніе восьмой заповѣди закона Божія и какъ многообразны случаи нарушенія ея. Но значеніе этой заповѣди не ограничивается только запрещеніемъ указанныхъ грѣховъ. Запрещая эти грѣхи, заповѣдь тѣмъ самымъ предписываетъ намъ и особыя добродѣтели, а именно: *безкорыстіе, вѣрность, правосудіе и милосердіе къ бѣднымъ*. Чтобы исполнить эту заповѣдь, мы должны помнить ученіе Спасителя о любви къ ближнему: *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе, и: вся, елико аще хотите, да творятъ вамъ челоуѣцы, тако и вы творите имъ* (Матѣ. 22, 40 12), а также и опредѣленіе св. апостоловъ: *елика не хотите вамъ быти, друмиъ не творите* (Дѣян. 15, 29). Посему, довольствуясь каждый своимъ положеніемъ, мы должны относиться къ собственности ближнихъ своихъ безъ всякаго вида корыстолюбія или пристрастія и наоборотъ желать, чтобы собственность ихъ была цѣлою и неприкосновенною. Если мы видимъ, что ближнему нашему угрожаетъ какая нибудь опасность въ потерѣ имущества, должны помочь ему, сколько можемъ, совѣтомъ или дѣломъ. Если найдемъ что нибудь чужое, то должны возвратить по принадлежности. Если ввѣрится намъ чужая собственность, то должны беречь ее, какъ свою, не тратить ее напрасно. Все, что необходимо для насъ, должны пріобрѣтать трудомъ, вѣрнымъ и добросовѣстнымъ, а не путемъ неправды, мздоимства или лихоимства. И наконецъ, братіе, мы должны оказывать милосердіе бѣднымъ, ибо, если не будемъ милосердны, то также будемъ повинны въ грѣхахъ противъ восьмой заповѣди. Но можетъ быть кто нибудь спросить: неужели немилосердный къ бѣднымъ грѣшитъ противъ этой заповѣди? Да, братіе, такъ, если онъ имѣетъ чѣмъ помогать имъ. Ибо все, что мы имѣемъ, принадлежитъ собственно Богу, и избытокъ дается намъ отъ Провидѣнія Божія для вспоможенія бѣднымъ; а потому, если не удѣляемъ имъ отъ избытка нашего, то чрезъ сіе похищаемъ или утаеваемъ собственность ихъ и даръ Божій. „Хищеніе есть и то“, говоритъ святитель Тихонъ Задонскій, „когда богатчъ богатство, отъ Бога ему данное, или держитъ въ заперти, или расточаетъ на непотребныя расходы, а нищимъ не удѣляетъ, какъ должно христіанину. Ибо Богъ даетъ богатство людямъ не ради ихъ

самихъ только, но и ради бѣдныхъ и скудныхъ людей. „Ежели кто“, глаголетъ Василій Великій, „платье сдираетъ съ его хозяина, нахальникомъ и мошенникомъ называется. Не одѣвающій нагого, будучи въ состояніи тое дѣлать, не большій ли нахальникъ и мошенникъ? Алчущаго есть тотъ хлѣбъ, который у тебя находится; нагого есть одежда, которую ты храниши въ своей клѣтѣ; босаго обувь, которая у тебя гнѣтъ; бѣднаго есть серебро, которое ты, закопавъ въ землю, имѣешь. Вотъ сколь много людей ты обиждаешь, когда, будучи въ состояніи, не дѣлаешь никакого вспомошествованія. Пусть разсуждаютъ скупые и роскошные богачи и внимаютъ тому, что писано есть: идите отъ Меня проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его“ (Твор. 5 т., 316 стр.). Такимъ образомъ, братіе, восьмая заповѣдь закона Божія научаетъ насъ милосердію къ бѣднымъ. Можно, братіе, указать и еще на высшую добродѣтель, противоположную грѣхамъ противъ этой же заповѣди, а именно на *совершенное нестяжаніе*, или отреченіе отъ всякой собственности. Такая добродѣтель предлагается Евангеліемъ не какъ должность всѣмъ, но какъ совѣтъ ревнующимъ о подвигахъ благочестія. *Аще хочети совершенъ быти*, говорилъ Господь Іисусъ Христосъ богатому юношѣ, *иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаша сокровище на небеси* (Матѳ. 19, 21). Такъ поступали, братіе, древніе христіане, о которыхъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется, что „у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее“ (Дѣян. 4, 32), и что многіе продавали имѣнія свои и полагали къ ногамъ Апостоловъ цѣну проданнаго (34—35). И дѣлалось это совершенно свободно по силѣ христіанской любви, при полномъ уваженіи къ чужой собственности, а не по принужденію и насилію, или отрицанію права собственности, какъ нѣкоторые хотятъ понимать. Св. ап. Петръ ясно говорилъ Ананію, утаившему часть изъ цѣны, вырученной имъ отъ продажи имѣнія: „владѣемое не твоимъ ли оставалось и приобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось?“ (5, 4), т. е. показалъ этимъ, что и бывшее его имущество и вырученныя отъ продажи деньги составляли его

собственность, и что онъ могъ и совсѣмъ не продавать своего имущества, и посему наказаль его за ложь и лицемѣріе. И въ послѣдующее время жизни Церкви Христовой многіе, братіе, исполняли указанную Господомъ для совершенныхъ въ вѣрѣ добродѣтель нестяжанія, такъ напр. св. Антоній Великій, услышавъ вышеуказанныя слова Спасителя богатому юношѣ, роздалъ все свое имѣніе бѣднымъ. Такъ же поступилъ св. Николай чудотворецъ, получивъ наслѣдство отъ родителей, и св. Павлинъ, епископъ Ноланскій (пам. 24 янв.). О послѣднемъ при этомъ разсказывается, что, когда другіе удивлялись его поступку, онъ смиренно говорилъ: „я подобенъ бойцу, приготовляющемуся на сраженіе, или человѣку, хотящему плыть чрезъ рѣку: они оба ничего еще не сдѣлали чрезъ то, что скинули съ себя одежду“.

Итакъ, братіе, помните заповѣдь Божию, избѣгайте грѣховъ, ея запрещаемыхъ, и исполняйте обязанности, ея предписываемыя. Научайте тому же и дѣтей своихъ съ раннихъ лѣтъ, внушайте имъ, что похищеніе чужой вещи есть великій грѣхъ подъ Богомъ, даже не оставляйте безъ вниманія и малыхъ проступковъ ихъ, потому что отъ малаго легко перейти и къ великому. О преп. Исаакѣ Сиринѣ разсказывается, что онъ, стараясь внушить братіи своего монастыря нестяжательность и трудолюбіе, строго запрещалъ пользоваться плодами чужихъ трудовъ. „Я знаю брата“, говорилъ онъ, „который, когда жаль въ полѣ и захотѣлъ съѣсть пшеничный колось, спрашивалъ хозяина: позволишь ли мнѣ съѣсть пшеничный колось? Такъ былъ остороженъ братъ отъ несправедливаго стяжанія, которое обыкновенно начинается съ малаго и незамѣтно доводитъ человѣка до великаго злопріобрѣтенія“. Приучайте ихъ, братіе, къ добросовѣстному труду, чтобы они и въ глазахъ и за глазами вашими всякое дѣло исполняли по совѣсти. Тогда, братіе, и дѣти ваши, придя въ возрастъ, легко исполнять заповѣдь Божию. Аминь.

Тема натикизической проповѣди: „О 1-й заповѣди блаженства“.

§ 23. Бесѣда Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Петроградскаго о второмъ прошеніи Молитвы Господней.

Да приидетъ царствіе Твое (Матѣ. VI, 10).

Возлюбленные братіе! Тотъ, кто дѣйствительно питаетъ къ Богу сыновнія чувства, для кого Богъ дѣйствительно отецъ, котораго онъ любитъ больше всего, почитаетъ выше всего, кто все дѣлаетъ во славу Отца, тотъ не можетъ, при началѣ молитвы, сказавъ слова; *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*, сейчасъ же не прибавить: „*Да святится имя Твое*“. Не намъ, не намъ, но имени Твоему да будетъ слава, честь и поклоненіе, которое Тебѣ только Одному подобаешь, Всемогущій, Вѣчный, Милосердый Отецъ нашъ! О, прииди и приими то, что—Твое и принадлежитъ Тебѣ! Сохрани насъ отъ всего, что препятствуетъ намъ прославлять Твое имя! Помоги, чтобы слово Твое распространялось между нами во всѣхъ концахъ земли, дабы всѣ люди познали Твое святое имя, и мы, какъ истинныя дѣти, прославляли Тебя святою своею жизнію!

Если же, такимъ образомъ, главнымъ и единственнымъ предметомъ нашихъ желаній, заботъ и стремленій служить прославленіе имени Бога, нашего Отца Небеснаго, то мы имѣемъ всѣ причины и побужденія къ словамъ перваго прошенія „*да святится имя Твое*“, тотчасъ же присоединить слова и второго: „*да приидетъ царствіе Твое*“.

Св. отцы наши различаютъ троякое царство Божіе, а именно: царство силы или власти, царство благодати и царство славы.

Царство власти Бога со дня творенія простирается на все, что сотворено Имъ. Онъ все содержитъ въ своей власти, и никакая тварь не можетъ ослабить и отнять Его крѣпкой руки. Предъ Его величіемъ трепещутъ и демоны, и, вопреки своему желанію, служатъ Ему, являются орудіемъ въ исполненіи Его Божественнаго Совѣта, и такимъ образомъ утверждаютъ славу и непреложность Его Божественной воли и Его закона.

Царство Бога проникаетъ всюду, простирается на все. Въ мірѣ ничего нѣтъ, что не было бы подчинено Его всемогущему управленію. Это выше всякаго сомнѣнія. Въ этомъ смыслѣ царство

Божіе нелзя назвать только теперь приходящимъ въ міръ или имѣющимъ прійти въ будущемъ. Оно уже существуетъ здѣсь, и намъ нѣтъ нужды говорить: „*да прїидетъ царствіе Твое*“ именно въ этомъ смыслѣ.

Но цѣль, для которой Творецъ неба и земли создалъ міръ, и слава, которой Онъ желаетъ и ожидаетъ Себѣ отъ Своихъ созданій, состоитъ не въ томъ, чтобы они служили ему противъ своей воли и почитали Его, какъ сосуды Его гнѣва. Онъ сотворилъ насъ для того—и это есть та слава, которой Онъ ищетъ въ насъ,—чтобы мы служили Ему добровольно, и въ свободной, благодатной любви, почитали и славили Его имя, исполняли Его волю и наслаждались Его благими дарами. Вотъ почему Онъ не уничтожаетъ грѣшнаго человѣка въ его грѣхопадении, и не оставляетъ его безъ помощи въ состояніи его гибели, которую онъ самъ причинилъ себѣ своимъ своеволіемъ. Вѣчный Совѣтъ Божественной любви опредѣлилъ учредить среди грѣшнаго міра царство Его благодати. Цѣль Его управленія міромъ состоитъ въ томъ, чтобы осуществить этотъ Предвѣчный Совѣтъ любви Божіей, чтобы чрезъ Иисуса Христа все, что есть на небѣ и на землѣ, соединено было въ одно царство, въ которомъ исполнялась бы Его воля и господствовали бы правда, миръ и радость. Пришествіе и достиженіе этого царства есть цѣль всѣхъ путей Бога. Объ этомъ Онъ *многочастнѣ и многообразнѣ древле глаголашъ отцемъ во пророцѣхъ*. Для этого Онъ, по исполненіи времени, послалъ Своего Сына, рожденного отъ жены, и далъ законъ. Для этого Единородный Сынъ Отца умалилъ и унижилъ Себя, принявъ *зракъ раба, и сдѣлался послушнымъ до смерти, смерти же крестныя*. Для этого Онъ—Этотъ Сынъ человѣческой—послѣ того, какъ дана была Ему всякая власть на небеси и на земли, посылаетъ теперь Своихъ апостоловъ, благовѣстниковъ Своего царства съ проповѣдію Евангелія, дабы всѣ разсѣянные по землѣ чада Божіи, за которыхъ Онъ умеръ, собрались къ Нему *отъ утра и вечера, отъ полудня и полуночи*, чтобы жить въ Его царствѣ и служить въ вѣчной правдѣ, невинности и блаженствѣ.

Вотъ то царство, о которомъ говоритъ Спаситель, когда благовѣствуетъ Онъ Евангеліе о царствіи. О пришествіи этого-

то царствія и учить Онъ насъ молиться словами: „*Отче, да приидетъ царствіе Твое*“. Да, Онъ учить молиться, чтобы оно, это царство благодати, пришло и къ намъ, и вселилось въ насъ съ правдою и миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ, а также, чтобы пришло оно и въ своей славѣ, чтобы открылся тотъ день, въ который исполнится все, что опредѣлено въ Его Предвѣчномъ Совѣтѣ.

Вотъ о какомъ царствѣ просимъ мы, когда говоримъ: Отче, да придетъ царствіе Твое! И оно, конечно, придетъ; царство Божіе придетъ даже безъ нашей молитвы, само собою. Изъ одной свободной любви Своей принялъ Онъ рѣшеніе о спасеніи міра, не дожидаясь, чтобы кто-нибудь просилъ Его объ этомъ; по свободной же любви Онъ приводитъ это рѣшеніе въ исполненіе, хотя бы никто изъ насъ не просилъ Его о семъ, приводитъ въ исполненіе даже несмотря на всѣ грѣхи и равнодушіе міра и на всѣ козни и противодѣйствія его князя. Десница Господня всегда побѣждаетъ, какъ бы сильно противъ нея ни возставала человѣческая злоба и неправда. Иродъ и Пилатъ вмѣстѣ съ язычниками и іудеями возстаютъ на Бога и Христа Его, а дѣлаютъ однакожь только то, что должно было совершиться по предвѣчному предопредѣленію Бога. Савль дышетъ угрозами и убійствомъ противъ учениковъ Господа и хочетъ въ конецъ разрушить царство Бога и Христа Его; но ему оказывается не подл силу *прати противу рожна*. Рука Сильнаго привлекла Его къ себѣ и сдѣлала своимъ избраннымъ орудіемъ въ прославленіи Его имени между язычниками, и царями, и сынами Израиля.

Итакъ царствіе Божіе придетъ само собою, безъ нашей молитвы. Что же воображаешь ты, червякъ земной, что Всемогущій Богъ нуждается въ твоей помощи? Онъ не нуждается въ нашей помощи, но мы нуждаемся въ Его содѣйствіи, чтобы царствіе Божіе пришло и къ намъ. Хотя царствіе Божіе придетъ и безъ нашей молитвы, но мы, просимъ, чтобы оно пришло и къ намъ лично. Что пользы для меня, если оно придетъ съ своимъ спасеніемъ и своею благодатію, а я не буду имѣть въ этомъ никакого участія? Какая польза мнѣ отъ того, если придетъ женихъ поять невѣсту и соберутся на брачный пиръ его гости,

а я не буду готовъ войти въ чертогъ жениха, и, оказавшись безъ свѣтлой брачной одежды, изверженъ буду изъ чертога?

Вотъ почему мы просимъ въ этой молитвѣ, чтобы царствіе Божіе пришло и къ намъ, христіанамъ, которыхъ Господь научилъ такъ молиться, и ко всѣмъ тѣмъ, которые не знаютъ еще Христа и сидятъ во тьмѣ язычества. Ахъ, если бы небесный Отецъ удалилъ изъ ихъ сердецъ все, что препятствуетъ пришествію туда Его царства, и Самъ проложилъ бы ему путь въ каждое сердце, въ каждую семью, въ каждый городъ и каждую страну, къ христіанамъ и язычникамъ, къ вѣрующимъ и невѣрующимъ, къ тѣмъ, которые молятся теперь вмѣстѣ съ нами, и къ тѣмъ, которые еще не научены молиться такъ, какъ молимся мы, т. е. словами: „*Отче, да прійдетъ царствіе Твое!*“!

Эти слова второго прошенія поистинѣ суть молитва праздника Пятидесятницы. Когда наступилъ этотъ день Пятидесятницы, тогда пришло оно—это царствіе Божіе, и Господь излилъ благодать Св. Духа въ сердца Своихъ вѣрующихъ, чтобы они повѣдали міру великія дѣла Божіи и приготовили Господу людей къ прославленію Его имени. Если теперь мы молимся: *да прійдетъ царствіе Твое*, то выражаемъ этимъ такое желаніе: „Царю Небесный, Душе Святой и Истинный! Приди и вселися въ ны, —исполни сердца наши и зажги въ нихъ огонь Твоей Божественной любви!“ Такимъ образомъ мы просимъ здѣсь Небеснаго Отца, чтобы Онъ по безконечной Своей милости, сжалился надъ нашею немощію и безсиліемъ, и Самъ далъ намъ Своего Св. Духа, чтобы Евангеліе Его царствія нашло путь въ сердца наши, преодолевъ всякое сопротивленіе со стороны страстей нашихъ, чтобы мы, познавъ свою слабость въ борьбѣ съ грѣхомъ, пробудили себя къ вѣрѣ въ Его слово и спасительную силу Его благодати и, такимъ образомъ, сдѣлались истинными чадами и наслѣдниками Его царствія и своею благочестивою жизнію прославляли Его имя.

Если съ такими мыслями и чувствами произносишь ты, христіанинъ, эти слова: *да прійдетъ царствіе Твое*, то смѣло можешь надѣяться, что молитва Твоя истинная, что она дойдетъ до слуха Отца Небеснаго, и что царство Его придетъ, навѣрное.

Смотри только, чтобы тебѣ самому не оказаться лжецомъ въ твоей молитвѣ. Старайся больше оставлять мѣста Святому Духу въ твоёмъ сердцѣ, чтобы Онъ безпрепятственно могъ дѣлать въ немъ свое дѣло, и, не прилѣпляясь къ міру, ищи прежде всего царствія Божія и правды Его. Затѣмъ, помни, что не ты одинъ нуждаешься въ царствіи Божіемъ и утѣшительномъ пришествіи Его Святаго Духа, и не о себѣ только молишься ты, когда говоришь „да прійдетъ царствіе Твое къ намъ“. Въ немъ нуждаются и другіе, ты просишь его и для другихъ. А потому старайся проложить ему путь въ сердца и другихъ. Отверзай двери твоего сердца для всѣхъ: и для тѣхъ, которые живутъ близъ тебя, и для тѣхъ, которые еще далеко отъ царства Божія блуждаютъ во всѣхъ странахъ міра. Не забывай, что христіанская миссія для тебя—не постороннее дѣло, что и ты долженъ содѣйствовать тому, чтобы имя Божіе сдѣлалось извѣстнымъ и язычникамъ, и во всѣхъ концахъ міра проповѣдуемо было Его слово: *исполнилось время и приблизилось царствіе Божіе: покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе* (Марк. 1, 15). Нѣтъ сомнѣнія, что оно—это царствіе Божіе, какъ мы сказали уже, придетъ и безъ нашей молитвы, но оно должно приближаться и чрезъ насъ, чрезъ нашу молитву, чрезъ нашу любовь. Горе намъ, если придетъ оно, это царство славы, если Онъ Самъ, Сынъ Человѣческій, явится во славу Своей принять Свое царство, а мы окажемся лжецами, не оправдавшими нашею жизнію то, что такъ часто произносили устами! Въ такомъ случаѣ сама эта молитва, которую мы такъ часто читаемъ, и всѣ тѣ души, къ которымъ могло бы придти царствіе Божіе, но не пришло по нашей винѣ, выступятъ свидѣтелями противъ насъ и тяжко обвинятъ насъ предъ престоломъ Судіи.

О, сохрани насъ отъ сего, Милосердый Отецъ нашъ Небесный! Удали отъ насъ все, что мѣшаетъ намъ принять Тебя и Св. Твоего Духа въ сердца наши! Сотвори насъ орудіемъ Твоей благодати, дабы царство Твое приближалось и распространялось по всей землѣ и чрезъ нашу жизнь и служеніе. Излей Пресвятаго Твоего духа на всяку плоть, дабы наступило Твое царство, открылся день Твоей славы, дабы и мы сподобились

примкнуть къ многочисленному хору небожителей и воспѣть: *Аллилуя: Ибо воцарился Господь Богъ Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадимъ Ему славу: ибо наступилъ бракъ агнца и жена Его приготовила себя* (Откр. XIX, 6—7). *Царство міра сдѣлалось царствомъ Господа нашего Иисуса Христа и будетъ царствовать во вѣки вѣковъ* (Откр. XI, 15). Аминь.

Тема катихизической проповѣди: „О третьемъ прошеніи Молитвы Господней“.

Б.

Догматико-нравоучительная проповѣдь.

§ 24. Слово Іоанна, Епископа Смоленскаго на новый годъ—о цѣнности и смыслѣ жизни.

Годы, какъ волны, уносятъ жизнь нашу въ безпредѣльное море вѣчности. И если подумать, что не только въ этомъ морѣ тонуть безвозвратно цѣлые вѣка жизни цѣлаго человѣчества, а и въ круговоротѣ временной жизни безслѣдно пропадаютъ тысячи частныхъ существованій, то невольно представляется вопросъ: для чего существуютъ эти тысячи? и какое значеніе имѣетъ жизнь cadaго изъ насъ, если только она дается не случайно и не напрасно?

Подумали ли вы когда-нибудь объ этомъ? думали ли, когда жизнь ваша расцвѣтала въ силахъ духа и тѣла, и предъ вами открывалось ея широкое поле, или когда жизнь начала уже увядать и видѣнъ сталъ вамъ недалекій конецъ? думали ли въ годы счастья или годы несчастій, въ дни веселія и праздности, или въ дни скорбей и заботъ, въ часы серьезныхъ думъ и чувствъ или легкаго взгляда на міръ, смотря на себя или на другихъ? Подумали ли наконецъ вчера, когда оканчивался годъ, или сегодня, когда начинался новый?

Жить, не сознавая значенія своей жизни и не давая себѣ отчета въ ея цѣляхъ, жить, оставляя свою жизнь одному естественному теченію, и такимъ образомъ по собственной волѣ дѣлать ее безхарактерною и безцѣльною, значило бы вести жизнь

не болѣе, какъ растительную, хотя можетъ быть видимо и цвѣтушую, только животную, хотя можетъ быть и привольную, но уже никакъ не человѣческую—разумную и не христіанскую—нравственную,—не говоря уже объ этомъ, какъ безотрадно было бы думать, что не каждаго жизнь имѣетъ значеніе въ мірѣ, что жизнь многихъ можетъ считаться и случайною и напрасною?

Жизнь каждаго изъ насъ есть капля въ морѣ жизни цѣлаго человѣчества. Что значить капля въ морѣ? Нельзя сказать, что ничего не значить; все море составляетъ изъ капель: не было бы капель, не было бы моря. И вотъ изъ капель жизни отдѣльныхъ личностей сливается великій океанъ жизни всемірной съ его вѣковымъ теченіемъ, съ его волнами и бурями. Разберите составъ этихъ волнъ, воздымающихъ океанъ и производящихъ иногда такое сильное волненіе и оглушительный шумъ въ исторіи человѣчества; всмотритесь въ эти бури, иногда столь страшныя и разрушительныя,—и вы увидите, что все это—капли, только въ связи, въ сдѣпленіи между собой, въ массѣ, составляющей всю силу ихъ. А не представляетъ ли исторія и такихъ примѣровъ, что самыя важныя и потрясающія событія въ жизни народовъ происходили иногда отъ усиленнаго движенія только нѣсколькихъ капель, а иногда даже одной, сначала въ небольшомъ кругѣ жизни? Въ дѣйствительности, ни одна жизнь, какъ бы тѣсна сама по себѣ ни была, не можетъ быть или считаться совершенно отдѣльною и отрѣшенной отъ общей жизни людей. Жизнь каждаго изъ насъ имѣетъ естественныя и нравственныя связи со всѣми другими, связи, болѣе или менѣе близкія или отдаленныя, открытыя или незамѣтныя, вліятельныя или страдательныя, но всегда и непремѣнно дѣйствительныя. Не будемъ говорить о связяхъ прямыхъ, открытыхъ, вліятельныхъ, которыя сами по себѣ ясны. Вы думаете: какую существенную связь съ міромъ или какое значеніе можетъ имѣть жизнь, напримѣръ, этого нищаго, который самую судьбою выброшенъ изъ среды общества къ порогамъ домовъ, гдѣ только подааніями отъ другихъ кое-какъ держится его жизнь, который самъ тяготится своею жизнью и часто не знаетъ, что съ нею дѣлать? но и эта жалкая жизнь, при всемъ ея внѣшнемъ ничтожествѣ, имѣетъ свое зна-

ченіе нравственное: и бѣднякъ имѣеть духъ, слѣдовательно имѣеть свою нравственную силу и свою долю участія въ общей жизни людей; его мысли, чувства, намѣренія, дѣйствія, все это отъ него также, какъ и отъ другихъ, идетъ въ общую массу дѣлъ человѣческихъ, и онъ, какъ и всѣ, имѣеть свои нравственныя отношенія къ другимъ, къ обществу, къ человѣчеству. Этого уже довольно, чтобы не считать его жизнь ничего не значащею. А что, если внутренняя жизнь бѣднаго еще богаче богатыхъ? Что, если подъ отрепьями и безъ куска хлѣба таится сила души, болѣе другихъ способная дѣйствовать въ мірѣ? И знаемъ мы, что изъ среды бѣдняковъ, почти умиравшихъ съ голода, выходили, и не слишкомъ рѣдко, великіе дѣятели въ умственной, нравственной, религіозной, общественной жизни народовъ. Тутъ внутренняя жизнь, ея сила духовная вступала въ открытую борьбу съ внѣшнею жизнью, ея горькою долею, и, или торжествовала надъ нею и измѣняла ее къ лучшему, или падала жертвою борьбы, но и въ самой борьбѣ выказывала все богатство и величіе внутреннихъ своихъ силъ. А что же тѣ, которыхъ сама судьба лишаетъ всякой возможности дѣйствовать, производя ихъ на свѣтъ безсильными, и оставляя въ одномъ страдательномъ положеніи несчастія? Судьба! какая это судьба? на это нѣтъ никакой судьбы. Каждому свыше дается своя мѣра силъ физическихъ и нравственныхъ, хотя самая малая, съ которою и долженъ соразмѣряться кругъ дѣятельности каждаго, хотя бы дѣятельность эта шла не далѣе обработки земли, или грубаго ремесла. А если нѣтъ и на это средствъ, кто виновать? Виновать или самъ несчастный, или тѣ счастливые, которые не хотятъ помочь ему. Тутъ только нравственное зло подрываетъ значеніе жизни; да и это можно ли еще сказать? Самое зло жизни не придаетъ ли ей своего значенія, хотя и печальнаго, когда жалкую участь ея сопровождаетъ тяжкими послѣдствіями—не для однихъ несчастныхъ, но и для другихъ людей, для общества, для человѣчества? Презрѣніе жизни въ себѣ или другихъ, жизнь, по собственной волѣ челоуѣка или по недостатку сочувствія отъ другихъ доходящая до такого униженія въ средѣ людей, что теряетъ повидимому всякое общечеловѣческое значеніе, не обращается ли наконецъ въ позоръ

самоу человѣчеству, въ рядъ однихъ преступленій, въ зло не только частное, но и общественное, отнимающее у людей, у цѣлыхъ обществъ спокойствіе, благочиніе, благосостояніе, въ язву, заражающую ихъ нравственною порчею? О, какъ страшно наказывается человѣчество за пренебреженіе, даже только за непониманіе жизни въ самыхъ незначительныхъ ея дѣятеляхъ!

Но есть особенная сила въ мірѣ, которая и самую безсильную жизнь можетъ сдѣлать не напрасною и не безплодною въ мірѣ, будь это жизнь болящая, увѣчная, слѣпая, глухонѣмая и проч. То—нравственная сила христіанства. Вспомните, какъ христіанство всѣхъ и каждого изъ насъ призываетъ къ нравственной дѣятельности въ мірѣ, какъ всѣмъ даетъ для нея духовныя средства и силы, независимо отъ внѣшнихъ обстоятельствъ жизни, какъ самага убогаго человѣка въ мірѣ оно можетъ сдѣлать образцемъ самыхъ высокихъ духовныхъ доблестей, какое могущество нравственнаго вліянія оно можетъ придавать самымъ простымъ людямъ, когда на примѣръ нѣсколько рыбаковъ въ состояніи были покорить его ученію древній языческой мірѣ, когда духъ, жизнь, слово самыхъ невидныхъ съ мірской стороны личностей могутъ вызвать тысячи людей и цѣлые народы на поклоненіе и послѣдованіе имъ, какъ эта дивная сила христіанства никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не истощается въ мірѣ и всегда можетъ и готова воздвигать на широкое поприще духовной жизни изъ всѣхъ состояній въ мірѣ самыхъ высокихъ подвижниковъ, самыхъ энергическихъ дѣятелей, самыхъ великихъ героев христіанской добродѣтели и нравственной силы духа. При такихъ обстоятельствахъ какая жизнь, какъ бы ни была сама по себѣ тѣсна, скудна и слаба, можетъ считаться напрасною и безплодною въ мірѣ? Это съ одной стороны. Съ другой стороны не забудьте, какъ христіанство всѣхъ насъ соединяетъ въ одно нравственное цѣлое, въ одну духовную семью, въ одно благодатное царство *Божіе*, какъ оно отъ всѣхъ и каждого изъ насъ прежде всего и болѣе всего требуетъ взаимной любви, безъ разбора внѣшняго состоянія людей въ мірѣ, какъ оно внушаетъ носить тяготы другъ друга и въ этомъ полагаетъ высшее исполненіе закона Христова, какъ возбуждаетъ, одушевляетъ, оплодо-

творяетъ силу добра въ человѣкѣ и человѣколюбія, чтобы не только помогать страданію состраданіемъ и вещественною помощью, но и, возвышая духъ надъ тѣломъ, давать самой немощи тѣлесной силы и средства сдѣлать что-нибудь доброе и полезное для себя и для другихъ. Можно ли же допустить, чтобы тамъ, гдѣ живо дѣйствуетъ сознание и духъ христіанства, чья-нибудь жизнь хотя бы самая немощная, могла оставаться бездольною и бесполезною въ мірѣ? Нѣтъ; и христіанская сила духа надъ тѣломъ съ одной стороны, и христіанская любовь къ человѣчеству съ другой—сдѣлаютъ то, что и слѣпые могутъ учиться и быть учеными людьми, съ пользою для другихъ, и глухо-нѣмые участвовать въ общественной службѣ, и безрукіе работать.

А что еще, если не христіанство, и безъ особенныхъ духовныхъ дарованій, и не богатыхъ внутренними силами людей привлекаетъ изъ униженія въ мірѣ, когда при недостаткѣ и невозможности для нихъ другого значенія, вполне сохраняетъ въ нихъ значеніе чисто-нравственное, даетъ имъ возможность быть, если не самостоятельными дѣятелями среди міра, то вѣрными и добрыми исполнителями нравственнаго долга? И вы видите въ семействахъ, въ обществахъ, въ самомъ простомъ быту народа, не блестящую важными дѣлами, не пылающую сильнымъ огнемъ духа, но ясно и тепло свѣтящуюся мирными, скромными добродѣтелями жизнь, жизнь истинно-христіанскую, въ глубинѣ смиренія высокопоучительную: и разливаетъ эта жизнь около себя миръ, отраду ближнимъ, теплоту чувства, свѣтъ добраго пути, примѣръ чистой нравственности.—Кто осмѣлится назвать такую жизнь ничего или мало значущей?

Что теперь сказать о значеніи жизни частномъ, личномъ? Сравнили мы частную жизнь съ каплею въ морѣ, и теперь опять приходитъ на умъ капля. Наука открыла въ каждой каплѣ воды и всякой жидкости цѣлый міръ жизни: тутъ незримо для нашихъ глазъ вмѣщаются особые роды существъ, которые рождаются, движутся, плодятся, совершаютъ свой кругъ бытія, со всѣми естественными дѣйствіями и проявленіями жизни. То, что эта микроскопическая жизнь не замѣтна для нашего глаза, отнимаетъ ли у ней всякое значеніе въ мірѣ? Безъ сомнѣнія—нѣтъ. Такъ, вну-

три каждого человека, кто бы онъ ни былъ, не всегда явно въ наружности и замѣтно для другихъ, тѣмъ не менѣе дѣйствительно движется цѣлый міръ: міръ мысли и чувства, желаній и страстей, добра и зла, радостей и скорбей. Или все это имѣетъ значеніе только тамъ, гдѣ выказывается въ большихъ размѣрахъ, при широкой обстановкѣ, съ шумомъ и трескомъ, съ вліяніемъ на другихъ? Нѣтъ; и тотъ, котораго жизнь ограничивается только насущными ея потребностями, и тотъ, котораго внутренней жизни никто другой не знаетъ и знать не захочетъ, и тотъ, котораго внутренняя жизнь представляется намъ слишкомъ мало развитою, чтобы придавать ей какое-нибудь значеніе, и онъ все то-же, что и всѣ другіе, носить въ душѣ своей. Чего онъ не испытываетъ въ самомъ себѣ, какихъ мыслей и чувствъ, какой борьбы, какихъ бурь и страданій ни переработаетъ въ душѣ своей! И если все это не имѣетъ значенія для другихъ, то очень важно для него самого: тутъ развивается его внутренній міръ, вырабатывается его личная судьба, его нравственное значеніе. А бессмертная душа, съ ея не умирающими потребностями? А образъ Божій въ человѣкѣ, дѣлающій душу его святилищемъ, а его самого жрецомъ, обязаннымъ священнодѣйствовать въ ней возношеніемъ ума горѣ и всеожженіемъ сердца въ жертву Богу? А благодать искупленія, придающая каждой христіанской душѣ великую цѣну, *да не погибнетъ*, влагающая таинственный залогъ возрожденія въ глубину существа ея? А все высокое достоинство, которое христіанство придаетъ существу и личности каждого человека, когда возвышаетъ духъ человека надъ всѣмъ земнымъ, когда усыновляетъ его Богу, когда всякому открываетъ путь нравственной свободы ко всему доброму, когда всякому даетъ возможность достигать самыхъ высокихъ степеней внутренняго совершенства, когда для всѣхъ и каждого переноситъ цѣли жизни изъ времени въ вѣчность? Какіе возвышенные виды, какъ бы ни былъ малъ человѣкъ! Какія широкія задачи, какъ бы ни тѣсна была жизнь! И при такихъ ли видахъ и задачахъ, какую бы то ни было малую жизнь въ христіанствѣ считать случайною или напрасною?

Но бываютъ тяжелыя минуты жизни для человека: минуты душевнаго разлада. Душа болитъ разочарованіемъ жизни, сомнѣ-

ніями, тоскою, высказывается ропотомъ. Тогда жизнь теряетъ для человѣка всякое значеніе; онъ самъ себя спрашиваетъ: „зачѣмъ дана ему жизнь? Ужели только на муку и казнь?“ Умъ, терзаемый всеотрицаніемъ, душа волнуемая раздраженіемъ противъ жизни, сердце, опустѣвшее въ самомъ себѣ и охладѣвшее ко всему добру, воля, ослабѣвшая въ своихъ нравственныхъ силахъ: какое это ужасное состояніе! Тогда ядъ отчаянія начинаетъ проникать въ душу и угрожаетъ человѣку ужаснѣйшею смертію вдвойнѣ— нравственною и физическою. Что можетъ спасти тогда человѣка? Вспомни онъ тогда, что онъ христіанинъ; сквозь мракъ своихъ думъ сойди съ поверхности жизни въ глубь своей души; тамъ скрытъ забытый въ суетахъ жизни, заслоненный лживыми образами міра, подавленный страстями, но никогда не угасающій, мирный, благодатный свѣтъ христіанства. Внеси въ этотъ свѣтъ свои думы, свои чувства и страданія; тогда освѣтится все, и душа и жизнь; тамъ примиришься съ жизнію и поймешь ея высокій смыслъ и назначеніе.

Послѣ всего этого, что вы скажете, если я представлю вамъ картину такого рода: представьте себѣ кругъ людей мертвыхъ,— не такихъ, которые лежатъ въ могилахъ, и не такихъ, которыхъ называютъ привидѣніями, а людей дѣйствительныхъ, только не живыхъ; мертвыхъ, однакожъ ходящихъ по землѣ, ядущихъ и пьющихъ, и поддерживающихъ всѣ обычныя житейскія соотношенія между собою и съ другими людьми, живыми. Можетъ ли это быть, скажете вы? Можетъ, скажу я: потому, что такіе живомертвые люди очень хорошо видимы тѣмъ, которые *имѣютъ очи—видѣти*. Это ужасно! Не правда ли? Что же это за странныя существа? и чѣмъ они отличаются отъ другихъ, вполнѣ живыхъ людей? Таковы именно люди, у которыхъ есть только обликъ жизни, есть плоть жизни, но нѣтъ духа живого, нѣтъ внутренняго, существеннаго дѣйствія истинной жизни; это люди, у которыхъ нѣтъ ни мысли въ головахъ, ни чувства въ сердцахъ, ни дѣла въ рукахъ, ни самосознанія въ духѣ, ни убѣжденій въ характерѣ, ни религіи въ совѣсти, ни правилъ въ нравственности, ни цѣли въ жизни. Какимъ же образомъ они существуютъ? Однимъ механическимъ дѣйствіемъ естественныхъ законовъ бытія; и самая смерть.

для нихъ не есть прекращеніе или смѣна жизни, которой, собственно говоря, у нихъ не было, а только полное, окончательное раскрытіе вовнѣ ихъ внутренней мертвенности; и выходитъ то, что Спаситель міра сказалъ одному изъ своихъ послѣдователей, просившему у Него позволенія идти на погребеніе отца: *мертвые хоронятъ своихъ мертвецовъ*. И еще ужаснѣе и отвратительнѣе становится эта мертвенная жизнь, когда за недостаткомъ оживляющаго духа хочетъ насильственно оживить ее искусство: и вотъ видятся толпы изукрашенныхъ, лицедѣйствующихъ, безъ смысла суетящихся, кружащихся въ конвульсивныхъ движеніяхъ мертвецовъ! Можно ли безъ ужаса и содроганія видѣть такое зрѣлище? И какъ его снести, когда такихъ мертво-живыхъ людей или живыхъ мертвецовъ не мало, очень не мало въ мірѣ, и они слишкомъ нерѣдко и повсюду встрѣчаются? Но вотъ и конецъ этихъ странныхъ людей, исходъ того круга, общества, міра, который они наполняютъ: это открываетъ намъ слово вышнихъ судебъ. „Ты, говоритъ судъ Божій одному представителю такого общества—и, надо замѣтить, общества христіанскаго, *ты только имя носишь, что ты живъ, а ты мертвъ. Бодрствуй и дѣлай, что нужно близъ смерти. А не будешь бодрствовать, вотъ Я найду на тебя, какъ тать и ты не узнаешь, въ который часъ найду на тебя*“ (Апок. 3, 3).

Къ этимъ словамъ мнѣ нечего прибавлять.

Тема проповѣди: „Значеніе жизненнаго подвига христіанскаго духовнаго совершенствованія“.

---

§ 25. Бесѣда („Сельскаго Священника“) о законѣ Божіемъ вообще и о законѣ въ нашей совѣсти.

Въ мірѣ Божіемъ, во всѣхъ созданіяхъ Господа ничего нѣтъ безъ закона. Все, что ни есть въ мірѣ, все живетъ и дѣйствуетъ по законамъ. Въ мірѣ видимомъ, всякая вещь имѣетъ свою мѣру и свое мѣсто въ природѣ; все существуетъ, или уничтожается, остается одинаковымъ или перемѣняется, подчиняясь тѣмъ законамъ, какіе Господь далъ при самомъ сотвореніи міра. Зима смѣняется лѣтомъ, ночь днемъ; ведро дождемъ, растетъ дерево и

засыхаетъ, рождается животное и умираетъ, растеть тѣло чело-
вѣка и старѣется, болѣетъ и разрушается,—все это происходитъ
потому, что не можетъ происходить иначе безъ особеннаго чу-
деснаго дѣйствія Божія, потому что такъ Богомъ назначено, та-
кой законъ природы отъ вѣка. Но не таковы законы Божіи для
души человѣческой. Для дѣйствій ея нѣтъ такого правила, ко-
торое бы совершенно ее связало. Всѣ прочія твари на свѣтѣ
безъ своей воли таковы, каковыми онѣ должны быть по своей
природѣ, по тѣмъ законамъ, какіе ими управляютъ, а человѣкъ
можетъ быть и тѣмъ, чѣмъ онъ не долженъ быть. Богъ создалъ
насъ свободными, и мы можемъ поступать и такъ, и иначе, по
своей волѣ. И для нашей воли есть границы; и намъ предпи-
санъ отъ Бога законъ; только у насъ при этомъ законѣ остается
свобода, а другими тварями законъ управляетъ неизмѣнно. Люди
созданы и живутъ на свѣтѣ для того, чтобы они любили и по-
читали своего Творца и Благодѣтеля, исполняли Его волю, и за
свои добрыя дѣла получили вѣчное блаженство. А какъ любить
и почитать Бога, какъ исполнять Его волю, это Самъ Онъ по-
казываетъ намъ въ Своемъ законѣ, который мы вольны испол-
нять и не исполнять, но который одинъ можетъ доставить намъ
уготованное для насъ на небѣ блаженство. Какой это законъ?
Какъ одинъ Богъ, одна Его святая воля, одинакова душа всѣхъ
людей, такъ и законъ Божій одинъ для всѣхъ временъ и всѣхъ
людей. Но, смотря по тому, какъ открывается намъ воля Божія,
откуда мы можемъ знать ее, законъ Божій называется закономъ
естественнымъ и закономъ *богооткровеннымъ*.

Что такое законъ естественный? Это—законъ, который по-
ложенъ въ самомъ *естествѣ*, т. е., въ самой природѣ нашей,
который какъ бы изнутри насъ повелѣваетъ намъ дѣлать добро
и удаляться отъ зла,—это, братіе, совѣсть наша. Мы созданы по
образу Божію, т. е. какъ Богъ есть высочайшій Разумъ, такъ и
мы одарены умомъ, который различаетъ истину отъ лжи; какъ
Богъ—существо Всеблагое и Всесвятое, такъ и душа отъ при-
роды имѣетъ способность отличать хорошее отъ худаго,—и эта
способность называется совѣстію... Наша совѣсть—это законъ
Божій, написанный въ нашемъ сердцѣ, это—голосъ Самого Бога

изъ глубины души нашей, наставляющій насъ на добро; „добрая совѣсть—гласъ Божій“, говоритъ пословица. Выходитъ человѣкъ изъ дѣтскаго возраста,—и уже слышитъ въ душѣ своей святой голосъ совѣсти, уже различаетъ добро отъ зла. Ему отраднѣ видѣть въ другихъ людяхъ добрыя расположенія и добрыя поступки, чѣмъ худые; онъ, часто безъ постороннихъ совѣтовъ и наставленій, по внутреннему внушенію или чутью, дѣлаетъ доброе дѣло и отгоняетъ отъ себя грѣшныя соблазны. Вотъ кто нибудь оказываетъ вамъ услугу, вы чувствуете въ душѣ и сказываете словомъ или дѣломъ благодарность къ нему—не потому, чтобы кто нибудь училъ васъ этому: а просто потому, что въ душѣ вашей что-то говоритъ: „надо отблагодарить добраго человѣка“,—а говоритъ это совѣсть, которая увѣряетъ, что благодарность, за чужое добро есть дѣло справедливое и законное. Вы оказываете благодареніе бѣдняку, заключенному въ неволѣ, больному—часто не потому, чтобы при этомъ вамъ припомнилось евангельское ученіе о любви къ ближнему, а просто потому, что само сердце какъ бы говоритъ вамъ: жаль бѣдняка! надо помочь ему; совѣстно не помочь ему! А откуда этотъ стыдъ, отъ котораго горитъ человѣкъ, сдѣлавши что либо дурное, напр. солгавши или укравши? Опять отъ совѣсти, какъ гласитъ пословица: „въ комъ стыдъ, въ томъ и совѣсть!“ или: „въ комъ есть Богъ, въ томъ есть и стыдъ!“ Наконецъ, вы часто въ житейскихъ дѣлахъ довѣряетесь постороннимъ людямъ только потому, что полагаетесь на ихъ совѣсть, увѣрены, что въ душѣ у всякаго человѣка есть законъ Божій, повелѣвающій поступать справедливо и честно.

Конечно, заблужденія ума, суевѣріе, предразсудки, часто препятствуютъ совѣсти вѣрно указывать, что хорошо и что худо: есть люди, которые считаютъ величайшимъ грѣхомъ измѣнить пустой обычай, отвергнуть безсмысленное повѣріе, и въ тоже время, не смущаясь, нарушаютъ важнѣйшія заповѣди Божіи; порочная жизнь, нечистыя страсти, помрачаютъ чистоту совѣсти, мѣшаютъ слышать ея голосъ. Но во всякомъ случаѣ трудно, да и страшно подумать, чтобы въ человѣкѣ совершенно могла умереть совѣсть, чтобы онъ совершенно не зналъ и не любилъ добра.

Св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что даже прямо нечестивые люди боятся, чтобы ихъ не назвали нечестивыми и даже злой человѣкъ сдѣлаетъ при случаѣ добро, если его назвать добрымъ человѣкомъ (Бесѣд. къ Ант. нар. 10): значить и въ самомъ грѣшномъ человѣкѣ есть совѣсть, только она не всегда можетъ управлять его поступками. Св. апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, что и язычники,—люди, не знающіе истиннаго Бога, ни отъ кого не наученные закону Божію откровенному, могутъ поступать добродѣтельно, потому что они сами въ себѣ имѣютъ законъ, повинуются своему внутреннему закону—совѣсти (Римл. 2—14, 15).

Такъ, братіе, премудро устроилъ Богъ нашу природу! Даже невѣрующіе въ Бога носятъ въ сердцѣ своемъ Его законъ; даже порочные люди не теряютъ понятія о томъ, что добро и что зло. Совѣсть, данная Богомъ каждому человѣку, охраняетъ нашу жизнь, нашу честь и собственность; безъ нея не помогли бы людямъ никакія увѣщанія, не защитили бы ихъ одного отъ другаго никакая строгость гражданскихъ законовъ, никакая бдительность правителей, никакіе договоры. Она сохраняетъ въ нашемъ сердцѣ законъ Божій, напоминаетъ о немъ даже тогда, когда ничто и никто не принуждаетъ насъ поступать по закону, когда мы готовы даже забыть этотъ законъ. При св. исповѣди, присягѣ, въ разныхъ житейскихъ дѣлахъ съ ближними, иной разъ такъ легко и такъ выгодно сдѣлать ложное показаніе, и что же? Совѣсть заставляетъ насъ говорить правду, хотя бы эта правда могла нѣсколько и повредить намъ или людямъ къ намъ близкимъ. И не напрасно совѣстливые люди боятся говорить или дѣлать противъ совѣсти. Она—не только нашъ наставникъ, но и судія; она награждаетъ за добродѣтель и строго наказываетъ за грѣхъ. Конечно, между нами есть люди, которые на себѣ испытали, какое утѣшеніе и блаженство даетъ человѣку чистая, спокойная совѣсть, и какъ тяжело сносить мученіе и безпокойство совѣсти. Если мы спросимъ ихъ объ этомъ, они навѣрное скажутъ, что добродѣтельный человѣкъ, какъ бы уже начинаетъ въ своей совѣсти наслаждаться тѣмъ блаженствомъ, которое ему приготовлено на небѣ, и напротивъ, преступникъ еще въ своей совѣсти какъ бы начинаетъ испытывать тѣ муки, которые ждутъ грѣшниковъ во адѣ. Сколько

преступлений не сдѣлано только потому, что совѣсть утрапала чловѣка, уже совершенно рѣшившагося на преступленіе! Сколько грѣшниковъ обратилось на добрый путь только потому, что не могли вынести угрызеній совѣсти! Безъ сомнѣнія, не одному изъ насъ приходилось видѣть или слышать такого рода случай; вотъ тяжкій преступникъ, долго и много грѣшившій на своемъ вѣку; хитрость, обманъ, подкупъ, помогаютъ ему избѣгать достойной кары; онъ пользуется свободой, довольствомъ и подчасъ даже почетомъ; но вдругъ, какъ будто безъ видимой причины, онъ открылъ отцу духовному или гражданской власти свои преступленія, самъ требуетъ суда надъ собою и наказанія. Что это значитъ? Это значитъ, что ему легче было поладить съ людьми, чѣмъ съ самимъ собою, что онъ могъ избѣжать суда чловѣческаго, но не суда Божія, который начался уже въ его совѣсти. Не даромъ люди сложили про совѣсть такія поговорки: „съ совѣстію не разминуться!“ — „Совѣсть безъ зубовъ, а загрызетъ.“ „Злая совѣсть стоитъ палача!“ — „Какъ ни мудри, а совѣсти не перемудришь.“ Правда, есть, къ несчастію, люди, у которыхъ совѣсть будто заржавѣла, угасла. Но про такихъ-то людей говорятъ: „съ его совѣстію жить хорошо, да умирать плохо!“ Да, братіе! Засверкаетъ острымъ желѣзомъ, запыхаетъ жгучимъ огнемъ совѣсть у такихъ людей предъ смертію, а еще болѣе по смерти; и будетъ рѣзать и жечь ихъ цѣлые вѣки и вѣки вѣковъ! Но не дай, Господи, быть такимъ людямъ ни у насъ и нигдѣ на свѣтѣ!

Да, братіе, великое благодѣяніе Божіе для насъ въ томъ, что Онъ святой законъ Свой написалъ въ самомъ сердцѣ нашемъ, далъ намъ неотлучнаго наставника, свидѣтеля и судію нашихъ поступковъ—нашу совѣсть. И сколько прибавилось бы добра въ мірѣ, сколько уменьшилось бы между нами обмановъ, лукавства, хитростей, неправдъ, если бы мы старались всегда поступать по совѣсти!... Аминь.

Тема для построенія проповѣди: „О свободѣ совѣсти“.

В.

Нравообличительная проповѣдь.

§ 26. Слово Профессора Гомилетики Василія Теодоровича Пѣвницкаго объ оскудѣннѣ вѣры.

Нынѣ день покаяннаго самоиспытанія, когда большинство вѣрующихъ входитъ внутрь самихъ себя, раскрываетъ предъ служителемъ Божиимъ болѣзни и язвы сердца своего и ищетъ благодатнаго исцѣленія въ таинствѣ покаянія. Онъ располагаетъ и насъ съ сего священнаго мѣста слѣдовать за помышленіями кающейся души и испытующимъ взоромъ присмотрѣться къ явленіямъ жизни, развертывающейся въ насъ и вокругъ насъ. Когда мы принимаемъ мыслію къ свитку жизни, на которомъ пишутся помыслы и дѣянія живущаго поколѣнія, насъ—и не однихъ насъ—поражаетъ одинъ грѣхъ, крупными буквами начертанный на немъ,—грѣхъ, влекущій за собою множество другихъ грѣховъ. Мы разумѣемъ *оскудѣніе* вѣры, такъ замѣтное въ нашемъ поколѣніи. На этомъ печальномъ явленіи мы и думаемъ остановить ваше вниманіе.

Вѣра есть корень, поддерживающій нашу духовную жизнь и доставляющій питательные соки нашей духовной природѣ,—та чистая и святая вѣра, насадить и утвердить которую на нивѣ сердець нашихъ приходилъ на землю Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Въ Своемъ евангельскомъ ученіи Онъ постоянно внушаетъ намъ, что вѣра—начало высшей жизни, съ которымъ мы все приобрѣтаемъ и съ утратою котораго все теряемъ. *Слушай словесе Моего* (говоритъ Онъ) *и вѣруй пославшему Мя, имать животъ вѣчный* (Іоан. V, 24); *вѣруй въ Мя не имать вжаждатися никогда-же* (Іоан. VI, 25). Призываемые нынѣ Церковію чистосердечно повѣдать предъ Всевѣдущимъ свои дѣла и помышленія, можемъ ли мы предъ лицомъ неба и земли открыто исповѣдать, что въ насъ цѣль этотъ корень духовной нравственной жизни, что мы хранимъ святую богопреданную вѣру и въ своей дѣятельности повинuemся ея внушеніямъ?

Мы не скажемъ, что нѣтъ вѣры въ насъ и въ нашемъ поколѣннн. Нѣтъ, она есть въ насъ, по крайней мѣрѣ, еще въ значительномъ большинствѣ нашего поколѣнн. Но эта вѣра не служитъ для насъ источникомъ, изъ котораго ключекъ бьетъ и развивается живая и освѣжающая вода. Это вѣра, если не мертвая, то вялая и сухая. Мы вѣруемъ въ Бога, учили и помнимъ тѣ завѣты, въ какихъ Церкви заключила святое исповѣданн вѣры, но живемъ... живемъ большею частн такъ, какъ будто эти завѣты не касались нашего слуха. Иные, чуждыя Церкви, вѣннн вторгаются въ кругъ жизни нашей и подчиняютъ себѣ нашу волю, а нерѣдко и самую мысль. Уяснимъ примѣромъ наше слово. Всѣ мы знаемъ, что въ Церкви существуютъ посты, прнуроченныя къ опредѣленнымъ временамъ года и днямъ недѣли, что это учрежденн святое и древнее, идущее отъ временъ апостольскихъ, что эти посты учреждены для нашей пользы, облегчая намъ путь спасенн. Но соблюдаемъ ли мы, какъ слѣдуетъ, святую заповѣдь о постахъ? Наши предки дорожили этимъ спасительнымъ учрежденнмъ и боялись оскорбить и Церковь и Бога прямымъ нарушеннмъ его. Въ не такъ далекн времена дерзали попираить уставы Церкви о постахъ только люди, получивше воспитанн внѣ ограды Церкви православной и привыкше жить по началамъ, чуждымъ нашей вѣрѣ и родинѣ. Но мало-помалу ихъ заразительный примѣръ увлекъ въ этомъ отношенн на путь противленн Церкви людей и среднихъ, и низшихъ слоевъ. И нынѣ много ли такихъ семей, гдѣ бы свято соблюдались всѣ посты церковныя? Много ли такихъ людей, которые бы не дозволяли себѣ нарушенн древнихъ уставовъ Церкви? И, что хуже всего, попирая ногами святую заповѣдь о постахъ, мы нисколько не беспокоимся объ этомъ, не думаемъ, что этимъ оскорбляемъ святую Церковь, матерински пекущуюся о насъ, и не ставимъ этого во грѣхъ себѣ. По долгу благочестнн мы идемъ въ нарочитые, чествуемыя Церковн, дни въ храмъ Божнн на молитву. Но малѣйшее искушенн, — вмѣстѣ съ зовомъ Церкви встрѣчается другой зовъ, положимъ, въ мѣста увеселенн, или къ доброму сосѣду—и забыть нами голосъ долга вѣры, и мы не думаемъ о борьбѣ съ влннннми, отвлекающими насъ отъ исполненн долга благочестнн, и

охотно идемъ служить духу міра, враждебному Церкви. Наши отцы и дѣды канунъ великихъ праздниковъ посвящали молитвѣ и проводили въ скромной тишинѣ семейнаго дома, боясь преданностію суетѣ мірской нарушить святость дня Божія и оскорбить мать свою—Церковь, пекущуюся о нашемъ спасеніи. А нынѣ много ли изъ насъ такихъ, которые готовы противодѣйствовать обычаямъ свѣта, такъ мало согласнымъ съ духомъ Церкви? Не больше ли такихъ, которые безъ всякаго стѣсненія совѣсти готовы пренебречь долгомъ благочестія и, оставивъ Церковь, послѣдовать зову міра, чтобы принять участіе въ какой-либо забавѣ и потратить на нее не вечеръ только, но и большую половину ночи? Подобныхъ примѣровъ много можно привести изъ современной намъ и окружающей насъ жизни.

Скажутъ, что это частности и мелочи, которымъ не слѣдуетъ придавать слишкомъ большого значенія. Но изъ такихъ частныхъ слагается вся жизнь наша, и если святы начала жизни, которыми мы руководимся, святъ духъ, который управляетъ нашею дѣятельностію, то не могли бы имѣть мѣста среди насъ и частныя явленія, прямо противныя уставамъ Церкви. И можно ли назвать мелочами, не имѣющими значенія, такія явленія, въ которыхъ видно пренебреженіе къ Церкви, и которыя обнаруживаютъ наше подчиненіе нехристіанскому духу,—особенно, когда эти явленія случаются не разъ, не два, а повторяются ежедневно и входятъ въ обиходъ жизни, узаконяемый обычаями? Такія явленія служатъ явнымъ показателемъ ослабленія въ насъ чувства вѣры и благочестія; они свидѣтельствуютъ о томъ, что въ насъ и въ нашемъ обществѣ перестала дѣйствовать съ надлежащею бодростію и свѣжестію та сила вѣры, которая служитъ корнемъ доброй нравственной жизни, и что предъ очами Божиими и предъ очами Церкви мы являемся больными, капризными или забывшимися дѣтьми.

Христіанская совѣсть тѣмъ сильнѣе должна беспокоить насъ, что между нами все болѣе и болѣе является людей, вовсе утравшихъ благо вѣры, и только по одному имени и по рожденію въ христіанской семьѣ принадлежащихъ Церкви. Тлѣнію вмѣсто Бога поклоняются глаголющіеся быти мудрыми, и родства себѣ ищутъ не на небѣ между высшими твореніями Божиими, а между

гадами земными и между низшими животными, преклоненными долу и живущими однимъ настоящимъ. Отъ ихъ ума далека и имъ непостижима и истина паденія нашего, неизгладимыми письменами начертанная на всемъ лицѣ земли и на всѣхъ входахъ и исходахъ нашихъ, и тайна искупленія предметъ неискоренимыхъ чаяній всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Почему такія явленія, какъ ослабленіе духа благочестія и умноженіе невѣрія въ обществѣ, останавливаютъ на себѣ вниманіе наше и заставляютъ говорить о себѣ? Потому, что служатъ зловѣщими признаками, способными возбудить тяжелыя опасенія касательно благопріятнаго теченія будущей жизни. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ жизнь достигала высшей степени своего развитія и благосостоянія тогда, когда у нихъ оставались неприкосновенными хранилища вѣры, и когда умы и сердца съ благоговѣйною преданностію обращены были къ Богу, Верховному Управителю жизни. Но какъ скоро въ среду народную вторгался разлагающій духъ сомнѣнія и отрицанія, какъ скоро терялось уваженіе къ священному закону божественному,—тотчасъ же начиналось шатаніе и паденіе жизни, не нравственной только, но и общественно-гражданской. Въ обществахъ и государствахъ открывалось то же самое, что замѣчается въ ветшающемъ зданіи, когда подгниваютъ и колеблются его устои. Съ особенною паразитическію истину этого представляютъ для насъ бытописанія народа Божія. Страницы ихъ, начертанныя боговдохновенною рукою, всюду указываютъ оправданіе этого непреложнаго закона. Израиль одерживалъ побѣды надъ врагами, получалъ обильное благословеніе и въ плодахъ воздѣлываемой имъ земли, и въ стадахъ скота своего, богатѣлъ и укрѣплялся внутри, когда вѣренъ былъ Богу и Его завѣту. Но лишь только онъ уклонялся отъ единаго истиннаго Бога и позволялъ себѣ отступать отъ повелѣній Божіихъ, начертанныхъ въ законѣ,—его преслѣдовала клятва Божія: онъ являлся безсильнымъ въ борьбѣ съ врагами, терпѣлъ униженіе и опустошенія своей страны; небо надъ главою его было медяно, и земля подъ ногами его превращались въ камень, и въ концѣ концовъ онъ попадалъ тяжкому плѣну и рабству. Что видимъ мы въ царствахъ и народахъ, то-же самое

повторяется и въ болѣе тѣсныхъ кругахъ. Представьте семейную жизнь. Когда въ семействахъ живутъ по закону Божию, тогда царитъ въ нихъ миръ, согласіе и любовь; тогда въ нихъ крѣпки освященныя Церковію семейныя узы; на всемъ замѣтно благословеніе Божіе и вездѣ видно преуспѣяніе. Если и испытаніе постигнетъ богобоязненную семью, члены, ее составляющіе, въ вѣрѣ и преданности Промыслу Божию найдутъ себѣ утѣшеніе и успокоеніе. Но гдѣ, въ какихъ домахъ, слабѣютъ и совѣмъ порываются семейныя узы? Гдѣ мужъ и жена не хотятъ считать себя связанными неразрывнымъ союзомъ отъ Бога? Гдѣ дѣти выходятъ изъ повиновенія своимъ родителямъ? Гдѣ разстройство въ дѣлахъ и отсутствіе добраго порядка въ жизни? Не въ тѣхъ ли домахъ, въ которыхъ законъ Божій пересталъ заправлять умами и волею людей?

Посмотрите, какова была жизнь тѣхъ, которые не заботились имѣть Бога въ разумѣ и не носили въ душѣ страха Божія, насаждаемаго вѣрою, хотя имѣли дѣло законное, написанное въ сердцахъ своихъ. Богъ предалъ ихъ постыднымъ страстямъ, по изображенію святаго апостола Павла, и они, руководствуемые неискуснымъ или превратнымъ умомъ, стали творить неподобная и явили изъ себя людей, *исполненныхъ всякія неправды, блужденія, лукавства, лихоиманія, злобы, исполненныхъ зависти, убійства, рвенія, лъсти, злонравія и т. д.* (Римл. I, 26, 28—31). И нынѣ что встрѣчаете вы въ тѣхъ кругахъ, откуда изгнанъ страхъ Божій? Ужели безупречную нравственность? Нѣтъ, тамъ вмѣсто чистоты цѣломудрія—грязный развратъ, вмѣсто дѣлъ любви и милосердія—хищенія и частнаго, и общественнаго достоянія, извѣстіями о которыхъ не перестаютъ наполняться лѣтописи дней нашихъ, вмѣсто повиновенія властямъ и почтенія къ старшимъ—духъ непокорства и противленія, вмѣсто подвиговъ самоотверженія стремленіе къ угожденію своимъ страстямъ, не знающее никакихъ предѣловъ. Правда, паденія вездѣ бывають, гдѣ дѣйствуетъ слабый человѣкъ: отъ нихъ не спасаетъ и среда, преданная вѣрѣ. Но тамъ, гдѣ вѣрують въ Бога и чтутъ законъ Его, тамъ грѣхъ считаютъ грѣхомъ, и потому когда по слабости воли впадаетъ человѣкъ и при вѣрѣ въ какой-либо грѣхъ, онъ мучится

сознавiемъ своего преступленiя и старается освободиться отъ тяжести грѣха и загладить его покаянiемъ. А у людей безъ вѣры и страха Божiя утеряно сознание грѣховности того или другого преступнаго дѣянiя. Потому, валяясь въ тинѣ грѣховной, они не думаютъ освободиться отъ нея и свой грязный видъ перемѣнить на видъ чистый и достойный человѣка-христiанина.

Братiе! Крѣпче возьмемся за руку матери нашей святой Церкви, ведущей насъ среди опасныхъ путей къ животу вѣчному. Если же мы предадимся другимъ путеводителямъ, которые удаляютъ насъ отъ нашей матери—Церкви и внушаютъ намъ не обращать вниманiя на ея предостерегающiй и наставляющiй голосъ, тогда мы и не замѣтимъ, какъ попадемъ въ безысходныя пропасти. Да сохранить насъ отъ сего Господь! Аминь.

Тема для построения проповѣди: „Грѣхи, ведущiе къ разочарованiю въ жизни и къ самоубiйству“.

Г.

Апологетико-миссiонерская проповѣдь.

§ 27. Миссiонерская бесѣда Священника о. А. Остальскаго противъ сектантовъ о недостойныхъ пастыряхъ.

Часто приходится слышать не только отъ сектантовъ, но даже и отъ православныхъ христiанъ осужденiя и укоризны православнымъ пастырямъ. И что особенно больно для вѣрующаго сердца, такъ это видѣть то неуваженiе и непочитанiе, которое выражаютъ, иногда даже и не стѣсняясь, своему пастырю православные. Когда-же спросишь ихъ—не совѣстно и не стыдно-ли имъ такъ обращаться со служителемъ Божиимъ, съ тѣмъ, кому ввѣрены тайны Божiи, то можно услышать въ отвѣтъ:—да какой онъ служитель Божiй? и начинается перечисленiе дѣйствительныхъ и недѣйствительныхъ грѣховъ и проступковъ священника.

Но очень и очень согрѣшаютъ тѣ, которые не почитаютъ православнаго пастыря потому, что онъ грѣшникъ. Вѣдь

кого вы найдете на землѣ безгрѣшнаго; одинъ Богъ безъ грѣха, мы-же всѣ, по свидѣтельству ап. Іоанна (1 посл. 1 гл. 8 ст.), „если говоримъ что не имѣемъ грѣха, то обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ у насъ“. Приведите, православные, себѣ на память священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта. Не видите ли вы Многострадальнаго Іова, который въ невыносимыхъ мукахъ проклинаетъ день своего рожденія (а проклинать день своего рожденія—это значить роптать на Бога) (Іовъ 3 гл. 1—2 ст.); вотъ предъ вами пророкъ Давидъ, впадшій въ блудъ и убившій Урію. А вотъ предъ вами и ап. Тома, обуреваемый невѣріемъ или ап. Петръ отвергшійся Христа! Однако никто не дерзнетъ осуждать сихъ святыхъ и Богомъ прославленныхъ мужей. Быть можетъ кто-либо скажетъ, что они покаялись и Богъ ихъ простилъ. Да, это правда, но быть можетъ и осуждаемый тобою пастырь покается и Богъ его проститъ. Итакъ, бойся осуждать того, кто быть можетъ будетъ тебя судить (1 Кор. 6, 2) на томъ свѣтѣ!

Если-же твой пастырь согрѣшаетъ, то не осуждай его и не глумись надъ нимъ, а сострадай ему и молись за него, чтобы Богъ далъ ему силы бороться съ грѣхомъ. Если св. апостолы, живя со Христомъ, согрѣшали (Мѡ. 16, 23; 20, 24), то тѣмъ болѣе согрѣшаютъ теперешніе Христовы ученики—православные пастыри, которые не видятъ предъ собою Христа, пришедшаго во плоти, и не слышатъ Его подкрѣпляющаго и вливающаго имъ силы ученія.

Ты говоришь—какой онъ служитель Божій? Опомнись и возьми свои слова обратно! Развѣ не его чрезъ епископа поставилъ Самъ Христосъ? Развѣ не ему въ лицѣ апостоловъ Господь далъ власть вязать и развѣшать людскіе грѣхи? Развѣ не ему далъ Господь приказаніе пасти стадо Божіе, т. е. православныхъ христіанъ? Такъ не говори—какой онъ намъ пастырь! Когда тебя требуютъ на судъ, то ты не говоришь—я не пойду къ этому судѣ потому что онъ такой и такой. Ты знаешь, что не судья отъ себя будетъ судить тебя, а законъ царскій. Такъ не священникъ самъ по себѣ страшенъ, и достоинъ особаго почтенія и скажу даже больше—благословенія, а живущая въ немъ

Христова благодать. И потому, разъ ты считаешь Духа Христова, живущаго особено въ священникѣ, то почитай и самаго священника, какъ сосудъ и хранилище божественной благодати.

Вѣдь такъ, а не иначе поступаешь ты съ дорогими тебѣ людьми. За что, напримѣръ, любишь ты своего друга; не за лице вѣдь и не за тѣло, а за доброе сердце и за душу? Но, любя душу и сердце своего друга, ты не можешь безчестить его тѣла, въ которомъ живетъ дорогая для тебя душа. Пусть-же бы ты поступалъ такъ и съ священникомъ, который для тебя даже и не-пріятель и нелюбъ, но который все-таки слуга Божій и сосудъ благодати Божіей.

А что и чрезъ грѣшнаго человѣка дѣйствуетъ благодать Божія, такъ это мы сейчасъ засвидѣтельствуемъ словомъ Божиимъ и писаніемъ Св. Отецъ.

Ты знаешь о языческомъ волхвѣ Валаамѣ; какъ его моавитскій царь просилъ произнести проклятіе на еврейскій народъ и какъ онъ, помимо своей воли, произнесъ на богоизбраннаго Израиля благословіе и предсказалъ отъ него рожденіе Избавителя всего міра Христа (Числь 23 гл.). Или, напр., вспомнимъ Іуду предателя. Вѣдь онъ былъ воръ (Іоан. 12, 5) и Спаситель. назвалъ его даже діаволомъ (Іоан. 6, 70), но и чрезъ него подавалась благодать и творились чудеса (Мѡ. 10—1, 8).

А кто, вспоминая страшныя страданія Христа, не вспомнить одного изъ главныхъ возмутителей народа противъ Христа и судьи Его—первосвященника Каіафы? Уже, кажется, кто—кто, но не онъ—этотъ богопротивникъ можетъ быть провозвѣстникомъ воли Божіей. Но онъ предсказалъ, что Іисусъ Христосъ умретъ за грѣхи всего рода человѣческаго. И предсказалъ это, какъ замѣчаетъ ев. Іоаннъ, „не отъ себя, но будучи на тотъ годъ первосвященникомъ“ (Іоан. 11, 51). Вотъ православные, какъ свидѣтельствуешь слово Божіе и о недостойныхъ людяхъ!

А потому, если у тебя и недостойный пастырь, то все-таки онъ пастырь и носитель Духа Божія, хотя Духа этого онъ носитъ въ глиняномъ сосудѣ, т. е. въ загрязненномъ грѣхами и малоцѣнномъ своемъ тѣлѣ. Но такъ какъ лучи солнца не портятся и не грязнятся отъ того, что они проходятъ чрезъ дымъ или

пыль, такъ точно не грязнится и не умалется Божественная благодать, хотя и приходитъ она чрезъ загрязненнаго грѣхами священника.

Вмѣсто-же того, чтобы осуждать православнаго пастыря, ты лучше чаще приводи себѣ на память слѣдующій случай, записанный въ Житіяхъ Святыхъ.

Въ Прологѣ, 3 января, рассказывается о томъ, какъ одинъ праведный мужъ видѣлъ, что за недостойнствомъ священника Божественную литургію совершаютъ ангелы.

Приводи-же себѣ всегда это на память и бойся осуждать того, кто равенъ ангеламъ и котораго могутъ замѣнить только ангелы!

А въ житіи пр. Макарія Египетскаго рассказывается слѣдующее: пр. Макарій 30 лѣтъ не выходилъ изъ своей келіи, къ нему часто приходилъ ближайшій священникъ и приносилъ Св. Причастіе. Желая искутить пр. Макарія діаволъ подослалъ къ нему бѣсноватаго и сталъ говорить ему, что священникъ, приносяшій ему Св. Причастіе, великій грѣшникъ и потому пусть пр. Макарій отъ него Св. Причастія не принимаетъ. Но не посушался діавола преподобный и съ радостію принялъ священника съ Причастіемъ. И за это Богъ наградилъ пр. Макарія слѣдующимъ видѣніемъ: когда священникъ тотъ приступилъ къ Причастію, то Ангелъ Господень сошелъ съ неба и положилъ свою руку на священника и сдѣлался священникъ какъ-бы огненнымъ столбомъ. Когда-же преподобный подумалъ, что бы это значило, то услышалъ онъ слѣдующее: „человѣкъ, что ты удивляешься этому; если и земной царь не позволитъ своимъ вельможамъ предстать предъ собою нечистыми, а требуетъ отъ нихъ великолѣпія, то тѣмъ болѣе Божественная сила. Ужели она не очиститъ служителей Св. Таинъ, предстоящихъ предъ небесной Славой“?

Помни все это, христіанинъ, и благоговѣй предъ священникомъ!
„Бойся Бога и уважай священника“! (Сир. 7 гл. 31 ст.).

Тема для построения проповѣди а) противъ невѣрующихъ: „Религія и нравственность“; б) противъ старообрядцевъ—безпоповцевъ: „Евангельское ученіе о дѣвствѣ и дѣвство у безпоповцевъ“.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Построеніе пастырской проповѣди въ порядкѣ мыслей, входящихъ въ содержаніе православнаго Богослуженія.

А.

Катихизація о вѣрѣ и благочестіи, строяемая въ порядкѣ чиновъ общественнаго и частнаго Богослуженія.

§ 28. Слово Арсенія, Митрополита Кіевскаго о великомъ входѣ на Литургіи.

Вы знаете, слушатели, что великій входъ въ Литургіи знаменуетъ исхожденіе Иисуса Христа на вольную страсть за спасеніе всего человѣчества, слѣдовательно и за каждого изъ насъ. Если бы въ семъ священнодѣйствіи не заключалось ничего болѣе, кромѣ воспоминательнаго обряда о страданіяхъ Христовыхъ, содѣлавшихся цѣною искупленія нашего: то и въ такомъ случаѣ сколько бы представилось внимательному взору предметовъ, достойныхъ занять всю нашу душу, и способныхъ изгнать изъ нея всѣ житейскіе помыслы и попеченія, и возбудить въ ней чувство живѣйшей любви, преданности и благодарности къ Творцу всѣхъ, преклонившему небеса и сошедшему на землю, да земная совокупить съ небесными; уничижившему себя до рабія зрака, да избавитъ насъ отъ рабства грѣховнаго, содѣлавшемуся по насъ клятвою, да испути насъ отъ клятвы законныя, наконецъ пострадавшему, умершему и воскресшему, да воскреситъ и насъ умерщвленныхъ грѣхомъ и спосадитъ на небесныхъ. Но здѣсь не обряды

и символы созерцаетъ душа вѣрующая, а самую истину подъ покровомъ только вещественнымъ; здѣсь не призракъ и привидѣніе являются на трапезѣ Божественной, но истинное тѣло и истинная кровь Христова подъ видомъ хлѣба и вина преподаются всѣмъ, съ вѣрою приѣмлющимъ оныя во освященіе и оправданіе. Сколь же прилично посему, при принесеніи даровъ предуготовленныхъ и предосвященныхъ въ тѣло и кровь Христову, отъ жертвенника на трапезу, какъ при срѣтеніи самаго Христа, невидимо грядущаго, по выраженію Церкви, *заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ*, возглашать каждому изъ насъ отъ всей полноты души своей гласъ разбойничій: *помяни мя, Господи во царствіи Твоемъ*. И сколь опять прилично служителямъ алтаря Господня, исходя на среду храма и преднося на главѣ и при персяхъ своихъ сіи спасительные дары, возглашать благожелательно, какъ-бы въ отвѣтъ на тайное воззваніе каждаго, *да помянетъ васъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*. Какое умиленное зрѣлище любви благожелательной, любви истинно—христіанской открывается для ума наблюдательнаго и сердца чувствительнаго въ однихъ сихъ взаимныхъ воззваніяхъ и возглашеніяхъ! Здѣсь никто не забыть, никто не пренебрежень и никто не предпочтенъ. Всѣмъ, носящимъ имя христіанъ и царямъ и вельможамъ, и духовнымъ и мірскимъ, и воинамъ и простолюдинамъ, изрекается одно желаніе блага единственнаго и высочайшаго—царствія не земнаго, а небеснаго: *и встѣхъ васъ православныхъ Христіанъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ*, возглашаетъ священнодѣйствующій. Какая другая Церковь, кромѣ Церкви Православно-Восточной можетъ похвалиться и такимъ обиліемъ побужденій и такою полнотою любви благожелательной? Въ другихъ Церквахъ и среди всеобщей молитвы къ Богу мира и любви видишь какое-то раздѣленіе, какую-то несоюзность, видишь между клиромъ и народомъ средостѣние ограды. Во время перенесенія даровъ пѣвцы поютъ пѣснь Херувимскую, такъ называнную отъ первыхъ словъ ея: *иже Херувимы*.

Пѣснь сія столько важна и въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ столько трудна для уразумѣнія оной, что нельзя оставить ее безъ подробнаго объясненія. Но по сей же самой важности, мы пред-

ставимъ вамъ объясненіе не свое, а займемъ оное у одного уважаемаго въ нашей Церкви толкователя церковныхъ древностей.

Слова пѣсни извѣстны каждому изъ насъ. *Иже Херувимы тайно образующе, и животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь припѣвающе.* Вотъ ихъ объясненіе. Херувимы на небесахъ, предстоя престолу Господа славы, непрестанно воспѣваютъ Его и славословятъ трисвятимъ пѣніемъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ!* Мы, присутствуя при совершеніи Литургіи, такое же имѣемъ Божественное упражненіе, какое и на небесахъ совершаютъ оныя блаженныя силы. Ибо 1) предстоимъ мы въ храмѣ, т. е. въ такомъ мѣстѣ, которое посвящено въ селеніе и честь Существо Высочайшему, гдѣ величественный воздвигнуть Ему престоль, на коемъ Онъ присутствуетъ невидимо славою Своею, какъ и на небесахъ. Для того Церковь святой Златоустъ называетъ мѣстомъ Ангеловъ, мѣстомъ Архангеловъ, превыспреннимъ небомъ, самымъ царствомъ Божиимъ. 2) Мы возсылаемъ изъ устъ своихъ пѣнія, и славословимъ въ трехъ лицахъ святопоклоняемое и животворящее Существо трисвятими пѣснями, т. е. пѣснями, въ которыхъ троекратно возглашается слово: *Святый*, какъ то: *Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный помилуй насъ* или *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ* и проч., которыми Херувимы на небесахъ прославляютъ Вседержителя. Посему церковная іерархія представляетъ собою образъ небесныя іерархіи. Наше священноначаліе, соравненное съ Ангельскимъ, говоритъ св. Діонисій Ареопагитскій, есть только подобное ему и требуетъ чувственныхъ образовъ для возвожденія насъ отъ нихъ къ Божественному возвышенію (Цер. Іер. гл. I § 5). А по такому преимуществу іерархіи церковной и мы предстоящіе во время священнодѣйствія Литургіи, таинственно образуемъ собою торжествующіе лики Херувимовъ. И потому увѣщаваеъ насъ Церковь возглашаемая при семъ пѣснію: *Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе*, т. е. всѣ житейскія попеченія, всѣ заботы суетнаго міра отринемъ, и мятежныя волненія страстей да укротимъ въ сердцахъ нашихъ, а устремимъ наши мысли къ созерпаніямъ Божественнымъ, предстоя со благоговѣніемъ въ сіи таинственныя минуты, яко на горѣ святѣй, въ самыхъ превыспреннихъ селеніяхъ небесныхъ,

гдѣ бы земля и все, происходящее на ней, не представлялись болѣе взору нашему: *ничтоже земное въ себѣ да помышляемъ*, возглашаетъ Церковь въ другой подобной пѣсни, гдѣ одни достойные безсмертной души предметы занимали бы всѣ наши мысли, и гдѣ все наше вниманіе углублено бы было въ единственное размышленіе о наступающемъ таинствѣ. Какое-жъ это таинство? Оно возвѣщается въ слѣдующихъ словахъ: *Яко до Царя встѣхъ подѣзимъ, Ангельскими невидимо дориносима чинми*. Се Сынъ Божій, Царь вѣковъ и Господь всяческихъ, дориносимый, т. е. торжественно и боголѣпно препровождаемый Ангельскими чиновначаліями, грядетъ невидимо во храмъ: для исполненія высочайшаго званія своего вѣчнаго святительства, принестъ Себя на святой трапезѣ въ жертву Богу Отцу о всемъ мірѣ, и предложить пречистое тѣло и кровь Свою въ блаженнотворную снѣдь вѣрнымъ. Сего великаго и безсмертнаго Царя нашего, образуемаго переносимыми съ жертвенника на престолъ Дарами, потщимся срѣтить съ благоговѣніемъ и принять Его въ души наши чрезъ спасительныя Его таинства съ усердіемъ и живою радостію, привѣтствуя Его и воспѣвая торжественно съ Серафимами, предходльцами и восклицающими ему: *Аллилуія!*

По торжественномъ перенесеніи даровъ, діаконовъ, испросивъ благословеніе и молитвы у священника, исходитъ предъ двери алтаря и возбуждаетъ предстоящихъ къ моленію о пренесенныхъ и предложенныхъ на престолѣ дарахъ, возглашая: *исполнимъ*, т. е. восполнимъ или умножимъ молитву нашу Господеви *о предложенныхъ честныхъ дарахъ*. Къ сему присовокупляетъ діаконовъ еще шесть, всѣмъ и каждому члену Церкви благопотребныхъ, прошеній, изъ коихъ первое: *дне всего совершенна, свята, мирна и безгрѣшна у Господа просимъ*. Сими изреченіями онъ возбуждаетъ насъ молиться, чтобы Господь даровалъ настоящій весь день *совершенъ*, т. е. чрезъ все теченіе его до вечера благопоспѣшенъ дѣламъ нашимъ, особенно же въ подвигахъ благочестія, такъ, чтобы онъ былъ *святъ*, дабы ничто грѣшное и порочное не омрачило его, и вмѣстѣ *мирнъ*, дабы мы, провождая его, во взаимномъ пребываніи сохраняли другъ съ другомъ тихое и безмятежное сожитіе, удаляясь всѣхъ вредныхъ ближнимъ нашимъ

обидъ и оскорбленій, и дѣяній противныхъ закону Божію, чрезъ что онъ и содѣлается *безгрѣшенъ*. Поелику же достигнуть сего безъ содѣйствія свѣтшеи помощи мы не можемъ, то во второмъ прошеніи діаконъ повелѣваетъ просить *Ангела мирна*, который, по выраженію св. Златоуста, возбуждаетъ насъ къ взаимному миру и согласію и блюдетъ имъ въ единеніи и союзѣ мира; повелѣваетъ просить Ангела—*вѣрна наставника* къ дѣламъ богоугоднымъ и хранителя жизни. Но поелику мы за всѣмъ тѣмъ много *согрѣшаемъ вси* (Іак. 3, 2) и *нѣсть чловѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ*, то въ третьемъ прошеніи повелѣваетъ просить *отступленія грѣховъ и прегрѣшеній*, т. е. всѣхъ большихъ и малыхъ, вольныхъ и невольныхъ, намѣренныхъ и ненамѣренныхъ отступленій отъ закона Божія, словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, и всѣми чувствами, въ вѣдѣніи и невѣдѣніи; въ четвертомъ прошеніи—*полезныхъ благъ душамъ вѣрующимъ и всему міру мира*, т. е. тишины и безмятежія; въ пятомъ—*провожденія жизни въ миръ и покаяніи* и въ шестомъ—*христіанской кончины безболѣзненной, непостыдной, мирной, и добраго отвѣта на страшномъ судищѣ Христовомъ*, т. е. кончины достойной чловѣка Христіанина съ искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ и приобщеніемъ св. таинъ, кончины *безболѣзненной*, чуждой мучительнаго томленія болѣзнями, отъемлющими не рѣдко способность для приготовления къ вѣчности, кончины *непостыдной*, какъ по внѣшнему образу, въ видѣ благопристойномъ и честномъ по своему званію, а не съ лютою и позорною, опредѣленною для нечестивыхъ, участію; такъ и по внутреннему состоянію души, безъ всякаго смущенія совѣсти и безъ боязни осужденія при послѣднемъ издыханіи, во *мирно*, т. е. спокойно и съ радостнымъ упованіемъ обѣтованнаго наслѣдія вѣчно-блаженной жизни, и наконецъ—*добраго*, т. е. легкаго и оправдательнаго отвѣта *на страшномъ судѣ Христовѣ*. Всѣ сіи прошенія народъ предстоящій сопровождаетъ и тайными въ душѣ своей и явными чрезъ пѣвцевъ воззваніями: *подай, Господи*, а священникъ печатлѣетъ своимъ возгласомъ, указуя въ немъ на щедроты и чловѣколюбіе Единороднаго Сына Божія, какъ на вѣрный и несомнѣнный залогъ непреложныхъ обѣтованій Божіихъ въ исполненіи просимаго. *Щедротами и чловѣколюбіемъ*

Единороднаго Сына Твоего, возглашаетъ онъ, обѣтовавшаго намъ исполненіе прошеній нашихъ во имя Юго, да совершатся и сіи прошенія, съ Нимъ же благословенъ еси, со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки.

Да даруетъ убо щедродаровитый и человѣколюбивый Господь всѣмъ намъ, возлюбленные, совершить какъ сей день, такъ и все прочее время житія нашего въ святости, чистотѣ или благовременномъ покаяніи, и подѣ благотворнымъ путеводительствомъ Ангела мирна, върна наставника и хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ, достигнуть кончины христіанской—безболъзненной непостыдной, мирной и добраго отвѣта на страшногъ судищѣ Христовомъ. Еже буди, буди. Аминь.

Матеріаль для построенія проповѣди: великая ектенія.

**§ 29. Бесѣда Профессора Гомилетики Янова Космича Амфитеатрова:
„Послѣдованіе въ бездождіе“.**

*И будетъ небо надъ главою твоею
мѣдяно, а земля подѣ тобою желъзна.
Да дастъ Господь дождь земли твоей
прахъ, и персть съ небесе снидеть на тя,
дондеже сокрушитъ тя, и дондеже погубитъ тя. Втор. XXVIII, 23—24.*

Нерѣдко упоминали мы о бѣдствіяхъ, приключающихся человѣку отъ многоводія, и видѣли, какъ онѣ бываютъ ужасны. Но менѣе ли ужасны тѣ несчастія, кои происходятъ отъ безводія? Поистинѣ, братія возлюбленные, одно изъ самыхъ грозныхъ и печальныхъ явленій природы есть бездождіе и засуха. Это родъ медленной смерти или медленнаго огня, пожигающаго жизнь растительнаго и животнаго царства. Страшно смотрѣть и на небо и на землю, пожираемую раскаленными волнами пламенныхъ лучей солнца; грустно видѣть растенія, поминутно увядающія, птицъ и скотовъ, почти задыхающихся отъ нестерпимаго зноя.

„Видѣлъ я,—говоритъ св. Василій Великій о засухѣ своего времени,—видѣлъ я засѣянные поля и много плакалъ объ ихъ

безплодіи; пролилъ слезы, потому что не проливался на насъ дождь. Иныя сѣмена засохли до восхода; такими же остались въ браздахъ земли, какими зарылъ ихъ плугъ; другія возли нѣскольکو, и давъ зелень, жалкимъ образомъ увяли отъ зноя, такъ что нынѣ благовременно превратить евангельское изреченіе и сказать дѣлателей много, а жатвы нѣтъ и малой. Земледѣльцы, сидя на нивахъ и сложивъ руки на колѣнахъ (обыкновенное положеніе сѣтующихъ), оплакиваютъ напрасно потерянные труды свои; посмотрятъ на малолѣтнихъ дѣтей, и начнутъ рыдать; устремятъ взоры на женъ, и зальются слезами; потрогаютъ засохшіе листы взопевшихъ стеблей, и горько заплачутъ, какъ отцы, потерявшіе сыновей, достигшихъ цвѣтущаго возраста“.

Страшныя засухи, будучи сами по себѣ великимъ бѣдствіемъ, и ведя за собою рядъ другихъ еще большихъ несчастій для народа, либо голодь, либо моровое повѣтріе, либо тяжкія повальныя болѣзни,—бывали прежде, бываютъ и нынѣ. Посему-то св. Церковь, болѣзнуя о людяхъ и природѣ видимой и желая предотвратить народныя бѣдствія, отъ засухи происходящія, издавна составила молитвенный обрядъ, или *Послѣдованіе въ бездождіе*,—обрядъ весьма трогательный, исполненный глубочайшаго сокрушенія и пламенныхъ моленій. Извлечемъ изъ него хотя нѣкоторыя мысли.

Отчего бываютъ засухи и другія несчастныя событія въ природѣ? Церковь не вдается въ изслѣдованіе причинъ физико-астрономическихъ: это причины мертвыя. Начало и характеръ всѣхъ явленій природы, счастливыхъ и несчастныхъ, она выводитъ изъ свойствъ и характера дѣяній народныхъ. Какова жизнь и поведеніе людей, таковъ порядокъ и ходъ природы видимой. Люди грѣшатъ, т. е. портятъ, извращаютъ свой нравственный порядокъ: онъ портится, по велѣнію Господа, и въ мірѣ физическомъ. „Мы согрѣшили, преступивъ законъ Твой, Господи: Ты прогнѣвался, и заключилъ небо Свое, изсушилъ землю нашу. Но мы каемся и умоляемъ Тебя о помилованіи: Ты же, яко щедрый, Господи, умилосердися на люди Твоя, яко долготерпѣливъ примирися, и помилуй ны“. Вотъ главное содержаніе церковныхъ молитвъ во время засухи.

Мы согрѣшили, и сами по себѣ не дерзаемъ приступить къ Тебѣ: но Твое собственное милосердіе, Твоя естественная благодать умоляютъ Тебя пощадить насъ. „Самъ, Владыко всѣхъ, отъ самага Твоего благоутробія и естественною благодатьею умоляемъ, даруй земли дожди мирны“.

Церковь то исчисляетъ въ немъ роды беззаконій, бывающихъ причиною засухи; то представляетъ печальную картину страждущей земли, сожигаемой солнцемъ; то заставляетъ насъ глубоко раскаяваться и умолять Господа естественною Его благодатьею: всѣхъ и все, подвигаетъ она къ умилоствленію разгнѣваннаго Создателя.

Мы согрѣшили—и вотъ родъ беззаконій, какъ бы по естественной связи нравственнаго съ вещественнымъ, произведшихъ засуху: „по Своей безмѣрной благодати Ты почтилъ насъ образомъ Твоимъ, и всю тварь покорилъ намъ. Что же мы? Толико обладательствовани бывше, якоже врази представихомся; и Твои, Благодѣтеля нашего, заповѣди презрѣхомъ; и житіе порочно, и мысль скверну и нечисту стяжахомъ; и не токмо Твою любовь отвергохомъ, но и якоже звѣріе другъ на друга носимся, и плоти другъ друга свѣдаемъ, лихоимственными образы, и неправеднымъ произволеніемъ нашимъ. Како убо достойни есмь Твои благодѣянія воспріяти? Ты бо праведенъ, мы неправедни; Ты любиши, мы враждуемъ; Ты благоутробенъ, мы неблагоутробни; Ты благодѣтель, мы хищницы. Кое общеніе къ Тебѣ имамы, да и Твоихъ благихъ приобщимся“?—Описанный здѣсь родъ грѣховъ есть эгоизмъ, т. е., себялюбіе и корыстолюбіе. Эгоизмъ въ нравственномъ мірѣ то же, что засуха въ мірѣ вещественномъ.

Мы согрѣшили, и тьмамъ смертей повинны. Ты во мгновение ока могъ бы погубить насъ: но это несвойственно Твоей благодати и человеколюбію. „Се, подѣ Твоею дѣвственною и вся содержащею рукою пребываемъ! Удобно есть Твоей всеильнѣй руцѣ, яко во мгновение ока, погубити,—и елико отъ нашего намѣренія и житія (судя по нашимъ расположеніямъ и худому образу жизни) праведно есть намъ пагубѣ предатися, Судіе праведнѣйшій: но Твоей непобѣдимой благодати и неизреченной благодатьею вѣсть сіе достойно человеколюбнѣйшій Владыко“.

Мы согрѣшили, и достойно терпимъ наказаніе; но съ нами вмѣстѣ страдаетъ и невинная природа. Воззри на землю. „Се бо предлежитъ сія якоже мати, иссушены имущая сосцы; якоже бо оныя сосцы, млека лишающесея смерть приносятъ младенцу: сице и земля, бразды своя непричастны влажности имущи, увяденіе творить злаку, и растлѣніе рожденіемъ своимъ приносить.—Отъ сухости зной, аки нѣкая разжигающая огневица, прозябенія увядивый, погибель провозвѣщаетъ рожденіемъ ея.—Посѣти ю, и водными облаки воздухъ благораствори, и богатымъ Твоимъ дождемъ землю ороси и прозябенія ея оживи“.—Воззри на существа одушевленные, неповинно страдающія: „виждь птицъ стenanія, скотовъ вопіаніе, младенческій плачь, юношъ вопль, старыхъ бѣдствіе, сиротъ лишеніе, вдовицъ одиночество, убогихъ недостаточество, и посѣти землю, упой ю тучными дожди. Мокроты бо лишающимся, своимъ прозябеніемъ увяденіемъ, человѣкомъ же и скотомъ пагубою претить“.

Мы согрѣшили, и прогнѣвали Тебя: прогнѣвалось на насъ и естество водное, зря Тебя гнѣвающимся. „Вѣсть водное естество своего Творца, знаетъ своего Владыку; не невѣсть и должное свое служеніе: аще узритъ Тебе Владыку гнѣвающимся на ны, или, безмѣрно подвижно, погибель содѣваетъ, или спрятаемо, удерживаетъ,—и тогда сухость и пламенно-видный воздухъ бываетъ. Аще же паки видитъ Тебе, человѣколюбца Бога, благоувѣтлива и благопремѣнительна: дожди уготовляетъ, и тучи на землю низносятся, и воздухъ благодышущій бываетъ, и земля, Твое повелѣніе услышавши, изобильны плоды прозябаетъ“.

Мы согрѣшили. Но помяни, яко дѣла руку Твоею есмы; и не забудь о немощахъ естества нашего, которыя Ты Самъ нѣкогда воспринималъ на Себѣ. „Вонми неможенію естества нашего. Ты самъ трудился и подвизался и алкалъ и жаждалъ, и вся пострадати изволилъ даже до креста и смерти,—да въ немъ-же пострадалъ еси, и искусился еси, поможеши намъ немощствующимъ. Самъ и нынѣ, Царю Святой, наше неможеніе человѣколюбно восприемый, умилосердися о насъ, обуреваемыхъ зѣло и скудостію изнуряемыхъ“.

Мы согрѣшили. Но Ты одинъ Отецъ всѣхъ, и Самъ Ты по-

велѣлъ искать и просить у Тебя. „Ты, Владыко человеколюбче, единъ еси Отецъ всѣхъ насъ, и къ Тебѣ единому очи возводимъ, яко дитя на матеръ свою: Твое бо есть слово, преблагій Владыко: просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете. Подаждь убо просящимъ нынѣ, Владыко“ и пр.—Можно ли сильнѣе и такъ сказать, настойчивѣе вопіять къ Богу, и умолять Его, и убѣждать, и почти требовать милосердія Его, какъ вопіетъ Святая Церковь? И кто дерзнулъ бы такъ громко возвышать голосъ предъ грознымъ и праведнымъ Судією вселенной, если бы она не дала намъ сего дерзновенія? О, Церковь—мати и ходатаица наша крѣпкая предъ Господомъ!..

Во время большихъ засугъ мы часто слышимъ сіи трогательныя и убѣдительныя молитвы. Мы внимаемъ имъ съ колѣнопреклоненіемъ; но засухи продолжаются, и моленія наши часто оказываются недѣйствительными. Отчего? На это отвѣтствуетъ намъ молитва Церкви вопросомъ же: „кое добро сотворихомъ, да и прошенія получимъ?“

„Да и какая у насъ молитва,—спрашивалъ св. Василій Великій у своихъ современниковъ, терпѣвшихъ страшныя бѣдствія отъ засухи? Какое прошеніе? Вы, мужи, проводите время въ купляхъ; а вы, жены, прислуживаете имъ въ трудахъ для мамоны. Немногіе остаются здѣсь со мною на молитвѣ; да и у тѣхъ отяжелѣла голова; они зѣваютъ, непрестанно оборачиваются и наблюдаютъ, скоро ли псалмопѣвецъ окончитъ стихословіе, и скоро ли они освободятся изъ Церкви, какъ изъ училища, и отъ молитвы, какъ отъ неволи. А эти малолѣтнія дѣти, оставшія книги свои въ училищахъ и соединяющія голосъ свой съ нашимъ, какъ-бы находятъ для себя въ этомъ занятіи болѣе отдыхъ и забаву, обращая въ праздникъ нашу скорбь, потому что на нѣкое время освобождаются отъ докучливаго наставника и отъ заботы объ урокахъ. А множество людей совершеннаго возраста и опутанный грѣхами народъ безопасно, свободно и весело ходятъ по городу, тогда какъ они-то носятъ въ душахъ свою причину золь, они-то навлекли и произвели сіе бѣдствіе“ (Бесѣда во время голода и засухи).

Печальное и ужасное зло есть засуха земли: но еще печаль-

нѣе и ужаснѣе засуха души и сердца, т. е. оскудѣніе вѣры въ народѣ, оскудѣніе любви къ Богу и ближнимъ, оскудѣніе милосердія къ бѣднымъ, оскудѣніе состраданія къ страждущимъ, оскудѣніе снисхожденія къ оскорбляющимъ, оскудѣніе кротости къ согрѣшающимъ, оскудѣніе смиренія предъ Богомъ и въ обращеніи съ падающими братьями нашими, оскудѣніе усердія къ молитвѣ, оскудѣніе привязанности къ уставамъ Церкви,—однимъ словомъ: оскудѣніе всѣхъ добродѣтелей христіанскихъ, а вмѣсто ихъ умноженіе беззаконій—себялюбіе, корыстолюбіе, скупость, жадность, грабительство, зависть, ненависть и безконечный рядъ другихъ безумныхъ страстей человѣческихъ. Сей-то наипаче сухости должны мы ужасаться, братья возлюбленные; сего-то оскудѣнія добродѣтелей должны трепетать „вся кости наша“; сего умноженія беззаконій должны убѣгать мы, какъ страшнаго огня геенскаго. Сухость земли производитъ вредъ и пагубу временную: сухость души и сердца повергаетъ въ погибель вѣчную. Отъ чего да избавитъ Господь Богъ нашъ всѣхъ насъ, по Своему неизреченному милосердію, и ради непрестанныхъ моленій св. Матери нашей Церкви. Аминь.

Матеріаль для построенія проповѣди: „Первый часть“.

Б.

Проповѣдь догматико-нравоучительная.

§ 30. Слово Святителя Димитрія, Ростовскаго Чудотворца, на Рождество Христово (переложеніе Епископа Курскаго Лаврентія).

Таинство странное вижду и преславное небо—вертепъ“...

Вертепъ сталъ небомъ. А было время, когда небо стало вертепомъ, когда въ немъ затаился разбойникъ, увлекъ за собою многихъ чиновъ ангельскихъ и хотѣлъ на мѣсто престола Божія поставить свой хищнической престолъ. „Взыду, говоритъ на небо, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ свой“. Противъ се-

го-то разбойника, хищника Славы Божіей возсталъ св. Архистратигъ Михаилъ и съ словами: „кто, яко Богъ“? низвергъ его въ преисподнюю“. Чтобы окончательно уничтожить сего врага сходитъ на землю Сынъ Божій, и вертепъ становится небомъ. На видимомъ небѣ солнце, мѣсяцъ и звѣзды. И въ вертепѣ теперь Солнце правды Христосъ Богъ нашъ; при ясляхъ кроткимъ свѣтомъ чистоты и невинности сіяетъ Пренепорочная Дѣва Марія, а надъ вертепомъ стоитъ и видимая звѣзда. На невидимомъ Господь пребываетъ; тамъ Его вѣчный престолъ окружаютъ херувимы и серафимы; престолу-же предстоятъ святыя Божіи. И въ вертепѣ въ настоящее время сидитъ Господь на Своемъ Святомъ престолѣ—на рукахъ Дѣвическихъ. „Престолъ херувимскій Дѣва“, и „ясли, въ нихъ же возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ“ обходятъ херувимы и серафимы, славяще Бога и глаголюще: „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе“. И въ вертепѣ, какъ на небѣ, все люди святыя: святъ Іосифъ праведный, свята старица Соломія, святы своею простотою пастыріе, святы и волхвы, отъ востока пришедшіе поклониться Христу. Подлинно небо вертепъ. Взглянемъ на небо: оно неизмѣнно: каково было во второй день творенія, таково и теперь, почему и называется твердію. Такова, братіе, и любовь Божія къ намъ. „Положилъ еси къ намъ твердую любовь Твою, Господи“. Тверда та любовь, по которой Богъ сталъ чловѣкомъ, Царь Царей—рабомъ, по которой Онъ называетъ насъ братьями и друзьями, по которой душу Свою полагаетъ и не за друзей, а за враговъ; ибо грѣшники—суть враги Божіи. Тверда та любовь, по которой всего себя истощилъ и, будучи свѣтомъ неприступнымъ, тьмою облекся; будучи Слово безконечное, сталъ безгласнымъ; будучи Сильный крѣпостію, немоществовалъ плотію; будучи источникомъ жизни,—жаждалъ; будучи хлѣбомъ небеснымъ,—алкалъ; вездѣ Сый не имѣлъ, гдѣ главы подклонити, бѣжалъ въ Египетъ. „Тако возлюбилъ Богъ міръ“.

Небо все покрываетъ. Такъ и любовь Божія все покрываетъ, всѣ грѣхи Агнецъ Божій вземлетъ, грѣхи всего міра, чтобы принести самага себя въ жертву Богу. Здѣсь и преступленіе Адамово, и братоубійство Каиново, отцегугательство Хамово и

наши съ тобою, брате возлюбленный, грѣхи, все въ одно бремя связаны и возложены на Младенца, повитаго въ ясляхъ.

Съ неба исходятъ дождь и роса, которыя освѣжаютъ и напояютъ землю и даютъ ей плодоносіе; съ неба Виѳлеемскаго исходитъ благодать, немощная врачующая, оскудѣвающая восполняющая: въ таинствѣ св. крещенія возрождающая насъ, въ таинствѣ миропомазанія укрѣпляющая наши духовныя силы, въ таинствѣ покаянія очищающая насъ отъ грѣховъ, въ таинствѣ причащенія соединяющая насъ со Христомъ.

Высоко небо видимое; еще выше невидимое; тамъ Богъ въ свѣтѣ неприступномъ живетъ, на Него-же не смѣютъ ангелы взирати. Не таково небо Виѳлеемское, оно всемъ доступно; неприступнаго Бога дѣлаетъ всемъ доступнымъ. Итакъ идемъ до Виѳлеема—посмотримъ, что такое на семъ новомъ небѣ. Вотъ вамъ знаменіе: вы найдете Младенца, лежащаго въ ясляхъ, говоритъ Ангель. Тамъ точно Младенецъ: какъ младенецъ, лежитъ Онъ въ ясляхъ; какъ младенецъ свить и какъ младенецъ плачетъ. Обыкновенное дитя плачетъ отъ обыкновенныхъ причинъ, или отъ голоду, или отъ холоду, или отъ какихъ нибудь другихъ причинъ. Плакалъ отъ сихъ причинъ и младенецъ Иисусъ. Но Онъ не просто младенецъ, но Бого-младенецъ, Отроча младо-превѣчный Богъ. Какъ Богъ, Онъ провидитъ все. Пришелъ Онъ въ міръ и видитъ скорби людскія, бѣдствія, болѣзни, видитъ вдовицъ плачущихъ, сиротъ бездольныхъ и плачетъ о нихъ къ Богу; видитъ неправду людскую, гнѣвъ, ярость, всякое беззаконіе и плачетъ о нихъ; видитъ злобу фарисеевъ, нечестіе саддукеевъ, лицемѣріе иродіанъ, бездушіе книжниковъ и плачетъ о нихъ, видитъ, какъ сильный обижаютъ слабого, и плачется на сильнаго Богу; и горе обидчику; сокрушить его слеза обиженнаго; видитъ неблагодарность нашу, видитъ, что самое пришествіе Его, самыя страданія, крестъ и смерть останутся безплодными для многихъ христіанъ, и плачетъ о томъ; плачетъ Онъ и о нашихъ грѣхахъ, коими мы преогорчеваемъ Бога, о нашей лѣности и нашемъ нерадѣніи, о нашемъ неблагоговѣніи. Сими-то слезами Онъ смягчаетъ правосудіе Божіе и отвращаетъ гнѣвъ Божій, праведно на насъ движимый, избавляетъ отъ глада, губительства, труса, потопа, огня,

меча. Сими слезами умягчаетъ закрубѣлыя сердца грѣшниковъ. Если глаголь Божій, по слову пророка, не возвращается къ Богу (Ис. 40, 10. 11); то могутъ-ли остаться безъ спасительнаго дѣйствія слезы Христовы? Напоенная сими слезами душа дастъ свой плодъ: мытарь будетъ бить въ перси свои, грѣшница у ногъ Спасителя, Петръ въ дворѣ Каіаѳы будутъ горько плакать о своихъ грѣхахъ; Закхей раздастъ свое имѣніе нищимъ, разбойникъ покается, Савль изъ гонителя сдѣлается Апостоломъ и пр. Сими слезами угашено пламенное оружіе Херувима, хранящаго путь къ древу жизни, намъ открытъ входъ въ рай, и мы насыщаемся райскія пици. Сими слезами угашается огонь геенскій для каждаго изъ насъ, если мы къ слезамъ Его присоединимъ и свои слезы покаянія.

Размышляя, братіе, о семъ, невольно съ Пророкомъ Давидомъ скажешь: Господи! Господи! что такое мы, что ты помнишь насъ и не только помнишь, но и воплощаешься. Ты—свѣтъ прісносущный, мы—тьма непроглядная, Ты—Святыхъ Святѣйшее Слово; мы—сосуды непотребные, Ты—Величіе неприступное, Красота неизреченная; мы же—созданіе, грѣхами, какъ язвою, покрытое. Ты—источникъ жизни, мы, яко ничтоже предъ Тобою. И вотъ не смотря на то, что мы и темны, и исполнены всякой нечистоты, ничто, Онъ плоть Свою не отъ Ангель пріемлетъ, но отъ сѣмени Авраамова пріемлетъ. Слава безконечному милосердію Твоему, Господи. Аминь.

Матеріаль для построенія проповѣди: ежечастная молитва Святителя Іоасафа, Бѣлгородскаго Чудотворца: „Буди благословенъ день и часъ, въ онъ-же Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! въ часъ смерти моя пріими духъ раба Твоего, въ странствіи суща, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ Святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣни вѣковъ. Аминь.“

§ 31. Слово Серафима, Архіепископа Воронежскаго о нареченіи именъ.

Останавливали ль вы, братіе, неповерхностное вниманіе на обыкновеніи Православной Церкви нарекать чадъ Своихъ именами Святыхъ Божіихъ человѣковъ или Ангеловъ?—вникали ль въ

мысль и намѣреніе, сокрытыя въ этомъ обыкновеніи?—размышляли ль о томъ: какое отношеніе имѣютъ къ намъ Небожители, Коихъ святыхъ имена наречены на насъ?—и каково должно быть наше отношеніе къ Нимъ? Кто не размышлялъ о семъ съ должнымъ вниманіемъ, для того не бесполезно и благовременно размыслить нынѣ—въ день царственныхъ Тезоименитствъ, когда каждому изъ насъ естественно приходитъ на мысль собственное тезоименитство.

Для чего святая Церковь нарекаетъ чадъ Своихъ именами Святыхъ Божіихъ человѣковъ или Ангеловъ?—Для того, во первыхъ, чтобы показать имъ, что назначеніе ихъ быть святыми;—для того, чтобы въ соименныхъ имъ Святыхъ они имѣли всегда присущій духу ихъ образецъ духовнаго совершенства, и неуклонно взирая на него, старались осуществлять его въ собственной жизни. Спаситель представляетъ намъ для подражанія высочайшій образецъ совершенства нравственнаго въ Самомъ Богѣ: *будьте совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48);—частнѣе и опредѣленнѣе—въ земной жизни и дѣятельности Своей: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15). Но прежде нежели мы сдѣлаемся способными возвыситься до подражанія этому образцу всесовершенства, намъ должно упражняться въ подражаніи уменьшительнымъ образамъ его, кои показаны намъ въ жизни Святыхъ Божіихъ человѣковъ. Поелику и сіи образцы святости, по великому разнообразію и полнотѣ совершенствъ, не могутъ быть всѣ объяты и вполнѣ осуществлены въ жизни каждаго изъ насъ, то чтобы еще болѣе облегчить намъ достиженіе святости. Церковь изъ многочисленнаго сонма Святыхъ Божіихъ избираетъ и представляетъ каждому изъ насъ для подражанія единаго Праведника, Коего имя нарекаетъ на насъ. Какъ внятно и постоянно говоритъ намъ о святости, какъ сильно побуждаетъ къ ней и обличаетъ нашу порочность нареченное на насъ святое имя Небожителя! Какъ будто, съ симъ именемъ, выну присущъ намъ Самъ праведникъ намъ соименный,—какъ будто Самъ Онъ и побуждаетъ и руководствуетъ насъ къ добродѣтели и отклоняетъ отъ порока!

Но зачѣмъ я говорю—какъ будто? Развѣ и нѣтъ въ самомъ дѣлѣ у насъ никакого общенія съ Небожителемъ, именемъ Котораго мы наречены?—Когда люди знатные и богатые даютъ свое прозваніе незнатнымъ и бѣднымъ: то, съ именемъ, первые обыкновенно передаютъ послѣднимъ право на преимущества своего состоянія,—вообще принимаютъ ихъ въ полное свое покровительство. Нѣчто подобное сему устрояетъ о чадахъ Своихъ благопечительная мать наша—Церковь, нарекая ихъ именами Небожителей: Она вѣряетъ ихъ чрезъ то особенному покровительству сихъ Небожителей. Должно вѣрить посему въ благодатный союзъ съ нами соименныхъ намъ Небожителей,—что, призванные Церковію, Они приняли насъ въ Свое особенное руководство и покровительство, какъ мудрые пѣстуны и наставники, стараются воспитать насъ для неба, вести къ царствію небесному тѣмъ путемъ, коимъ шествовали Сами, ходатайствуютъ о насъ предъ Богомъ, благодатно вспомошествуютъ намъ въ дѣлѣ спасенія и въ устроеніи временнаго благосостоянія нашего. Если бы и отъ одного человѣческаго, впрочемъ благонамѣреннаго, произвола родителей нашихъ зависѣло вѣрять насъ покровительству Небожителей, съ нареченіемъ насъ именами Ихъ: и въ такомъ случаѣ благодатный союзъ Ихъ съ нами могъ бы существовать по вѣрѣ родителей нашихъ и по любви къ намъ Небожителей. Ибо какой благодѣтельный вельможа отказываетъ усердно ищущему его покровительства, имѣя полную возможность къ тому, съ своей стороны, и не встрѣчая никакихъ препятствій, со стороны, ищущаго? Тѣмъ менѣе можно сомнѣваться въ дѣйствительности благодатнаго союза нашего съ соименными намъ Святыми Божиими человѣками или Ангелами, когда этотъ союзъ заключенъ властію и распоряженіемъ Церкви; а распоряженія Церкви земной приѣмлются Церковію небесною, утверждаются Самимъ Божественнымъ Главою Ея.

Хотите ли, братіе, видѣть опытныхъ—небесныхъ свидѣтельствъ о существованіи благодатнаго союза Святыхъ Божіихъ съ тѣми, на коихъ наречены имена Ихъ? Сами Святые Божіи человѣки засвидѣтельствовали это дѣятельнымъ участіемъ Своимъ въ судьбахъ соименныхъ, Имъ земнородныхъ. Такъ патріархъ Авра-

амъ является въ сновидѣніи соименному съ Нимъ новозавѣтному праведному мужу и благовѣствуетъ ему о рожденіи отъ престарѣлой жены его сына, имѣющаго быть избраннымъ сосудомъ благодати Божіей (Макарія Египетскаго) ¹⁾. Святитель Христовъ Николай Чудотворецъ спасаетъ отъ потопленія въ морскомъ заливѣ юнаго инока Николая,—исцѣляетъ другаго соименнаго Ему юношу отъ обладанія нечистымъ духомъ. Боголюбивая чета, отправляя на брань едиnorodнаго сына своего Георгія, идетъ въ храмъ, посвященный Великомученику Георгію, и тамъ предъ иконою Его говоритъ: „Тебѣ, о Святый Великомучениче Георгіе, вручаемъ едиnorodнаго возлюбленнаго нашего сына, котораго по любви къ Тебѣ мы нарекли Твоимъ именемъ! Ты будь ему вождемъ въ пути и хранителемъ въ брани и возврати его намъ цѣлымъ и здоровымъ“. И что же? упованіе благочестивыхъ родителей на особенное покровительство Великомученика соименному съ Нимъ сыну ихъ не посрамляется. Юный воинъ молитвою и охраненіемъ Побѣдоносца спасается отъ смерти среди губительнѣйшей брани; но, не избѣжавъ плѣна, по слезной молитвѣ родителей, чудомъ Великомученика, въ день памяти Его дивно яхщпается изъ плѣна и поставляется въ домѣ родительскомъ во время праздничной трапезы ²⁾.

Если церковь, нарекая чадъ Своихъ именами Святыхъ Божіихъ челоуѣковъ или Ангеловъ, имѣетъ намѣреніе въ соименныхъ имъ святыхъ челоуѣкахъ или Ангелахъ указать имъ для подражанія образцы нравственнаго совершенства: то, сообразно, съ симъ намѣреніемъ Церкви, каждый изъ насъ, братіе, преднаписавъ мысленнымъ очамъ своимъ образъ нравственныхъ совершенствъ соименнаго намъ Небожителя, долженъ стараться, при помощи благодати Божіей, со дня на день яснѣе и полнѣе осуществлять его въ своей жизни, сколько онъ примѣнимъ къ нашему званію, состоянію, значенію и положенію въ обществѣ. Ты, напримѣръ нареченъ Іоанномъ во имя Крестителя Господня; подражай, сколько можешь, по условіямъ твоей жизни, Его строго воздержанію и дѣвственной чистотѣ и, сколько позволя-

¹⁾ См. Чет.-мин. житіе преподоб. Макарія Египетскаго, 19 января.

²⁾ См. Чет.-мин. сказаніе о чудесахъ сего Великомученика, 23 апрѣля.

ють тебѣ твое служеніе и значеніе въ обществѣ, Его ревности по благочестію. Ты нареченъ Іоанномъ во имя Апостола Іоанна Божьего: подражай Его нѣжной и глубокой любви къ Іисусу Христу, ревнующей о спасеніи величайшихъ грѣшниковъ — любви къ ближнимъ и, сколько можешь по роду жизни твоей, дѣвственной чистотѣ Его. Ты нареченъ Петромъ во имя Апостола Петра: подражай Его вѣрѣ и пламенной любви къ Іисусу Христу. Ты нареченъ Павломъ во имя Апостола Павла: подражай Его высокой, ничѣмъ неодолимой любви къ Богу, отъ которой *ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь* какъ не могли различить его (Рим. 8, 39. 39), — подражай Его всеобъемлющей любви къ человѣчеству (2 Кор. 6, 11, 12), самоотверженной до готовности быть отлученнымъ отъ Христа изъ любви къ братіямъ Его по плоти (Рим. 9, 3), духовной мудрости, по которой Онъ *вспѣлъ былъ вся, да всяко нѣкія спасетъ* (1 Кор. 2, 22), и, по возможности, Его дѣвственной чистотѣ. Ты нареченъ Николаемъ во имя Святителя и Чудотворца Николая: подражай Его милосердію и благотворительности, кротости, воздержанію, сколько можешь, Его дѣвственной чистотѣ и Его ревности по вѣрѣ и правдѣ, сколько позволяетъ тебѣ твое служеніе и значеніе въ обществѣ. Ты носишь имя Мученика или Мученицы: подражай всепобѣждающей вѣрѣ Мучениковъ и Мученицъ, Ихъ пламенной любви къ Іисусу Христу, живому упованію, всецѣлому самопожертвованію и ничѣмъ неодолимому терпѣнію, сколько это возможно въ настоящемъ мирномъ состояніи христіанства. Ты носишь имя Преподобнаго или Преподобной: подражай, сколько можешь, дѣвственной жизни Преподобныхъ, Ихъ нестяжательности и совершенному отсѣченію своей воли, деннонощнымъ молитвамъ и Богомыслию, строгому пощенію, безстрастію и безпристрастію ко всему въ мірѣ. Такимъ — ангелоподобнымъ житіемъ и носящій имя Ангельское долженъ подражать небесной жизни и дѣятельности Святыхъ Ангеловъ. Дѣвы и жены, на коихъ наречено Святѣйшее имя Приснодѣвы Маріи, да ревнують изобразить въ себѣ хотя нѣкоторое подобіе святѣйшихъ качествъ Ея — дѣвственной чистоты, глубочайшаго смиренія и кротости, всецѣлой преданности и по-

корности волѣ Божіей, совершеннѣйшей любви къ Богу и человечеству; а носящія имя Святой жены—Мученицы Маріи Магдалины да подражаютъ Ея неизмѣнной вѣрѣ и любви къ Іисусу Христу, Ея усердію служить Господу отъ имѣнія своего (Лук. 8, 3),—да уподобляются ей въ послѣднемъ святомъ качествѣ пожертвованіями храмамъ Божиимъ и служителямъ храмовъ и благотвореніями меньшей братіи Христовой.

Желая способствовать намъ въ достиженіи святости, чрезъ нареченіе насъ именами Небожителей, Церковь съ тѣмъ вмѣстѣ ввѣрила насъ особенному покровительству сихъ Небожителей: къ чему обязываетъ насъ такое благопопечительное устройство о насъ Церкви?—Обязываетъ, во-первыхъ, заботиться о поддержаніи благодатнаго союза съ нами небесныхъ Покровителей нашихъ единеніемъ съ Ними въ мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ нашихъ, каковое единеніе достигается чрезъ подражаніе Ихъ духовнымъ совершенствамъ, и—сколько можно болѣе—частымъ обращеніемъ къ Нимъ съ молитвою вѣры и любви во всѣхъ нуждахъ нашихъ, преимущественно же духовнымъ,—и, во вторыхъ, являть себя всегда достойными покровительства соименныхъ намъ Святыхъ Божиихъ человѣковъ или Ангеловъ Богоугодною жизнію, коею привлекается на насъ и благоволеніе Божіе. Аминь.

Матеріаль для построенія проповѣди: „Чинъ освященія дома“.

§ 32. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго въ день Св. Пасхи.

*Смерти празднуемъ умерщвленіе, а до
разрушеніе, иною житія вѣчнаго начала.*

Понимаешь ли, христіанинъ смыслъ этихъ словъ? разумѣешь ли, чему такъ свѣтло радуешься въ эти спасительные дни воскресенія Христова? Тому ли только, что оплаканный тобою во дни Страстной седмицы Божественный Страдалецъ воскресъ во славу? что враги Его не остались побѣдителями? Тому ли, что событіе воскресенія подтвердило Его Божескую сущность? тому ли, что оно удостовѣрило собою безсмертіе и нашихъ душъ?

Поистинѣ, радуешься всему этому, но и чему-то еще большому. Христианинъ мыслится всегда, какъ борецъ за правду и добродѣтель. Но борецъ сей не бываетъ въ этой жизни видимымъ побѣдителемъ. Со всею жаждою правды, и чистоты и любви онъ скитается среди грѣшниковъ, какъ Авраамъ; работаетъ у Лавана, какъ Иаковъ; продается братьями, какъ Иосифъ; отвергается соплеменниками, какъ Моисей; изгоняется дѣтьми своими, какъ Давидъ. Лишь къ самому концу жизни нѣкоторые праведники начинаютъ созерцать благіе всходы своихъ духовныхъ насажденій; лишь немногіе видятъ посрамленіе и обличеніе враговъ. Но въ это время неумолимая смерть уже отверзаетъ имъ самимъ холодный гробъ, уравнивающій для земли и праведныхъ и грѣшныхъ. Они только что созрѣли для разумной жизни и для наученія другихъ, какъ должны съ нею разстаться. Другіе же расстаются съ нею въ бессильной борьбѣ противъ злобы и лжи вокругъ себя и въ себѣ самихъ; умираютъ, какъ бы слыша злорадннй смѣхъ нечестивцевъ, кощунственную похвальбу безнаказанныхъ грѣшниковъ. Они расстаются съ земною жизнью, понимая со всею ясностью, какъ неправы тѣ мыслители, или, точнѣе,—риторы, которые стараются утѣшить правдолюбцевъ, говоря, что созданное ими добро продолжить свою жизнь въ ихъ друзьяхъ и дѣтяхъ. Они знаютъ, что это неправда, что кругую лѣстницу добродѣтели каждое поколѣніе и всякій человекъ проходитъ съ начала въ тяжелой борьбѣ среди претыканій и паденій; знаютъ, что обличенная ложь, посрамленное зло обличены только въ глазахъ ихъ поколѣнія, а потомъ эта ложь поднимается въ общественной жизни, какъ поднимается весной скошенная или потоптанная прошлымъ лѣтомъ крапива или бѣлена. Вопреки современнымъ баснямъ о послѣдовательномъ духовномъ совершенствованіи поколѣній или, такъ называемомъ, прогрессѣ, Откровеніе живописуетъ намъ противоположную печальную истину жизни. Противъ Бога и святыхъ Его выступаетъ страшный звѣрь, а прежде господствовавшій въ мірѣ драконъ передаетъ ему свою власть; у звѣря семь головъ, и вотъ одна изъ нихъ получаетъ смертельную рану, но рана исцѣлѣваетъ и вся земля дивится, слѣдя за звѣремъ, и рабски поклоняется дракону и звѣрю, говоря:

кто подобенъ звѣрю сему? и кто можетъ сразиться съ нимъ? И даны были ему уста, говорящія гордо и богохульно (Апок. 13, 1—2). Правда, не долго властительствуетъ звѣрь, но потомъ появляется новый звѣрь съ ложными чудесами, и такъ далѣе. Они получаютъ свое праведное воздаяніе; ихъ ложь обнаруживается, но одну ложь замѣняетъ другая, и такъ жизненное поле все остается въ обладаніи неправды. Вотъ, въ какомъ смыслѣ и святой Павелъ говоритъ: „если мы только въ этой жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣйшіе изъ людей“ (I Кор. 15, 19). Хочешь-ли наглядныхъ подтвержденій сей истинѣ? О, ихъ такъ много предъ нашими глазами! Могло-ли русское общество, возрожденное и просвѣщенное жертвою 1881 г., допустить, что къ нему вернется, и вернется такъ скоро, безуміе нигилизма. безуміе злобной ненависти къ родинѣ, къ Церкви? а бредъ вызыванія духовъ? а бредъ чужебѣсія? Не казалось-ли все это разъ на всегда заброшеннымъ, постыднымъ заблужденіемъ? Звѣрь былъ пораженъ въ главу, но глава его исцѣлѣла, „и дано ему было вести войну со святыми и побѣдить ихъ; и дана ему власть надъ всякимъ коленомъ и народомъ, и языкомъ, и племенемъ“ (Апок. 13, 7).

Итакъ, какъ общественная жизнь съ ея борьбою добра и зла, такъ равно и жизнь личная Христіанина-подвижника, не имѣютъ своего разумнаго завершенія здѣсь на землѣ. Здѣсь на землѣ правды нѣтъ и никогда не будетъ, а Господь и апостолы Его предсказываютъ, что зло будетъ все укрѣпляться и что Онъ, возвратясь на землю, едва ли обряцетъ и вѣру у кого-либо (Лук. 18, 8). Если есть правда, если есть побѣда для добра и истины, то не здѣсь ихъ утвержденіе. Здѣсь явившагося Бога не позналъ Его избранный народъ, Его приговорили къ смерти, какъ преступника Его-же собственные первосвященники. Трепетала земля, не снося такого злодѣянія, померкло солнце, раздиралась завѣса, отверзались гробы мертвыхъ, но злоба человѣческая не вразумлялась, и соборъ суеты исполнялъ мздою десницу первыхъ свидѣтелей воскресенія, чтобы они говорили, будто Мертвецъ украденъ учениками, когда они спали.

Имъ Онъ болѣе не являлся. Его „Богъ воскресилъ въ третій

день и далъ Ему являться не всему народу, но свидѣтелямъ предъизбраннымъ отъ Бога, такъ говоритъ апостоль Петръ: „намъ, которые съ Нимъ пли, или по воскресеніи Его изъ мертвыхъ“ (Дѣян. 10, 40).

Да! имъ—свидѣтелямъ уже не страшна видимая побѣда звѣря, звѣря заблужденія, злобы, упорства, лжи и народнаго обмана. Надъ всѣми этими звѣрями прежде царствовала смерть, а Онъ, ихъ возлюбленный Учитель и Его ученіе, царствуютъ надъ самою смертью. Вотъ Онъ между ними, даетъ Себя осязать и принимаетъ пищу, обличаетъ ихъ маловѣріе и ихъ же прощаетъ и ободряетъ!

Прежнихъ правдолюбцевъ и мудрецовъ смерть въ своемъ неодолимомъ господствѣ научала презирать суетныя приманки жизни, но она же и обезцѣнивала значеніе добродѣтели, погибающей подъ ея косою вмѣстѣ съ порокомъ. Избранный народъ зналъ отъ Бога нѣчто лучшее—зналъ о безсмертіи душъ и о загробной жизни и ожидалъ воскресенія праведниковъ въ далекомъ будущемъ, какъ увѣряютъ насъ книги Маккавеевъ. Но все это было такъ далеко отъ насущной жизни и отъ ея подвига, который любить научила людей евангельская проповѣдь. Послѣдняя повелѣваетъ любить жизнь и людей, она научаетъ насъ чистоту дѣтства ставить выше земной мудрости и богатства, лобызать покаяніе, прощать грѣшника и радоваться обращенію беззаконныхъ. Она учитъ, какъ бы собирать крупинки блага и добра, идти со свѣтильникомъ чистоты и милосердія сквозь тьму житейской неправды; она требуетъ, чтобы вѣчное воздаяніе было бы не гдѣ-либо далеко въ совершенно иныхъ формахъ жизни, но упоаетъ на воскресеніе плоти, на новое небо и на новую землю, въ которыхъ живетъ правда (2 Петр. 3, 13). И вотъ Господь возвратился живымъ къ Своимъ друзьямъ изъ того міра правды, съ плотію и костями, со знакомъ тѣхъ язвъ, которыя нанесли Ему злодѣи! Значитъ, смерть безсильна убить Его, убить тотъ подвигъ, которымъ подвизался христіанинъ. Она сравниваетъ во едино все земное, царя и нищаго, старца и младенца, равно возвращаетъ персти, но для живущаго со Христомъ нѣтъ смерти! *Въручай въ Мя, аще и умретъ, оживетъ,*

и всякъ живой и вѣруй въ Мя не умретъ во вѣки“ (Іоан. 11, 25). Въ иной свѣтлой и чистой жизни продолжается и усовершенствуется полнота любви и чистоты христіанина, предначатая здѣсь подвигомъ борьбы. Этотъ подвигъ вѣдъ предѣловъ смерти. Кто умертвился добровольно міру, тому нѣтъ смерти. Только тѣло его будетъ истлѣвать во прахѣ, но вѣдъ онъ еще при жизни распиналъ свою плоть съ ея страстями и похотями (Гал. 5, 24), а все то духовное сокровище добродѣтели, которое онъ стяжалъ себѣ здѣсь во Христѣ, оно будетъ жить съ нимъ тамъ со Христомъ, и вмѣстѣ съ Нимъ, обладающимъ и небомъ и землею, праведники будутъ продолжать свое участіе въ борьбѣ добра противъ зла, молитвою и любовію участвуя въ спасеніи другихъ, какъ говоритъ Апостоль Павелъ (I Кор. 9, 22, 23).

Эти мысли и эти чувства охватываютъ во дни воскресенія всѣхъ вѣрующихъ могучимъ порывомъ. Воскресшій Христосъ какъ-бы обнажаетъ предъ нами чертоги Своего небснаго царства, какъ-бы даетъ предвкушать радость вѣчнаго общенія съ Нимъ въ животѣ грядущимъ, и вотъ мы возносимъ Ему торжественную пѣснь: *„О Пасха велия и священнѣйшая Христе! о мудросте и Слове Божій и сило! Подай намъ истѣ Тебе причащаются въ невечернемъ дни царствія Твоего“*.

Такое чувство живаго общенія со Христомъ и Его вождѣннымъ раемъ и наполняетъ нашу душу восторгомъ въ эти дни. Оно-то и изливается во взаимныхъ, наполненныхъ братской любви привѣтствіяхъ, въ прощеніи враговъ, въ стремленіи весь міръ обнять любовію Христовой. Да, такое предвкушеніе рая Божія въ день Пасхи, такое побѣдное радостное чувство конечно связано съ размышленіемъ о событіи Христова воскресенія; но этимъ-ли размышленіемъ оно внушается намъ? многіе ли изъ насъ способны углубляться въ священные догматы вѣры? Нѣтъ,—благочестивое размышленіе только содѣйствуетъ святому чувству у тѣхъ немногихъ, которые способны богословствовать, а тѣ многіе, которые способны чувствовать, но не богословствовать, да и сами богословствующіе получаютъ радость Христову, какъ *даръ благодати*, ниспосылаемой вѣрующимъ въ эту святую ночь отъ Источника благодати. Этимъ то Господь

каждогодно свидѣтельствуеть Церкви истину Своего воскресенія, что Онъ таинственно измѣняетъ сердца вѣрующихъ, даетъ имъ вкусить райской радости, дѣлаеть ихъ какъ-бы вдохновенными пророками, провозвѣстниками грядущаго вѣчнаго житія, начало котораго они непосредственно чувствуютъ въ своихъ сердцахъ. О христіанинъ! Не ищи Бога вдали отъ себя! Вотъ Онъ, вотъ Онъ открывається тебѣ и всѣмъ въ ночь воскресенія! ты ничего новаго не узналъ сегодня отъ Нѣ, но внутренно ты обновленъ: тебѣ стало ясно твое общеніе со Христомъ, прежде потемненное суетой жизни! Утверди его въ твоёмъ сердцѣ, закрѣпи его подвигомъ любви и чистоты, не дай святаго сѣмени на расхищеніе птицамъ при пути. Пусть это начало вѣчнаго житія, какъ свѣтлый уголекъ, сокрытый въ душѣ твоей, согрѣваетъ и освѣщаетъ дальнѣйшіе дни твоего земного странствія. Пусть изъ года въ годъ ночь Святой Пасхи, опираясь на новые и новые подвиги твоей жизни, все шире и шире открываетъ предъ тобою завѣсу грядущаго житія, блаженнаго, святаго и вѣчнаго,—дабы не обманчивыя мечтанія объ ожидаемомъ несбыточномъ счастьѣ на землѣ руководили твоею душою, но стремительная жажда грядущаго единенія со Сладчайшимъ Иисусомъ и всѣми Святыми въ царствѣ небесномъ. *„Подавай намъ истѣ Тебе причащаются въ невечернѣмъ дни царствія Твоего! Аминь.*

Матеріаль для построенія проповѣди: чинъ пасхальной утрени.

---

§ 33. „Стѣна Нерушимая“—поученіе Виссаріона, Епископа Костромскаго.

*Къ тебѣ. Богородице, прибѣгаемъ,
яко нерушимѣй стѣнѣ.*

Ублажая Пресвятую Богородицу, святая Церковь чествуетъ ее многими похвальными именами, указующими на ея достоинства, какъ Матери Бога Слова, и на безчисленныя благодѣянія чловѣческому роду.

Къ числу таковыхъ именъ относится наименованіе ея *нерушимую и неборимую стѣною*. Что это значитъ? Значить то, что

притекающимъ къ ней съ просьбою о защитѣ отъ враговъ она служить такимъ же сильнымъ и благонадежнымъ убѣжищемъ, подобное которому находятъ въ крѣпостныхъ неприступныхъ стѣнахъ осаждаемые войны. Укажемъ на примѣры ея побѣдоносной защиты отъ враговъ. Такъ, по молитвамъ предъ Владимірскою ея иконою, Россія избавлена была отъ нашествій Тамерлана. Казанская икона Пресвятой Богородицы прославилась тѣмъ, что, по молитвамъ предъ ея чудотворною иконою, Москва спасена была отъ нашествія Поляковъ. Новгородъ, осажденный нѣкогда многочисленнымъ войскомъ одного изъ русскихъ князей, обязанъ своимъ спасеніемъ Богоматери, по молитвѣ предъ Ея иконою Знаменія; въ лицѣ Ея осажденные, по выраженію церковнаго пѣснопѣнія, стяжали *необоримую стѣну*. Отъ сей стѣны осаждающіе поспѣшно убѣжали. Подобною необоримою стѣною послужила для Тихвинской обители Тихвинская икона Богоматери. По молитвамъ предъ нею осажденныхъ, осаждавшіе обитель Шведы убѣжали вспять и удержаны были отъ дальнѣйшаго движенія внутрь Россіи. Не исчисляемъ многихъ другихъ случаевъ, въ которыхъ Пресвятая Богородица являлась нерушимою стѣною для государства Русскаго и Греческаго въ борьбѣ ихъ съ непріятелями. Обратимся къ частнымъ людямъ прибѣгающимъ подъ кровъ Богоматери съ мольбою о защитѣ противъ ихъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Къ врагамъ видимымъ принадлежатъ злые люди, намъ недоброжелательствующіе и злонамѣренно старающіеся вредить нашему благосостоянію, нашей собственности, личной безопасности и чести. Для многихъ, напримѣръ, честь дороже жизни. Нѣтъ у нихъ ни богатства, ни виднаго общественнаго положенія, зато они неукоризненнымъ поведеніемъ заслужили имя честныхъ и добрыхъ людей. Это главное и единственное для нихъ благо, и есть люди, которые покушаются отнять у нихъ это единственное благо, распространяютъ о нихъ гнусныя клеветы, сочиняютъ отвосительно ихъ всякія небылицы, для того, чтобы уронить ихъ въ общественномъ мнѣніи; не только устно, но и путемъ печати пятнаютъ ихъ доброе имя и часто достигаютъ своей проклятой цѣли. Какъ спастись отъ этого несчастія, откуда ожидать защиты отъ всѣхъ подобныхъ враговъ? Не грѣ-

шно искать защиты себѣ судебнымъ порядкомъ, но не всегда это благонадежно. Опыты показываютъ, что на нашихъ судахъ часто и невинные оказываются виноватыми, а виноватые правыми, благодаря краснорѣчію защитниковъ и обвинителей. И во всякомъ случаѣ судебное разбирательство дѣла требуетъ не мало судебныхъ издержекъ, непосильныхъ небогатымъ людямъ, и потому волей-неволей имъ приходится отказываться отъ защиты судебнымъ порядкомъ своей собственности, личной безопасности и чести. У нихъ остается одна надежда на Господа Бога. „Ты еси крѣпость моя, Господи, Ты моя и сила“, вопіють они предъ Господомъ, ища у Него единого защиты. Съ этою надеждою на защиту они обращаются также къ Богоматери, яко *нерушимый стѣнъ и предстательству*, и не посрамляются въ своей надеждѣ. Она укрываетъ ихъ подъ своимъ всемогущимъ покровомъ и, яко взбранная (бранно-подвизающаяся) воевода, отражаетъ нападеніе на нихъ враговъ видимыхъ.

Но кромѣ видимыхъ враговъ есть у насъ невидимые, старающіеся погубить насъ искушеніями на грѣхъ. *Нысть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы въка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12). Опасна вражда противъ насъ людей, но несравненно опаснѣе вражескія козни противъ насъ злыхъ духовъ. Можно сказать, что они принимаютъ участіе во всѣхъ нашихъ грѣхахъ. Правда, по слову апостола Іакова (1, 14. 15), *кѣждо искушается отъ своя похоти влекомъ и прельщаемъ. Таже похоть, зачениши, раждаетъ грѣхъ*. Ближайшій источникъ грѣховныхъ искушеній въ насъ самихъ, въ самой нашей природѣ, испорченной грѣхомъ, въ природныхъ влеченіяхъ ко злу, господствующихъ въ насъ, несмотря на то, что умъ и совѣсть признають превосходство добра (Римл. 7, 14). Бѣсы искушители, безъ сомнѣнія, ничего не успѣли бы сдѣлать съ нами, еслибы въ насъ самихъ не было для нихъ опоры, еслибы внутри насъ самихъ не скрывался предатель, заодно дѣйствующій съ ними, ибо большею частію они дѣйствуютъ въ союзѣ съ господствующими въ насъ худыми склонностями. Они тщательно изучаютъ слабыя стороны каждаго и пользуются ими для того, чтобы заронить въ насъ

худую мысль, худое чувство; въ особенности они стараются распалаять наше воображеніе разными нечистыми мечтами и соблазнительными картинами, а черезъ воображеніе возбуждаютъ и воспаляютъ наши страсти. Иногда они, можно сказать, съ нѣкоторымъ насиліемъ вторгаются въ насъ своими внушеніями. Среди богомыслія, молитвы, изліянія чувствъ умиленія и сердечнаго сокрушенія, вдругъ являются въ душѣ помыслы нецѣломудренныя и хульные. Откуда они, какъ не отъ духовъ злобы? Иногда они употребляютъ въ орудія своей злобы и лукавства противъ насъ людей, съ одними сближая насъ, съ другими приводя во враждебное столкновеніе. Горе безпечнымъ грѣшникамъ, дѣлающимся легкою добычею бѣсовъ искуссителей. Но отъ сихъ искушеній несвободны и ревнители благочестія и добродѣтели, вступившіе на путь покаянія. Отъ бѣсовскихъ сѣтей небезопасны даже преуспѣвшіе въ духовной жизни. Самопрельщеніе и духовная гордость—вотъ обычное искушеніе, которому нерѣдко подвергаются отъ лукавыхъ бѣсовъ христіанскіе подвижники. Успѣхи бѣсовскихъ искушеній облегчаются тѣмъ, что искуссители, какъ духи, суть существа невидимыя и дѣйствуютъ невидимо. Врагъ тѣмъ опаснѣе, чѣмъ для насъ непримѣтнѣе, ибо чѣмъ онъ непримѣтнѣе, чѣмъ меньше мы подозрѣваемъ присутствіе его около насъ, тѣмъ онъ свободнѣе въ своихъ душепагубныхъ дѣйствіяхъ. Но слава и благодареніе Господу: какъ ни страшны и злокозненны бѣсы искуссители, и какъ ни безсильны мы противъ нихъ, никто не можетъ считать себя беззащитнымъ. Главную защиту мы можемъ находить въ помощи Божіей. Въ ней нельзя сомнѣваться, ибо самъ Господь Іисусъ, пришедшій въ міръ за тѣмъ, чтобы побѣдить діавола, обнадежилъ насъ этою помощію, заповѣдавъ намъ испрашивать ее у Отца небеснаго словами: *не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго*, то есть, не отдай насъ во власть лукаваго искуссителя діавола, но избавь насъ отъ его лукавства; или совѣмъ непусти насъ подвергнуться его искушеніямъ, или дай намъ силу восторжествовать надъ его искушеніями. Съ молитвою о тойже помощи мы можемъ обращаться и къ Пресвятой Богородицѣ. Святая Церковь научаетъ каждаго искушаемаго демонами умолять ее такими словами: *тер-*

пѣти не могу демонскаго стрѣлянїя, покровѣ не имамъ, ниже идѣ прибѣгну окаянный, всегда побѣждаемъ. Владычице мїра, упованїе и предстательство вѣрныхъ, не презри моленїе мое, полезно сотвори. Влагая въ уста наши сію молитву, святая Церковь научаетъ насъ взирать на Богоматерь, какъ на нерушимую и неборимую стѣну, какъ на благонадежную крѣпость, подѣ кровомъ которой каждый, уязвляемый демонскими стрѣлянїями и побѣждаемый ими, можетъ укрыться съ надеждою избавленїя отъ нихъ. Всегда ли однако сбывается эта надежда? Опытъ показываетъ, что не всегда надѣющїеся на Богоматерь получаютъ отъ нея защиту. Отчего это происходитъ? Отъ тогоже, отъ чего и воины, запершіеся въ крѣпость, осаждаемую непрїателемъ, не всегда спасаются въ ней отъ осаждающихъ. Недостаточно только сидѣть въ крѣпости, надобно еще укрываясь за стѣнами ея употреблять всѣ усилїя для отраженїя врага. Случается, что осаждаемые по трусости сами сдаются въ плѣнъ осаждающимъ: крѣпость остается цѣла и невредима, но осаждаемые сами отворяютъ ворота ея и пускаютъ въ нее непрїателя, не желая продолжать борьбу. Подобное случается съ грѣшниками, прибѣгающими подѣ кровь Богоматери съ надеждою на защиту ея противъ демоновъ, но съ своей стороны не употребляющими никакихъ усилїй, никакихъ подвиговъ для борьбы съ ними. Надежда таковыхъ на Бога и на Богоматерь не спасетъ ихъ. Благодатная помощь подается отъ Бога и Святыхъ Его только трудящимся, а не безпечнымъ и лѣнливымъ грѣшникамъ. Помогать имъ значило бы только потворствовать ихъ лѣности и безпечности. Богоматерь, подѣ кровь которой они прибѣгаютъ съ надеждою на ея защиту, не перестаетъ оставаться нерушимой стѣною, но если сами они отдаются въ плѣнъ бѣсовскїй, то кто же какъ не они виноваты въ томъ, что не получаютъ отъ ней защиты? Да спасетъ всѣхъ насъ Господь отъ этой вины молитвами Богоматери.

Матерїалъ для построенїя проповѣди: „Подѣ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“...

§ 34. Поученіе Священника о. Іоанна Грацилевскаго—о крестномъ знаменіи.

При помощи Божіей, я нынѣ буду говорить съ вами о томъ, что крестное знаменіе мы должны творить на себѣ правильно, съ вѣрою, съ благоговѣйнымъ созерцаніемъ крестной тайны. Послушайте съ должнымъ вниманіемъ.

Предъ властями земными иные позволяютъ себѣ являться во всѣхъ отличіяхъ, и въ то же время внутренно не имѣютъ уваженія къ нимъ и преданности, что, большею частію, остается непримѣненнымъ: но Богъ, Царь Всевѣдующій, и святые Его угодники зрятъ, по благодати Божіей, сокровенности души нашей. Слѣдовательно, внѣшнее христіанское отличіе—крестное знаменіе, на молитвѣ должно соединять съ внутреннимъ благоговѣніемъ. „Не просто“,—учить святой Златоустъ,—„знаменіе крестное должно полагать перстами, но съ душевнымъ расположеніемъ, со всею вѣрою. Посему, когда ты ограждаешься, представляй себѣ всю силу креста“. Напримѣръ, сложивъ три первые перста правой руки, во образъ святой Троицы, и потомъ пригнувъ два остальные, въ знаменіе двухъ естествъ Іисуса Христа, божескаго и человѣческаго, ты полагаешь перстосложеніе креста, во первыхъ на чело свое. Помяни при семъ мысленно главу Христову, увѣнчанную терновымъ вѣнцомъ и окровавленную; представь ланиты избіенныя, уста и гортань, желчію и оцтомъ напоенныя, уши, злохуленіемъ отягченныя, очи, слезами покрытыя—и молись, да освятятся твой умъ, очи и уста. Низводя перстосложеніе креста отъ чела на перси, помысли о той скорби, какою исполнено было сердце Божественнаго Страдальца, и всей душою погрузись въ ужасы предсмертныхъ Его страданій, при видѣ чаши въ саду Геосиманскомъ. При семъ моли, да даруетъ и тебѣ Господь Богъ терпѣніе во всѣхъ скорбяхъ, и особенно хотъ нѣкую отраду въ страшный часъ разлученія души съ тѣломъ. Возлагая знаменіе креста на рамена, представляй крестное простертіе пречистыхъ рукъ Христовыхъ, пригвожденіе ихъ вмѣстѣ съ святѣйшими ногами, все Божественное тѣло изъязвленное и ребро прободенное, и при семъ моли отъ всей души твоей:

силою крестной смерти да содѣлаешься и ты причастникомъ страстей Христовыхъ, дабы со всѣми святыми удостоиться и вѣчной славы со Христомъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что знаменіе крестное должно быть соединено съ вѣрою и выражать собою нашу вѣру и благоговѣніе. Нужно ли говорить, что его должно творить правильно? О какой большой отвѣтственности предъ Богомъ подвергаютъ себя тѣ, которые творятъ крестное знаменіе неправильно, разсѣянно, поспѣшно! Они творятъ святое дѣло съ небреженіемъ, безобразятъ крестъ Христовъ; а слѣдовательно не уважаютъ ни Его, ни самой молитвы, которая совершается подъ знаменіемъ креста Христова, и его силою. Надобно бояться того страшного преценія, которое падаетъ на творящихъ дѣло Божіе съ небреженіемъ; ибо сказано: *Проклятъ человекъ, творящій дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10). Напротивъ, съ полнымъ вниманіемъ благоговѣнною вѣрою творимое знаменіе креста въ молитвѣ предъ святыми иконами низводитъ благодать освящающую; а небрежность при крестномъ знаменіи предъ святыми иконами обнаруживаетъ недостатокъ благоговѣнія ко Кресту Господню и честь бѣсамъ, и на небрежное знаменіе съ ужасомъ и скорбію смотрятъ наши ангелы-хранители и святые угодники Божіи.

О братія мои! кто теперь небрежетъ о крестномъ знаменіи, какъ воззритъ онъ въ день суда на знаменіе креста, имѣющее явиться на небѣ предъ вторымъ пришествіемъ Христа? Аминь.

Матеріаль для построения проповѣди: „Что Тя наречемъ, о Благодатная“... (Богородичень 1 часа).

В.

Нравообличительная проповѣдь.

§ 35. Святителя Тихона, Задонскаго Чудотворца, слово объ отрицаніяхъ при крещеніи.

Святое Крещеніе есть аки дверь, которою крестящіися входятъ въ Церковь святую, и дѣлаются домашніи Божіи и со-

жители святыхъ: но не просто, но прежде крещенія бываютъ отрицанія и обѣты. 1. Отрицалися мы тогда сатаны и всѣхъ злыхъ дѣлъ его. Сатана есть духъ лукавый и злый. Онъ созданъ былъ отъ Бога добрымъ, но съ своими единомысленниками отъ Него отступилъ, и тако изъ свѣтлаго сдѣлался темнымъ, и изъ добраго злымъ и лукавымъ. Дѣла его суть идолослуженіе, гордыня, лукавство, ложь, лесть, хитрость, зависть, злоба, хищеніе, прелюбодѣяніе, блудъ, всякая нечистота, клевета, хула и всякій грѣхъ. Онъ бо есть грѣха изобрѣтатель. Онъ и прародителей нашихъ въ рай прельстилъ, и ко грѣху и отступленію отъ Бога привелъ. Сего злаго духа, и всѣхъ злыхъ его дѣлъ прежде крещенія отрицаемся. 2. Отрицаемся всякія суеты, гордости и пышности міра сего, яко позванніи и обновленніи къ вѣчному животу. 3. Обѣщаемся Христу, Сыну Божію, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, вѣрою и правдою служить, и стопамъ Его послѣдовать. 4. Тако постановляется между Богомъ и нами завѣтъ. Мы отречешся сатаны обѣщаемся Богу служить, и вѣрными Ему быть: Богъ насъ въ высочайшую свою милость пріемлетъ, и обѣщаетъ намъ наслѣдіе вѣчнаго живота и царствія, и грѣхами оскверненныхъ банею крещенія омываетъ, освящаетъ, и оправдаетъ, якоже всякому крещеному Іерей привѣтствуетъ: *омылся еси, освятился еси, оправдался еси* (1 Коринѣ. Гл. 6. ст. 11). Возлюбленніи Христіане! помянемъ отрицанія и обѣты оныя, и осмотримся, хранимъ ли мы ихъ: Богу бо солгать тяжело, и лживымъ предъ Нимъ быть, очень опасно. Осмотримся убо, не обратилъ ли кто отъ насъ паки къ сатанѣ, и не отрелся ли Христа и не оставилъ ли Его; осмотримся, въ которой части находимся, въ сатанинской или Христовой. Чью кто волю исполняетъ, тому и работаетъ, къ тому и принадлежитъ. Отрицается Христа не только тотъ, кто имени Его святаго отрицается, и Его не исповѣдуетъ Сына Божія и Спасителя своего, но и тотъ, кто безсовѣстно и безстрашно Заповѣди Его святая нарушаетъ. Сіе есть ученіе Апостольское. Апостоль бо глаголетъ: *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его*, и проч. (Тит. гл. 1. ст. 16). Видишь, что и дѣлами, а не только устами Бога отмещутся люди. Блудодѣйствуетъ ли кто, и прелюбодѣйствуетъ: отмечается Хри-

ста. Злится ли кто на ближняго своего, и ищетъ его какъ повредить: отсталъ отъ Христа. Крадетъ ли кто, похищаетъ и отнимаетъ добро у ближняго: отступилъ отъ Христа. Обманываетъ ли кто, и прельщаетъ ближняго: уже не есть со Христомъ, но во всѣхъ сихъ повинуется врагу спасенія, и проч. А тако и во обѣщаніяхъ своихъ не стоитъ, которыя Богу обѣщаль, и тако Богу солгалъ. Разсмотримъ убо, возлюбленніи, совѣсть и житіе наше, къ которой части мы принадлежимъ, Христовой или противника его, доброй, или злой, къ спасаемымъ или погибающимъ? Кто не со Христомъ, тотъ противникъ Христу. Самъ бо глаголетъ Христосъ: *Иже нѣсть со Мною, на Мя есть.* (Матѣ. Гл. 12. ст. 30). Возлюбленніи, остережемся, и будемъ со Христомъ здѣ въ мірѣ семъ, якоже при крещеніи обѣщались мы; будемъ здѣ со Христомъ, да и въ будущемъ вѣкѣ со Христомъ будемъ, по неложному Его обѣщанію: *Идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ.* (Іоан. Гл. 12. ст. 26). Послужимъ Ему здѣ, яко Царю нашему и Богу, да въ день суда за слугъ своихъ насъ призываетъ Онъ, и вѣрнымъ своимъ рабамъ сопричтетъ насъ, и отверзетъ намъ двери вѣчныя радости. Аминь.

Тема для построения проповѣди: „Сырная седмица“.

---

§ 36. Слово Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, въ Великій Пятокъ—о судѣ надъ міромъ у Св. Плащаницы.

Паки Голгоѳа и крестъ! Паки гробъ и плащаница! Итакъ есть еще іудеи и книжники, убіеніемъ невинныхъ мнѣются службу приносить Богу (Іоан. 16, 26); есть еще Іуды, лобызающіе устами и предающіе руками; есть еще Ироды, и Пилаты, ругающіеся истинѣ и омывающіе руки въ крови праведниковъ! Но, братіе, есть ли между нами еще вѣрные и мужественные Іоанны, для принятія Божественнаго всыновленія со креста? Есть ли благоразумые сотники, достойные стоять на стражѣ у гроба Сына Божія? Есть ли Іосифы и Никодимы, дерзающіе внити къ Пилату и просить тѣла Іисусова? Есть ли Саломіи и Магдалины, для принятія первой вѣсти о воскресеніи? Господь, по свидѣтельству Псалмопѣвца, *приниче нѣкогда съ небесе на*

сыны человеческіе видѣти, аще есть разумѣвая или взыскай Бога, и не узрѣлъ ни единого: вси уклонишася, неключими быша: нѣсть твояй благодатию, нѣсть до единого (Псал. 13, 2, 3). Теперь, братіе, чтобы ближе видѣть, Господь приникаетъ не съ неба, не съ престола славы, а со креста, изъ гроба; приникаетъ видѣти уже не на сыны человеческіе, а на сыны благодати Свояе: аще есть разумѣваяй силу смерти Его, сраспинайся Ему въ духѣ. Что же, Господи, зришь Ты теперь между нами? Болѣе ли, лучше ли прежняго?—Видишь многократныя поклоненія, слышишь многочисленныя величанія, но и на Голгоѣ Ты видѣлъ покиванія главою, и въ преторіи Пилата Ты слышалъ: *радуйся, Царю іудейскій!* Видишь на очахъ нѣкоторыхъ слезы; слышишь изъ устъ нѣкоторыхъ воздыханія, но и съ Голгоѣ многіе возвращались *біющіе въ перси своя* (Лук. 23, 48); и, не смотря на сіе, Твои перси оставались на крестѣ для уязвленія ихъ копіемъ.

Нѣтъ, братіе, не то потребно для Господа и Спасителя нашего; не для поклоненія и величаній, даже самыхъ усердныхъ, не для вздоховъ и слезъ, даже самыхъ горькихъ, благоволитъ Онъ являться намъ висящимъ на крестѣ и лежащимъ во гробѣ. У гроба сего должно быть большему: *здѣсь судъ міру* (Іоан. 12, 31), судъ нашимъ мыслямъ, нравамъ и дѣяніямъ. Здѣсь, въ настоящее время долженъ происходить расчетъ Домовладыки съ рабами, Спасителя съ душами, искупленными Его кровію. *Приидите*, вѣщаетъ Онъ намъ чрезъ Пророка. *приидите, и истязимся* (Ис. I, 18).

„Смотрите, что Я сдѣлалъ для васъ!—У Меня была ваша глава, и она въ терновомъ вѣнцѣ, у Меня были ваши руки и ноги, и онѣ прободены; у Меня было ваше сердце, и оно отверзто для васъ копіемъ; у Меня была ваша плоть и кровь, и Я отдалъ ее за всѣхъ, и доселѣ питаю ими васъ въ причащеніи. Единъ духъ Мой Я предалъ со креста не вамъ,—ибо въ сіи минуты вы не умѣли бы сохранить его,—а Отцу; но по вознесеніи Моемъ на небо, Я ниспослалъ вамъ и Духа Святаго отъ Отца. Вотъ что Я сдѣлалъ для васъ: Я весь вашъ! Явите, что вы сдѣлали для Меня, или паче для себя; ибо все Мое для васъ: *приидите и истязимся!*“

Можемъ ли, братіе, уклониться отъ сего призванія? И такъ, служитель алтаря, стань у гроба сего, и дай отчетъ. Чтобы раздрать завѣсу церковную, закрывавшую отъ тебя Святое Святыхъ, и содѣлать тебѣ свободнымъ доступъ къ престолу благодати, Спаситель твой взопелъ на крестъ. Какъ пользуешься ты драгоценнымъ правомъ и какъ предстоишь у престола благодати? Низводишь ли благословеніе на себя и предстоящихъ? Возвѣщаешь ли имъ пути живота? Предходишь ли примѣромъ благой жизни?—Если ты право правишь слово истины и спасенія; если для тебя нѣтъ большей радости, какъ видѣть или слышать, что духовныя чада твои *ходятъ по истинѣ* (3 Іоан. 1, 4) Христовой; если въ случаѣ нужды, ты, по примѣру великаго Пастыреначальника, готовъ душу свою положить за овцы своя: то благо тебѣ; ты іерей по чину Іисусову, приступай къ сему гробу съ дерзновеніемъ, лобызай сіи язвы, и вдыхай изъ нихъ новый духъ мужества и любви на новые подвиги. По окончаніи чреды служенія на земли, ты увидеши въ нерукотворенную скинью на небеси, *идѣже Предтеча о насъ видѣтъ Іисусъ* (Евр. 6, 20). Но если руки твои подъемятся горѣ, а сердце постоянно вращается долу; если очимъ восходитъ къ небу, а мысли всегда блуждаютъ по землѣ; если, предстоя трапезѣ Господней и преломляя хлѣбъ жизни для другихъ, ты самъ гладенъ духомъ, и вмѣсто манны, ищешь мясъ египетскихъ: то удались отъ сего гроба; здѣсь земля святая, твое мѣсто не здѣсь, а во дворѣ Каіафы.

Властелинъ судьбы ближнихъ, коему дано право вязать и рѣшить, стань у гроба сего и дай отчетъ. И ты не имѣешь власти никоея же, *еще ни бы ти дано свыше* (Іоан. 19, 11); и ты творишь судъ Божій. Памятуешь ли сіе и со страхомъ ли Божиимъ держишь вѣсы правды? Чтобы ты не страшился за истину потерять, въ случаѣ нужды, имя друга Кесарева, пріязнь сильныхъ земли, — Голгоескій Страдалецъ пріобрѣлъ для тебя имя друга Божія; чтобы ты всегда умѣлъ отличать невинность отъ преступленія, слабость отъ злонамѣренности,—Онъ, въ помощь мерцанію твоей совѣсти, придалъ свѣтильникъ слова Своего; пользуешься ли ты симъ средствомъ во

благо ближнихъ, и твердо ли идешь путемъ закона и долга? Если ты не зришь на лица, побораешь по истинѣ, какъ бы она ни была презрѣна другими; если твой лиоостротонъ не омытъ ни кровію, ни слезами неправедно осужденныхъ: то приступи къ будущему Судии своему и Господу, лобызай язвы Его и вдыхай изъ нихъ новую силу къ побѣжденію лжи и лукавства, къ сраженію съ искушеніями и соблазнами, къ священнодѣйствію правды. Тамъ — на всемірномъ судѣ, и ты станешь одесною, пріимешь милость и будешь увѣнчанъ вѣнцомъ правды. Но если ты, имѣя власть пустить невиннаго и зная невинность его, тѣмъ не менѣе готовъ предать его въ руки враговъ, чтобы не оскорбить ихъ гордости; если, вмѣсто суда и защиты невинности, ты глумишься надъ ея несчастіями и заставляешь ее влачиться изъ одного судилища въ другое; если твоя правда состоитъ только въ омовеніи рукъ предъ народомъ: то удались отъ гроба сего, твое мѣсто не здѣсь, а въ преторіи Пилата!

Наперсникъ мудрости, ты, который всю жизнь проводишь въ изысканіи истины, въ познаніи тайнъ природы, стань у гроба сего и дай отчетъ. Чтобы тебѣ не блуждать напрасно по лабиринту человѣческихъ заблужденій, и не исчезать въ суетныхъ помышленіяхъ о началѣ и концѣ вещей и человѣка, — для сего Самъ Единородный Сынъ Божій, *сынъ въ лонѣ Отчи* (Іоан. 1, 18), придетъ въ міръ и *дадесть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ* (1 Іоан. 5, 20). Въ пользу ли тебѣ сіе снисхождение и руководство? Увѣрился ли, что ея нѣтъ ни на землѣ, ни на небѣ, какъ токмо въ Томъ, Кто есть истина и Источникъ всякія истины по самому существу Своему, въ Единородномъ Сынѣ и Словѣ Божіемъ? Увѣрившись въ семь, памятуешь ли, что *есть истина во Іисусѣ* (Еф. 4, 21); что она состоитъ *не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесныхъ, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. 2, 4); не въ высокоумныхъ мечтаніяхъ, а въ томъ, чтобы *отложить ветхаго чловѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, и облечься въ новаго чловѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Еф. 4, 22—24)? Если ты право правишь слово истины, *не скрывая ея въ неправдѣ* (Рим. 1, 18)

ни своего, ни общественнаго мнѣнія; если на служеніе истинѣ зриаешь, какъ на служеніе Самому Богу; если слава Божія и благо ближнихъ, а не самолюбіе и корысть движуть и руководятъ тебя въ твоихъ изысканіяхъ: то приступай съ дерзновеніемъ къ сему гробу величайшаго Свидѣтеля и Творца истины;—лобызай язвы, понесенныя за истину, и почерпай мужество на новые подвиги для истины. Любя ее здѣсь, ты примешь за нее и отъ нея все на небѣ; будешь представленъ туда, гдѣ одна истина, одинъ свѣтъ, одна радость. Но если святая истина въ занятіяхъ твоихъ служить токмо средствомъ къ достиженію другихъ земныхъ цѣлей; если ты съ равнымъ усердіемъ готовъ защищать ложь, для тебя выгодную; если плодомъ твоихъ изысканій были одни сомнѣнія, превращеніе умовъ, возмущеніе совѣсти; если ты готовъ издѣваться надъ истиною, потому что она, какъ Іисусъ предъ Иродомъ, кажется тебѣ странною: то удались отъ сего гроба: святое *буйство* (1 Кор. 1, 23) креста не по тебѣ; твое мѣсто не здѣсь, а во дворѣ Ирода!

Нужно ли глашать всѣхъ по имени? Каждый, кто носить имя христіанина, стань у гроба сего, и дай отчетъ. Ты крестился въ смерть Христову; ты облекся въ бѣлую одежду заслугъ Христовыхъ; ты пріялъ обрученіе Святаго Духа; сочетался на вѣки Христу, отрекшись міра, діавола и всего служенія его. Какъ исполняешь все сіе? Гдѣ невинность и духъ? Гдѣ вѣра и вѣрность? Яви теперь, у гроба сего, что ты ученикъ или предатель, другъ или навѣтникъ? Если ты всю жизнь проводишь такъ, какъ бы не вступалъ ни въ какое обязательство съ своимъ Спасителемъ; если дѣйствуешь во всѣхъ случаяхъ, какъ бы для тебя не было ни суда, ни вѣчности: то зачѣмъ являешься теперь здѣсь? Для чего возмущаешь смертный покой Божественнаго Страдальца? Кое причастіе сему кресту и твоему веліару? Кое общеніе сему гробу и твоей мамонѣ?—У тебя есть другія божества: иди, поклоняйся имъ; у тебя есть другія язвы: иди, лобызай ихъ.

Такъ, брагіе, у гроба Христова мѣсто токмо невинности или покаянiю. Души вѣрныя Господу, Іосифы, Никодимы, Соломіи, Магдалины—явитесь! Се ваше мѣсто, се вашъ часъ! Божественному Страдальцу нужна плащаница: облеките Его вашими святы-

ми помыслами;—Ему нужна смирна: представьте ваши молитвы. Ангелы Божіи, явитесь, и смѣните насъ, недостойныхъ стрепши великую стражду!

Но, братіе, земные ангелы, подобно небеснымъ, всегда на Божественной стражѣ; они всегда носятъ *на себѣ язвы своего Господа* (Гал. 6, 17). Самый животъ ихъ всегда *сокровенъ со Христомъ въ Богъ* (Кол. 3, 3). Что речемъ о самихъ себѣ? Какъ согласимъ нашу нечистоту съ неприступностью сего священнаго мѣста? Дерзнемъ ли приблизиться къ гробу Жизнодавца?—Но лобызаніе нечистыми устами не будетъ ли новою язвою для пречистаго Тѣла? Дерзнемъ ли, гонимые неправдами нашими, оставить лежащаго во гробѣ Господа? Но *къ кому идемъ* (Іоан. 6, 68)? *Нѣсть иного имени подѣ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися* (Дѣян. 4, 12), кромѣ имени Его всеосвящающаго. Что же сотворимъ, братіе?—Сотворимъ то, что сдѣлалъ Петръ, отвергшійся Господа. Изшедши изъ сего храма, удалившись отъ сего гроба, въ какомъ-либо святомъ уединеніи, омоемъ горькими слезами прежнія неправды наши, и дадимъ обѣтъ не отвергаться впредь Господа и святаго закона Его. Послѣ таковаго покаянія, Господь не отвергнетъ и насъ; и, если не предастъ намъ, какъ покаявшемуся Апостолу, ключей, то не заключитъ, по крайней мѣрѣ, отъ насъ дверей царствія. Аминь.

Матеріаль для построения проповѣди: „Се женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, его же обрящеть бдяща“...

§ 37. Слово Святителя Теофана-Затворника на Рождество Христово.

Слава Тебѣ, Господи!—Дождались мы и еще свѣтлыхъ дней Рождества Христова: повеселимся теперь и порадуемся!—Святая церковь нарочно для того, чтобъ возвысить наше веселіе въ дни сіи, учредила предъ ними постъ—нѣкоторое стѣсненіе, чтобъ вступая въ нихъ мы чувствовали себя какъ бы исходящими на свободу. При всемъ томъ однакожь она никакъ не хочетъ, чтобъ мы предавались услажденію только чувствъ и удовольствіямъ плотскимъ. Но изстари наименовавъ дни сіи святками, требуетъ, чтобъ самое веселіе наше во время ихъ было свято, какъ свя-

тые дни. Чтобъ не забылся кто веселясь, она вложила въ уста намъ краткую пѣснь во славу Христа рождагося, которою остепеняетъ плоть и возвышаетъ духъ, указывая ему достойныя дней ихъ занятія: *Христось рождается—славите* и проч. Славьте же Христа,—и славьте такъ, чтобъ симъ славословіемъ услади- лась гортань, душа и сердце и тѣмъ заглушился позывъ ко вся- кому другому дѣлу и занятію, обещающему какую либо утѣху.

Славьте Христа. Это не то что—составляйте длинныя хва- лобныя пѣсни Христу. Нѣтъ... Но если помышляя или слушая о рождествѣ Христа Спасителя, вы невольно изъ глубины души воскликнете: слава Тебѣ, Господи, что родился Христось; этого и довольно. Это будетъ тихая пѣснь сердца, которая пройдетъ однакожь небеса и ввидетъ во уши Божіи. Воспроизведите не- много пояснѣе то, что совершенно для насъ Господомъ, и вы увидите какъ естественно нынѣ намъ такое воззваніе. Чтобъ это было для васъ легче, приравните къ сему слѣдующіе случаи. Заключенному въ темницѣ и закованному въ узы царь обѣщаль свободу... Ждетъ заключенникъ день, другой, ждетъ мѣсяцы и годы... не видитъ исполненія, но не теряетъ надежды, вѣря ца- реву слову. Наконецъ, показались признаки, что скоро; вниманіе его изошряется, онъ слышитъ шумъ приближающихся съ весе- лымъ говоромъ; вотъ спадаютъ запоры дверей—и входитъ изба- витель. Слава Тебѣ, Господи! восклицаетъ невольно узникъ. Пришелъ конецъ моему заключенію, скоро увижу свѣтъ Божій! —Другой случай. Больной, покрытый ранами и разслабленный всѣми частями переиспыталь всѣ лекарства и много перемѣнилъ врачей. Терпѣніе его истощилось, и онъ готовъ былъ предаться отчаянному гореванію. Говорятъ ему: есть еще искуснѣйшій врачъ, всѣхъ вылечиваетъ, и именно отъ такихъ болѣзней, какъ твоя; мы просили его, обѣщаль придти. Повѣривъ, больной воз- никаетъ въ надеждѣ и ждетъ обѣщаннаго... Проходитъ часъ, другой, болѣе, безпокойство снова начинаетъ точить душу... Подъ вечеръ уже кто то подѣхаль... идетъ... отворилась дверь, —и входитъ желанный... Слава Тебѣ, Господи! вскрикиваетъ больной. Вотъ еще случай. Нависла грозная туча, и мракъ по- крылъ лице земли; громъ потрясаетъ основанія горъ и молніи

прорѣзываютъ небо изъ края въ край: отъ этого все въ страхѣ, будто настала конецъ міра. Когда же потомъ грова проходитъ и небо проясняется, всякій, свободно вздыхая говорить: слава Тебѣ, Господи!

Приблизьте сіи случаи къ себѣ и увидите, что въ нихъ наша исторія. Грозная туча гнѣва Вожія была надъ нами... Вотъ пришелъ Господь—Примиритель и разогналъ тучу сію. Мы были покрыты ранами грѣховъ и страстей. Вотъ пришелъ Врачъ душъ, —и исцѣлилъ насъ... Были мы въ узахъ рабства... Вотъ пришелъ Освободитель и разрѣшилъ узы наши... Приблизьте все сіе къ сердцу своему и воспріимите чувствами своими, и, думаю, не можете удержаться, чтобъ не воскликнуть: слава Тебѣ, Господи, что родился Христосъ!—Услышалъ сію вѣсть отецъ Предтечи—Захарія и воззвалъ: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посетилъ и сотвори избавленіе людемъ своимъ, и воздвигъ рога спасенія намъ* и проч. (Лук. I, 68). Услышала Пречистая Дѣва, и воспѣла: *величитъ душа моя Господа; и возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ* (Лук. 2, 46). Услышала Елисавета и младенецъ во чревѣ ея... и возрадовались. Въ самый же часъ рожденія Господня небо все подвиглось на славословіе, и всякая тварь—разумная и неразумная. Пастыри, волхвы, Симеонъ праведный и Анна пророчица воспѣли славу, Богу рождшемуся, воспріявъ сердцемъ, что рожденіемъ Своимъ Онъ сотворилъ избавленіе людемъ. Воспріимите и вы сіе чувствомъ, и возрадуется сердце ваше, и радости сей достанетъ вамъ не на эти только дни, но и на всю жизнь,—такой радости, при которой не захотите искать другихъ радостей, и если сами придутъ, будете встрѣчать ихъ и останавливаться на нихъ мимоходомъ, какъ на дѣлѣ придаточномъ и случайномъ, если не излишнемъ.

Не усиливаюсь словомъ моимъ привить къ вамъ такую радость, это не доступно ни для какого слова. Дѣло совершенное Господомъ рождшимся, касается каждаго изъ насъ. Вступающіе въ общеніе съ Нимъ, приемятъ отъ Него свободу, врачевство, миръ;—обладаютъ ими, и вкушаютъ сладость ихъ. Тѣмъ, кои испытываютъ ихъ въ себѣ, не зачѣмъ говорить: радуйтесь... ибо они не могутъ не радоваться, а тѣмъ, кои не испытываютъ

—что и говорить: радуйтесь; ибо они не могут радоваться. Связанный по рукамъ и ногамъ, сколько ни говори ему: радуйся избавленію—не возрадуется; покрытому ранами грѣховъ, откуда придетъ радость уврачеванія? Какъ вздохнетъ свободно устрашаемый грозой гнѣва Божія? Таковымъ можно только сказать: пойдите вы къ Младенцу повитому, лежащему въ ясляхъ,—и ищите у Него избавленія отъ всѣхъ обдержавшихъ васъ золь, ибо это Спасъ міра Христось.

Желалъ бы я видѣть всѣхъ васъ радующимися сею именно святою радостію и не хотящими знать другихъ радостей. Но не всѣ сущіе отъ Израиля суть Израиль. Начнутся и у васъ увеселенія пустыя—буйныя, разжигающія похоти: глазерство, круженіе, оборотничество. Любящимъ сіе сколько ни говори: укротитесь,—они затыкаютъ уши свои и не внемлютъ,—и всегда доведутъ свѣтлые праздники до того, что заставятъ милостиваго Господа, отворотить очи Свои отъ насъ и сказать, мерзость Мнѣ всѣ эти празднества ваши. И на дѣлѣ такъ есть, что многія изъ нашихъ увеселеній общественныхъ суть воистину мерзость языческая, т. е., одни прямо перенесены изъ языческаго міра, а другія, хотя и позже произошли, пропитаны духомъ язычества. И какъ будто нарочно онѣ избобрѣтаются въ большомъ количествѣ въ дни Рождества и Пасхи. Увлекаясь ими, мы даемъ князю міра—мучителю своему, противнику Божію, поводъ говорить къ Богу:—что сдѣлалъ Ты мнѣ рождествомъ Своимъ, воскресеніемъ?!.. всѣ ко мнѣ идутъ! Но, братіе, чаще да проносятся въ глубинѣ сердца вашего слова 50-го псалма, что оправдится Господь во словесѣхъ Своихъ и побѣдитъ, ввсегда судити Ему.

Насъ увлекаетъ просвѣщенная Европа! Да тамъ впервые возстановлены изгнанныя было изъ міра мерзости языческія. И оттуда уже перешли онѣ къ намъ и переходятъ. Дохнувши этимъ чадомъ адскимъ, мы кружимся какъ помѣшанные, сами себя не помня. Но, припомнимъ 12-й годъ. Зачѣмъ это приходили французы?..—Богъ послалъ ихъ истребить то зло, которое мы у нихъ переняли дотолѣ. Тогда покаялась Россія, и Богъ помиловалъ ее. Но вотъ, кажется, началъ забываться тотъ урокъ. Если опомнитесь, конечно, ничего не будетъ; а если не опомнитесь,

кто вѣсть, можетъ быть, опять пошлетъ на насъ Господь учителей нашихъ, чтобъ привели насъ въ чувство и поставили на путь исправленія. Таковъ законъ правды Божіей: тѣмъ врачевать отъ грѣха, чѣмъ кто увлекается къ нему. Это не пустыя слова, но дѣло, голосомъ церкви утверждаемое, какъ нынѣ же услышите вы въ молитвѣ на молебнѣ. Вѣдайте, что Богъ поругаемъ не бываетъ, и вѣдая сіе веселитесь и радуйтесь во дни сіи со страхомъ. Освятите свѣтлый праздникъ святыми дѣлами, занятіями и увеселеніями, чтобъ всѣ, смотря на насъ, сказали: у нихъ святки, а не буйныя какія нибудь игрища незнающихъ Бога—нечестивцевъ и развратниковъ. Аминь.

Тема для построенія проповѣди: „Отношеніе современнаго общества къ святонамъ“.

§ 38. „Съ нами ли Богъ?“ Поученіе Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Финляндскаго въ день Рождества Христова. (25 декабря 1904 года).

„Съ нами Богъ! Разумѣйте, языцы, и покаяйтесь, яко съ нами Богъ“, — вотъ слова, которые съ особеннымъ удареніемъ не разъ произносились за богослуженіемъ настоящаго праздника.. Какой въ нихъ великій смыслъ, сколько въ нихъ силы, сколько, несокрушимой вѣры въ правоту своего дѣла, сколько надежды на его торжество, на его конечную побѣду надъ всѣмъ ему противнымъ и не покаяющимся! И какъ мы любили произносить эти слова, какъ любили примѣнять ихъ ко всякимъ обстоятельствамъ жизни нашего отечества! Мы видѣли въ нихъ объясненіе нашей прошедшей исторіи и залогъ нашей непоколебимости въ будущемъ; считали ихъ девизомъ нашей народной жизни. Съ какой радостной и гордой увѣренностью писали мы эти слова на нашемъ государственномъ знамени и смѣло выходили подъ нимъ на наше міровое дѣланіе, ожидая и надѣясь, что весь міръ предъ нимъ склонитъ свою голову и покорится нашей силѣ и власти...

Тяжело все это вспоминать, больно даже слышать эти слова теперь, когда нашу родину постигло такое тяжкое испытаніе, когда одна за другой неудержимо крушатся наши лучшія народ-

ныя мечты, когда невидно никакого просвѣта впереди: цвѣтъ нашей націи гибнетъ на поляхъ далекой чужбины, и нѣтъ намъ утѣшенія въ этой гибели. Хочется воскликнуть вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: „гдѣ суть древнія милости Твоя, Господи“ (Пс. LXXXVIII, 50)? „Почему Ты не исходишь болѣе въ силахъ нашихъ“ (Пс. LXIII, 10), не ведешь наши войска къ побѣдѣ и торжеству? Невольно „смущается наше сердце“, и самыя мучительныя сомнѣнія закрадываются въ него. Не оставилъ ли Богъ навсегда нашей родины? Или, быть можетъ, всѣ наши народныя упованія были лишь пустою мечтой, лишь заблужденіемъ, льстившимъ нашему народному самомнѣнію?..

Но, братіе, задумаемся въ великія слова: „Съ нами Богъ! разумѣйте, языцы, и покарайтесь“. О мірскомъ ли могуществѣ говорится въ нихъ, о покореніи ли всего міра внѣшнею силою и оружіемъ или о торжествѣ царства другого, неземного, царства истины и правды, которое не ищетъ себѣ внѣшняго властительства на землѣ, никому не грозитъ оружіемъ, которое совсѣмъ непохоже на царство мірское и даже противоположно ему? Недаромъ въ настоящемъ праздникѣ мы поражаемся удивительными противоположностями: небо и вертепъ, ясли и невмѣстимый Богъ. „Царь Израилевъ Христосъ приходитъ“ (стихиры предпразднства), для земли открывается новая жизнь, полагается начало вѣчному царству, а царство земное или совсѣмъ не замѣчаетъ этого пришествія и остается чуждо ему (какъ римляне), или же прямо вооружается противъ него и ищетъ убить Новорожденнаго (какъ Иродъ). И изъ всѣхъ людей, изъ всѣхъ могучихъ владыкъ міра, изъ всѣхъ богатыхъ и знатныхъ и просвѣщенныхъ, одни только убогіе, смиренныя пастыри, въ эту ночь сторожившіе свои стада, оказались достойными и готовыми встрѣтить грядущее царство и воспѣть ему, вмѣстѣ съ ангелами, торжествующую пѣснь. Не обладать міромъ пришелъ, слѣдовательно, Христосъ и не къ такому покоренію призываетъ Онъ языки.

Въ канонѣ на одинъ изъ предпразднственныхъ дней Рождества Христова есть прекрасное, вполне опредѣленное толкованіе вышеприведенныхъ словъ. Тамъ говорится: покарайтесь языцы, „нашея удалившіяся жизни“ (канонъ утрени 22 декабря,

7-я пѣснь, тропарь), т. е. удалившіеся жизни святой, Христовой, жизни для царствія небеснаго, жизни чуждой всякой гордости, страстей, всякаго земнаго искательства и самолюбія, напротивъ, исполненной всякой чистоты, смиренія, самоотреченія, всякихъ дѣлъ благихъ. Жизнь эта не обѣщаетъ вамъ ничего въ этомъ мірѣ, ни славы, ни богатства, ни могущества, она даже ненавистна міру и всѣми презирается, она—въ уничиженіи, но вы все-таки покоритесь ей, потому что съ нею Богъ, въ ней истина и ей принадлежитъ вѣчное будущее. Жизнь же по началамъ міра даетъ вамъ все: и могущество, и богатство, отдаетъ вамъ въ распоряженіе „всѣ царства міра и славу его“, но не дастъ она вамъ истины, не дастъ вѣчной жизни и вѣчнаго торжества. Разумѣйте это и покарайтесь, бросьте ваше противленіе, потому что не съ вами, людьми міра, а съ нами—Церковію Христовой, —Богъ и истина. Слѣдовательно, если христіанинъ и можетъ желать и ожидать себѣ торжества надъ всѣми языками міра, то не для удовлетворенія своей національной гордости, не для безпечной жизни въ свое удовольствіе, онъ можетъ желать себѣ торжества только какъ носитель Христовой истины и жизни и только до тѣхъ поръ, пока онъ вѣритъ въ эту жизнь и живетъ для нея.

Теперь, если мы, раскрывши подлинный смыслъ даннаго изреченія, обратимся къ нашей совѣсти и спросимъ ее о себѣ самихъ,—можетъ быть она укажетъ намъ многое, что не даетъ намъ права съ такой увѣренностью присвоивать себѣ великое слово: „Съ нами Богъ“. Я уже не говорю о попраніи и забвеніи закона Христова въ нашей личной жизни; не говорю о томъ, что и общественная наша жизнь устроится и течетъ, совершенно не справляясь съ жизнью Христовой и церковной. Обратимся къ нашей жизни общенародной, государственной, къ которой въ особенности мы любили прилагать слова: „Съ нами Богъ“, и въ которой особенно ясно должно сказываться наше міровое призваніе, какъ народа. Можетъ быть, наша совѣсть и здѣсь откроетъ намъ то же удаленіе отъ истинной жизни, то же забвеніе Бога. Можетъ быть, мы увидимъ, что, подобно другимъ невѣрнымъ народамъ, мы открыто поставили себѣ своего золотого

тельда и всѣмъ народомъ, всѣмъ государствомъ ему служимъ и покланяемся, мы какъ будто бы позабываемъ, что нашъ народъ по одной милости Божіей, безъ всякихъ особенныхъ заслугъ сравнительно съ другими народами, принять въ ограду истинной Церкви и что милость эта оказана совсѣмъ не затѣмъ, чтобы, неизвѣстно почему и за что, именно нашему народу открыть путь къ всемірному господству ради наживы или ради удовлетворенія національнаго самолюбія. Мы какъ будто начинаемъ забывать или даже прямо отрекаться, что цѣль и смыслъ вашего государственнаго бытія состоитъ въ томъ, чтобы быть свѣтомъ языковъ, носителемъ Христовой истины, представителемъ Христовой жизни и царствія Его, и вмѣсто этой цѣли ставимъ себѣ другую низменную цѣль: наше земное благополучіе, какъ народа, и ради этого готовы сознательно отказаться отъ того, что повелѣваетъ намъ наше высшее, небесное призваніе. Вспомнимъ, напр.: нѣсколько лѣтъ тому назадъ христіанскій народъ, почти на границахъ нашей страны, безжалостно избивался невѣрными мусульманами. Вопли несчастныхъ достигали и до насъ, мы могли бы имъ помочь, потому что имѣли къ тому и силы, и средства. Но мы закрывали глаза и затыкали уши отъ этого вопля: у насъ-де и дома много нужды, средства эти пригодятся и самимъ намъ. Послѣ этого, небольшой христіанскій, единовѣрный намъ народъ поднялъ оружіе противъ ненавистнаго агарянскаго ига, и взывалъ къ намъ о помощи, изнемогая въ неравной борьбѣ. А мы, подобно древней Идумеѣ (Иезек. XXXV гл.), только насмѣялись надъ его неудачами и, лицемѣрно боясь пролить кровь нашихъ воиновъ, опять пожалѣли своихъ силъ и средствъ для помощи братьямъ. И вотъ всѣ эти накопленныя средства, которыя мы съ такой скупостью берегли для себя, теперь расходуются безъ остатка на войну, совершенно для насъ неожиданную и нежелательную, единственная цѣль которой лишь защитить то, чѣмъ мы надѣялись обогатить себя. И вотъ кровь лучшихъ сыновъ нашей родины, которыхъ мы такъ жалѣли и берегли, теперь льется безмѣрными потоками въ невѣдомой намъ странѣ и льется бесплодно и бесполезно, потому что еще не увѣнчана побѣдой и никто не знаетъ, увѣнчается ли впоследствии... Такимъ

образомъ, мы съ гордостью заявили всѣмъ, что съ нами Богъ, а сами не думали быть съ Богомъ, не думали жить для Него; поэтому и Онъ скрылся отъ насъ и посылаетъ на насъ настоящія страшныя испытанія; поэтому и разбиваетъ вдребезги всѣ наши мечты и смиряетъ самымъ жестокимъ образомъ нашу національную гордыню.

Но братіе, въ этотъ великій день, когда вспоминаются неизслѣдимыя благодѣяніи Божіи роду человѣческому и, въ частности, вспоминается дивное избавленіе Россіи отъ ея многочисленныхъ враговъ, не будемъ отчаиваться. Мы еще можемъ молиться о томъ, чтобы постигшая насъ теперь година искушенія не была началомъ конечной гибели нашего дорогого отечества, не была предвозвѣстницей окончательнаго краха всей нашей народной жизни, а была лишь однимъ изъ посѣщеній правды Божіей, ведущей насъ къ покаянію. Невыразимо тяжело переносить удары, съ такимъ постоянствомъ разражающіеся надъ родиной, но пусть эти удары хотя не будутъ безплодными. Помолимся о томъ, чтобы хотя этимъ страданнымъ путемъ мы пришли въ сознаніе нашего всенароднаго отступленія, чтобы открылись наши духовныя очи и мы бы увидѣли, въ чемъ должна быть цѣль нашего государственнаго бытія и въ чемъ залогъ нашего народнаго процвѣтанія и благоденствія, чтобы пробудились мы, наконецъ, отъ нашего ужаснаго сна, явно влекущаго насъ къ государственной гибели. Пробудившись и покаявшись, обратившись снова къ жизни по Христу, ставши опять носителями Его духа, мы снова и уже по праву можемъ сказать: „Съ нами Богъ“. Но скажемъ эти великія и утѣшительныя слова уже не такъ, какъ прежде: не съ гордостью, не съ безразсуднымъ превозношеніемъ предъ прочими народами, не съ легкомысленнымъ ожиданіемъ себѣ всемірнаго господства; послѣ перенесенныхъ униженій и потерь, мы скажемъ: „Съ нами Богъ“ съ поникшей долу головой, съ смиреннымъ сознаніемъ нашего недостойнства и нашей безотвѣтности предъ Богомъ, скажемъ лишь затѣмъ, чтобы выразить наше радостное убѣжденіе, что какъ бы ни торжествовало на землѣ заблужденіе, какія бы выгоды ни сулило намъ послѣдованіе мірскимъ началамъ,—за этимъ знаменемъ мы не

пойдемъ, потому что окончательное торжество, побѣда вѣчная принадлежитъ лишь царству Божию и истинѣ Христовой, въ которую, по милости Божіей, и мы вѣруемъ и которой, по силамъ нашимъ, стараемся жить. Аминь.

Матеріалъ для построенія проповѣди: „Молитва св. Ефрема Сирина“.

Г.

Апологетико-миссіонерская проповѣдь.

§ 39. „Строительство Божіе и человѣческое“. Поученіе Протоіеря о. Петра Миртова.

Христость, истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистыя Своея Матере, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ, святыхъ славныхъ и добродѣтельныхъ мучениковъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, иже во святыхъ отецъ нашихъ... и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благодѣтель и человеколюбецъ.

Такимъ отпускомъ, всякій разъ съ незначительными измѣненіями въ немъ, кончается у насъ каждая церковная служба. Къ сожалѣнію, эти заключительныя слова нашихъ богослужебныхъ чинопослѣдованій для большей части богомольцевъ проходятъ какъ-то незамѣтно. И многіе совершенно не даютъ себѣ отчета въ нихъ... Не постигая внутренняго смысла, скрытаго въ перечисленіи священныхъ именъ, многіе, даже не лишеныя нѣкотораго благочестиваго настроенія, склонны смотрѣть на этотъ отпускъ, какъ на механической придатокъ къ богослуженію, къ главной основной идеѣ его никакого органическаго отношенія не имѣющей. Но для человѣка, который привыкъ своимъ вѣрующимъ сознаніемъ входить въ самый духъ Церкви—такой отпускъ не есть мертвое риторическое мѣсто: такихъ мѣстъ не можетъ быть въ живой и художественной ткани нашего богослуженія, гдѣ все

запечатлѣнно искреннимъ воодушевленіемъ и глубокой мыслию и гдѣ „*плски ткати протяженно-сложенныя*“ призванъ только вдохновенный, вѣрующій паѳосъ.

Здѣсь не просто рядъ или безстрастный списокъ именъ. Здѣсь—золотая цѣпь горящихъ и „зовущихъ“ къ Богу священно-историческихъ образовъ. И эта цѣпь не сковываетъ свободу благодатнаго творчества: она ничѣмъ не напоминаетъ о рабствѣ. Этой цѣпью жизнь нашей православно-русской Церкви въ настоящемъ ея моментѣ связывается, соединяется съ началомъ, съ „главной нашей спасенія“. Наше спасеніе во Христѣ и отъ Христа. Христосъ легъ краеугольнымъ камнемъ домостроительства нашего спасенія. Рядъ за рядомъ выросло зданіе Церкви Христовой, которая теперь, какъ Ноевъ ковчегъ, спасаетъ людей среди волнъ житейскаго моря. Вотъ почему апостоль могъ съ полнымъ правомъ сказать, обращаясь къ христіанамъ: „*вы устроены на основаніи апостоловъ и пророковъ, а камень краеугольный—Самъ Іисусъ Христосъ, и на Немъ все зданіе, связуясь частями, возрастаетъ въ церковь святую о Господѣ*“ (Еф. II, 20).

Крѣпокъ и неподвиженъ этотъ великій историческій фундаментъ Церкви. Не только силы земныя, но и силы адовы не въ состояніи сокрушить его. На немъ оправдались слова Божественнаго Основоположника „*созидую Церковь Мою, и врата адавы не одолѣютъ ей*“. Да развѣ можно сокрушить то, что какъ-бы спяло священнон кровью Богочеловѣка и муками всѣхъ, пошедшихъ влѣдъ Его. На пространствѣ прошедшихъ вѣковъ Церковь выдержала цѣлый рядъ страшныхъ гоненій. Но ни мечъ языческой власти, ни стрѣлы языческой учености, ни бури еретическихъ волненій не въ состояніи были поколебать и сокрушить стѣнъ св. Церкви Православной: она „*основана бо бѣ на камени*“ преемственнаго священно-историческаго преданія. „*Сія вѣра каеолическая, сія вѣра вселенную утверди*“—и не вѣтрамъ человѣческихъ страстей и заблужденій разрушить то, что создается Духомъ Святымъ.

Но рядомъ съ этимъ строительствомъ Божиимъ какими жалкими представляются попытки гордаго человѣческаго ума, въ каждомъ вѣкѣ пытавшася и пытающася строить свою ваи-

лонскую башню, создавать самоизмышленно домостроительство спасенія и не тѣми путями, какія указаны были Богомъ. И въ исторіи этихъ гордыхъ, самонадѣянныхъ и всегда легкомысленныхъ попытокъ оправдывался урокъ евангельской притчи.

Пренебрегая мудрыми указаніями опыта, мужъ юродивый не ищетъ для своего зданія твердаго устойчиваго основанія. Онъ ставитъ его на песокъ. И вотъ,—набѣжали тучи, пролились обильнымъ дождемъ. Рѣки выступили изъ своихъ береговъ, залили, затопили поверхность земли, подступили къ стѣнамъ построеннаго на песокъ зданія. И, подъ напоромъ волнъ, построенная хранина падаетъ. „И разрушеніе ея веліе бѣ“.

Не напоминаютъ ли намъ этого юродиваго мужа наши современные сектанты?

Вѣдь Господь изрекъ эту евангельскую притчу не для того, чтобы преподать намъ урокъ обыкновенной житейской строительной техники... Нѣтъ, Христосъ Спаситель имѣлъ здѣсь въ виду высшую технику, высшее строительство душевнаго спасенія. Оно ни въ коемъ случаѣ не должно быть беспочвеннымъ. Его нельзя созидать на текучемъ, неустойчивомъ песокъ человѣческихъ самоизмысленій. Тутъ нужны твердые, осѣвшіе пласты священно-историческихъ преданій. Тутъ нуженъ прочный фундаментъ вѣковаго вселенскаго сознанія. Вспомните, сколько ересей и расколовъ возникло за время жизни Церкви. Гдѣ они? Какъ пожелтѣвшіе листья въ осеннюю пору, они всѣ развѣяны вѣтромъ исторіи. Только Церковь вотъ уже девятнадцать вѣковъ стоитъ непоколебимо...

Блаженны тѣ, которые находятся подъ гостепріимнымъ и надежнымъ кровомъ Матери-Церкви...

Никакія бури не въ состояніи разрушить се. Но какъ несчастны тѣ, которые, подобно блудному сыну, уходятъ изъ Церкви „на страну далече“,—и окормляются здѣсь рожцами человѣческихъ ученій.

Еще въ В. Завѣтѣ черезъ пророка (Иер. II, 13) Господь посылалъ упрекъ еврейскому народу за то, что онъ „высѣкъ себѣ водоемы разбитые, которые не могутъ удержать воды“, вмѣсто того, чтобы черпать свѣтоносную истину изъ тѣхъ источниковъ,

которые указаны Господомъ. И этотъ упрекъ всей своей тяжестью долженъ лечь на тѣхъ теперь, кто уходитъ отъ родниковъ апостольскаго богопреданнаго ученія къ расхитителямъ стада Христа...

Намъ хочется спросить ихъ: несчастные, куда вы идите и на что вы мѣняете церковную истину?

Нынѣ Фетлеръ, завтра другой проповѣдникъ, за которымъ не стоитъ авторитетъ вѣкового преданія, предлагаютъ свои „патентованныя“ средства спасенія, легкія, доступныя даже тѣмъ, кто не хочетъ и „перстомъ двигнути“ для спасенія, ограничиваясь холоднымъ признаніемъ и вѣрой, что онъ спасенъ и ему нечего спастись. Не напоминаетъ-ли эта, такъ легкомысленно и такъ беспочвенно построенная теорія спасенія людей, попытки юродиваго мужа евангельской притчи поставить домъ свой на песокѣ? И какого конца, какого итога ждать отъ этихъ скороспѣлыхъ теорій? Мы чуть не каждодневно слышимъ о строительныхъ катастрофахъ, гдѣ рушатся, падаютъ многоэтажные дома, хороня подъ своими обломками сотни чловѣческихъ жизней...

Поставленные не на „твердомъ камені“, съ нарушеніемъ всѣхъ строительныхъ законовъ—эти гордо-высящіяся многоэтажные зданія не выдерживаютъ собственной тяжести и падаютъ, давя самихъ строителей и тѣхъ, кто завлеченъ былъ сюда, подъ кровъ этого предательскаго дома...

Неужели вы хотите сдѣлаться жертвами своего рокового заблужденія? Пока не поздно,—возвратитесь „въ домъ отчій“. Здѣсь „трапеза уготована; телець упитанный закланъ“ и Мать-Церковь по прежнему и съ любовью введетъ васъ въ свои кровы... Со священныхъ историческихъ стѣнъ ея смотрятъ на васъ безчисленные сонмы апостоловъ, мучениковъ, вселенскихъ отцовъ и учителей, которые легли „живыми камнями для устройства дома духовнаго“ (1 Петра, II, 5). Аминь.

Матеріаль для построенія проповѣди противъ септантовъ (о почитаніи св. Креста): „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“...

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Построеніе пастырской проповѣди въ порядкѣ мыслей входящихъ въ составъ священной и церковной исторіи.

А.

Догматико-нравоучительная проповѣдь.

§ 40. Слово Святителя Теофана Затворника въ день Срѣтенія Господня.

Какую умильную картину представляетъ намъ Срѣтеніе Господне! Глубокій старецъ-Симеонъ, держащій на рукахъ Младенца Бога, по ту и другую сторону его—Іосифъ праведный и Пресвятая Дѣва Богородица; предъ нимъ Анна Пророчица восьмидесяти четырехлѣтняя постница и молитвенница. Очи всѣхъ устремлены на Спасителя. Въ немъ исчезаютъ они вниманіемъ, и изъ Него пьютъ духовную сладость, питающую души ихъ. Можете судить, какъ велико было блаженство сихъ душъ!..

Но, братіе, и мы всѣ призваны не къ мысленному только представленію сего блаженства, а къ дѣйствительному его вкушенію, потому что всѣ призваны имѣть и носить въ себѣ Господа и исчезать въ Немъ всѣми силами своего духа. И вотъ, когда достигнемъ мы сего состоянія, тогда и наше блаженство не ниже будетъ блаженства тѣхъ, кои участвовали въ срѣтеніи Господнемъ. Тѣ были блаженны—видѣвше; мы же будемъ блаженны—не видѣвше, но вѣровавше. Приложите вниманіе. Я коротко укажу вамъ, какъ сего достигнуть?—Вотъ что сдѣлайте и дѣлайте.

1. Прежде всего *покайтесь*.—Помните, что въ духовной жизни безъ покаянія ничего сдѣлать нельзя. Чего бы кто ни

искалъ, начало всему да будетъ покаяніе. Какъ безъ фундамента нельзя строить дома, и какъ не очистивши поля нельзя ни сѣять на немъ, ни садить; такъ безъ покаянія ничего нельзя предпринимать въ духовныхъ нашихъ исканіяхъ и стремленіяхъ, чтобъ вы ни сдѣлали безъ него, все—всеуе. Такъ прежде всего покайтесь, т. е. оплатьте все худо сдѣланное и рѣшитесь на одно Богоугодное. Это будетъ тоже, что обращеніе взора и всего тѣла на путь въ срѣтеніе Господу, и первое вступленіе на сей путь.

2. За тѣмъ, храня постоянно неизмѣннымъ чувство покаянія, устройте для себя такой родъ жизни и поведенія, чтобы на каждомъ у васъ шагѣ, или при каждомъ движеніи былъ какъ бы преднаписываемъ въ вашемъ вниманіи Господь и Спаситель нашъ. Такой порядокъ самъ собою устроится въ васъ, если а) все, что ни дѣлаете, вы будете дѣлать во славу Господа и Спасителя, дѣлать ради Христа. Тутъ разумѣются не одни большія дѣла, а всякое вообще дѣйствіе. Ибо смотрѣніе и слышаніе, молчаніе и говореніе, ястіе и питіе, сидѣніе, и хожденіе, трудъ и покой, все вообще можетъ быть посвящаемо Господу и освящаемо Его именемъ всесвятымъ. Такъ какъ минуты не бываетъ, чтобъ мы не были за какимъ либо дѣломъ, то, устроившись такъ въ дѣлахъ своихъ, вы поминутно будете срѣтать Господа, во славу Его обращая всѣ дѣла свои. Сіе исполнить и плодъ отъ сего получить вы можете тѣмъ удобнѣе, если при этомъ, б) въ порядокъ дѣлъ своихъ повседневныхъ вставите чины молитвенные—и церковные и домашніе,—и вообще поставите закономъ быть строгими исполнителями всякаго устава Св. Церкви до малой іоты, безъ суетудрій и кривотолкованій, въ простотѣ сердца. Какъ содержаніе каждаго молитвословія есть Господь и наше къ Нему обращеніе, то, совершая его, или участвуя въ немъ, вы будете срѣтать Господа въ сочувствіяхъ и услажденіяхъ своего сердца. Если затѣмъ—в) промежутокъ остающагося времени вы наполните чтеніемъ писаній о Господѣ, или слушаніемъ бесѣды о Немъ, или своеобразнымъ размышленіемъ о Немъ и о великомъ дѣлѣ спасенія, совершенномъ Имъ на землѣ;—то сами увидите, что, ни внутри васъ, ни внѣ, не останется ничего, что не носило бы

напоминая о Господѣ, не преднаписывало Его вниманію вашему, не изводило вашъ духъ во срътеніе Ему.

3. Не должно, однакожъ, забывать, что всѣ сіи труды и занятія суть только приговорительныя. На нихъ однихъ останавливаться не должно, а надо устремляться далѣе. Какъ изъ пищи, принимаемой нами въ грубомъ видѣ, выдѣлываются потомъ тонкія стихіи жизненныя; такъ изъ сихъ занятій, видимо совершаемыхъ, осязаемыхъ, должны образоваться въ духѣ тончайшія расположенія или устремленія ко Господу, именно:—подъ трудомъ посвященія всѣхъ дѣлъ Господу должно кацествовать устремленіе всѣхъ желаній нашей души единственно къ Господу; подъ исполненіемъ всѣхъ молитвословій или участіемъ въ Богослуженіяхъ должно слагаться въ сердцѣ сочувствіе только ко Господу и Господнему; подъ чтеніемъ и слышаніемъ писаній о Господѣ должно лежать въ основѣ охотное устремленіе вниманія ума нашего къ единому Господу. Тѣ труды суть воздѣлываніе поля, а сіи стремленія—восходъ посѣяннаго; тѣ—стволь и вѣтви, а сіи —цвѣтъ и плодъ. Когда возникнутъ въ насъ сіи расположенія, это будетъ значить, что духъ нашъ весь своимъ сознаніемъ и своимъ настроеніемъ изшелъ въ срътеніе ко Господу. И какъ Господь вездѣ есть, и Самъ ищетъ срътиться съ духомъ нашимъ; то взаимное ихъ срътеніе послѣ сего устрояется само собою.— Съ тѣхъ поръ духъ нашъ начнетъ вкушать блаженство Симеона праведнаго, т. е. начинаетъ носить въ объятіяхъ своихъ силъ и стремленій Господа, Который есть полное ихъ насыщеніе и удовлетвореніе. Это то, что называютъ вкушеніемъ Господа, покоемъ въ Немъ,—умнымъ Богу предстояніемъ, хожденіемъ предъ Господомъ, непрестанною молитвою—предметъ трудовъ, желаній и исканій всѣхъ Святыхъ Божіихъ.

Сего блага сподобиться желаю всѣмъ вамъ,—празднующимъ нынѣ Срътеніе Господне.—Еслибъ кто,—жалуясь сказалъ: желателенъ плодъ, но трудъ достать его слишкомъ тяжелъ,—тому можно отвѣтить такъ: хорошо; есть легче способъ, или способъ простѣе сложенный. Вотъ онъ! покайся; затѣмъ, ревнуя объ исполненіи всякой заповѣди Божіей, ходи неотступно предъ Господомъ, устремляясь къ Нему всѣмъ вниманіемъ ума, всѣми

чувствами сердца, всѣми желаніями воли. Устроившись такъ, скоро срѣтишь Господа.—Онъ увидетъ въ тебя и упокоится въ тебѣ, какъ на объятіяхъ Симеона праведнаго. Чѣмъ нибудь еще облегчить трудъ необходимый въ исканіи срѣтенія Господа уже нѣтъ никакой возможности.—Молитва Іисусова: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя*,—сильно и мощно можетъ помогать въ семъ трудѣ. Но опять не сама по себѣ, а подѣ условіемъ устремленія всѣхъ силъ нашего духа къ Господу!—*Трезвитесь убо и бодрствуйте* (1 Петр. 5, 8. Кол. 3, 1, 3). *Вышнихъ ищите, и животъ вашъ сокровенъ да будетъ со Христомъ въ Богъ*.—Тогда, содѣлавшись единъ духъ съ Господомъ, (1 Кор. 6, 17. Іоан. 16, 22) узрите и обьмете сего Господа, и *возрадуется сердце ваше и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ*, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Аминь,

Матеріаль для построенія проповѣди: житіе Святителя Николая Чудотворца.

§ 41. Поученіе Епископа Курскаго Лаврентія,—въ день св. Пророка Иліи.

Сегодня св. Церковь празднуетъ память св. Пророка Иліи. Онъ ревновалъ о славѣ Божіей всѣми силами души своей; его возмущало нечестіе израильтянъ, увлеченіе ихъ идолопоклонствомъ Ваалу, и онъ употреблялъ всѣ мѣры къ уничтоженію идолопоклонства. Подобно пророку Иліи и мы должны ревновать о распространеніи истиннаго просвѣщенія въ народѣ, исправленіи нравовъ, искорененіи ересей и расколовъ. Много при семъ мы встрѣтимъ непріятностей, даже опасностей; могутъ возстать на насъ сильные и богатые люди; но вѣдь и на пророка Илію нападали великіе и сильные, нападали даже царица и царь; однако, онъ не пересталъ проповѣдывать противъ нечестія. Не убоимся и мы проповѣдывать правду. Не убоюся, что сотворитъ мнѣ челоуѣкъ. *Многіе возстаютъ на меня; мнози глаголютъ души моей; нѣсть спасенія въ Бозѣ; но Господь защититель живота моего. Кого убоюся?*

Св. пророкъ Иліи молитвою отворялъ и затворялъ небо. Будемъ и мы молиться—и молиться непрестанно, чтобы Господь

не закрыль отъ насъ дверей милосердія Своего, чтобы не сказалъ намъ, какъ нѣкогда глупымъ дѣвамъ: *не вѣмъ васъ; отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе. Милосердія двери отверзи намъ, Господи.*

Въ жизни св. пророка Іліи упоминается о двухъ женщинахъ: одна изъ нихъ была вдова Сарентская, другая—Іезавель, царица Израильская.

Первая была бѣдна; вторая богата.

У первой было только горсть муки и чванецъ елея; у второй было цѣлое царство.

Первая была довольна своимъ положеніемъ; вторая нѣтъ: она завидовала Навуѳею; ей хотѣлось имѣть виноградникъ Навуѳея: этотъ виноградникъ не давалъ ей спать. Мало ей царства; виноградникъ чужой понадобился. Первая питала пророка; вторая желала его убить.

Первая своимъ благочестіемъ, своими молитвами, своимъ добрымъ примѣромъ укрѣпляла царство, вторая вела его къ разрушенію. Первая умерла смертью истинной израильтянки; вторую съѣли псы...

Видите, брагія, что счастье состоитъ не въ богатствѣ, не въ славѣ, а въ благочестіи, которое на все полезно.

Часто въ настоящее время слышатся жалобы на упадокъ благосостоянія города, того или другаго сословія. Не о томъ нужно жалѣть, а нужно жалѣть объ упадкѣ благочестія въ народѣ, забвеніи прадедовскихъ обычаевъ простоты. Первое зависитъ отъ послѣдняго. Внѣшнее благосостояніе того или другаго города, того или другаго сословія зависитъ отъ благочестія. Возстановите благочестіе въ народѣ, возстановится благосостояніе. *Господь дастъ благодать, земля дастъ плодъ свой*, говоритъ псалмопѣвецъ. А благодать подается только любящимъ Бога и исполняющимъ Его св. заповѣди. Любящимъ Бога все споспѣшествуетъ во благое.

Матеріаль для построения проповѣди: житіе св. апостола Іоанна Богослова.

---

§ 42. Поученіе Протоіерея о. Виктора Гурьева по руководству Четихъ Миней—„Трудъ и молитва суть средства особенно благонадежныя ко спасенію“.

Между многими, различными средствами ко спасенію, указанными намъ въ словѣ Божіемъ и въ писаніяхъ святыхъ отцевъ, можно отмѣтить, какъ особенно благонадежныя и дѣйствительныя—трудъ и молитву. Ихъ благонадежность и дѣйствительность видны изъ слѣдующаго.

Однажды преподобный Антоній Великій, сидя въ своей келіи, смущаемъ былъ разными душепагубными помыслами, и стараясь избавиться отъ нихъ, воззвалъ къ Богу: „Господи! Тебѣ извѣстно, что я желаю спастись, но помыслы одолѣваютъ меня. Научи, какъ мнѣ поступать, чтобы спастись.“ И видитъ онъ сквозь створенную дверь, что кто-то, совершенно похожій на него сидитъ не вдалекѣ отъ келіи и занимается плетеніемъ корзинъ и витьемъ веревокъ; потомъ, оставивъ работу, незнакомецъ сталъ на молитву и, по окончаніи ея, опять началъ заниматься корзинами и веревками. Послѣ продолжительной работы онъ снова сталъ на молитву, а послѣ молитвы снова принялся за свое рукодѣлье. Тогда явившійся ангелъ Божій сказалъ Антонію: „такъ поступай и спасешься.“ Обрадованный старецъ понялъ изъ этого видѣнія, что честный трудъ и непрестанная молитва самыя благонадежныя средства къ спасенію.

И подлинно, братіе самыя благонадежныя! Ибо, не говоря о томъ, что они должны быть сочтены таковыми и уже потому одному, что указаны чрезъ Ангела, при исключительномъ случаѣ, Самимъ Богомъ; они являются такими и на самомъ дѣлѣ. Да, замѣтьте: когда мы становимся всего ближе къ Богу? Когда молимся. Когда намъ худое меньше всего на умъ идетъ? Когда трудимся. И кромѣ сего, посмотрите сколько еще благъ приноситъ намъ трудъ, сопровождаемый молитвою. Онъ обуздываетъ грѣховную плоть; помогаетъ душѣ владѣть своимъ помощникомъ—тѣломъ; упражняетъ душу въ управленіи своимъ внутреннимъ жилищемъ и, что главное, наконецъ, охраняетъ душу и отъ искушеній дьявольскихъ. „Когда котель, говоритъ преподобный Пимень Великій, кипитъ снизу поджигаемый, тогда ни муха, ни

другое какое-либо насѣкомое не смѣютъ прикоснуться къ нему; когда же остынетъ, то и мухи, и всѣ насѣкомыя садятся на него; такъ и къ человѣку, къ честнымъ занятіямъ прилежащему, врагъ рода человѣческаго не смѣетъ приступить. Кто же живетъ въ небреженіи и лѣности, того низлагаетъ онъ безъ всякаго труда“ (Чет. Мин. авг. 27). Въ виду всего этого и потщитесь, братіе, возбудить въ себѣ ревность къ труду и молитвѣ, чтобы чрезъ нихъ прогнать отъ себя демоновъ, приблизиться къ Богу, а вмѣстѣ чрезъ это и къ царствію небесному ближе стать. Аминь.

Матеріаль для построенія проповѣди: житіе св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Б.

Нравообличительная проповѣдь.

§ 43. Поученіе Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никона, бывшаго Вологодскаго: „Терпи до конца“.

Во время Св. Іоанна Златоустаго много лѣтъ подвизался въ глубокой пустынѣ Преподобный Іераксъ. Однажды бѣсы пришли къ нему видимымъ образомъ и сказали: „старецъ! ты проживешь еще полсотни лѣтъ; возможно ли терпѣть такъ долго въ этой безлюдной пустынѣ? Иди отсюда!“—Старецъ имъ на это отвѣчалъ: „очень жаль, что такъ мало остается жить мнѣ на свѣтѣ; а я было запаса терпѣніемъ еще на двѣсти лѣтъ“. При этихъ словахъ Іеракса бѣсы исчезли.. Это значить, что св. подвижникъ рѣшилъ терпѣть всѣ скорби, всѣ лишенія пустынной жизни *до конца*. Видно, твердо помнилъ онъ слово Спасителя: *вз терпѣніи вашимъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мѣ. 10, 22).

А мы грѣшные... возьмемся за какое-нибудь дѣло доброе со всѣмъ жаромъ, со всѣмъ усердіемъ, но лишь только встрѣтится какое-нибудь препятствіе или неудача, мы ужъ и готовы совсѣмъ бросать дѣло доброе, какъ будто оно намъ вовсе не по силамъ! И сколько такимъ образомъ у насъ добрыхъ намѣреній остается

безъ исполненія! сколько добрыхъ дѣлъ не додѣлано!.. Что же это значитъ? Отчего это, возлюбленные?—Оттого, конечно, что принимаясь за дѣло доброе, мы смотримъ только на плоды его, а о томъ, достанетъ ли у насъ силъ на исполненіе задуманнаго, —вовсе не заботимся. Оттого, что мы забываемъ, или лучше сказать, вовсе не хотимъ знать, что никакое истинно доброе дѣло не обходится безъ искушеній и скорбей: таковъ ужъ законъ добродѣланія: хочешь дѣлать добро истинное, Богу угодное? Запасись терпѣніемъ, будь готовъ на всякія скорби и лишенія, можетъ быть, даже на страданія отъ неправды людской, ибо сказано: *чадо, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе* (Сир. II, 1), а въ искушеніи всего нужнѣе—терпѣніе. А мы объ этомъ вовсе и не думаемъ; оттого добро наше и непрочно, непостоянно, оттого оно и въ очахъ Божіихъ надлежащей цѣны не имѣетъ. Вотъ что рассказывалъ пресвитеръ Кроній Палладію Елевопольскому объ одномъ подвижникѣ, по имени Евлогіи.—„Этотъ Евлогій былъ человекъ очень образованный; принявъ монашество, онъ по слабости здоровья не рѣшился вступить въ общежитіе, но не считалъ себя способнымъ и къ уединенному подвижничеству. Разъ увидѣлъ онъ на торжищѣ одного увѣчнаго, у котораго не было ни рукъ, ни ногъ; подойдя къ нему онъ помолился такъ: „Господи! во имя Твое я возьму этого несчастнаго, и буду покоить его до самой смерти, чтобы ради его спастися и мнѣ. Помоги мнѣ, Господи, послужить ему!“—Послѣ сего Евлогій привелъ осла, посадилъ на него бѣдняка и привезъ въ свое жилище. Пятнадцать лѣтъ Евлогій ухаживалъ за нимъ, какъ за отцемъ роднымъ; онъ самъ омывалъ его, самъ натиралъ масломъ, носилъ его на рукахъ, берегъ и покоилъ, какъ только умѣлъ. Но видно нужно было еще больше испытать терпѣніе подвижника, и вотъ врагъ всякаго добра научилъ увѣчнаго поносить и всячески ругать своего благодѣтеля. Напрасно Евлогій его успокоивалъ, напрасно говорилъ ему: „скажи мнѣ, другъ мой, чѣмъ я огорчилъ тебя? я исправлюсь“. Увѣчный не хотѣлъ и слушать его и требовалъ, чтобы Евлогій опять отнесъ его на торжище, гдѣ его взялъ. „Не могу выносить твоей коварной ласки, говорилъ несчастный:

противна мнѣ эта голодная жизнь; я хочу мяса“! Евлогій тотчасъ досталъ ему и мяса. Но увѣчный не успокоился: „скучно мнѣ жить съ тобою, хочу видѣть много людей“!—Евлогій кротно отвѣчалъ ему: „я сейчасъ приведу къ тебѣ, сколько хочешь, братій“.—„О, я несчастный!“, закричалъ увѣчный: „я не могу и на тебя-то смотрѣть а ты хочешь привести сюда такихъ же тунеядцевъ, какъ ты!—Не хочу, не хочу—хочу на торжище!“—Тогда Евлогій обратился къ сосѣднимъ подвижникамъ за совѣтомъ: что ему дѣлать съ увѣчнымъ? Тѣ отвѣчали ему: „Великій (такъ звали они пр. Антонія) еще живъ, поиди къ нему, и что онъ тебѣ скажетъ, то и сдѣлай: чрезъ него Богъ будетъ говорить тебѣ“. Евлогій обласкалъ увѣчнаго, положилъ его въ лодку и отправился съ нимъ къ великому Антонію. Поздно вечеромъ они туда прибыли; великій старецъ принималъ тогда всѣхъ входящихъ. И вотъ онъ воззвалъ: „Евлогій, Евлогій, Евлогій!“ А Евлогій думалъ, что старецъ зоветъ не его, а другого когонибудь и потому не отвѣчалъ.—„Тебѣ говорю, Евлогій, который пришелъ сюда изъ Александріи!“ сказалъ ему старецъ. Тогда Евлогій подошелъ къ Антонію. „Зачѣмъ ты пришелъ сюда?“ спросилъ его старецъ,—„Кто открылъ тебѣ мое имя, отвѣтилъ Евлогій, Тотъ откроетъ и дѣло мое“. „Знаю зачѣмъ ты пришелъ“, говоритъ ему великій Антоній: „но все же расскажи свое дѣло, чтобы слышала братія“.—Евлогій рассказалъ все по порядку и просилъ наставленія. Тогда великій старецъ строгимъ голосомъ говоритъ ему: „Евлогій! Ты хочешь бросить его? Но Сотворившій его не броситъ его. Ты бросишь его, а Богъ воздвигнетъ лучшаго, чѣмъ ты, и подниметъ его“... Въ глубокомъ молчаніи слушалъ покорный Евлогій. А старецъ между тѣмъ обращается къ увѣчному, и громко говоритъ: „Ты, грѣшный, недостойный ни земли, ни неба! Перестанешь ли возставать на Бога и раздражать брата? Или не знаешь, что тебѣ служить Самъ Христосъ? Какъ же ты смѣешь говорить противъ Христа? Развѣ братъ служить тебѣ не ради Христа?“—Потомъ старецъ обратился къ обоимъ вмѣстѣ: „перестаньте, дѣти, ссориться; идите съ миромъ домой; не разлучайтесь другъ съ другомъ; Богъ уже посылаетъ за вами... Сатана видитъ, что вы оба при концѣ по-

двига, скоро оба вы получите вѣнцы отъ Христа; ты за него, а онъ за тебя—вотъ почему онъ и навелъ на васъ это искушеніе. Идите же съ Богомъ, если ангелъ придетъ за вами, да не найдеть васъ обоихъ вмѣстѣ—вы оба лишитесь вѣнцовъ“.—Нѣтъ нужды сказывать, что оба они помирились всемъ сердцемъ, вернулись въ свою келью и—не прошло сорока дней, какъ оба, одинъ за другимъ, отошли ко Господу... „Я самъ былъ переводчикомъ въ бесѣдѣ Антонія съ Евлогіемъ и увѣчнымъ, заключаетъ свой рассказъ пресвитеръ Кроній; ибо Антоній не зналъ по-гречески, а Евлогій и увѣчный не понимали языка египетскаго“.

Какъ поучителенъ этотъ рассказъ! *Терпи до конца!*—говоритъ онъ и мнѣ, и тебѣ мой возлюбленный братъ о Христѣ! Кто бы ты ни былъ, труженикъ спасенія, къ какому бы ты званію ни принадлежалъ, у тебя, конечно есть скорби свои, ибо безъ нихъ вѣкъ не проживешь,—*терпи же все до конца!* Быть можетъ, ты человѣкъ почтенный, можетъ быть ты и властью облеченъ; но у властныхъ то людей и бываетъ много скорбей; иной не знаетъ, какъ развязаться съ своею почетною должностію, чтобы душою отдохнуть, чтобы отъ скорбей избавиться: не скорби же, возлюбленный, не снимай съ себя произвольно бремени, на тебя Богомъ возложеннаго, неси его, пока Богъ велитъ, и все *терпи до конца!*—Можетъ быть, Господь благословилъ тебя земными благами и ты ничего не щадишь для меньшей своей братіи, но за то терпишь не мало отъ неправды и злобы людской, отъ людской зависти и неблагодарности? Что нужды! Намъ сказано: *блажени есте, егда поносятъ вамъ*: тамъ на небесахъ у Господа за всѣ скорби многа мзда уготована; только трудись, ничего не жалѣй, не бросай дѣла добраго и *терпи до конца!* Или, можетъ быть, тебя самого одолѣла ницета безысходная, можетъ быть, ты самъ вѣкъ свой скитаешься безпріютнымъ сиротою по чужимъ угламъ? терпишь и голодъ, и холодъ, и всякія болѣзни? И тогда не горюй, не ропщи на свою долю горькую: слышишь? Господь Самъ зоветъ къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, общая имъ упокоеніе.—Онъ насытитъ всѣхъ алчущихъ, утѣшитъ плачущихъ,—вѣрь же слову Его неложному, бодро неси крестъ твой и *терпи до конца!* Несешь ли ты тя-

жесть службы Государевой, служишь ли обществу, или трудишься для своихъ дѣтей, для успокоенія престарѣлыхъ родителей? Трудись, другъ мой, во славу Божию, не падай духомъ посреди неудачъ и *терпи до конца*. А если призвалъ тебя Господь послужить Св. Церкви Его въ духовномъ санѣ и званіи, или потрудиться для спасенія твоей собственной души во святой обители: тѣмъ паче не ослабѣвай въ подвигѣ, не останавливайся на половинѣ пути: правда, *многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ Царство Небесное*, узки туда врата, тѣсенъ и прискорбенъ путь, но по этому пути прошелъ впередъ насъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, на Него смотри, у Него проси помощи. Онъ всегда готовъ тебѣ руку подать, итакъ мужайся и все *терпи до конца!* *До конца*—дотоле, пока Господу угодно будетъ держать тебя подъ крестомъ, до конца ли дней жизни твоей, или только до конца тѣхъ мрачныхъ скорбныхъ дней, за которыми настанутъ для тебя ясные дни радости? Милостивъ Господь! По мѣрѣ смиренія Онъ подастъ тебѣ терпѣніе, по мѣрѣ терпѣнія подастъ и утѣшеніе, по мѣрѣ утѣшенія возгорится любовь къ Богу, по мѣрѣ любви возсіяетъ въ твоёмъ сердцѣ радость о Дусѣ Святѣ. А тогда, понятно, и всѣмъ скорбямъ конецъ!.. (Троицкій листокъ № 200).

Матеріаль для построенія проповѣди: житіе св. Алексія, Божія челоуѣка.

§ 44. „Сонъ печали“. Изъ слова Протоіерея о. Іоанна Восторгова.

Онъ „пришелъ къ ученикамъ Своимъ и снова нашелъ ихъ спящими... *отъ печали*“ Это было во время Геосиманской молитвы. Злодѣи не коснулись еще Его тѣла, предатель еще не приблизился; еще не было суда, бичеванія и распятія. Но лютымъ страданіямъ пречистаго тѣла предшествовали несказанныя по тяжести внутреннія страданія безгрѣшной души Богочелоуѣка въ таинственномъ уединеніи Геосиманскаго сада. И вотъ, здѣсь-то мы и видимъ всю немощъ челоуѣческую, въ лицѣ учениковъ Христовыхъ: какъ ни убѣждалъ ихъ Христосъ бодрствовать, они

неудержимо засыпали. Евангелистъ говоритъ, что они спали *отъ печали...*

Печаль, уныніе, растерянность, страхъ, сознаніе безсилія— все это, дѣйствительно, способно наводить на человѣка тяжелый, мертвящій и убивающій сонъ.

Однако, да позволено будетъ взглянуть на этотъ сонъ апостоловъ, уже не какъ на физическій или даже психическій фактъ, но шире и глубже: какъ на образъ вѣковѣчный, какъ на символъ извѣстныхъ переживаній и настроеній души человѣческой.

Мы видимъ, что было вокругъ Христа Спасителя въ послѣдніе дни жизни: іудеи завидовали Ему, злобствовали, строили противъ Него ковы и готовились къ убійству; Іуда помышлялъ о предательствѣ. А что же дѣлали послѣдователи Спасителя? Одни молчали, стояли въ сторонѣ и какъ будто не замѣчали явно надвигающейся опасности,—это былъ по преимуществу народъ, ходившій за Христомъ; другіе или разбѣжались при взятіи Его, или же—и это были самые вѣрные, самые близкіе и избранные—спали и бездѣйствовали..

Въ жизни Церкви какъ бы повторяется жизнь Христа. И Церковь знала и знаетъ вѣка славы, силы, вліянія. Но больше Церковь знала и знаетъ времена гоненій, униженій, преслѣдованій. И отношеніе людей къ Церкви всегда то же, какое мы видимъ и въ отношеніи ихъ ко Христу: одни равнодушны, или молчатъ, бездѣйствуютъ, другіе гонятъ, иные предають, иные бѣгутъ въ малодушіи, а вѣрнѣйшіе сыны часто спятъ...

Спросите совѣсть, вдумайтесь въ окружающія насъ явленія, присмотритесь къ себѣ, къ ученикамъ и послѣдователямъ Господа,—рѣшите вопросъ: какія времена переживаетъ теперь, въ наши дни, Христово дѣло, Христова Церковь, времена силы или униженія, радости или печали? Нужно ли долго колебаться для того, чтобы дать отвѣтъ?

Снова година враговъ Христа и область темная. Снова чуть ли не тайно надобно собираться Христу съ учениками Своими, чтобы не подвергнуться при этомъ насмѣшкамъ, глумленію и преслѣдованіямъ. Снова Христосъ въ лицѣ Своей Церкви молится и страдаетъ въ Геѳсиманіи. Помощи нѣтъ, и ждать ее не отку-

да. Внѣшніе слуги общества и государства, если имъ прикажутъ, возьмутъ Христа и Церковь, возьмутъ ея слугъ, если окажется, что ради мнимо и ложно понимаемыхъ требованій общаго блага и во исполненіе долга повиновенія это нужно будетъ сдѣлать. О нихъ-то преимущественно сказано слово Христово: „Отче, прости имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ“...

Но другіе знаютъ хорошо, что дѣлаютъ! Найдутся книжники, слуги науки, которые объявятъ дѣло Христово ненужнымъ и несостоятельнымъ предъ судомъ ихъ просвѣщеннаго разума. Найдутся и служители Бога, какъ Анна и Каіафа, имя носящіе священниковъ и первосвященниковъ, которые, ради утѣхъ міра сего и ради похвалы людей міра, объявятъ, что Церковь устарѣла, что требованія ея несовременны. Найдутся Іуды изъ среды тѣхъ, которые стояли около Церкви и въ Церкви и потомъ продали ее, которые начнутъ вскрывать мнимыя язвы Церкви, чтобы предать ее въ руки враговъ, чтобы унижить ее предъ всѣмъ свѣтомъ. Найдутся желающіе и возложить руки на учениковъ...

Воздвигается Голгоѳа; Христосъ распятъ. Толпа смотритъ на зрѣлище; толпа требуетъ вмѣсто Христа иного учителя, въ родѣ Толстого; слышится опять возгласъ: „не сего, но Варавву“...

А ученики? А вѣрные слуги Христовы? Они что дѣлаютъ теперь?

Большая часть въ смятеніи и уныніи, тихонько плачутъ, ужасаются, жалуются, возмущаются про себя, негодуютъ, пробуютъ иногда ударить въ мечи, неумѣло урѣжутъ ухо Малху—и, въ концѣ концовъ, всѣ бѣгутъ, скрываются и молчатъ страха ради іудейска!... Есть и Симоны, что въ непостижимомъ малодушіи, на простой вопросъ, даже предъ какою-либо рабынею торжествующей мірской силы, предъ жалкою привратницей современнаго настроенія и общественнаго мнѣнія, предъ грубыми воинами—слугами господствующаго духа времени,—готовы сказать съ клятвой: „не вѣмъ Человѣка сего“...

Были вѣка славы Церкви въ Россіи, ея силы, вліянія. Воспользовались ли мы этими вѣками, чтобы углубить, укрѣпить, обезпечить отъ враговъ дѣло Христово? Не проспали ли мы этого времени?

Теперь же Церковь мучится, Церковь въ бореніи.. Хулы и гоненія сыплются на нее. Ученіе вѣры и нравственности подвергается отрицанію, искаженію. Прошлое Церкви и, не говоримъ уже о будущемъ,—все сводится невѣрами къ нулю. Все злобное, нечистое, грубое, безсовѣстное и неупорядоченное въ мстительности соединилось для того, чтобы загрязнить, опозорить, развѣнчать, уронить и принизить служителей Церкви въ глазахъ вѣрующихъ. Всюду несется одинъ кличь: „возьми, возьми, распни Его!“ И что же? Къ ужасу и къ позору, мы продолжаемъ думать, что все вокругъ насъ благополучно; мы не представляемъ себѣ будущаго,—не видимъ грозящей опасности. Мы спимъ; можетъ-быть, и даже вѣроятнo,—спимъ отъ печали, подобно апостоламъ въ Геосиманіи. И слышится намъ пробуждающій голосъ Христа: „Спите прочее и поживаете; встаньте, бодрствуйте, молитесь, чтобы не власть въ искушеніе. Предается Сынъ Человѣческій въ руки грѣшниковъ; духъ вашъ бодръ, плоть же немощна... Встаньте! Бодрствуйте и молитесь!“

Да, еслибы мы давали себѣ отчетъ въ томъ, что дѣлается вокругъ насъ, не были бы мы столь спокойны. Еслибы мы прозрѣвали въ тайну той брани, которая теперь ведется противъ дѣла Христова, мы не увѣряли бы себя, что все благополучно. И еслибы мы не спали, развѣ не нашли бы мы въ себѣ силъ и возможности оградить Христа и Его Церковь отъ тѣхъ заплываній и заушеній, которыя сыплются на нихъ со страницъ развращающей современной литературы? Развѣ мы не создали бы свою литературу, свою армію духовныхъ защитниковъ Церкви? Развѣ мы тогда поддерживали бы и вниманіемъ и даже матеріальными средствами современное отравленное клеветой и безбожіемъ печатное слово? Развѣ мы стояли бы въ уныніи и растерянности предъ каждымъ грубымъ оскорбленіемъ Церкви? Развѣ мы уступили бы дѣло просвѣщенія народа сынамъ тьмы? Развѣ наполняли бы мѣста увеселеній и зрѣлищъ, нечистыхъ и грѣховныхъ, подчасъ и богоборческихъ? Развѣ мы предпочитали бы слову Божию легкое и развращающее чтеніе о грязной любви и общественныхъ скандалахъ? Развѣ предали бы мы дѣло благотворительности, это созданіе Христовой вѣры, въ руки невѣровъ

и безбожниковъ, обратившихъ его въ орудіе борьбы противъ Христа?

Мы спимъ, мы молчимъ, мы бездѣйствуемъ.

Часъ уже намъ отъ сна возстать,—говоритъ апостолъ.

Въ живой дѣятельности слова, исповѣданія, устройства церкви, борьбы съ язычествомъ, готовности страданія, неустанной работы и дерзновенія даже до крови и смерти, святые апостолы послѣ Воскресенія Христова показали свою вѣру и преданность Христу. Они тогда уже не спали!

И мы—исповѣдники Воскресшаго. И мы должны быть исполнены бодрости и готовности бороться за Него.

Мы спрашиваемъ себя евангельскимъ словомъ: не ударить ли намъ въ мечи? Конечно, не въ мечи воинскіе, которыми мы не владѣемъ, а въ мечи духовные. Въ нашей безкровной борьбѣ противу зла міра мы не одиноки, не сироты, не брошены, не оставлены безъ вѣрныхъ залоговъ побѣды.

Христосъ умеръ, но Онъ воскресъ, и къ тому уже не умираетъ. Часъ уже намъ отъ сна возстать!

Матеріалъ для построенія проповѣди: „Успикновеніе главы св. Іоанна Крестителя“.

---

§ 45. „Видѣніе св. апостола Петра“—поученіе Высокопреосвященнѣйшаго Евдокима, Архіепископа Сѣверо-Американскаго.

Въ Римѣ началось гоненіе на христіанъ. Жестокость язычниковъ не знала границъ. Схваченныхъ не просто убивали, но убивали съ особымъ искусствомъ. Однихъ изъ христіанъ зашивали въ шкуры звѣрей и травили звѣрями, другихъ привязывали къ высокимъ шестамъ, обливали горючими веществами, зажигали и дѣлали такое странное освѣщеніе цѣлыхъ улицъ, садовъ. Ничья жизнь не имѣла тогда цѣны. Никто изъ выходившихъ на улицу по необходимости не могъ съ увѣренностью сказать, что онъ снова вернется въ свой родной уголокъ. Не могли этого сказать даже и оставшіеся дома, хотя бы они и были защищены отъ враговъ высокими стѣнами и какимъ-либо виднымъ положеніемъ въ обществѣ.

Вниманіе свирѣпствующей, бунтующей толпы языческой особенно останавливалось въ это время на вождяхъ христіанскихъ общинъ. Разсчетъ былъ правиленъ и ясенъ: „поражу пастыря и разыдутся овцы“. Легче положить конецъ жизни немногихъ, чѣмъ убивать такое множество людей, какое стояло за этими немногими.

Страшная опасность грозила ежеминутно великому и св. первостоятелю Римской общины, Апостолу Петру. Безконечно любя своего предстоятеля, опасаясь за его драгоценную жизнь, христіане стали умолять Апостола скрыться на время изъ города. Потерять св. Апостола для нихъ значило потерять почти все. Спасти же драгоценную жизнь его значило спасти христіанскую общину въ Римѣ отъ ея распадѣнія.

Уступая настоятельнымъ многократнымъ просьбамъ своей паствы, св. Апостоль рѣшилъ оставить Римъ, чтобы на время скрыться гдѣ-либо за предѣлами вѣчнаго города.

Однимъ раннимъ утромъ св. Апостоль вышелъ изъ города по Аппіевой дорогѣ. Двѣ версты уже отдѣляли Апостола отъ города. Но что это? Предъ Апостоломъ Христось, а за Нимъ такъ ясно выступаетъ Его крестъ. Въ страхѣ и трепетѣ падаетъ ницъ св. Апостоль со словами: „Господи, камо грядеши“?

Христось съ кроткой укоризной во взорѣ отвѣчалъ ему:

„Я иду въ Римъ на второе распятіе“.

Ученикъ бѣжалъ отъ страданій. Бѣжалъ пастырь земной отъ своей паствы. Можетъ ли Пастырь небесный оставить свою паству безъ пастыря? Земной пастырь не хочетъ понести страданій за свою паству. Пастырь ли небесный не понесетъ страданій за тѣхъ, кого онъ купилъ дорогою цѣною, цѣною Своей крови?

Какъ ясенъ былъ теперь Апостолу Петру его поступокъ. Могло ли теперь въ душѣ св. Апостола оставаться хотя какое-либо сомнѣніе о томъ, что нужно дальше ему дѣлать?

Тотчасъ же онъ вернулся въ Римъ. Здѣсь оставался все время съ своею паствою, расдѣляя съ нею всѣ ея скорби, страданія и немногія радости. А когда наступило время и ему засвидѣтельствовать свою вѣру во Христа не словами только, но

и смертію своею, онъ спокойно пострадалъ за имя Христово, проливъ свою мученическую святую кровь.

Бр.-христіане, какое трогательное преданіе сейчасъ мы выслушали съ вами. Кончить ли мнѣ этимъ теперь мое слово или, можетъ быть, съ этого только бы и нужно его начать?

Не догадался ли кто-нибудь изъ васъ, слушая это дивное преданіе, поставить себя на мѣсто Апостола Петра? Не догадался ли кто-нибудь изъ васъ къ себѣ самому цѣликомъ примѣнить это явленіе Христа Спасителя Своему ученику? Не было ли чего-либо подобнаго и въ нашей жизни съ вами? Въ самомъ дѣлѣ, не бѣжали ли и мы съ вами когда-нибудь, когда намъ нужно было открыто исповѣдовать имя Христово, не боясь никакихъ хотя бы и высокихъ лицъ, не боясь никакихъ стѣсненій, лишеній и бѣдъ, не боясь потерять свое положеніе въ обществѣ?

Если каждый изъ насъ вдумчиво провѣритъ свою жизнь, то увидитъ, какъ онъ не одинъ разъ малодушно отказывался отъ исповѣди имени Христова тогда, когда это такъ нужно настоятельно необходимо было. Каждый изъ насъ увидитъ, что онъ не разъ малодушно бѣжалъ изъ страха за свое благополучіе, бѣжалъ отъ исповѣди, открытаго свидѣтельства имени Христова. Если далѣе, вдумчиво каждый изъ насъ вспомнить тѣ минуты, то онъ вспомнитъ, также и то, что и его кто-то укорялъ. Вспомнитъ, какъ и ему такъ ясно, ясно зазирала его совѣсть, этотъ неподкупный голосъ Божій въ душѣ человѣческой. Можетъ быть, въ эти минуты и предъ нами не разъ стоялъ Христосъ Спаситель съ ярко сіяющимъ за Нимъ крестомъ, но мы только не видали Его, мы только не слышали Его мягкаго кроткаго призыва, мы только не слышали этого таинственнаго стука въ двери нашего сердца.

Бр.-христіане, побѣжимъ ли мы съ вами отъ несенія креста Христова?

Возложимъ ли его снова на рамена Христовы? Не намъ ли теперь его нужно понести?

Довольно страданій Христовыхъ за насъ на землѣ. Довольно этой безгрѣшной крови, пролитой на землѣ грѣшными людьми. Не хотимъ, чтобы снова повторилась Голгоа. Не нужны намъ

больше эти безцѣнные капли кроваваго пота, падавшія на землю съ пречистаго Лица Христова. Не нужно намъ снова видѣть эти страшныя страданія Христа Спасителя, что Онъ встрѣчалъ вездѣ и всюду отъ людей на землѣ. Мы теперь понесемъ крестъ, понесемъ всѣ дружною христіанскою семьею. Не тяжела будетъ намъ всѣмъ тогда эта святая ноша, съ помощію Божіею.

Бр.-христіанинъ, когда тебѣ представится случай открыто исповѣдать Христа хотя бы предъ цѣлыми сонмищами, вспомни видѣніе св. Апостола Петра, и тебѣ легче будетъ свершить свое великое дѣло служенія Христу, страданіе за Него и въ наши дни. Аминь.

Матеріаль для построенія проповѣди: житіе св. апостола Павла.

В.

Апологетико-миссіонерская проповѣдь.

§ 46. „Путь къ небу“. Поученіе преподавателя Гомилетики Георгія Булгакова—въ день Вознесенія Господня и преставленія св. Θεодосія Печерскаго.

Тысяча лѣтъ раздѣляетъ другъ отъ друга празднуемая сегодня священныя событія: Вознесеніе Господне и преставленіе преподобнаго Θεодосія Печерскаго. Неизмѣрима разница Божественнаго достоинства Христа Спасителя и священнаго достоинства Угодника Божія Θεодосія. Необъятная даль разстилается между горой Елеонской, на которой совершилось Вознесеніе Господне, и горами Кіевскими, на которыхъ въ своей маленькой темной пещерной кельѣ 3 мая 1074 года скончался преподобный Θεодосій. Неизмѣрима разница и самыхъ событій Вознесенія Господня и кончины преподобнаго Θεодосія. На свѣтломъ облакѣ, какъ на крыльяхъ ангельскихъ, видимо съ Тѣломъ Своимъ вознесся Спаситель въ небесную высь и на престолъ Своей Божественной славы. Преподобный Θεодосій только духомъ невидимо вознесся на небо, а нетлѣннымъ тѣломъ своимъ и теперь по-

коится въ основанной имъ соборной церкви Кіево-Печерской Лавры до великаго дня Страшнаго Суда.

Но при всей неизмѣримой разницѣ празднуемая св. событія одну и ту же мысль, одни и тѣ же чувства будятъ въ нашей душѣ.

Это—мысль *о свѣтломъ пути къ небу*. Это—чувства *радостнаго порыва на этотъ свѣтлый путь съ нашего сумрачнаго пути по стремнинамъ грѣха*.

Не разсужденіями, не отвлеченно, а опытно показываютъ намъ путь къ небу празднуемая событія. Тайнственно, непостижимо, но дѣйствительно въ 40-й день по Воскресеніи Своемъ Спаситель вознесся съ Тѣломъ на небо: не только на небесную твердь, но и на небо духовное, къ престолу Своей Божественной славы, окруженному тьмами славословящихъ силъ небесныхъ. Послѣдовавшія знаменія и чудеса, Сошествіе св. Духа на Апостоловъ, побѣда христіанства надъ міромъ, свѣтлый облакъ свидѣтелей Христовой правды—св. Угодниковъ Божіихъ—вотъ несомнѣнные доказательства дѣйствительности Вознесенія Господа на небо. На небо вознеслась и душа преподобнаго Феодосія. Нетлѣніе его мощей и чудеса, совершившіяся по его молитвенному предстательству—ясныя доказательства этого.

Мы не можемъ себѣ представить, какъ радостна, какъ полна, какъ счастлива небесная жизнь. Только отголоски небесной славы мы можемъ наблюдать на землѣ, видя славу Угодниковъ Божіихъ, не предающихся тѣломъ тлѣнію, исцѣляющихъ болѣзни, умиротворяющихъ душу. Только отголоски небесной радости мы можемъ переживать сами, находясь въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ, приобщаясь св. Таинъ, совершая по вѣрѣ добрыя дѣла. Поэтому только отчасти мы можемъ представить себѣ, какое безконечно великое благодѣяніе совершилъ намъ Господь Іисусъ Христосъ, разрушивъ страшныя врата смерти и открывъ для всѣхъ людей дѣйствительный путь къ небу. Только отчасти мы можемъ представить себѣ неизмѣримую важность празднуемаго событія Вознесенія Господня, когда въ первый разъ человѣческая природа: и душа и тѣло человѣческія, соединенныя съ Божественной Ипостасью Спасителя, вознеслись на небо. Только от-

части мы можем представить себѣ тотъ глубокой смыслъ, какой имѣетъ для насъ и другое празднуемое событіе—восхожденіе на небо, по пути Вознесшагося Господа, святой души подражателя Христова—преподобнаго Θεодосія. Кончина нашего небснаго покровителя, преподобнаго Θεодосія, восхожденіе его души на небо—къ престолу Божию говорить намъ, что всѣ, идущіе по стопамъ Христа, идутъ по пути къ небу.

И если нашего ума и сердца коснется сознание смысла празднуемыхъ событій, то не можетъ не захватить насъ священный порывъ стать на тотъ жизненный путь, который ведетъ къ небу по стопамъ Христа и преподобнаго Θεодосія. А вмѣстѣ съ этимъ священнымъ порывомъ не можетъ тогда не вылиться отъ сердца горячая наша мольба Вознесшемуся Спасителю: Господи, молитвами Угодника Твоего Θεодосія, сподоби и насъ грѣшныхъ идти въ своей жизни по свѣтлomu пути, ведущему на небо!

Св. Апостоль говоритъ: *око не видѣтъ, ухо не слышитъ и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. II, 9), т. е. идущимъ по пути къ небу. Но если мы всмотримся въ жизнь св. Угодниковъ Божіихъ, то отчасти можемъ уяснить себѣ, что небсная вѣчная жизнь даетъ удовлетвореніе всѣмъ духовнымъ запросамъ человѣческой природы. Тѣлесныя наши потребности имѣютъ служебное значеніе для удовлетворенія запросовъ духа. Это не подлежитъ сомнѣнію. Возьмемъ, на примѣръ, тѣлесныя потребности голода и жажды. Насыщается наше тѣло, а чувство удовлетворенія при этомъ испытываетъ душа. Очевидно отсюда, что господственное значеніе имѣютъ запросы духа, а не запросы тѣла. Всмотриваясь въ жизнь св. Угодниковъ Божіихъ, мы видимъ, что они, начиная уже здѣсь на землѣ жить небсною жизнью, получали дѣйствительное удовлетвореніе всѣхъ запросовъ человѣческаго духа. Духу нашему свойственно стремленіе къ знанію. Это стремленіе должно быть особенно близкимъ и понятнымъ братіи св. храма сего, труженикамъ вертограда преподобнаго Θεодосія. Въ жизни св. Угодниковъ Божіихъ мы видимъ высшее удовлетвореніе ихъ стремленія къ знанію. Отдайте вы всѣ свои силы удовлетворенію этого стремленія. Вы изучите извѣстную область знанія, станете спе-

ціалістомъ въ этой области. А св. Угодники Божіи не одну только область знанія усвоили, а имѣли всеобъемлющее знаніе *тайнъ царствія Божія* (Мѣ. XIII, 11). Они знали даже будущее, знали когда совершатся чисто—случайныя событія въ жизни личной и общественной. Такого знанія никогда не будутъ имѣть грѣшники, какъ бы ни были они учены. Духу нашему свойственно стремленіе получить силу слова. Въ жизни св. Угодниковъ Божіихъ мы видимъ высшее удовлетвореніе этого стремленія. Такъ, преподобнаго Серафима Саровскаго слушались даже медвѣди. Духу человѣческому свойственно стремленіе къ радости. Св. Угодники Божіи радовались даже среди скорбей. Такъ мы можемъ съ несомнѣнностью убѣдиться въ томъ, что небесная жизнь даетъ удовлетвореніе всѣмъ запросамъ человѣческаго духа. И потому можно сказать, что путь къ небу есть путь къ дѣйствительной полнотѣ, къ безконечному росту духовной жизни и что стремленіе идти по этому пути коренится въ самой природѣ человѣка. Только пониманіе этого пути не всегда бываетъ правильно. Есть два пути къ небу: ложный и истинный. Первый созданъ самими людьми. Второй данъ Богомъ. Въ св. Писаніи есть типическое изображеніе человѣческаго пути на небо. Это—Вавилонская башня и престолъ Навуходоносора. Въ св. Писаніи изображается и другой—истинный путь къ небу. Это путь, указанный Вознесшимся на небо Спасителемъ. Первый есть непослушаніе волѣ Божіей и эгоизмъ. Второй путь—*послушаніе волѣ Божіей и любовь*.

Забыли люди Бога, но захотѣли вѣчной славы, объединенія вокругъ себя всего міра и начали строить башню до неба. Слѣдствіемъ было то, что они не объединили вокругъ себя человечество, а сами раздѣлились, заговорили на разныхъ языкахъ, не понимая другъ друга и, не поднявшись на небо, разсѣялись, какъ пыль, по землѣ (Быт. XI). Какъ дерево, достигающее своей вершиной неба, возвысился на престолѣ своемъ Навуходоносоръ, не зная истиннаго Бога и не исполняя Его воли (Дан. IV, 1, 8; сравн. Исаіи XIV, 13). Слѣдствіемъ было то, что онъ заболѣлъ особой болѣзью: вообразилъ себя животнымъ, сталъ ѣсть траву

и ходить по землѣ такъ, какъ ходять животныя. Вотъ къ чему приводитъ созданный людьми путь на небо. (Дан. IV, 30—32).

И теперь, въ наши дни, мы видимъ людей стремящихся идти къ небу, къ дѣйствительному безконечному духовному прогрессу, путемъ Навуходносора и Вавилонскихъ строителей башни. Вавилонъ—символь грѣха. Въ Вавилонѣ развратъ былъ возведенъ въ культъ, эгоизмъ—въ догму. И теперь мы видимъ многихъ, ведущихъ человечество къ безконечному прогрессу путемъ грѣха, богоборчества, порнографіи, вицшеанскаго эгоизма, возведеннаго въ догму. Слѣдствія видимъ тѣ же, что изображены выше. Какъ строители Вавилонской башни, современные богоборцы не могутъ подняться выше земного горизонта, начинаютъ говорить на разныхъ языкахъ—не понимая другъ друга, безконечно спорять и, какъ пыль, поднимаемая вѣтромъ, уносятся туда, откуда нѣтъ возврата къ земной жизни. Подобно Навуходносору, современные богоборцы воображаютъ себя только животными организмами и, какъ травую, питаютъ себя и другихъ плотскими грѣхами.

Путь, дѣйствительно ведущій къ небу, есть послушаніе волѣ Божіей и любовь. Это—путь Господа нашего Иисуса Христа и Угодника Его преподобнаго Θεодосія. Ради послушанія Богу Отцу и любви къ людямъ сошелъ Спаситель на землю, претерпѣлъ Свои искупительныя страданія и крестную смерть. Дѣломъ Его земной жизни было творить волю Пославшаго Его Отца. (Іоан. IV, 38), творить безчисленныя духовныя и тѣлесныя благодѣянія людямъ. И преподобный Θεодосій ради послушанія волѣ Божей и любви къ людямъ оставилъ путь мірской жизни, началъ свои подвиги благочестія и человѣколюбія въ нашемъ древнемъ Курскѣ и продолжалъ ихъ въ Лаврѣ Кіево-Печерской до воспоминаемой нынѣ блаженной своей кончины. Не къ раздѣленію, не къ гибели, а къ вѣчной жизни и къ соединенію въ Богѣ приводитъ этотъ путь жизни. Христось Спаситель Своимъ искупительнымъ подвигомъ „разстоящаяся собралъ“, какъ поетъ сегодня св. Церковь (Троп. 6 п. кан. Вознесенію), соединилъ Бога съ людьми, небо съ землею, людей соединилъ въ Богѣ и воцарился на небесномъ Своемъ престолѣ. Преподобный Θεодосій первый

у насъ на Руси вмѣстѣ со св. Антоніемъ Печерскимъ объединилъ ближнихъ своихъ на святой подвигъ иноческій, многихъ привелъ къ Богу и увѣнчался вѣнцемъ небесной славы. Такъ, только *послушаніе воли Божіей и любовь дѣйствительно ведутъ людей на небо.*

По пути къ небу, по пути къ вѣчной жизни преподобный Θεодосій прошелъ чрезъ нашу родную Курскую землю. Здѣсь, быть можетъ, недалеко отъ этого, посвященнаго памяти его храма Божія, протекли его юношескіе подвиги вѣры и благочестія. Стопами своими освятилъ преподобный ту землю, тѣ стогны, по которымъ ходимъ и мы, грѣшные. И потому его жизнь и наставленія должны свѣтиться намъ путеводной звѣздой на нашей жизненной дорогѣ.

Не были благопріятны преподобному Θεодосію при его стремленіи къ небу условія его юношеской жизни. Побои и укоры матери, насмѣшки товарищей терпѣлъ онъ ради послушанія воли Божіей и любви къ ближнимъ. И мы не должны жаловаться на неблагопріятныя условія нашего духовнаго подвига. Наставленія преподобнаго Θεодосія о молитвѣ усердной, о любви къ храму Божію, о любви къ просвѣщенію духовному, о кротости, о терпѣніи, о любви къ бѣднымъ помогаютъ намъ всегда помнить о томъ, какъ при современныхъ условіяхъ жизни мы можемъ идти путемъ, ведущимъ на небо. Особенно твердо нужно намъ помнить одно наставленіе преподобнаго Θεодосія. Это поученіе Лаврскому келарю при вступленіи его въ должность. „Вратъ, говорилъ келарю преподобный Θεодосій, се отъ руки Христа и отъ престола Его приѣмлешь ты сію службу. Имѣй страхъ Божій и позаботься непорочно совершать порученное тебѣ дѣло, да будешь достоинъ и вѣнца отъ Христа“. Твердо должны мы помнить это наставленіе преподобнаго Θεодосія о непорочномъ совершеніи порученнаго намъ дѣла. Въ стѣнахъ родной семинаріи мы получаемъ ключъ не отъ имущества только церковнаго, подобно келарю, но и отъ всего великаго служенія пастырскаго. Не только себя должны мы привести въ послушаніе воли Божіей, но научиться и другихъ приводить къ Богу. Не только воспитать въ себѣ любовь къ ближнимъ должны мы, но и возрасти въ этой

любви настолько, чтобы душу свою положить за овцы, по примеру добраго Пастыря. И потому каждый день, каждый часъ нашей школьной жизни долженъ освѣщаться интересами „порученнаго намъ дѣла“. И тогда, „съ душевною любовію“ (см. поуч. келарю) совершая свое скромное, но великое дѣло, мы, подобно тому лаврскому келарю, котораго наставлялъ преподобный Θεодосій, можемъ ожидать себѣ вѣнца небснаго отъ Христа, можемъ твердо вѣрить, что нашъ жизненный путь ведетъ не къ погибели, а къ небесной вѣчной радости.

Вознесемъ же усердную молитву Христу Спасителю, Восшедшему на небеса и Его Угоднику преподобному Θεодосію о всѣхъ братіяхъ св. храма сего, о всѣхъ учащихъ, учащихся и учившихся въ нашей родной семинаріи. Да укрѣпитъ Господь, молитвами преподобнаго Θεодосія, всѣхъ насъ на свѣтломъ жизненномъ пути, ведущемъ къ небу и дастъ намъ силы *достойно ходити званія своего* (Ефес. IV, 1) во славу св. православной Церкви и родной земли. Аминь.

Тема для построения проповѣди: „Чудесныя исцѣлѣнія по молитвамъ Свяителя Іоасафа, Бѣлгородснаго Чудотворца и сектантское отрицаніе почитанія св. Угодниковъ Божіихъ“.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

Построеніе пастырской проповѣди въ порядкѣ мыслей, входящихъ въ содержаніе отечественной исторіи.

§ 47. Рѣчь Антонія, Митрополита Петроградскаго, предъ молебномъ въ день 200-лѣтія Полтавской побѣды.

„Господи благослови“.

Возлюбленные о Христъ братіе!

Великая по своимъ историческимъ послѣдствіямъ для царства Россійскаго Полтавская побѣда, двухсотлѣтіе которой мы нынѣ празднуемъ, не была только торжествомъ государственнымъ: она была вмѣстѣ и свѣтлымъ торжествомъ церковнымъ. Русскіе люди съ давнихъ временъ привыкли отдавать жизнь свою на полѣ брани за вѣру, Царя и Отечество. И предъ Полтавскою битвою, Великій Императоръ Петръ I-й въ своемъ знаменитомъ по войскамъ приказѣ ясно обозначилъ, что они призываются сражаться „за православную нашу вѣру, за Церковь и Отечество“. Въ борьбѣ со шведами эта цѣль,—защита вѣры православной,—выступала особенно замѣтно. На протяженіи многихъ вѣковъ велась эта война. И часто принимала она вполнѣ религіозный характеръ. Въ дни господства католической вѣры въ Швеціи нашествіе шведовъ на Русь носило характеръ крестовыхъ походовъ. Когда же на смѣну католичеству пришло протестанство, тогда, при успѣхахъ шведскаго оружія, протестантизмъ насаждался среди православныхъ огнемъ и мечомъ, что особенно испытала на себѣ православная восточная часть Финляндіи. Поэтому со-

вершенно справедливо предки наши придавали религиозное значеніе и побѣдамъ святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго надъ шведами. Споборниками ему въ пораженіи шведовъ на рѣкѣ Невѣ они признали, а за ними и всѣ мы признаемъ, святыхъ страстотерпцевъ, благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба. И воины Петра, — по Юго собственному выраженію, — „не щадили живота своего и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно“ потому, что „имѣли любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ Церкви и къ Нему, Царю“. Поэтому тогда же, въ свое время, Полтавская побѣда ознаменована была свѣтлыми церковными торжествами. На 27 іюня, — день Полтавской побѣды, — составлена была особая церковная служба, подъ заглавіемъ: „Служба благодарственная Богу, въ Троицѣ славимому, о великой Богомъ дарованной побѣдѣ надъ свѣйскимъ королемъ Кароломъ вторымъ-надесять и воинствомъ его, содѣянной подъ Полтавою, въ лѣто отъ воплощенія Господня 1709-е, мѣсяца іюнія въ 27 день“. Вся служба полна благодареніемъ Господу, давшему побѣду, и проникнута чувствомъ радости „о дивномъ Божиѣмъ смотрѣніи, устроившемъ вѣрнымъ славу, еретикамъ же студи и пагубу“.

Возлюбленные братіе! Вѣра, Царь и Отечество составляютъ тѣ священныя основныя начала жизни всякаго православнаго русскаго человѣка, отъ которыхъ огнемъ святымъ пламенѣетъ его сердце. Въ нихъ его сила, созидающая и побѣждающая. На войнѣ въ нихъ почерпаетъ онъ свою храбрость, а въ мирѣ — въ нихъ основа его созидательной работы во благо святой родины своей. Помолимся же, братіе, чтобы, и въ нашихъ сердцахъ эти основы нашей жизни — вѣра Царь и Отечество — горѣли бы такимъ же святымъ пламенемъ; какимъ горѣли онѣ у отцовъ нашихъ, и носились бы нами такъ же благоговѣнно и чисто, какъ благоговѣнно носились онѣ предками нашими. Тогда и намъ Господь дастъ Свою милость и утѣшеніе, чтобы и мы могли молитвенно воззвать священными словами изъ указанной службы: „Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя“.

Матеріаль для построенія проповѣди: „1812 годъ“.

---

§ 48. Рѣчь Профессора-Протоіерея о. Дмитрія Бѣликова, произнесенная въ храмѣ Святѣйшаго Синода въ торжественный день 300-лѣтняго юбилея ЦАРСТВУЮЩАГО ДОМА.

По истеченіи 300 слишкомъ лѣтъ намъ, не смотря на всѣ тщательныя изысканія со стороны научнаго вѣдѣнія, нелегко представить и тѣмъ труднѣе изобразить всю тяжесть, всю глубину бѣдствія, которое переживала Россія въ темный періодъ смутнаго времени. Но не вдаваясь въ подробности изображенія, ограничимся его общими чертами.—Пресѣкъся родъ русскихъ князей и царей, шедшій на протяженіи вѣковъ чрезъ Іоанна Калиту и Мономаха отъ начальнаго корня въ лицѣ Рюрика. Священный царскій титулъ дерзостно присвоили самозванцы. Города раздѣлились, населеніе въ однѣхъ частяхъ Россіи возстало враждебно противъ населенія, обитавшаго въ областяхъ другихъ. Разладъ и распадъ произошелъ въ сословіяхъ. Вся страна заколебалась, все въ ней вышло изъ обычнаго положенія, разстроилось, перепуталось, что враждебнымъ намъ сосѣдямъ, полякамъ и шведамъ открыло легкую возможность терзать наше больное, страждущее отечество въ его нѣдрахъ и окраинахъ. Волненія, возстанія, почти непрерывныя кровопролитія и повсюдное разореніе. Въ общемъ смятеніи и бѣдствіяхъ лихолѣтія во многихъ случаяхъ пошатнулось русское патріотическое чувство. Пробудились низменныя, себялюбивыя стремленія, выразившіяся въ предательствѣ, открытой явной измѣнѣ, въ хищеніяхъ и грабежахъ. Въ безгосударное время общей разрухи Россіи предстояла гибель, если бы она не была утверждена на камени св. вѣры.

Громко прозвучавшія по всей странѣ воззванія великихъ защитниковъ вѣры съ выразительными указаніями на опасности для нея, на грозящую возможность смѣны исконнаго, роднаго православія на чуждое католичество въ случаѣ воцаренія Владислава или самого Сигизмунда со всею силою затронули русскія сердца. Воспрянули русскіе люди, какъ дымъ разсѣялось въ ихъ душахъ временное затменіе. Пробудилась вся полнота приверженности и любви къ православному отечеству съ соотвѣтствующимъ рвеніемъ стоянія и ратованія за него до конца, до послѣд-

ней капли крови. Господу содѣйствующему, сердце Россіи—первопрестольная Москва очищена отъ враговъ, захватившихъ ее въ свои руки, въ ней господствовавшихъ буйствами и насилиемъ.

Великій, священный моментъ въ нашей Отечественной Исторіи! наступила пора избранія царя. Послѣ благоговѣйнаго приготовления постомъ и молитвою избраніе совершилось. Почти безпримѣрно въ исторіи всего свѣта Русскій Царь былъ избранъ единодушнымъ голосомъ „всея земли“.

Царскій вѣнецъ былъ возложенъ на главу юноши изъ давняго, доблестнаго рода Романовыхъ. Царскій скипетръ и соединенныя съ нимъ державныя права были вручены тому, кто состоялъ въ родственной связи съ предшествовавшимъ Домомъ Калиты.

Тяжкое время свыше ниспосланнаго испытанія миновало. Испытаніе смѣнилось доселѣ непрестающимъ явленіемъ Божіей богатой милости, Господнихъ для отечества щедротъ.

Съ благоговѣйнымъ трепетомъ юный Михаилъ Ѳеодоровичъ, осѣненный благословіемъ инокини-матери, принялъ, по всенародной просьбѣ, „великое служеніе Землѣ Русской и Вѣрѣ Православной“. И Господь, призрѣвъ на смиреніе благочестнаго Избранника, почилъ на немъ и на его державныхъ преемникахъ всею благодію своего вышняго благословія и благоволенія.

Какова была Русь въ 1613 году и какою стала она теперь? Потерявшая на юго—и сѣверо западѣ свое исконное достояніе, опустошенная и разоренная, съ населеніемъ, въ гражданской жизни котораго бѣдственно господствовало полное безурядье, Россія ожила, собралась духомъ и окрѣпла силами, отвоевала у сосѣдей то, что ей принадлежало, затѣмъ могуче раздвинулась и расширилась во всѣ стороны, развила благосостояніе, насадила просвѣщеніе, утвердила потребную и все возрастающую въ жизни и ея отношеніяхъ правду и справедливость. Въ своемъ, послѣ разрухи смутнаго времени, трехсотлѣтнемъ существованіи Россія стала государствомъ, въ предѣлы котораго вошла шестая часть земного шара съ тою силою и мощію, которая внушительно предстоятъ предъ лицомъ всего свѣта, съ тѣмъ общимъ величіемъ,

о которомъ не могли мечтать наши отдаленные предки. Кому и чему Россія обязана своимъ развитіемъ, возвышеніемъ и возвеличеніемъ? Въ настоящіе дни этотъ вопросъ, какъ самый естественный и неизбѣжный, возникаетъ въ нашемъ національномъ сознаніи самъ собою.

Созерцая вѣрою всеблагостныя распоряженія о нашемъ отечествѣ Того, въ десницѣ Коего судьбы всѣхъ царствъ, и преклоняясь предъ Нимъ, Всевышнимъ, въ чувствахъ безмѣрнаго благодаренія, мы обращаемся затѣмъ къ самому нашему отечеству. Здѣсь вниманіе останавливается на нашемъ родномъ народѣ.

Славенъ нашъ русскій народъ за присущія ему богатыя умственныя дарованія, за ту чуткую, отзывчивую душу, какая живетъ и дѣйствуетъ въ немъ. Глубоко вѣрующій и христіолюбивый, великодушный и терпѣливый, способный къ большой предприимчивости и огромнымъ самоотверженнымъ подвигамъ — таковъ нашъ народъ, какъ онъ выразилъ себя въ исторіи, какимъ въ основныхъ свойствахъ остается онъ доселѣ. Но, какъ показываетъ историческій и жизненный опытъ, склонный въ общемъ дѣлѣ по многоразличію и многообразію своихъ нуждъ и потребностей къ партійности и неизбѣжнымъ при ней раздорамъ нашъ народъ, взятый въ цѣломъ и на всемъ пространствѣ своего обитанія, никогда не былъ въ состояніи управляться исключительно собственными силами. Побуждаемый всѣми доводами своего разума и внушеніями чувства, въ общемъ онъ никогда не признавалъ возможнымъ и не хотѣлъ оставаться безъ своего объединяющаго возглавія. Онъ хотѣлъ, онъ требовалъ для себя возглавія въ лицѣ вождя, который взялъ бы въ свою душу и сердце всю его народную жизнь съ ея высшими, лучшими стремленіями, съ ея духовными и матеріальными нуждами, съ ея радостями, невзгодами и печалами, который воплощалъ бы въ себѣ народные идеалы и, стоя выше партій, внѣ вліяній, былъ бы выразителемъ, носителемъ и олицетвореніемъ всей русской государственности съ ея постоянными потребностями охраны и строительства Земли Русской отъ ея края до края, защиты и обереженія св. вѣры, какъ высшаго духовнаго достоянія страны, проведенія въ жизнь прав-

ды и милости и всѣхъ добрыхъ началъ, какъ они опредѣлены духомъ и прямыми завѣтами Православія.

Божіе изволеніе и указаніе православный русскій народъ справедливо увидѣлъ въ своемъ единодушномъ избраніи своего вожда—Царя Михаила Феодоровича, а въ немъ и чрезъ него и всѣхъ послѣдующихъ Государей, какъ его родственно-наслѣдственныхъ преемниковъ. Отсюда благоговѣніе русскихъ людей въ отношеніи къ своимъ Царямъ, какъ ставленникамъ Госнода—Божіимъ Помазанникамъ, и связанное съ благоговѣніемъ всецѣлое, непреложное послушаніе имъ не за страхъ только внѣшній и земной, но и за совѣсть, за свою православно-христіанскую совѣсть по преимуществу.

Божіе изволеніе и указаніе въ избраніи на верховное царственное дѣло Дома Романовыхъ воочію всего народа радостно подтвердилось великимъ радѣніемъ Царей о преуспѣніи въ жизни родной страны, о благѣ и славѣ Россіи въ связи съ ихъ личной высокой и во многихъ случаяхъ рѣдкой среди смертныхъ душевной одаренностію. Отсюда благоговѣніе къ Царямъ въ русской душѣ слилось съ той искренней душевной преданностію, съ той любовью къ нимъ, какія не знаютъ мѣры и предѣла, при какихъ русскій человѣкъ на служеніи Царю не дрогнетъ ни предъ какою опасностію, не побоятся никакого лишенія, душу свою положить за Царя со всею готовностію.

Вѣнценосные представители Дома Романовыхъ, Богомъ поставленные у кормила русскаго государственнаго корабля, мощные верховные радѣтели о благѣ народной жизни—вотъ тѣ, къ кому на землѣ прежде всего несется наша мысль, къ кому обращается, на комъ останавливается нашъ признательный взоръ при обзорѣніи историческихъ судебъ Россіи, при видѣ чѣмъ была Россія и какою въ своемъ постепенномъ укрѣпленіи, усовершеніи и возвышеніи стала теперь. Живое сознаніе великой отвѣтственности предъ Господомъ и страной, взаимная любовь къ любящему народу служили для Романовыхъ ближайшимъ побужденіемъ и одушевленіемъ въ ихъ обширныхъ трудахъ и подвигахъ на священномъ Престолѣ. Россія въ ея настоящемъ міровомъ положеніи и въ своемъ современномъ устроеніи создана геніемъ, за-

ботами, попечительной любовію Царей въ условіяхъ тѣснаго, органическаго единенія съ вѣрнымъ, благоговѣнно преданнымъ народомъ.

Настоящіе юбилейные дни—время патріотическихъ воспоминаній. Вспомнимъ же хотя кратко, какою вдумчивой мудростію запечатлѣны, какою задушевностію въ отношеніяхъ къ государству и народу проникнуты заботы и мѣропріятія благочестивыхъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михайловича, заботы объ врачеваніи и успокоеніи Россіи, мѣропріятія для укрѣпленія ея смутю распатаннаго организма. Этими мѣропріятіями достигнуто было то относительное благоустройство Россіи, которое послужило для Малороссіи надежнымъ основаніемъ въ дѣлѣ ея присоединенія къ единовѣрной Москвѣ. Вся жизнь Великаго Петра была всецѣлой жертвой отечеству. Его мозолистыя руки, пережитыя имъ тревоги въ путешествіяхъ, опасности въ войнахъ, его неимовѣрныя усилія съ величайшимъ напряженіемъ ума и воли въ ежедневныхъ неустанныхъ хлопотахъ и заботахъ для обновленія Россіи—все это было выраженіемъ его полной отдачи себя отечеству съ забвеніемъ лично о себѣ, лишь бы была „благополучна, счастлива и славна Россія“. Этотъ геніальный работникъ на Престолѣ, герой славной Полтавской битвы прорубилъ знаменательное окно въ Европу съ неисчислимыми для отечества благими послѣдствіями. Онъ на своихъ могучихъ плечахъ вынесъ гигантское дѣло преобразованія Россіи. Въ горячей любви къ своей новой родинѣ Екатерина II прославила ее блестящими въ войнахъ побѣдами съ пріобрѣтеніемъ обширныхъ земельныхъ владѣній. Душевное попеченіе о благѣ народной жизни вызвало монаршее распоряженіе императора Павла I для облегченія тяжести крѣпостного состоянія. Царь Благословенный, приподнявъ и усовершенствовавъ дѣло внутренняго управленія въ родной странѣ, расширилъ въ ней просвѣщеніе и незабвенными подвигами отечественной войны избавилъ ее отъ пагубы порабощенія врагу, предъ силою и военнымъ геніемъ котораго униженно преклонилась вся Европа. Съ рыцарской доблестію оберегавшій достоинство и честь Россіи въ ея положеніи среди иноземныхъ государствъ императоръ Николай I обезсмертилъ себя въ родной исторіи заслугою труднаго завоеванія Кавказа и славою безпримѣрно-мужественнаго стоянія за православіе, униженное и угнетенное во святой землѣ.

Затѣмъ въ личной памяти многихъ изъ насъ, на нашихъ глазахъ совершилось монаршее великое служеніе съ великими славными дѣлами Царя-Освободителя, ознаменовавшаго свое правленіе свѣтлыми, человѣколюбивыми реформами, окончательно снявшаго съ плечъ русскаго крестьянина давящее иго крѣпостной зависимости,—Царя-Миротворца, сдержавшаго своей богатырской грудью натискъ начавшейся было смуты, грозившей государству нарушеніемъ его планомѣрнаго, спокойнаго развитія на русскихъ началахъ, мирной мудрой политикой возведшаго Россію на высоту первѣйшей въ мірѣ державы, пробудившаго въ русскихъ національное самосознаніе, чтобы на его основахъ Россія шествовала въ своемъ движеніи въ грядущія времена.

Предъ нами благополучно Царствующій Монархъ—любящій, милостивый, въ довѣрїи къ духовнымъ силамъ народа призвавшій на вѣщнее благо отечества къ участію въ государственной законодательной дѣятельности, какъ было встарь, представителей Земли.

Предъ очами всего вѣрнопопданнаго населенія и въ признанїи всего свѣта благословенная корона Дома Романовыхъ вся въ лучахъ неувядаемой славы и вѣковѣчныхъ для Россіи заслугъ.

Россія счастлива своими Монархами, ведшими свое служеніе въ основномъ глубокомъ сознаніи служенія великой странѣ—носительницѣ Православія, промыслительно призванной къ тому, чтобы, просвѣщаясь и освящаясь вселенскою истиною Православія сама, она хранила это величайшее, это святѣйшее сокровище, какъ благодатный и благодѣтельный свѣтъ для всего міра.

Вѣчная благодарная память Монархамъ почившимъ! Да продлитъ Господь въ долготу лѣтъ, благополучіе и драгоцѣнную жизнь Царя Царствующаго для Его дальнѣйшихъ царственныхъ дѣяній, согрѣваемыхъ и согрѣвающихъ всею теплотою Его благодостной сердечности, беззавѣтной къ вѣрнопопданнымъ отеческой любви.

Для благоденствія и неизмѣннаго счастья Россіи да хранитъ и утвердитъ Всевышній Его верховныя, державныя права въ Августѣйшемъ Родѣ Его на многіе, на долгіе вѣки.

Тема для построенія проповѣди: „Завѣты св. Патріарха Ермогена“.

ОТДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.

Выборъ тематическихъ мыслей для построения проповѣди примѣнительно къ запросамъ жизни прихода.

§ 49. Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Новгородскаго, при вступленіи на Новгородскую кафедру.

Привѣтствую васъ, возлюбленные братіе, и въ лицѣ вашемъ Богодарованную мою паству. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога Отца и общеніе Святаго Духа да будетъ съ вами!

Миръ и благословеніе дому Святой Софіи отъ дома Святыя Троицы, откуда я гряду на служеніе къ вамъ.. Слава и благодареніе Господу Богу нашему, призвавшему мое недостойнство на архипастырскую кафедру Богохранимыя паствы Новгородскія и сподобившему нынѣ пребыть невредимо въ Богоспасаемый градъ вашъ!

Прибыль я къ вамъ, братіе мои, не для того только, чтобы воспринимать честь и славу, какую благочестіе ваше обыкло воздавать святительскому сану и какую сейчасъ воздало и моему недостойнству, какъ облеченному симъ высокимъ саномъ. Нѣтъ, я прибыль сюда на дѣло и дѣланіе Господне, неразрывно соединенное съ моимъ званіемъ, — на дѣло совершенія моего и вашего спасенія. Прибыль для того, чтобъ предъ Всевидящимъ Пастыреначальникомъ сочетаться духовнымъ нерасторжимымъ союзомъ съ Богомъ дарованною мнѣ паствою, какъ женихъ съ невѣстою, отдать ей свое сердце, послужить ей до готовности положить за нее жизнь свою и потомъ предстать вмѣстѣ съ нею и дать за нею

отчетъ страшному Судіи, когда труба Архангела воззоветъ всѣхъ насъ отъ земли. Въ такомъ спасительномъ упованіи вступаю съ тобою, возлюбленная паства, въ благодатный союзъ. Это—союзъ не внѣшній, а внутренній, духовный, во Христѣ Спасителѣ нашемъ. Это—союзъ вѣры, надежды и любви, которыя пастырь долженъ проповѣдывать своимъ пасомымъ, чтобы руководить ихъ по пути къ вѣчному спасенію, духовно возрождать, обновлять, содѣлывать новыми храмами Святаго Духа; а пасомые обязаны усвоить себѣ эти спасительныя истины и осуществлять ихъ въ своей жизни. Это—союзъ взаимной молитвы пастыря о пасомыхъ и пасомыхъ о пастырѣ. Здѣсь все должно основываться на живомъ взаимодействіи членовъ Церкви—пастырей и пасомыхъ. При такомъ союзѣ пастырь Церкви является олицетвореніемъ и средоточіемъ всѣхъ священныхъ интересовъ своей паствы. Пасомые повинуются ему, какъ голосу своей собственной христіанской совѣсти. Только при такомъ союзѣ и возможны жизненныя отношенія вѣрующихъ къ Церкви, которая, въ силу своего Божественнаго полномочія, должна обнимать и освящать всѣ стороны человѣческой жизни. О дарованіи такого союза и молилъ Отца небеснаго Христосъ предъ Своими спасительными страданіями: *да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ... да будутъ совершени во едино.*

Только такой союзъ пастырей и пасомыхъ является непоколебимымъ оплотомъ противъ силъ, враждебныхъ Церкви. Благотворность и спасительность этого союза, сказавшись со всею силою въ періодъ апостольской и древней христіанской Церкви, проявила свою могучую силу и у насъ, въ древней Руси, по принятіи нашими предками святой православной вѣры и усвоеніи ея.

Съ тѣхъ поръ жизнь Церкви и народа сливаются во едино. Общецерковныя дѣла и интересы не составляютъ исключительнаго достоянія іерархіи. Народъ принималъ въ нихъ живое участіе, насколько касались они его непосредственно или доступны были его религіозному смыслу. Жизненность Церкви, въ составѣ пастырей и пасомыхъ, и ея вліяніе на всѣ стороны общественныхъ отношеній выразились въ томъ, что храмы—сельскіе и городскіе—являлись центромъ религіозности и вмѣстѣ общественной жизни.

Одинъ и тотъ же колоколь созывалъ народъ въ храмъ на молитву, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и на вѣче, для совѣтнаго обсуждения общественныхъ и государственныхъ дѣлъ. Самые города считались какъ будто бы принадлежностью собора, его волостью. Новгородъ былъ городомъ Святой Софіи, Псковъ — Святой Троицы. Отсюда древніе новгородцы и псковичи старались всю свою жизнь — личную и общественную поставить подъ покровъ религіозныхъ вѣрованій и мѣстныхъ святынь, и съ этой стороны она и оцѣнивалась. Трудился ли князь или посадникъ для общаго земскаго дѣла, про него говорили, что онъ радѣеть о домѣ Святой Софіи, или трудится за домъ Святой Троицы. Отсюда и борьба съ врагами Отечества носила религіозный характеръ. Шла рать на городъ, — горожане говорили, что она идетъ грабить ихъ святыню, нанести вредъ Святой Софіи или Святой Троицѣ. „Умремъ честно за Святую Софію“, восклицали новгородцы, „иже кровь свою проліяша... головы своя положиша за Святую Софію“, и т. п., или „побиша ихъ (враговъ) новгородцы Божіею силою и помощію Святой Софіи“.

Такимъ нравственно-религіознымъ характеромъ проникнуть былъ весь строй древне-русскаго быта, который развивался въ союзѣ двухъ началъ церковной жизни — Божественнаго авторитета, представляемаго іерархіею и человѣческихъ силъ, представляемыхъ паствою.

Къ прискорбію, этотъ союзъ между пастырями и пасомыми въ настоящее время значительно ослабѣлъ. Такая разобщенность является причиною равнодушія нашего общества къ интересамъ Церкви, которая предоставляется попеченію одного только духовенства; она же служитъ удобною почвою для враговъ Церкви и возникновенія въ ней враждебныхъ силъ въ видѣ сектантства и невѣрія въ многообразныхъ его формахъ.

Укрѣпленіе духовнаго единенія между пастырями и пасомыми для блага Церкви нашей, для блага благосостоянія Богодарованной мнѣ паствы и для общаго нашего во Христѣ спасенія будетъ составлять главный предметъ дѣятельности моего архипастырскаго служенія.

Въ чувствѣ трепетнаго благоговѣнія вступилъ я въ этотъ храмъ Святой Софіи, который является вѣковымъ драгоценнѣйшимъ сокровищемъ и святынею не только Новгорода, но и всей земли русской. Подъ величественными сводами его, въ нѣдрахъ своихъ онъ хранитъ нетлѣнныя святыя мощи цѣлаго сонма молитвенниковъ и заступниковъ земли русской, прославленныхъ въ исторіи Отечества нашего высотой и святостью подвижнической жизни своей и самоотверженными своими подвигами святой вѣры православной и блага дорогой нашей Родины. Молитвеннымъ лобзаніемъ ихъ, предъ вступленіемъ моимъ на Новгородскую святительскую кафедру, я приобщаюсь къ трудамъ ихъ, преемствую имъ во святительство. Жизнь Церкви въ каждый извѣстный періодъ времени не есть явленіе, принадлежащее именно этому періоду, а есть явленіе, имѣющее свои корни часто въ самой глубокой древности, въ трудахъ предшественниковъ, вложившихъ свою долю труда и вліянія на дѣло строенія церковнаго. Церковь земная и небесная одна и та же, и небесная Церковь не есть Церковь мертвыхъ, но живыхъ; поэтому, вступая въ духовный союзъ со своею современною живою паствою, архипастырь вступаетъ въ союзъ и съ почившею паствою и ея святителями. Вѣруемъ, что каждый изъ сихъ строителей Церкви съ любовію взираетъ на свою бывшую паству и привѣтствуетъ своего преемника. Вѣруемъ также, что каждый изъ нихъ, какъ можно судить на основаніи жизни святыхъ Божіихъ и, вообще, по особымъ чрезвычайнымъ проявленіямъ вліянія загробнаго міра на міръ земной, по мѣрѣ данной ему благодати, направляетъ дѣятельность близкихъ ему живыхъ дѣятелей къ славѣ святой Церкви и ходатайствуетъ за нихъ предъ престоломъ Божіимъ.

Твердая увѣренность въ этомъ облегчаетъ и мою смятенную душу при сознаніи моего убожества, въ сравненіи съ моими великими предшественниками, строителями Церкви Божіей въ Новгородской веси.

Молю и васъ, отцы и братіе и чада моя о Господѣ: облегчите и вы возложенное на рамена мои тяжкое бремя архипастырства. Облегчите—первѣе всего усерднымъ исполненіемъ вашего служебнаго долга.

Умоляю прежде всего васъ, духовные пастыри града сего, а въ лицѣ вашемъ—и всѣхъ пастырей паствы нашея. Вы—мои ближайшіе сотрудники въ дѣлѣ служенія Божія. Нѣтъ нужды разяснять ту, всѣмъ извѣстную, истину, что все доброе и общепользное можетъ быть достигнуто только при общемъ дружномъ содѣйствіи всѣхъ; когда одинъ созидаетъ, а другой разрушаетъ, то, по слову Премудраго, не можетъ быть никакого успѣха, а только одинъ трудъ. Умоляю васъ апостольскими словами: *Пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно (и Божугодно), не для тнусной корысти, но изъ усердія; и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду.* Учите вѣренный вашему водительство народъ Божій правой вѣрѣ и доброй жизни христіанской: нелѣнностнымъ исполненіемъ церковныхъ богослуженій и молитвословій, проповѣданіемъ слова Божія, всегда и вездѣ, гдѣ представится къ тому и поводъ и случай—въ храмѣ и внѣ храма; учите самымъ образомъ своей жизни неукоризненной.

Умоляю я васъ, возлюбленные о Христѣ братья, мірскіе граждане, пришедшіе сюда, чтобы принять наше благословеніе, а въ лицѣ вашемъ и всѣхъ, въ отдаленіи сущихъ,—достойно ходить званія, въ которое вы призваны (Ефес. 4, 1). Вы—наша радость и вѣнецъ (Филип. 4, 1), если добросовѣстно и честно будете выполнять лежащія на васъ обязанности, какъ общехристіанскія, такъ и свои особенныя—семейныя, общественныя и гражданскія. Но вы—и наша скорбь, если будете уклоняться отъ святого званія своего.

Прошу, наконецъ, у всѣхъ васъ—духовныхъ и мірянъ—любви къ моему недостоинству. Такая любовь облегчитъ мнѣ тяготу моего архипастырства. Если, по ученію слова Божія, всѣ мы должны любить другъ друга, то пастыри и архипастыри Церкви Христовой, по тому же ученію, имѣютъ нѣкоторое преимущественное предъ другими право на любовь къ нимъ со стороны вѣрующихъ. Апостоль Павелъ писалъ нѣкогда Солунянамъ: *молите вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, настоятелей вашихъ о Господь, и наставниковъ вашихъ, и имйте ихъ по презлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 12). Полюбите же и меня за

дѣло мое,— за то дѣло, на которое я посланъ и пришелъ къ вамъ. Во имя этой любви оказывайте мнѣ должное послушаніе, будьте со мною искренни и откровенны, говорите мнѣ правду, чистую правду, безъ прикрасъ, свисходите къ моимъ немощамъ и недостаткамъ, предостерегайте меня отъ ошибокъ, предохраняйте отъ опасностей, наконецъ—молитесь о мнѣ Господу Богу, да не безплодно будетъ мое служеніе у васъ, но да явить меня Верховный Пастыреначальникъ нашъ *дѣлателя искусства, непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15) къ нашему общему спасенію.

Да благословить же Господь нашъ духовный благодатный союзъ, и, по молитвамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ и святителей Новгородской земли, да будетъ *это общеніе духа утѣхою любви* (Филип. 2, 1), *яже есть союзъ совершенства* (Кол. 3, 14), и да расширяется это общеніе, зрѣетъ и крѣпнетъ, и *да достигнемъ вси мы въ познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Кол. 4, 13)!

Матеріаль для построенія проповѣди: первая Литургія новаго пастыря въ сельскомъ приходѣ.

---

§ 50. Бесѣда Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Варшавскаго—о церковной дисциплинѣ.

Вся же благообразно и по чину да бываютъ (I Корин. 14, 40).

Апостоль Павелъ, устроая Церковь Коринѣскую, *не оставилъ безъ вниманія и дисциплины церковной*. Въ то время, когда еще не сложился вполнѣ укладъ церковной жизни, было если и немного, то, во всякомъ случаѣ, и немало нестроений во время богослуженій, особенно во время такъ называемыхъ *аганъ*, т. е. вечереи любви... Здѣсь иногда, за общественными столами, которые устроались послѣ обѣдни, обнаруживалось и невоздержаніе въ употребленіи вина. Во время же богослуженій, мужчины и женщины говорили заразъ многіе, вслѣдствіе чего происходилъ шумъ и беспорядокъ въ храмѣ. Давая свои указанія, какъ долж-

но вести себя въ храмѣ въ разныхъ случаяхъ, апостолъ заключаетъ свою рѣчь словами: *вся же благообразно и по чину да бывають.*

Наставленіе апостола не осталось безъ добрыхъ послѣдствій не только въ Коринѣѣ, но и во всѣхъ другихъ церквахъ. Въ теченіе многихъ вѣковъ вырабатывалась церковная дисциплина — въ правилахъ святыхъ отецъ и въ уставахъ церковныхъ. Даны были указанія, какъ должно себя держать въ церкви и внѣ оной. „Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ“ — стало правиломъ церковнаго благоповеденія.

Отсюда само собой понятно, что и въ наше время, какъ и въ вѣкъ апостольскій, въ храмѣ Божіемъ не должно быть мѣста никакой суетности, — не должно быть никакихъ разговоровъ, никакихъ движеній, нарушающихъ тишину и благоговѣніе. Возгласы діакона: „премудрость!“, „вонметь!“; „станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонметь святое возношеніе въ мирѣ приносить“, — все это должно напоминать предстоящимъ, какъ они должны держать себя въ храмѣ въ самые важные моменты богослуженія. Особенно выразительно это говорится въ Великую Субботу въ пѣснопѣнній литургійномъ: „Да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничто же земное въ себѣ да помышляетъ. Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Предходятъ же сему лица ангельстїи со всякимъ началомъ и властію, многоочитїи херувими и шестокрылатїи серафими, лица закрывающе и вошюще пѣснь: Аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа“.

Поддерживается и теперь очень строго церковная дисциплина во многихъ монастыряхъ и во многихъ храмахъ, особенно старинныхъ. Когда войдешь въ такой храмъ, то чувствуешь, что тутъ дѣйствительно есть что-то особенное, прекрасное, — такое, чего, не встрѣчаешь у себя дома, въ своихъ храмахъ. Тихо-тихо, безъ стука и шума, безъ особой торопливости, какъ тѣни, двигаются здѣсь священнослужители и молящїеся. Чтеніе и пѣніе бываетъ неторопливое, осмысленное. О такихъ храмахъ, о такихъ обителяхъ, поистинѣ, можно сказать то-же самое, что говорили нѣкогда наши предки язычники (послы Владиміра), по-

бывавшіе въ Царьградѣ за службами въ Софійскомъ храмѣ. „А не свѣмы, гдѣ мы были, ли на небѣ, ли на земли. Едино свѣмы, яко ондѣ Богъ пребываетъ“... И вотъ разгадка, почему нашъ простой народъ такъ любитъ монастыри и своихъ старыхъ священнослужителей, хотя у нихъ и службы длиннѣе и дисциплина строже.

Такая дисциплина была у насъ на Руси очень долго вездѣ—во всѣхъ храмахъ, во всѣхъ монастыряхъ. Къ сожалѣнію, съ теченіемъ времени, съ религіознымъ охлажденіемъ, послѣ знакомства съ обычаями тлетворнаго Запада—и у насъ стала сперва ослабѣвать, а потомъ кое-гдѣ и совсѣмъ падать церковная дисциплина и въ храмѣ и внѣ онаго. Прежде всего, не замѣчается того благоговѣнія въ молящихся, а индѣ и въ священнодѣйствующихъ, какое бывало прежде у всѣхъ; нѣтъ той выдержки церковной, той упорядоченности—и внутренней и внѣшней, какова должна бы быть у христіанъ; *взятънз этого, вносится въ храмы свѣтская суетность, клубные обычаи, въ родѣ расшаркиванья мужчинъ предъ дамами, цѣлованія рукъ у дамъ, разговоры, смѣхъ, хожденіе съ мѣста на мѣсто,*—и это иногда въ самые важные моменты богослуженія,—тогда именно, когда должно по преимуществу „молчать и стоять со страхомъ, ничтоже въ себѣ земное помышляюще“.

Бываютъ непорядки и въ алтарѣ, у престола Божія: входятъ туда и выходятъ міряне,—иногда военные, даже съ оружіемъ на боку. Клирики часто стоятъ разсѣянно, касаются святыни безъ благоговѣнія, читаютъ невнятно, лѣниво,—салятся, гдѣ имъ не подобаешь, ступаютъ по орлецамъ, когда ждуть архіерея и суетятся... Все это производитъ отталкивающее впечатлѣніе на душу христіанскую, чуткую въ своей совѣсти.

Прежде порядокъ въ храмахъ держался самъ собою, вслѣдствіе внутренней устроенности молящихся; теперь же для поддержанія такого порядка требуется даже полиція, ея вмѣшательство, особенно въ дни высокаторжественные, когда собираются люди чиновные и, такъ называемая—публика. Требуется полиція—особенно въ дни великихъ праздниковъ, когда совершается

елеопомазаніе, раздаётся верба, совершается окропленіе св. Божьявленской водой.

Нечего уже и говорить, какіе беспорядки бываютъ во время бракосочетаній: церковь тогда превращается какъ бы въ бульваръ; ходятъ туда и сюда, разговариваютъ громко, смѣются, слышатся—то здѣсь, то тамъ—разнаго рода критическія замѣчанія на счетъ брачущихся и пр. и пр. и пр. А въ оградѣ церковной, и даже на паперти, стоятъ съ папирозами. Дымъ кадильный въ церкви часто смѣшивается съ дымомъ табачнымъ, врывающимся со двора, съ паперти... Дверями хлопаютъ, ногами стучатъ, за свѣчнымъ ящикомъ и столомъ деньгами звякаютъ—брякаютъ... Вопреки ученію ап. Іакова (2, 1—8), что въ храмѣ всѣ равны, бываетъ сортировка молящихся: публика почище становится ближе къ алтарю, а публика низшаго разбора отодвигается, и часто съ насиліемъ, назадъ подальше отъ чистой. Стало входить въ обычай въ нѣкоторыхъ храмахъ впускать на великія праздники и разнаго рода торжества церковныя—по билетамъ, точно бы въ театръ, или на другія мірскія зрѣлища и забавы. Вошло въ обычай, при разнаго рода торжествахъ, въ частныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, послѣ молебна, сейчасъ же подавать шампанское и возглашать тосты съ криками „ура“. Такъ было однажды въ моемъ присутствіи въ одномъ учрежденіи. Еще священнослужители не успѣли разоблачиться, еще воздухъ былъ насыщенъ кадильнымъ дымомъ и молитвенными пѣснопѣніями, какъ въ углу помѣщенія полетѣли пробки къ верху, запѣнилось шампанское въ бокалахъ и официанты появились съ подносами и бокалами на нихъ предъ чиновной публикой. При бракосочетаніяхъ въ столицахъ, преимущественно вѣнчаются въ тѣхъ домовыхъ храмахъ, гдѣ есть при нихъ помѣщенія для принесенія поздравленій новобрачнымъ. Здѣсь пьютъ и закусываютъ. Такъ къ прискорбію, молитва стала смѣшиваться съ служеніемъ Бахусу... И невольно наворачиваются на умъ и на уста слова ап. Павла: *еда бо домовз не имате, во еже ясти и пити? или о церкви Божіей не радите... Что вамъ реку,—похваляю ли вы о семз? не похваляю* (I Коринѳ. 11, 21—22).

Отцы, братіе и сестры! Будемъ внимательны къ себѣ и къ своимъ христіанскимъ обязанностямъ; *не дадимъ безумія Богу, ибо Богъ поругаемъ не бываетъ* (Евр. 10, 31). *Аминь.*

Матеріаль для построения проповѣди: „Вонмемъ“.

§ 52. Слово Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, предъ исповѣдью.

Опять день покаянія и исповѣди! Еще разъ раскроемъ мы предъ Всевѣдущимъ мрачный свитокъ нашихъ дѣяній; еще разъ услышимъ отъ лица Его прощеніе во всемъ, содѣянномъ нами и пойдёмъ въ домъ свой оправданными! Такъ неистоичимо милосердіе къ намъ Господа нашего! Правда Его могла бы совершенно отвергнуть нынѣшнее покаяніе наше, могла бы сказать намъ, что поелику мы, приносивъ столько разъ покаяніе и принимавъ столькоже же разъ прощеніе, не престаемъ оскорблять ее грѣхами нашими; то и ей остается уже не миловать напрасно рабовъ преступныхъ и лукавыхъ, а вооружаться противъ нихъ судомъ и казню. Но такъ не поступать съ нами: предъ престоломъ сей Правды и нынѣ мы обрѣтемъ ту же любовь и всепрощеніе!

Чувствуешь ли ты это, душа грѣшная? Чувствуешь ли, что ты давно стократъ достойна ада, а тебѣ паки отверзутъ рай и царствіе? Блюдись же, чтобы сія милость не была явлена надъ тобою въ послѣдній разъ!

Да, братіе мои, на землѣ нѣтъ никого, кто бы могъ сказать намъ навѣрное, что настоящая исповѣдь наша не есть для насъ послѣдняя. Это могъ сдѣлать единъ Тотъ, въ десницѣ Коего *ключи ада и смерти* (Апок. 1, 18), о Немъ же мы все живемъ, движемся и есмь. Но Онъ самъ, во огражденіе насъ отъ безопасности, благоволилъ возвѣститъ намъ въ Евангеліи Своемъ, что день и часъ какъ Его къ намъ пришествія, такъ нашего къ Нему отшествія должны оставаться тайной для насъ.

Послѣ сего **каждый**, кому дорого спасеніе души своей, принося нынѣ исповѣдь, долженъ принести ее такъ, какъ бы приносилъ ее въ послѣдній разъ въ жизни.

Какъ бы мы исповѣдывались, бывши на одрѣ смертномъ? Исповѣдывались бы съ глубочайшимъ сокрушеніемъ духа и нераскаяннымъ омерзеніемъ ко грѣху, который тогда потерялъ бы для насъ всю прелесть; исповѣдывались бы всецѣло, ничего не сокрывая; ибо что таиться предъ смертію? исповѣдывались бы съ твердою рѣшимостію не уклоняться болѣе на страну лжи и беззаконія; ибо тогда во всей силѣ открылась бы предъ нами необходимость для человѣка жизни чистой и святой.

Поступимъ же точно такъ теперь, какъ мы поступили бы на одрѣ смертномъ. Раскроемъ предъ Всевѣдущимъ всю душу и сердце, всѣ тайны страстей и грѣховныхъ вожделѣній. Пусть милосердіе Божіе узритъ всѣ язвы и всю гнилость нашего внутренняго человѣка: оно узритъ ихъ токмо для того, чтобы тѣмъ прочяѣ исцѣлить ихъ. Принявъ прощеніе во грѣхахъ, немедленно изгонимъ ихъ не только изъ жизни и дѣяній,—изъ самаго воображенія и памяти нашей: пусть они остаются долею врага нашего, который подвигалъ насъ на грѣхъ и радовался, когда мы преступали заповѣди Господни. Давъ предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ обѣтъ вести жизнь чистую и благую, будемъ повторять себѣ сей обѣтъ утро и вечеръ, въ часы радости и печали въ храмѣ Божіемъ и дома, сидя на трапезѣ и покаясь на ложѣ, дабы дѣло нашего спасенія никогда не выходило изъ нашей памяти и обратилось въ главное дѣло нашей жизни.

А для утвержденія себя въ семъ необходимомъ подвигѣ, для огражденія себя отъ новыхъ соблазновъ жизни, отъ новыхъ нападеній со стороны страстей, возьмемъ съ собою отъ св. наложя, въ напутіе жизни, память смертную; ибо не напрасно сказано Премудрымъ: *поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39)! Аминь.

Матеріаль для построенія проповѣди: погребеніе прихожанина.

§ 51. Поученіе Протоіерея о. Родіона Путятина предъ Причащеніемъ.

Св. пророкъ Моисей однажды на горѣ увидѣлъ купину, которая горѣла и не сгорала; онъ хотѣлъ подойти къ ней поближе, чтобы разсмотрѣть столь чудное явленіе, но вдругъ услы-

шалъ голосъ, изъ купины къ нему говорившій: *Моисее, Моисее! не приближайся сѣмо, иззуй прежде сапоги отъ ногъ твоихъ* (*).

Слуп. благочестивые! Купина, видѣнная Моисеемъ, подлинно было явленіе чудное и страшное, ибо горѣла и не сгорала, ибо изъ купины говорилъ самъ Богъ. Не столь же ли чудная и страшна святая чаша, которой вы предстоите и къ которой приступаете? Здѣсь, въ этой святой чашѣ, подъ видомъ хлѣба, преподается вамъ истинное тѣло Господа нашего Иисуса Христа, а подъ видомъ вина истинная кровь Его. Здѣсь, въ этой святой чашѣ, огонь божественный, чудный, страшный огонь, достойныхъ очищающій, недостойныхъ попяляющій и сожигающій. И потому отъ лица Бога, нѣкогда говорившаго изъ купины, и теперь таинственно здѣсь присутствующаго, говорю всякому приближающемуся къ святой чашѣ: не приближайся сѣмо; иззуй прежде сапоги отъ ногъ твоихъ, развяжи прежде всѣ грѣховныя узы, связующія твою душу. Время еще не ушло. Благоразумный разбойникъ, и на крестѣ вися, успѣлъ приготовить себя въ рай. Не удерживай въ душѣ твоей болѣзненныхъ вздоховъ: этими вздохами душа освобождается отъ грѣховъ. Не стыдись твоихъ сердечныхъ слезъ: это бальзамъ на раны грѣховныя. Забудь все земное, тебя окружающее: на тебя теперь смотритъ Иисусъ Христосъ, на тебя теперь смотритъ твой ангелъ хранитель, на тебя теперь смотритъ все воинство небесное. Ты теперь какъ бы на страшномъ судѣ; теперь рѣшается твоя участь на цѣлую вѣчность: ты причастишься или въ жизнь вѣчную, или въ осужденіе вѣчное. Итакъ скажи въ душѣ своей: я грѣшникъ, первый въ мірѣ грѣшникъ, но я впередъ уже не хочу быть таковымъ; я хочу исправиться, хочу бросить худыя дѣла, оставить порочныя намѣренія; только сподоби меня, Господи, теперь достойно причащаться пречистыхъ Твоихъ тайнъ. *Вѣрую, Господи,*—только помози моему невѣрію,—*вѣрую, яко Ты воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти; еще вѣрую,*—и еще молю Тебя, помози моему невѣрію,—*еще вѣрую, яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое, и сія есть самая че-*

(*) Исх. 3, 5.

стная кровь Твоя. Не даю Тебѣ лобзанія Іудина, нѣтъ, я уже не промѣняю Тебя ни на какія удовольствія, не продамъ Тебя ни за какую цѣну; только помилуй меня, и сподоби неосужденно причаститься пречистыхъ Твоихъ тайнъ.

Съ такую вѣрою, съ такимъ намѣреніемъ приступающій къ сей святой чашѣ разрѣшается отъ грѣховныхъ узъ, связующихъ его душу, и потому причастится пречистыхъ тайнъ не въ судъ или осужденіе, но въ отпущеніе грѣховъ и жизнь вѣчную. Дай, Господи, такъ причаститься всѣмъ намъ. Аминь.

Матеріаль для построенія миссіонерской проповѣди: присоединеніе сентанта нъ православію.

---

§ 53. Поученіе Протоіерея о. Родіона Путятина при выборахъ въ церковные старосты.

Аще же кто своего дому не умѣетъ правити, како о Церкви Божіей прилежати возможетъ? (1 Тим. III, 5).

Какъ отцы семейства, какъ домохозяева, о чемъ мы должны заботиться? Каждый изъ насъ долженъ заботиться о своемъ собственномъ домѣ, долженъ заботиться, чтобы въ немъ все было въ порядкѣ, чтобы вездѣ была чистота.

Отъ чистоты, отъ порядка въ домѣ не только зависитъ благоустройство домашнее, спокойствіе и здоровье домашнихъ, но нѣкоторымъ образомъ и нравственность; по крайней мѣрѣ, нравственная жизнь домашнихъ болѣе или менѣе отражается въ домѣ, въ которомъ они живутъ.

У честнаго и добропорядочнаго человѣка и въ домѣ чистота и порядокъ; а у порочнаго и безпорядочнаго человѣка и въ домѣ нечистота, безпорядки, куда ни посмотри.

Такъ, какъ отцы семейства, домохозяева — мы должны заботиться всякій о собственномъ своемъ домѣ; какъ христіане, о чемъ мы, слушатели, должны заботиться? О своей церкви приходской, т. е. о той, въ которую ходите молиться Богу. Что собственный свой домъ cadaго изъ насъ, то приходская церковь Божія для всѣхъ прихожанъ.

Церковь Божія есть общій у прихожанъ домъ; и потому прихожане всѣ о ней должны такъ-же заботиться, какъ каждый въ особенности заботится о своемъ собственномъ домѣ.

Худой тотъ хозяинъ, который не радѣетъ о своемъ домѣ; еще хуже тотъ христіанинъ, который не принимаетъ участія въ своей приходской церкви. Не принимать участія въ устроении и украшении церкви Божіей—значитъ не принимать участія въ славѣ Божіей и въ собственномъ спасеніи. Церковь есть зданіе, построенное намъ во славу Божію. Слѣдовательно тотъ не помнитъ Бога, кто не заботится о церкви Божіей. Для того, чтобы прихожане въ нее преимущественно приходили, въ ней заботились о своемъ спасеніи.

Слѣдовательно, тотъ забываетъ спасеніе души своей, кто не заботится о благолѣпії церкви, къ которой онъ принадлежитъ. Да, тотъ видно вовсе забылъ свою душу, кто ничего не дѣлаетъ для своей церкви.

Итакъ мы, слушатели, всѣ должны преимущественно заботиться о своей приходской церкви, т. е. о той, въ которую приходимъ молиться; грѣхъ прихожанамъ не заботиться о своей приходской церкви.

Но нельзя всѣмъ прихожанамъ принимать постоянное участіе въ устроении и украшении церкви: у иного для этого не станетъ времени и силъ, а у иного—ума и опытности. И вотъ, вы нынѣ собрались избрать изъ своей среды одного такого, который бы взялъ на себя вашу обязанность—пецись всегда, постоянно о церкви Божіей. Такимъ образомъ, такъ называемый церковный староста есть повѣренный вашъ, представитель вашей заботливости о церкви Божіей; исполнитель вашей обязанности въ отношеніи церкви; вмѣсто того, чтобы всѣмъ постоянно и всегда заботиться о церкви, вы поручаете это одному ему.

Итакъ, слушатели-христіане, на свою приходскую церковь смотрите, какъ на вашъ собственный домъ; ваша приходская церковь есть отъ васъ Богу жертва, отъ васъ домъ во славу Божію и во спасеніе души; а на церковнаго старосту смотрите, какъ на вашего повѣреннаго, какъ на представителя вашей заботливости о церкви Божіей, какъ на исполнителя вашей обязан-

ности въ отношеніи къ церкви Божіей... Вамъ грѣхъ, вамъ безчестіе, когда вы избираете старосту, который или не умѣетъ, или не можетъ заботиться о церкви Божіей; напротивъ, вамъ благословеніе отъ Бога, когда избираете такого, который и любитъ благолѣпіе храма Божія, и умѣетъ благолѣпно украшать его; вамъ во спасеніе души послужитъ, когда избранный вами отъ души будетъ служить церкви Божіей.

Господь Богъ, благословляющій любящихъ благолѣпіе церкви, да благословитъ васъ избрать достойнаго! Аминь.

Матеріалъ для построенія проповѣди: молебень въ госпиталѣ.

---

§ 54. Поученіе Протоіерея о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) предъ открытіемъ приходскаго попечительства.

Наконецъ, мы уполномочены церковною и гражданскою властію открыть при нашей церкви попечительство, какъ о самомъ храмѣ, такъ особенно и преимущественно о бѣдныхъ. Да будетъ благословенно отъ Господа это благодѣтельное учрежденіе. Во многихъ мѣстностяхъ вошли въ дѣйствіе попечительства о церквяхъ; у насъ только доселѣ замедлялось его учрежденіе: нынѣ же, по совершеніи всѣхъ формальностей, открытіе его совершается.

Теперь что же слѣдуетъ? Конечно нужно начинать дѣлать дѣло, для котораго учреждается попечительство. Но всякое дѣло идетъ успѣшно только тогда, братія и други, когда мы ясно и опредѣленно знаемъ, что именно нужно дѣлать, какъ лучше, удобнѣе, разумнѣе и вѣрнѣе дѣлать и для какой опредѣленной цѣли? Эти вопросы, въ самомъ началѣ предпринимаемаго нами дѣла, нужно рѣшить положительно и обстоятельно. Что же намъ дѣлать теперь и потомъ? Всякое дѣло—и въ особенности большое, сложное дѣло любитъ порядокъ и требуетъ разумныхъ, энергическихъ дѣятелей. Дѣло идетъ успѣшно, когда всякій на своемъ мѣстѣ и въ свое время дѣлаетъ свое дѣло разумно и усердно. Церковное попечительство, состоя изъ многихъ членовъ въ совокупности должно составлять стройное цѣлое, т. е. одно тѣло, члены котораго должны быть одушевлены однимъ духомъ и усер-

діемъ къ дѣлу, но при этомъ изъ многихъ должны быть избраны немногіе, на которыхъ должна пасть регулирующая, распорядительная, развѣдывательная, сборная, дѣлопроизводительная и счетная дѣятельность. Къ избранію такихъ членовъ теперь слѣдуетъ приступить, а по избраніи ихъ нужно завести книги, въ которыя должны вноситься наши постановленія, наши дѣйствія для свѣдѣнія начальства и для удобнаго, опредѣленнаго дѣйствованія намъ самимъ, а также для записи пожертвованій членовъ и разныхъ благотворителей и для составленія годоваго отчета попечительства. Затѣмъ, чтобы лучше, удобнѣе, вѣрнѣе, успѣшнѣе вести дѣло благотворенія, нужно составить и напечатать списокъ прихожанъ и письма къ нимъ и даже къ постороннимъ лицамъ, съ приглашеніемъ быть участниками въ дѣлѣ благотворительности бѣднымъ нашего города; кромѣ того, каждый членъ благоволилъ бы принять на себя посильное стараніе—привлекать къ дѣятельному участію своихъ родственниковъ, пріятелей, знакомыхъ. Потомъ избраннымъ изъ числа членовъ попечительства лицамъ поручить узнать самыхъ бѣдныхъ въ городѣ, нуждающихся въ неотложномъ пособіи чѣмъ бы то ни было: дачею ли имъ личнаго труда или матеріальнымъ пособіемъ и, составивъ имъ списокъ, по возможности, удовлетворять ихъ, и вообще слѣдуетъ составить списки самобѣднѣйшихъ семействъ или отдѣльныхъ лицъ. Далѣе, съ нынѣшняго же дня начать сборъ мѣсячныхъ пожертвованій и сроками взноса считать послѣдніе дни мѣсяца; каждый членъ вносить ленту ежемѣсячно по силѣ своей. Затѣмъ, мы должны назначить дни собраній членовъ попечительства для собранія свѣдѣній о сборѣ, о нуждахъ бѣдныхъ и для взаимныхъ совѣщаній.

Затѣмъ, мы должны знать, что церковное попечительство главнѣйшимъ образомъ учреждено для уничтоженія нищенства и попрошайства въ нашемъ городѣ, для искорененія лѣности, праздности, тунеядства и пьянства, для приисканія работъ бѣднымъ, для учрежденія ремесленной школы для бѣдныхъ дѣтей, для устройства рабочаго дома или, на первый разъ, для найма дешевыхъ или даровыхъ помѣщеній для бѣдныхъ,—а потомъ церковное попечительство можетъ имѣть предметомъ своимъ и самый храмъ,

попеченіе о его благолѣвіи, чистотѣ и о потребностяхъ его; о поддержаніи хора пѣвчихъ и, наконецъ, самый причтъ.

Церковное попечительство есть учрежденіе первыхъ христіанъ временъ апостольскихъ, которые, по братской любви, такъ заботились другъ о другѣ, что *не было ницъ ни единъ въ нихъ* ¹⁾ какъ говоритъ богоглаголивый Лука. Оно особенно необходимо у насъ. Дай Богъ, чтобы оно было и у насъ въ такомъ же духѣ любви и единомыслія. Что требуется для этого? Мы должны нѣсколько отрѣшиться отъ любви къ самимъ себѣ и удѣлить этой любви нашему ближнему, который есть другой я; снизить къ нему, войти въ его положеніе, часто очень горькое и безвыходное, гдѣ бываетъ тьма и мракъ, нужда, болѣзнь, холодъ, голодъ, брань со всѣхъ сторонъ. Разумѣется, нужно нѣсколько самоотверженія въ пользу ближнихъ, но оно-то именно и требуется отъ насъ св. Евангеліемъ, если мы хотимъ быть христіанами самымъ дѣломъ, а не по имени только. Учрежденіе попечительства будетъ отмѣчено, какъ весьма важное и благотѣльное учрежденіе не только въ лѣтописи Кронштадта: оно будетъ отмѣчено на небѣ, которое принимаетъ живое участіе въ судьбѣ всѣхъ насъ— и бѣдныхъ въ особенности, и *имена ваши будутъ написаны на небесахъ*. Самъ Господь нѣкогда—и вы знаете когда, скажетъ вамъ: *вы сдѣлали это братьямъ Моимъ меньшимъ: вы сдѣлали это Мнѣ* ²⁾.

Пожелаемъ же нашему новорожденному чаду благополучнаго возрастанія и преуспѣянія во всѣхъ отношеніяхъ, подобно другимъ чадамъ, которыя были въ началѣ маленькими, а потомъ, по милости Божіей, выросли большими, крѣпкими, сильными. Заклучу словами апостола Павла: *точію нищихъ да помнимъ, еже и потщася сотворити* ³⁾. Постараемся же мы въ точности исполнить завѣтъ апостольскій. Аминь.

Матеріалъ для построенія проповѣди: положеніе бѣдныхъ прихожанъ предъ праздникомъ Рождества Христова.

---

¹⁾ Дѣян. 4, 34.

²⁾ ср. Матѣ. 25, 40; ³⁾ Гал. 2, 10.

§ 55. Слово предъ открытіемъ общества трезвости.

Пьяницы царствія Божія не насльдуютъ (Кор. VI, 10).

Такое жесточайшее наказаніе, по слову Апостола Павла, постигнетъ всѣхъ, предающихся пьянству. Возлюбленные о Христѣ братіе и сестры! Кто изъ васъ не видитъ, до какихъ грозныхъ размѣровъ разрослось у насъ пьянство. Шагу пройти нельзя, чтобы не встрѣтиться съ пьянствомъ во всякое время—въ праздникъ и будни, утромъ, днемъ и вечеромъ и даже ночью. Пьянство такъ укоренилось среди насъ, такъ глубоко пустило корни, такъ извратило и обезобразило душу, что для многихъ нѣтъ ничего святого: ни совѣсть, ни здоровье, ни имущество, ни семейное счастье, даже недорого стала и вѣчная жизнь. Семьи разорены, дѣти развращены, въ воздухѣ стоятъ пьяные крики, срамныя пѣсни, отборная ругань, богохульство, и въ то же время, какъ бы въ отвѣтъ, плачь, стоны и страданія женъ, дѣтей и матерей. Остановитесь, братіе, и взгляните, къ какой гибели ведетъ васъ пьянство!

Раскройте очи и вы увидите, какъ пламя всеистребляющаго пожара-пьянства объяло дома ваши. Только взгляните, взгляните хорошенько и вы увидите, къ какой гибели ведете своихъ дѣтей, которыя съ младенчества привыкаютъ смотрѣть на водку, какъ на нѣчто необходимое, и которыхъ часто, для потѣхи, приучаютъ старшіе пить съ самаго дѣтства. Пожалѣйте дѣтей,—своихъ будущихъ кормильцевъ и поильцевъ! Подумайте только, каковъ отвѣтъ дадите Богу о себѣ и дѣтяхъ своихъ. Какъ предстанете предъ лицомъ грознаго и нелицепріятнаго Судии и скажете: „се азъ и дѣти мои“.

Борьба съ народнымъ пьянствомъ въ настоящее время для всякаго благомыслящаго человѣка является дѣйствительно неотложною задачею. Кому невидно, какъ грозно растетъ народное горе. Неисчислимыя бѣдствія, приносимыя пьянствомъ, побуждаютъ насъ дѣйствовать не разрозненно, итти не ощупью, не съ закрытыми глазами, а, соединившись въ одно цѣлое, дѣйствовать смѣло съ сознаниемъ, что, проповѣдуя и насаждая трезвость, мы

совершаемъ святое и богоугодное дѣло. Для того, чтобы борьба съ пьянствомъ была успѣшна и плодотворна, борцы объединяются въ общества трезвости.

Вотъ и у насъ, по милости Божіей, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, открывается общество трезвости. Поспѣшимъ же, возлюбленные братіе, стать въ ряды борцовъ за трезвость! Къ вамъ взываю, лучшія силы нашего мѣстечка! Кто отзывчивъ къ страданію ближняго, тотъ пойметъ, какое опустошеніе и сколько несчастій вносить въ народную жизнь пьянство.

Спѣшите, братіе,—уже раздался набатъ! Спѣшите на этотъ радостный призывъ и всѣ силы души вашей употребите на святое дѣло отрезвленія ближнихъ. Кому дорого спасеніе души своей, кто не желаетъ утопить ее въ винѣ—спѣши вступить въ члены общества трезвости! Кому дорого семейное счастье, миръ и любовь,—бѣги и ты къ этой тихой пристани и ищи ее тамъ, а не въ винѣ, разоряющемъ семейства! Кто желаетъ своихъ дѣтей видѣть добрыми и послушными—войди и ты въ члены общества трезвости, и своею жизнію будешь учить дѣтей своихъ трезвой христіанской жизни! Кто и совѣмъ не пьетъ вина—иди и стань борцомъ противъ угнетателя народнаго—пьянства, и ты получишь воздаяніе отъ милосерднаго Бога! И вы, несчастные, разбившіе и искалѣчившіе свою жизнь, приносящіе семьямъ своимъ одни страданія, служащіе позоромъ и посмѣшищемъ общества, благодаря злomu недугу—пьянству,—поспѣшите вступить въ члены общества трезвости и насладиться плодами отрезвленія! Спѣшите, братіе! Для васъ, для вашего спасенія открыто оно. Не сомнѣвайтесь въ томъ, что не хватитъ силъ побороть порокъ пьянства, говоря: „и радъ бы бросить, да не могу себя одолѣть, —такъ и тянетъ пить“. Это вѣрно. Самъ Господь сказалъ: „кто творитъ грѣхъ,—тотъ рабъ грѣха“. Но зачѣмъ же намъ забывать, что есть у насъ всесильный помощникъ—Господь нашъ? Онъ Самъ сказалъ: „безъ Мене не можете творити ничесоже“; „просите—и дастся вамъ, ищите—и обрящете, толцые—и отверзется вамъ дверь милосердія!“ Онъ разлабленнаго исцѣлялъ—тебя ли не исцѣлитъ? Онъ мертвыхъ воскрешалъ—тебя ли не укрѣпитъ? Онъ только ждетъ твоего покаянія. Вспомните, братіе,

кто, прибѣгая къ Нему съ покаяніемъ, не былъ прощенъ? И мытаря Онъ оправдалъ, блуднаго сына пріялъ въ отеческія объятія и разбойнику двери рая отверзъ... Что же ты медлишь, братъ мой? Пойдемъ къ Нему, припадемъ къ Его пречистымъ стопамъ и пожалуемся на нашу немощь,—на то, что не можемъ мы одолѣть пагубной страсти къ вину. Попросимъ Его всемогущей помощи на борьбу съ грѣхомъ. И вѣрь, братъ, глубоко вѣрь, что Онъ, Милосердый, поспѣшитъ къ тебѣ на помощь. Онъ Самъ пречистыми Своими устами изрекъ: „Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ“.

Спѣшите, мои дорогіе, стать въ ряды трезвенниковъ. Спѣшите всѣ: и старые и молодые, мужчины и женщины. Не смотрите на насмѣшки, вышучиванія и издѣвательства; знайте, что на вышучиваніе такого святого дѣла, какъ борьба съ народнымъ пьянствомъ, способенъ только испорченный человѣкъ. Наше дѣло святое и благословенно Самимъ Богомъ, а посему смѣло сѣйте сѣмя святой трезвости. Гремите громомъ, чтобы слышно было васъ изъ-за пьяныхъ криковъ! Блестите молніей, чтобы видно было васъ, свѣточей святой трезвости, среди мрака—непросвѣтнаго пьянства. („П. Е. В.“).

Матеріаль для построенія проповѣди: развитіе хулиганства въ приходѣ.

§ 56. Рѣчь Иннокентія, Епископа Тамбовскаго (впослѣдствіи Энзарха Грузіи) предъ выборами членовъ Государственной Думы 3-го созыва.

Въ третій разъ судилъ мнѣ Господь освящать молитвою предстоящее всѣмъ вамъ великое дѣло избранія членовъ Государственной Думы. Въ третій разъ, послѣ этой молитвы, я долгомъ званія своего вынуждаюсь напомнить вамъ о высотѣ и важности предстоящаго дѣла, призывать именемъ Божиимъ къ строгому, нелицепріятному отношенію къ нему, взывать къ совѣсти вашей и просить ее: пусть укажетъ она лучшихъ людей для предстоящаго служенія нуждамъ Родины. И какъ я, въ сознаніи великой отвѣтственности дѣла выборовъ, обращаюсь къ Богу съ молитвою о вразумленіи васъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и каждый изъ васъ, думаю, не безъ труда, не безъ колебаній, не безъ борьбы внут-

ренней, вынесетъ въ сердцѣ своемъ рѣшеніе того, кого избрать ему, чтобы оправдать избраніемъ возложенное на него довѣріе населенія по долгу, по чести и совѣсти, по правдѣ людской и Божіей.

Пусть при избраніи будущихъ членовъ Думы будетъ руководящимъ началомъ для cadaго изъ васъ сознаніе, что творите вы дѣло государственное. А оно требуетъ, чтобы избираемый обладалъ необходимымъ для него даромъ государственнаго разума и смысла, чтобы онъ любилъ крѣпко и горячо нашу дорогую родину, ясно видѣлъ ея нужды, нестроенія и скорби и нашелъ бы въ себѣ умѣнье, какъ древній богатырь, развернуть свои силы на работу—только для блага, только для пользы родины. Не забудемъ горькій опытъ выборовъ предшествующихъ составовъ! Онъ далъ намъ тутъ урокъ, что отъ качественнаго состава Думы зависитъ не только благоустроеніе родины, но и самый миръ и тишина ея. Онъ наглядно показалъ намъ, что не въ борьбѣ только и критикѣ, беспощадной и жестокой, мѣропріятій власти—ключъ къ обновленію родины, а въ помощи, пособничествѣ и сотрудничествѣ ей. Если опытъ—лучшій учитель, то предшествующіе опыты ясно показали, что въ зависимости отъ качества вашихъ избранниковъ, ихъ настроеній, возрѣвій и понятій, будетъ находиться предстоящая дѣятельность новой третьей Думы. Но изъ того же опыта ясно и то, что Государственная власть, призывая васъ къ дѣлу избранія членовъ законодательнаго учрежденія, надѣется найти въ избранныхъ вами—себѣ помощниковъ и работниковъ въ благоустройствѣ родины.

Къ надеждамъ власти присоединяются и тѣ упованія, которыя возложило на васъ избравшее васъ населеніе, то довѣріе, которымъ оно облекло васъ и послало сюда. Въ этихъ упованіяхъ сказалась вѣра народная, что вы именно тѣ люди, которые сумѣютъ избрать изъ среды своей „лучшихъ“, „отборныхъ“ и „выдающихся“, конечно, не для бесплодной борьбы, а для совмѣстной дружной работы съ Царемъ и Его правительствомъ, для того же блага родины. А это благо родины потребуетъ отъ избранниковъ вашихъ быстрого и настоятельнаго удовлетворенія своихъ неотложныхъ, вопіющихъ нуждъ.

Да позволено будетъ мнѣ здѣсь указать эти нужды, ясныя, понятныя каждому, кто любитъ родину, болѣетъ и скорбитъ о ней, желаетъ ей чести и славы, а не безславія и позора.

Благо отечества потребуетъ отъ Думы, чтобы властнымъ словомъ ея водворены были, наконецъ, спокойствіе, миръ и тишина въ нашихъ городахъ, селахъ и деревняхъ, чтобы осуждены были всенародно эти, непрекращающіеся у насъ, грабежи, убійства и нападенія среди бѣла дня. Вѣдь ни для кого изъ васъ не тайна, что въ нашей Россіи жизнь человѣческая потеряла свою цѣнность, что стало опасно, какъ въ Средніе вѣка, ходить по улицамъ русскихъ городовъ, ѣздить по нашимъ дорогамъ безъ опасности быть убитымъ или ограбленнымъ. Благо Отечества потребуетъ далѣе отъ членовъ Думы упорнаго и кропотливаго труда по выработкѣ законовъ для обновленія Родины. Отечеству нужны—не столько критика стараго, сколько созданіе новаго, не столько рѣчи съ трибуны, сколько творческая дѣятельность въ тишинѣ, безъ шума, направленная къ возрожденію его, къ устремленію жизни его по новымъ путямъ. Благо Отечества, наконецъ, настойчиво будетъ просить своихъ „лучшихъ людей“, чтобы дружною, цѣлокупною работою сняли они съ него то униженіе, тѣ раздоры внѣшніе и внутренніе, то безславіе, тотъ позоръ, въ которыхъ находится Россія у своихъ враговъ и сосѣдей; чтобъ вернули ему былыя честь, славу, величіе, которыми была Святая Русь въ прежніе годы извѣстна другимъ народамъ и страшна врагамъ, внѣшнимъ и внутреннимъ.

Итакъ, съ помощію Божіею, осѣненные молитвами Церкви, приступите къ великому, возложенному на васъ населеніемъ дѣлу, дѣлу государственному. Помните, что оно, пославши васъ на это дѣло, нынѣ ожидаетъ отъ васъ оправданія не только своего довѣрія, но и своихъ упованій и надеждъ, что сумѣете вы выбрать и послать изъ среды своей на служеніе Родинѣ лучшихъ выдающихся людей состава своего.

На васъ взираетъ въ нынѣшній день дорогая Родина. Милліонами устъ вѣрныхъ и любящихъ сыновъ своихъ она проситъ и молить васъ дать ей такое представительство, которое ее—эту настрадавшуюся, униженную и опозоренную Родину—устроило

бы, осѣнило миромъ и тишиною, дало ей потерянная былыя славу и величіе. Отъ того состава членовъ Думы, который изберете вы, будетъ зависѣть благоустройство дорогой матери-Россіи, ея порядокъ, движеніе впередъ по пути усовершенствованія и реформъ. Отъ него ожидаетъ помощи и сотрудничества себѣ Царское Правительство.

Это ожиданіе раздѣляетъ съ нимъ Самъ Державный Хозяинъ всей Россіи, великій Государь нашъ, соблаговолившій измѣнить избирательный законъ, лишь бы найти среди васъ „богатырей мысли и дѣла“, готовыхъ съ Нимъ встать на работу для Родины, — на работу упорную, тяжелую, не падая воистину силъ и жизни своей.

Матеріалъ для построенія проповѣди: приведеніе къ присягѣ.

---

§ 57. Молебенъ предъ началомъ ученія—слово Протоіерея о. Павла Лахостснаго.

Мы будемъ сейчасъ совершать молебенъ или общую молитву по церковному чину предъ началомъ ученія. Таковъ обычай по всей Православной Россіи: во всѣхъ школахъ начинать ученье вообще и каждый учебный годъ въ частности общею молитвою.

Много прекраснаго, глубоко-содержательнаго и трогательнаго въ этомъ обычаѣ, если только сквозь внѣшнюю форму проникнуть въ самую сущность дѣла и понять смыслъ обычая, узрѣть подъ формою живую душу, создавшую форму.

Всего лучше объяснить намъ этотъ обычай слѣдующая сцена, взятая прямо изъ жизни и, вѣроятно, многимъ изъ здѣсь присутствующихъ знакома, — дай Богъ, чтобы каждому она была знакома по личному опыту. Вотъ большая семья провожаетъ въ первый разъ въ школу своего члена, мальчика или дѣвочку. Всѣ сознаютъ важность минуты и напутствуютъ провожаемаго на новый, важный шагъ жизни искренними благожеланіями. Но особенно напряженно бьется сердце матери. Она зажигаетъ лампаду передъ образомъ въ переднемъ углу, собираетъ всѣхъ членовъ своей семьи на молитву, сама опускается на колѣни и, помолвив-

пись, подходить къ сыну или дочери, вѣжно и вдумчиво благословляетъ его (или ее) своимъ родительскимъ благословіемъ, такимъ выразительнымъ, какимъ благословить еще только два раза въ жизни: если Богъ судить—подъ вѣнецъ, да на смертномъ одрѣ, при послѣднемъ прощаніи. Вѣщее сердце матери лучше, вѣрнѣе всѣхъ оцѣниваетъ всю важность момента въ жизни сына или дочери—начало ученья. Вѣдь вся будущая жизнь ихъ будетъ зависѣть отъ того, какъ они отнесутся къ этому перво-степенному дѣлу—приготовленья себя чрезъ ученье на всю жизнь и даже отчасти—на всю вѣчность, ибо не только къ земной жизни приготовляетъ школа, но она, очень часто, создаетъ все міровоззрѣніе, весь духовный складъ человѣка, а съ этимъ онъ пойдетъ и въ вѣчность.

Въ эти священныя минуты, переживаемыя матерью, трепещущею за будущее своего чада, трудно проникнуть въ ея душу, какъ и вообще трудно проникать въ святѣйшее чувство любви и подвергать его разбору (анализу), но если-бы сама мать повѣдала своему дѣтищу, о чемъ она проситъ теперь Бога, она, навѣрно, сказала-бы: я прошу тебѣ у Бога помощи и благословія, потому что безъ нихъ никакое дѣло не пойдетъ успѣшно. Я прошу Бога уберечь тебя отъ дурныхъ вліяній, отъ дурныхъ друзей и товарищей. Я прошу Бога оградить тебя отъ разсѣянности, упорства, непослушанія,—прошу Его, чтобы Онъ вразумилъ тебя съ перваго шага школьной жизни полюбить ученье, и въ лучшую, весеннюю пору твоей жизни научилъ бы тебя сѣять въ душу, трудомъ и терпѣньемъ, добрыя сѣмена ученья, которыя непременно дадутъ въ свое время и добрые плоды. Горько сѣтуютъ тѣ несчастные люди, которые напрасно потратили время ученья, но никакія жалобы не могутъ возвратить это время, которое идетъ только впередъ, а назадъ не возвращается, ибо таковъ непреложный законъ, положенный Творцомъ временъ.

Дѣти, особенно тѣ, которыя нынѣ впервые вступаєте въ нашу школу! Почувствуйте и оцѣните этотъ трепеть душъ вашихъ матерей, вручающихъ васъ школѣ, и слейте съ ихъ молитвами свои сердечныя молитвы о томъ, чтобы Господь благословилъ на-

чало вашихъ занятій и наградиль-бы радостнымъ для васъ и для родителей вашихъ успѣхомъ ихъ продолженіе! Аминь.

Матеріаль для построенія проповѣди: закладна новаго школьнаго зданія.

---

§ 58. Слово Архимандрита о. Павла на обновленіе храма Успенія Пресвятыя Богородицы въ Московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.

Во время оно, быша обновленія во Іерусалимѣхъ, и зима бѣ. И хождаше Іисусъ въ церкви, въ притворѣ Соломони. Обыдоша же его Іудее, и глаголаху ему: доколѣ души наша вземлещи? аще Ты еси Христосъ, рцы намъ необинуяся. Отвѣща имъ Іисусъ: рѣхъ вамъ, и не вѣруете. Дѣла, яже Азъ творю о имени Отца моего, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ. Но вы не вѣруете: нѣсте бо отъ овецъ Моихъ, якоже рѣхъ вамъ. Овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ: и Азъ животь вѣчный дамъ имъ (отъ Іоан. зач. 37—38). Во иныя времена, какъ-то: по исцѣленіи разслабленнаго и въ праздникъ Пятидесятницы, Господь увѣрлялъ о себѣ іудеевъ писаніемъ, глаголя: испытайте Писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животь вѣчный: и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ (отъ Іоан. зач. 17). И паки: вѣруй въ мя, якоже рече Писаніе, и проч. (отъ Іоан. зач. 27). Симъ показа Господь, яко истинная въ него вѣра Писаніемъ свидѣлствуется. Въ праздникъ же обновленія во увѣреніе невѣрующимъ, яко Онъ есть истинный Мессія, во свидѣтельство приводитъ дѣла свои, т.-е. знаменія и чудеса, яже творяше: дѣла, яже Азъ (рече) творю, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ. И паки: аще не творю дѣла Отца Моего, не имите ми вѣры: аще ли творю, аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте (отъ Іоан. зач. 38). И паки: та дѣла, яже Азъ творю, свидѣлствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ МЯ посла. Почему Господь, требуя вѣры въ Него, указываетъ не только на Писаніе, но и на дѣла свои? Сѣмъ являетъ Господь, яко дѣла Его суть велія,—таковы, яже тоцію единъ Богъ можетъ творити, и потому довольны ко увѣрованію, яко Онъ есть Христосъ Сынъ Божій.

Вопросить кто либо: сіи слова Христа Спасителя о Его дѣлахъ были сказаны Имъ тогда ко іудеямъ, самовидцамъ сущимъ великихъ дѣлъ Его, яже суть: мертвыхъ воскресеніе, слѣпорожденнаго прозрѣніе, и прочія; потому сіи слова Его и имѣли тогда силу увѣщать невѣрующихъ къ вѣрѣ во Христа, если бы только они безпристрастно внушили гласъ Его, и въ ихъ невѣрствіи служили явственнѣйшимъ для нихъ обличеніемъ; но имѣютъ ли сіи слова Христовы приложеніе къ тѣмъ невѣрующимъ во Христа, которые живутъ много послѣди плотскаго на земли Христова пребыванія, и сами Христовыхъ чудесъ не видѣли, ниже отъ видѣвшихъ непосредственно объ нихъ слышали? Отвѣствуемъ: На три времени раздѣляетъ Евангеліе благолѣпныя дѣла Христовы: одни совершены Христомъ во время Его пребыванія на земли до божественнаго на небеса вознесенія; другія дѣла Христовы, упоминаемая въ Евангеліи, не были совершены Христомъ во время Его пребыванія на земли до вознесенія на небо, и во Евангеліи о нихъ сказано въ прореченіи, яко о имущихъ содѣяться впослѣдствіи и содѣваться непрерывно до втораго пришествія Его на землю; и наконецъ третьи дѣла Христовы, также проповѣданныя Евангеліемъ въ прореченіяхъ и обѣтованіяхъ, имуть совершиться во время втораго пришествія Сына Божія на землю. Изъ сихъ троякаго рода дѣлъ Христовыхъ ко утверженію нашей вѣры во Христа наипаче служатъ вторыя, т.-е. во Евангеліи точію преднаписанныя, нынѣ же содѣваемыя. Таковы суть неизмѣнно исполняющіяся обѣтованія Христа Спасителя, яко онъ пребудетъ съ вѣрующими въ него до скончанія вѣка (отъ Матѣ. зач. 116), яко созиждетъ церковь свою, и врата адава не одолѣють ей (отъ Матѣ. зач. 67), яко проповѣсться Евангеліе о Немъ во всемъ мірѣ, и всюду речется о женѣ, помазавшей Его муромъ (отъ Матѣ. зач. 108). Пророче Христось, яко Евангеліе о немъ будетъ проповѣдано во всемъ мірѣ,—и прореченіе его исполняется въ дѣйстви, со дня его божественнаго на небеса вознесенія даже донынѣ. Аще убо донынѣ, девятнадцатое столѣтіе, сіе дѣло, имъ предреченное, совершается: убо нѣсть сіе человѣческое дѣло, но Божіе: убо имать совершатися и до скончанія міра. Что дѣло сіе есть во-

истину дѣло Божіе, и симъ еще увѣряемся, яко тогда прорече Христось о всемірной проповѣди Евангелія, егда хотяше умрети, распять быти, отъ ученикъ оставленъ быти: возліавши бо (рече) сія муро на тѣло мое, на погребеніе мя сотвори (отъ Матѣ. зач. 108). Паки прорече, яко созданная имъ церковь неодољнна пребудеть: и церковь пребываетъ неодољнна, еже есть веліе дѣло силы Его божественныя. Паки обѣтова Христось съ нами быти до скончанія вѣка,—и есть съ нами: ибо аще бы Христось не былъ съ нами, какъ могли бы совершаться таковыя Его обѣтованія? Какъ бы неодољнна пребывала церковь Его? Какъ бы проповѣдалося Евангеліе всюду по вселеннѣй? Сіи дѣла Христовы, во время земной жизни Спасителя возвѣщенныя Имъ въ прореченіи, нынѣ же совершаемыя, удостовѣряють въ дѣйствительности и чудесъ, содѣянныхъ Имъ на земли до вознесенія на небо. Аще бы кто не вѣровалъ, яко Христось воскресилъ Лазаря и прочая совершилъ чудодѣйствія, которыхъ самъ не видѣлъ; но отъ событія прореченій Христовыхъ о церкви можетъ вѣровати, еже и о Лазарѣ чудеси. Истинствуяй Христось въ прореченіяхъ,—глаголетъ св. Златоустъ,—благоявлено, яко и чудо содѣла; а иже и чудо содѣлавый и прореченная о церкви въ конецъ приведый: благоявлено, яко и яже обѣтова воздати въ будущей жизни, истинно воздасть (1 къ Коринѣ., нравоч. 7, стр. 598). И тако дѣла Христовы, указанныя Евангеліемъ въ прореченіи, нынѣ же совершаемыя, увѣряють и о прежде содѣянныхъ Христомъ чудесахъ, и о будущихъ его обѣтованіяхъ. Посему и слова Христовы, сказанныя къ Іудеямъ: дѣла, яже Азь творю о имени Отца моего, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ,—слова сіи и нынѣ имѣють полную силу ко увѣренію въ божественномъ Его достоинствѣ. Сомнящіеся о Христѣ да видять созданную Имъ церковь, яко, по обѣтованію Его, вратами адовыми неодољнна пребываетъ и симъ свидѣтельствуеть о Его божественной силѣ,—да видять, и вѣру имуть въ Него.

Именуемые старообрядцы никакихъ сомнѣній о Христѣ не имѣють,—они вѣрують, яко Христось есть воистину Сынъ Божій и Богъ; но можно ли сказать о нихъ, что они вѣрують всеѣмъ дѣламъ Христа Спасителя, которыми удостовѣряется его боже-

ственное достоинство и которымъ самъ Христосъ повелѣваетъ вѣровати, глаголя: дѣломъ Моимъ вѣруйте? Нѣтъ, именуемыя старообрядцы не всѣмъ дѣламъ Христовымъ вѣруютъ. Именно же, не вѣруютъ они тому великому дѣлу Христову, еже во обѣтованіи Христосъ общася сотворити (и сотвори): созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей. Ибо одни изъ старообрядцевъ утверждаютъ, будто созданная Христомъ церковь лишилась данной ей отъ Христа благодатной силы на поставленіе лицъ въ священные саны: епископа, пресвитера и діакона, и таковое лишеніе якобы продолжалось въ церкви около двухсотъ лѣтъ; а другіе утверждаютъ, что созданная Христомъ церковь и навсегда лишилась сей благодати преподавать таинство хиротоніи, а чрезъ то прекратилось въ церкви и совершеніе безкровной жертвы тѣла и крови Христовы,—т.-е. тѣ и другіе, вопреки обѣтованію Христову, донынѣ неоскудно дѣйствующему, признали церковь одолѣнною. И если бы сіи именуемые старообрядцы, общества свои нарицающіе церковію и усвоящіе себѣ право возвѣщать невѣрнымъ ученіе Христово, стали убѣждать сихъ невѣрныхъ къ вѣрѣ во Христа, приводя во свидѣтельство Его божественности знаменія и чудеса, имъ содѣянные во время Его на земли пребыванія и во Евангеліи описанныя, тогда невѣрующій, зная о собственномъ ихъ невѣріи въ обѣтованіе Христово о неодоленности церкви, не имѣлъ ли бы право сказать имъ въ отвѣтъ: вы меня увѣряете о евангельскихъ чудесахъ,—о воскресеніи Лазаря и прочихъ,—а сами обѣтованіямъ евангельскимъ, которыя нынѣ должны придти въ событіе, не вѣруете; симъ своимъ невѣріемъ вы сами научаете меня не вѣрить и писаннымъ въ Евангеліи чудесамъ. На такое замѣчаніе отъ невѣрнаго старообрядцы должны остаться безотвѣтными: невѣріе ихъ во евангельскія обѣтованія лишаетъ ихъ силы увѣщавать невѣрныхъ—вѣровать во Христа. И о таковыхъ-то мнящихся быти христіанами, не вѣрующихъ же Писанію, св. Златоустъ глаголетъ, яко сицевіи и эллиновъ горши суть. Почему же и эллиновъ горши? „Посему, яко Христа вѣруя быти Бога, не вѣруеши яко Богу: оное убо послѣдованія держится нечестіе, невѣрующему бо Бога быти Христа, нужда есть ниже вѣровати (глаголемымъ отъ него):

сіе же нечестіе ниже послѣдованія имать, Бога бо Христа исповѣдати, а не мнѣти достовѣрна быти, о нихже рече“ (на посл. къ Колосаемъ, правоуч. 2, стр. 2054). Сицевымъ мнимыхъ христіанъ, не вѣрующихъ всему отъ Христа глаголанному и обѣтованному, дающихъ собою образъ невѣрія инымъ, и самъ Христосъ отъ себя отчуждаетъ, глаголя имъ: вы нѣсте отъ овецъ Моихъ: овцы Моя гласа Моего слушаютъ. Да убоятся именующіися старообрядцы сего Господня прешенія и, дондеже время есть, во всемъ да послушаютъ гласа Господня, яко да будутъ овцы стада Христова и да сподобятся стати одесную Господа въ день втораго, страшнаго Его пришествія!

Именуемые старообрядцы, не имѣя всецѣлей вѣры въ обѣтованія Христовы, якоже рѣхомъ, подають собою образъ невѣрія и инымъ. Не такова оставленная ими и возненавидѣнная Христова церковь, основанная на евангельскомъ ученіи, неодоленная вратами адовыми, возлюбленная невѣста Христова. Она всегда была и нынѣ есть велие дѣло божественной силы Христовой, есть непререкаемое о Христѣ свидѣтельство, велегласная провозвѣстница славы Его и славы безначальнаго Отца Его, по слову Апостола Павла, глаголющаго; тому слава въ церкви во вся роды вѣка вѣкомъ (Ефес. зач. 223). О церкви, какъ величайшемъ и непрестающемъ дѣлѣ божественной силы своей, Христосъ и нынѣ вопіетъ къ невѣрнымъ: аще Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте: та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ.

Обратимъ теперь слово къ нынѣшнему торжеству нашему. Братіе, мы празднуемъ обновленіе св. храма сего, посвященнаго имени Пресвятыя Богородицы, въ честь славнаго ея успенія. Дѣло обновленія: украшеніе св. алтаря иконнымъ стѣнорасписаниемъ, якоже и видите. Благодаримъ Господа, споспѣшествовавшаго дѣлу и сподобившаго насъ видѣть его совершеніе! Обновленіе же св. храма празднуя, приложимъ попеченіе и о нашемъ внутреннемъ обновленіи, отвергну ветхаго человѣка: злая дѣла оставимъ, о исполненіи же добрыхъ, елико по силѣ, типаніе воспримемъ. Тако обновляется человѣкъ, тако чествуется обновленія день: и сей праздникъ обновленія душъ и тѣлесъ нашихъ да

празднуемъ выну, Богу возсылающе славу въ церкви во вся роды вѣка вѣковъ. Аминь.

Матеріаль для построенія проповѣди: появленіе септантской заразы въ приходѣ.

§ 59. Поученіе поселянамъ въ осеннее время. (Свящ. о. Д. Бережкова).

Вотъ пришла и скучная осень. Дни стали короче, а ночи длиннѣе. Деревья сбрасываютъ съ себя листья. Не зеленѣетъ уже трава на лугу, не пестрѣютъ цвѣты на полѣ, не летитъ пчела на добычу; только вѣтры разгуливаютъ, да дожди увлажняютъ землю и дороги покрываются грязью. И ты, поселянинъ, не пойдешь косить травы: у тебя она уже въ сараѣ; не станешь жать хлѣба: онъ у тебя уже въ амбарѣ; не будешь ухаживать за овощами: они уже у тебя въ погребѣ. Все ты придѣлалъ, все прибралъ. Настанетъ зима и тебѣ останется спокойно наслаждаться плодами трудовъ твоихъ... Такъ въ теченіе года весна смѣняется лѣтомъ, лѣто—осенью, осень—зимою, и каждому времени свое дѣло.

Вратіе! И въ жизни человѣческой есть весна—это юность, есть лѣто—это мужество, есть и осень—это старость... И тебѣ, добрый христіанинъ, можетъ быть, придется дожить до старости—до самой мрачной осени. Появетъ твоя молодость, поблекнетъ красота твоя; силы и здоровье оставляютъ тебя: занюютъ кости, задрожать члены. Голова твоя убѣлится сѣдинами; лице твое пожелтѣетъ и покроется морщинами; руки твои ослабнутъ, ноги твои подогнутся, и весь станъ твой, теперь бодрый и прямой, наклонится къ землѣ, отъ которой взять ты и куда пойдешь; полнота твоя и жизненность исчезнутъ и останутся кости, покрытыя жилами, да кожа, собранная въ морщины. Не въ службу тогда, въ тягость будешь ближнему.

Спѣши же, другъ мой, пока есть силы и здоровье,—спѣши убираться съ дѣлами своими; спѣши потрудиться на спасеніе души своей. Придетъ твоя осень—болѣзненная старость, опустишь лѣто свѣжее, не воротишь ясныхъ дней и опоздаешь ты съ своими добрыми дѣлами. И радъ бы ты былъ посѣтить тогда

обитель святую, да болѣзни остановятъ тебя; и радъ бы ты сходить тогда въ церковь Божію постоять на молитвѣ, да ноги не послужать тебѣ; и хотѣлъ бы ты пособить брату твоему, да не останется у тебя силъ разогнуть рукъ своихъ. Спѣши творить добрыя дѣла, пока силы есть. Не откладывай до старости. Чего въ юности не собралъ, то найдешь ли въ старости? Не отложилъ же ты до осени лѣтнихъ работъ, не провелъ ты лѣта въ праздности, а то насидѣлся бы голодомъ. Не откладывай же до старости и того добра, которое ты можешь и долженъ дѣлать, а то голодъ и жажда застигнутъ душу твою. Не откладывай служить Господу, не откладывай помогать ближнему. Убирайся, пока силы есть. Готовься, чтобы спокойно встрѣтить зиму свою—неизбѣжную смерть, и радостно, безъ трепета покрыться бѣлымъ саваномъ. Аминь.

Матеріаль для построенія проповѣди: хорошій урожай.

ОТДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.

Построеніе внѣбогослужебной пастырской проповѣди: частныхъ пастырскихъ наставленій прихожанамъ, внѣбогослужебныхъ пастырскихъ чтеній, листковъ для раздачи народу.

§ 59. Духовное наставленіе Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца—о сохраненіи мира душевнаго.

Всѣми мѣрами надобно стараться, чтобъ сохранить миръ душевный и не возмущаться оскорбленіями отъ другихъ; для сего нужно всячески стараться удерживать гнѣвъ и посредствомъ вниманія умъ и сердце соблюдать отъ непристойныхъ движеній.

И потому оскорбленія отъ другихъ переносить должно равнодушно, и пріобучаться къ такому расположенію духа, какъ бы ихъ оскорбленія не до насъ, а до другихъ касались.

Такое упражненіе можетъ доставить человѣческому сердцу тишину и содѣлать оное обителію для Самого Бога.

Ежели же невозможно, чтобы не возмутиться, то по крайней мѣрѣ надобно стараться удерживать языкъ, по Псаломнику: *смятохся и не глаголахъ* (Пс. 76, 5).

Въ семъ случаѣ можемъ въ образецъ себѣ взять св. Спиридона Триміуунтскаго и преподобнаго Ефрема Сирина. Первый (Чет. Мин. 12 декаб., въ житіи его) такъ перенесъ оскорбленіе: когда, по требованію царя греческаго, входилъ онъ во дворецъ, то нѣкто изъ слугъ, въ палатѣ царской бывшихъ, сочтя его за нищаго, разсмѣялся надъ нимъ, не пускалъ его въ палату, а потомъ ударилъ и въ ланиту: св. Спиридонъ, будучи незлобивъ, по слову Господню, обратилъ ему и другую (Матѣ. 5, 39). Преподобный Ефремъ (Чет. Мин. генвар. 28, въ житіи его), постыся въ пустынѣ, лишенъ былъ ученикомъ пищи такимъ образомъ: ученикъ, неся ему пищу, сокрушилъ на пути, не-хотя, сосудъ.

Преподобный, увидѣвъ печальнаго ученика, сказалъ къ нему: не скорби, брате, аще бо не восхотѣ прійти къ намъ пища, то мы пойдемъ къ ней; и пошелъ, сѣлъ при сокрушенномъ сосудѣ и, собирая свѣдь, вкушалъ ее: такъ былъ онъ безгнѣвенъ.

А какимъ образомъ побѣждать гнѣвъ, сіе можно видѣть изъ житія великаго Паисія (Чет. Мин. іюня 19, въ житіи его), который явившагося ему Господа Иисуса Христа просилъ, дабы Онъ освободилъ его отъ гнѣва; и рече ему Христось: аще гнѣвъ и ярость купно побѣдити хочещи—ничесоже возжелай, ни возненавиди кого, ни уничижи.

Дабы сохранить миръ душевный, должно отдалять отъ себя уныніе, и стараться имѣть радостный духъ, а не печальный, по слову Сираха: *Печаль бо многихъ уби и нсть пользы въ ней* (Сирах. 30, 25).

Когда человѣкъ имѣетъ большой недостатокъ въ потребныхъ для тѣла вещахъ, то трудно побѣдить уныніе. Но сіе, конечно къ слабымъ душамъ относить должно.

Для сохраненія мира душевнаго также всячески должно избѣгать осужденія другихъ. Неосужденіемъ и молчаніемъ сохраняется миръ душевный: когда въ такомъ устроеніи бываетъ человѣкъ, то получаетъ Божественныя откровенія.

Чтобъ избавиться осужденія, должно внимать себѣ, ни отъ кого не принимать постороннихъ мыслей и быть ко всему мертву.

Къ сохраненію душевнаго мира надобно чаще входитъ въ себя и спрашивать: гдѣ я?

При семъ должно наблюдать, чтобъ тѣлесныя чувства, особенно зрѣніе, служили для внутренняго человѣка и не развлекали душу чувственными предметами: ибо благодатныя дарованія получаютъ токмо тѣ, кои имѣютъ внутреннее дѣланіе и бдятъ о душахъ своихъ.

Матеріалъ для построенія пастырскаго наставленія въ частной бесѣдѣ съ прихожаниномъ—завѣщаніе Святителя Митрофанія, Воронежскаго Чудотворца: „Употреби трудъ, храни мѣрность: богатъ будеши. Воздержано пій, мало яждь: здравъ будеши. Твори благо, бѣгай злаго: спасенъ будеши“.

---

§ 61. Примѣрная программа внѣбогослужебнаго чтенія съ общимъ пѣніемъ.

1. „Царю Небесный“.
2. Пересказъ книги Руфь.
3. „Благо-
слови душе моя Господа“.
4. Катихизація о 8 заповѣди 10-сло-
віа: см. § 22.
5. „Вѣрую“.
6. „Терпи до конца“—см. § 42.
7. „Хвалите имя Господне“ и „Достойно есть“.

§ 62. „Братскій листокъ“ преподавателя Гомилетики Георгія Булганова на 29 августа 1915 года—день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи. (О современномъ пьянствѣ—самоотравленіи).

*„Иродіада пляшетъ, Іоаннъ вяжет-
ся и закалается. О піанства Иродова.
О несмысльства души его!“* (Капопъ, на
утрени 5 пѣсни тропарь).

Мученическую кончину величайшаго праведника, выше ко-
тораго, по словамъ Христа Спасителя, *не воста 6з рожденныхъ
женами*, воспоминаемъ мы сегодня—усѣкновение главы св. Іоанна
Крестителя.

Всѣмъ съ дѣтства извѣстно, какъ совершилась кончина
Предтечи Христова. Но теперь—во время великой отечественной
войны—вамъ нужно внимательно подумать надъ этимъ событіемъ
священной исторіи, именно подумать о томъ, что Иродъ былъ
пьянъ, когда посылалъ палача усѣкнуть честную главу Предтечи
Христова. Объ этомъ нужно намъ теперь подумать и посудить,
кому, какъ не Ироду, уподобляются тысячи нашихъ Курскихъ
и уѣздныхъ и сельскихъ пьяницъ, отравляющихъ себя, за не-
имѣніемъ водки, денатурированнымъ спиртомъ, или, какъ его
называютъ „огонькомъ“, а также лакомъ, политурою, древеснымъ
спиртомъ, одеколономъ и дѣтскимъ бальзамомъ.

Не даромъ Господь наказалъ Ирода самую ужасною смертію:
Иродъ умеръ—съѣденный заживо червями. Вѣдь Иродъ больше
всего заботился о своей плоти, о своей ненасытной утробѣ, по-
добно многимъ людямъ, о которыхъ св. Апостоль говоритъ, что

у нихъ богъ—чрево. И съ женою Филиппа брата своего—съ Иродіадою—не постыдился жить Иродъ, чтобы плоть свою поѣсть. И пляскою женскою такъ увлекся, что поль-царства готовъ былъ отдать за эту пляску. И, самое для насъ главное, любилъ попойки, пьянствовалъ. Отуманенный виннымъ угаромъ, онъ и совершилъ свое злое, незаконное дѣло—повелѣлъ усѣкнуть главу св. Іоанну Крестителю, принести ее на блюдѣ и дать дочери Иродіады въ награду за ея пляску. „Иродіада пляшетъ, Іоаннъ вяжется и закалается. О пѣнства Иродова! О несмысленства души его“! Никто изъ людей не сдѣлалъ Ироду столько добра, сколько св. Іоаннъ Креститель. Своимъ грознымъ, огненнымъ словомъ онъ звалъ валяющагося въ безднѣ грѣховной Ирода къ свѣту и радости вѣчной жизни въ Богѣ. Онъ звалъ Ирода, какъ великій пророкъ, всѣми, даже Иродомъ, чтимый, звалъ къ покаянiю, звалъ къ Царству Божію ко Христу, шедшему въ міръ грѣшныя спасти. Но трудень показался Ироду узкій путь въ Царство небесное. Отсѣчь главу своему благодѣтелю повелѣлъ Иродъ, а самъ погибъ ужасною смертію, заживо съѣдаемый червями, сознавая въ страшныхъ мукахъ постепенное разрушеніе своей плоти, которой онъ такъ вѣрно служилъ всю свою жизнь.

Не будетъ ошибки, если скажемъ, что по стопамъ Ирода, убійцы Предтечева, идутъ и наши современные пьяницы—самотравители. Ради угожденiя своей плоти они губятъ себя и для земной и для вѣчной жизни, а главное губятъ силы родной земли—великой и славной Россіи—матери нашей, давшей намъ жизнь.

Теперь, когда Господь за наши безчисленные грѣхи наказалъ насъ грознымъ Своимъ посѣщеніемъ—послалъ на насъ безбожныхъ и безчеловѣчныхъ враговъ, избивающихъ младенцевъ, подобно Ироду, и не щадящихъ ни старости, ни женской чести, враговъ варваровъ—нѣмцевъ и турокъ, теперь для борьбы за вѣру, Царя и отечество, для борьбы за правду, за меньшую братію, нужны всѣ силы, какими располагаетъ наша Родина, нужны и тамъ—на войнѣ, на позиціяхъ, въ окопахъ и на развѣдкахъ, и здѣсь нужны силы—внутри Россіи. Нужны теперь Россіи больше, чѣмъ когда либо, и рабочія руки и трезвыя голо-

вы, нужна работа, и порядокъ, и трезвый умъ. Вотъ почему Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Николай Александровичъ запретилъ съ самаго начала войны пить водку, и торговать ею, и покупать ее.

А наши пьяницы—самоотравители пьютъ такую мерзость, которая во сто разъ хуже водки и во сто разъ вреднѣе ея. Наши пьяницы—самоотравители губятъ дорогія силы родной земли, подобно тому, какъ Иродъ погубилъ своего благодѣтеля св. Иоанна Крестителя. Они идутъ или къ слѣпотѣ на всю жизнь, или къ смерти. Страшный вредъ для здоровья отъ питья „огонька“—денатурата, политуры, лака, одеколона и дѣтскаго бальзама подтверждаются многими печальными случаями внезапной смерти, опубликованными въ газетахъ. Но дѣло не въ этихъ случаяхъ, а въ томъ, что самый составъ того, что пьютъ теперь пьяницы—самоотравители, самый составъ таковъ, что не можетъ не вредить здоровью, не можетъ не губить людей.

На бутылкахъ денатурата—„огонька“ напечатано: „негоденъ для питья“. Это сущая правда. Винный спиртъ употребляется и для приготовленія водки, и для техническихъ потребностей: для приготовленія красокъ, лаковъ, духовъ, многихъ лѣкарствъ, а также употребляется вмѣсто керосина въ лампахъ, для нагрѣванія машинъ, двигателей и такъ далѣе. Водка, приготовляемая изъ спирта, не есть предметъ первой необходимости, какъ хлѣбъ, соль, и потому обложенъ государственной пошлиной, или акцизомъ. А спиртъ для хозяйственныхъ и промышленныхъ нуждъ, конечно, не подлежитъ этому налогу. Поэтому для такихъ нуждъ стали выпускать винный спиртъ денатурированный, т. е. испорченный по составу такими примѣсями, которыя дѣлаютъ его не годнымъ для питья, но годнымъ для другихъ—полезныхъ цѣлей. Измѣненіе основныхъ качествъ всей природы спирта получается отъ прибавленія къ нему, главнымъ образомъ, двухъ жидкостей: *древеснаго спирта* и *пиридиновъ*. Кромѣ того денатуратъ подкрашивается вредною для здоровья ядовитою краскою. Что же такое древесный спиртъ и что такое пиридинъ? Древесный (иначе метиловый) спиртъ получается отъ нагрѣванія дерева, опилокъ. Древесный спиртъ такъ вреденъ для здоровья, что

даже отъ одной рюмки его можно ослѣпнуть на всю жизнь, или даже умереть. *Древесный спиртъ обладаетъ свойствомъ безповоротно разрушать зрѣніе.* Кромѣ того, отъ древеснаго спирта въ желудкѣ образуется муравьиная кислота. Она не сгараетъ въ желудкѣ, какъ другія кислоты, напримѣръ, уксусная, а остается въ желудкѣ и начинаетъ его разрушать, производитъ язвы въ желудкѣ, кишкахъ и пищеводѣ, и такимъ образомъ убиваетъ человѣка. Пиридины, другая составная часть денатурата, это прозрачная жидкость съ жгучимъ вкусомъ и непріятнымъ запахомъ. Получаются пиридины изъ всевозможныхъ животныхъ отбросовъ — костей, шкуръ, рога, копытъ и проч. При нагрѣваніи этихъ отбросовъ въ особой обстановкѣ получается животное масло, въ которомъ и заключаются пиридины. Животное масло для человѣка ядовито. Еще болѣе ядовиты пиридины.

Изъ чего состоитъ политура, которою отравляются наши пьяницы?

Изъ неочищеннаго картофельнаго спирта, богатаго вредными сивушными маслами, различныхъ смолъ, скипидара и древеснаго спирта. Двѣ три капли скипидара на стаканъ сердце человѣка можетъ выдержать, а въ политурѣ скипидара гораздо больше и потому онъ разрушаетъ сердце и почки пьющаго политуру. Слѣдующая составная часть политуры—смола. А всѣ смолы имѣютъ свойство необыкновенно крѣпко держаться за все, что находится около нихъ. Нельзя удалить смолу и изъ политуры: такъ крѣпко она схватывается со спиртомъ. А многія смолы, входящія въ политуру, для здоровья при внутреннемъ употребленіи безусловно вредны.

Одеколонъ состоитъ изъ чистаго спирта, виннаго, или древеснаго, настоеннаго на фіалковомъ корнѣ, и изъ различныхъ пахучихъ жидкостей—такъ называемыхъ эфирныхъ маселъ. Эти эфирныя масла получаютъ изъ растений, травъ и цвѣтовъ и по своему составу очень близко подходятъ къ смоламъ, а потому пить одеколонъ такъ же вредно для здоровья, какъ и политуру, особенно, если онъ готовится изъ древеснаго спирта.

Такъ же вредно пить и дѣтскій бальзамъ, или ароматный спиртъ, примѣняемый для наружнаго употребленія при простудѣ, ломотѣ, ревматизмѣ и приготовляемый изъ спирта и эфирныхъ маслъ. Смолы и древесный спиртъ входятъ также и въ составъ лака.

Итакъ, все, чѣмъ тѣшатъ себя наши пьяницы—самоотравители, безусловно вредно для здоровья и ведетъ или къ слѣпотѣ на всю жизнь, или къ скоропостижной смерти.

Не губите же, пьяницы, родной земли и ея дорогихъ силъ. Опомнитесь! Св. Іоаннъ Креститель призываетъ васъ: „се бо и сѣкира при корне древа лежитъ“, говоритъ онъ. Спѣшите одуматься, пока не поздно!

Предтеча Христовъ, величайшій подвижникъ, да будетъ вамъ въ помощь! „Крестителю Христовъ, всѣхъ насъ помяни, да избавимся отъ беззаконій нашихъ, тебѣ бо дадеся благодать молитися за ны“!

Примѣчаніе ко всѣмъ §§ христоматіи.

(Авторы помѣщенныхъ въ христоматіи проповѣдей и ихъ проповѣдническіе труды—указатель въ порядкѣ §§ книгъ).

Къ § 1, 2, 7 и 54. Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій) † 20 декабря 1908 года. 3 тома проповѣдей.

Къ § 3. Евсеій (Орлинскій), Архіепископъ Могилевскій. † 21 февр. 1883 г. „Бесѣды о 7 спасительныхъ таинствахъ“, „Катихизическія поученія о православной вѣрѣ“, „Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія“.

Къ § 3, 4 и 6. Филаретъ (Гумилевскій), Архіепископъ Черниговскій † 9 авг. 1866 г. „Слова, бесѣды и рѣчи“ въ 4 частяхъ.

Къ § 4. Димитрій (Муретовъ), Архіепископъ Херсонскій † 14 ноября 1883 г. 5 томовъ проповѣдей.

Къ § 5 и 13. Никаноръ (Бровковичъ) Архіепископъ Херсонскій † 27 дек. 1890 г. 5 томовъ проповѣдей.

Къ § 7 и 23. Владиміръ (Богоявленскій), Митрополитъ Петроградскій: Проповѣди въ текущей журнальной литературѣ.

Къ § 8, 12, 52 и 53. Протоіерей о. Родіонъ Тимофеевичъ Путятинъ, Настоятель собора въ Рыбинскѣ, † 4 ноября 1869 г. Полное собраніе поученій, изданіе 25-е.

Къ § 8. Святитель Іоасафъ, Бѣлгородскій Чудотворецъ. День преставленія его 10 декабря 1754 года (около 5 часовъ по полудни). День прославленія его 4 сентября 1911 года. Нетлѣнныя св. мощи его почиваютъ въ Бѣлгородскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ Курской епархіи. Сохранилось одно его поученіе въ 25 недѣлю, произнесенное въ присутствіи Государыни Императрицы Елисаветы Петровны. Мірское имя Святителя—Іоакимъ Горленко.

Къ § 9 и 13. Филаретъ (Дроздовъ), Митрополитъ Московскій † 19 ноября 1867 года. 5 томовъ проповѣдей.

Къ § 10 и 14. Амвросій (Ключаревъ), Архіепископъ Харьковский † 3 сентября 1901 г. 5 томовъ проповѣдей.

Къ § 10 и 30. Святитель Димитрій, Ростовскій Чудотворецъ. Мірское имя Святителя Даниилъ Туптало. Годъ преставленія Святителя 1709. Нетлѣнныя св. мощи его почиваютъ въ Ростовскомъ Спасо-Іаковлевскомъ монастырѣ Ярославской епархіи. Проповѣди—120—въ собраніи его твореній.

Къ § 11. Протоіерей о. Алексій Васильевичъ Бѣлоцвѣтовъ, Настоятель собора въ г. Киржачѣ Владимірской епархіи † 26 сентября 1876 г. „Кругъ поученій“.

Къ § 11. **Священникъ о. Василій Владимірскій**—см. „Душеполезное Чтеніе за 90-е годы.

Къ § 12. **Протоіерей о. Философъ Николаевичъ Орнатскій**. Священствуетъ въ Петроградѣ. Проповѣди въ текущей журнальной литературѣ.

Къ § 14 и 19. **Манарій (Невскій), Митрополитъ Московскій**. „Полное собраніе проповѣдническихъ трудовъ“.

Къ § 15 и 44. **Протоіерей о. Іоаннъ Іоанновичъ Восторговъ**, Синодальный Миссіонеръ. Проповѣди въ текущей журнальной литературѣ. Есть сборникъ Тифлисскаго періода.

Къ § 15 и 21. **Протоіерей о. Іоаннъ Полянскій**, Московскій епархіальный противораскольническій Миссіонеръ—Проповѣдникъ и Преподаватель Гомилетики въ Московской Духовной Семинаріи. „Церковныя бесѣды или проповѣди миссіонера противъ безпоповцевъ. Семь тайнствъ“, „Путь Господень и заблужденія чловѣческія. Миссіонерская проповѣдь противъ раскола“.

Къ § 16 и 22. **Протоіерей о. Сергій Садновскій**. Священствуетъ въ Москвѣ. „Катихизическія бесѣды“.

Къ § 17, 36 и 51. **Иннокентій (Борисовъ), Архіепископъ Херсонскій** † 26 мая 1857 г. Полное собраніе трудовъ въ 11 томахъ. Новѣйшее изданіе компактное И. Л. Тузова.

Къ § 18. **Питиримъ (Окновъ), Эпзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій**. „Рѣчи и слова“ изд. 1914 г.

Къ § 20 и 27. **Миссіонеръ Священникъ о. А. Остальскій**. Сотрудникъ журнала „Голосъ Истины“.

Къ § 24. **Іоаннъ (Соколовъ), Епископъ Смоленскій** † 17 марта 1869 года „Бесѣды, поученія и рѣчи Смоленской паствѣ“.

Къ § 25. „Сельскій Священникъ“. См. „Сборникъ“... П. Дударева.

Къ § 26. **Профессоръ Императорской Кіевской Духовной Академіи Василій Θεодоровичъ Пѣвницкій** † 12 іюля 1911 года. Сборникъ проповѣдей изд. журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“.

Къ § 28. **Арсеній (Москвинъ), Митрополитъ Кіевскій** † 28 апрѣля 1876 г. „Собраніе словъ, бесѣдъ, рѣчей“ въ 5 частяхъ.

Къ § 29. **Профессоръ Императорской Кіевской Духовной Академіи Яновъ Космичъ Амфитеатровъ** † въ іюлѣ 1848 года. „Бесѣды объ отношеніи Церкви къ христіанамъ“.

Къ § 31. **Серафимъ, Архіепископъ Воронежскій**. См. Поторжинскаго „Образцы проповѣди 19 вѣка“.

Къ § 32. **Антоній (Храповицкій), Архіепископъ Харьковскій**. Проповѣди въ 1-мъ томѣ собранія сочиненій.

Къ § 33. **Виссаріонъ (Нечаевъ), Епископъ Костромской** † 30 мая 1905 г. Нѣсколько сборниковъ проповѣдей,—„Черты христіанскаго ученія“, Сборникъ для любителей духовнаго чтенія, „Слово истины“ и др.

Къ § 34. **Священникъ о. Іоаннъ Грацилевскій**. См. „Сборникъ“ П. Дудаева.

Къ § 35. **Святитель Тихонъ, Задонскій Чудотворецъ.** Мирское имя Святителя—Тимовой Соколовъ. Годъ преставленія 1783. Нетлѣнный св. мощи почитаются въ г. Задонскѣ. Проповѣди помѣщены въ собраніи его твореній — въ 3-мъ томѣ.

Къ § 37 и 40. **Феофанъ (Говоровъ), Епископъ Владимірскій, Затворникъ Вышенскій** † 6 января 1894 г. „Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни“. „О покаяніи, причащеніи Св. Христовыхъ Таинъ и исправленіи житія“. „Слова къ Тамбовской паствѣ“.

Къ § 38. **Сергій (Старгородскій), Архіепископъ Финляндскій.** „Слова и рѣчи“.

Къ § 39. **Протоіерей о. Петръ Алексѣевичъ Миртовъ.** Священствуетъ въ Петроградѣ. „Надъ моремъ житейскимъ“—проповѣди изд. 1915 г.

Къ § 41. **Лаврентій (Некрасовъ), Епископъ Курскій** (впослѣдствіи Тульскій) † въ началѣ 20 вѣка. Нѣсколько сборниковъ проповѣдей, изданныхъ въ Воронежѣ. (Протоіерей Михаилъ Некрасовъ) и Курскѣ: „Страстная седмица“, „Свѣтлая седмица“, на воскресные дни, на праздники...

Къ § 42. **Протоіерей о. Викторъ Гурьевъ.** см. „Душеполезнаго Чтенія“ за 90-е годы.

Къ § 43. **Никонъ (Рождественскій), Архіепископъ бывшій Вологодскій,** нынѣ членъ Св. Синода. „Троицкіе Листки“.

Къ § 45. **Евдокимъ, Архіепископъ Сѣверо-Американскій.** „На нивѣ Вожіей“ 2 тома.

Къ § 46, 61 и 62. **Преподаватель Курской духовной семинаріи Георгій Ильичъ Булгаковъ.** Отдѣльно изданы поученія: „Жизненная цѣнность православной духовной школы по житію Преподобнаго Феоодосія Печерскаго“ „Вѣра ветхозавѣтныхъ праведниковъ во Христа Обѣтованнаго и современное невѣріе во Христа Пришедшаго во плоти“, „Храмъ Божій—источникъ живой воды“, „Какъ нужно относиться къ Богослуженію и таинствамъ по ученію св. Іоасафа, Бѣлгородскаго Чудотворца“, „Жизнь безъ общенія съ Богомъ—путь къ вѣчной смерти“, а также юбилейныя рѣчи 21 февраля и 22 сент. 1913 г.

Къ § 47. **Антоній (Вадковскій), Митрополитъ Петроградскій.** „Рѣчи, слова и поученія“. Изд. 2-е.

Къ § 48. **Профессоръ-Протоіерей о. Димитрій Никаноровичъ Бѣликовъ,** бывшій Предсѣдатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

Къ § 49. **Арсеній (Стадницінъ), Архіепископъ Новгородскій.** „Слова и рѣчи“.

Къ § 50. **Николай (Зіоровъ), Архіепископъ Варшавскій.** „Тридцать рѣчей и три посланія Николая, Епископа Алеутскаго“, „Нѣсколько поученій и рѣчей“, „Таврическія проповѣди“ вып. 1 и 2. „Ялтинскія бесѣды и рѣчи 1905—1906 г.“ „Варшавскія бесѣды и рѣчи 1908—1909 г.“ „Бесѣды и рѣчи Варшавскаго Архіепископа Николая 1910 г.“ „Варшавскія бесѣды и рѣчи 1911 г.“

Къ § 55. **Неизвѣстный проповѣдникъ** (Журналъ „За Трезвость“.)

Къ § 56. **Иннокентій (Бѣляевъ) Архіепископъ Энзархъ Грузіи** † въ текущемъ пятилѣтіи. „Слова и рѣчи“ 2 тома.

Къ § 57. **Протоіерей о. Павелъ Николаевичъ Лахостскій**. Священствуетъ въ Петроградѣ. Составитель „Проповѣднической Христоматіи“. Проповѣди въ текущей журнальной литературѣ.

Къ § 58. **Архимандритъ о. Павелъ Прусскій**. Настоятель Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ, выдающійся миссіонеръ. † 27 апрѣля 1895 года. Проповѣди въ полномъ собраніи сочиненій.

Къ § 59. **Священникъ о. Д. Березиновъ**. См. „Сборникъ“... П. Дударева.

Къ § 60. **Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ**. Родился въ г. Курскѣ. День преставленія 1 января 1833 г. Духовныя наставленія—43 —см. въ житіи, сост. Л. Денисовымъ.

О п е ч а т н и.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
53	13 сн.	умервщленіи	умерщвленіи
78	8 сн.	помогаеть	помогаемъ
93	3 св.	непременно	непремѣнно
174	5 св.	ПОСТРОЯЕМЫЯ	ПОСТРОЯЕМАЯ

